

Вадим ОСИПОВ

ИВАН КОПЕИН ЖИЗНЬ В ПИСЬМАХ И ДОКУМЕНТАХ

Вадим ОСИПОВ

ИВАН КОПЕИН.
ЖИЗНЬ В ПИСЬМАХ
И ДОКУМЕНТАХ

Екатеринбург
Издательские решения
По лицензии Ridero
2022

ББК 63.3(2)6+26.3
О74

Осипов, В.

О74 Иван Копеин. Жизнь в письмах и документах / Вадим Осипов. – Екатеринбург : Издательские решения, 2022. – 232 с. : ил.

ISBN 978-5-0056-6144-9

Жизнь Ивана Копеина – почти ровесника XX века, одного из первых комсомольцев Забайкалья, студента Московской горной академии, геолога, участника длительной командировки группы советских инженеров в Соединенные Штаты Америки, воссоздана на основе многочисленных писем и документов из семейных и государственных архивов, опубликованных в книге. Убежденный большевик, пострадавший во время репрессий 1937–1938 годов, Иван Копеин был талантливым геологом-разведчиком и внес большой вклад в развитие золотопромышленности СССР в 1930-е годы. Сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, он был дважды ранен и погиб в районе города Матвеев Курган Ростовской области. Его семья и потомки провели обширный архивный поиск и бережно сохранили документированную память о Копеине.

Книга будет интересна широкому кругу читателей, интересующихся советским периодом отечественной истории.

ББК 63.3(2)6+26.3

ISBN 978-5-0056-6144-9

© Тюменцева А.Ю., оформление, 2022
© Осипов В. В., текст, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора-составителя	4
I. ОЧЕРК ЖИЗНИ ИВАНА КОПЕИНА	6
II. ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ	75
Молодость. Учеба. Работа	76
Командировка в Соединенные Штаты Америки	86
Жизнь и борьба геолога Копеина	145
Годы репрессий	166
Великая Отечественная война	213
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (в алфавитном порядке)	227

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Человек, проходя по жизни, оставляет след не только в виде посаженных деревьев, построенных домов и выращенных потомков-сыновей. Со времени изобретения письменности его сопровождают документы – вырубленные на камне, выдавленные на глиняных табличках, процарапанные на бересте и написанные на бумаге.

Бумажные документы – особая статья. Они могут сгореть или пойти на растопку, промокнуть, просто истлеть. Повезло той бумаге, которая попала в специальные архивы, где постоянная влажность, температура, наконец, охрана. Но большое количество свидетельств жизни и самого времени – писем, записок, переписанных от руки копий чего-то дорогого оседает в архивах семейных, где никто, увы, не гарантирует их многолетнюю сохранность. Выброшенные на свалку после смерти владельца, утерянные при переездах и переселениях, сгоревшие в бытовых пожарах, залитые водой при коммунальных авариях, а то и сознательно уничтоженные в эпохи революций и политических потрясений, они теряются безвозвратно.

С изобретением фотографии в семейных архивах стали храниться и фотокарточки. Но сделанные в любительских условиях снимки быстро выцветают, они подвержены тем же опасностям, что и обычная бумага, а кроме того, часто они никак не подписаны, и со временем выяснить, кто запечатлен фотографом, становится практически невозможно. И ладно еще, если фотографии хранятся в альбомах. Зачастую они просто сложены в какую-нибудь коробку, свернулись от времени, а эмульсия безнадежно испорчена попыткой выправить их перегибом о ребро стола. Сохранность исходных негативов – под еще большим вопросом после ухода их автора и хозяина.

Герою этой книги, Ивану Васильевичу Копеину, повезло. Он родился на рубеже XIX и XX веков, когда еще существовала стройная система метрических церковных записей, сопровождавших человека на пути от рождения до смерти, включая заключение законного брака и рождение детей. Затем эстафету подхватили документы советского времени. И многие из этих свидетельств нашли свое место в государственных архивах.

Иван Васильевич любил писать письма. Он делал это в разных обстоятельствах, но всегда часто, обстоятельно и подробно. Была ли это поездка в далекую Америку в тридцатые годы, профессиональные перипетии в жизни геолога-поисковика, несправедливые обвинения в годы сталинских репрессий или фронтовая жизнь в годы Великой Отечественной войны, он доверял почтовой бумаге свои наблюдения и мысли, выражал свои чувства по отношению к любимым и близким людям.

Но много ли подобных писем сохраняется с ходом времени? Вот они были, даже аккуратно уложенные стопочкой и перевязанные шпагатом, а потом... никто не может вспомнить, куда они пропали. Ивану Копеину действительно повезло: его жена, Александра Ефимовна Сидоренко, сохранила многие из этих писем. Но она сделала и неизмеримо большее: после его гибели на войне посвятила остаток жизни тому, чтобы сохранить память о муже, восстановив обстоятельства его гибели в бою и собрав воедино сведения о его боевом пути и военной судьбе в специальном альбоме и в общей тетради, воплотив эту память в тексты, выписанные аккуратным твердым почерком, схемы и фотографии. К этому важному для семьи делу она привлекла и сына Ивана Васильевича, Аяна Ивановича.

Она ушла из жизни в 1999 году, и была большая вероятность утери и этого бесценного исторического материала. Но ее эстафету подхватила семья внука

Ивана Васильевича: Елена Леонидовна и Евгений Феликсович Копеины не только собрали все сохранившиеся письма и документы из семейного архива Сидоренко, но и провели обширный архивный поиск, чтобы восстановить недостающие подробности жизни деда.

Когда все возможные материалы собраны, уложены в папки, полученные из архивов файлы записаны на диски, возникает вопрос: а что же делать теперь со всей этой бесценной информацией?

Можно попробовать создать в каком-нибудь государственном архиве личный фонд, где, разумеется, все будет сохранено в целостности и сохранности, надежно описанное и снабженное номерами фонда, описи, дела, документа. Но это ведь тоже одна из форм погружения материалов в забвение. Неизвестно, кто и когда обратится к тем самым письмам и фотографиям, какой извлечет из них урок и явит ли миру уникальную личность, которая за ними стоит.

Есть другой путь, путь создания книги на основе сохраненных писем и документов. Книга – вещь долговечная и общедоступная. После выхода из печати она уже не зависит от того, есть ли сегодня интернет и вообще электричество. Книга – энергонезависимый вид памяти.

Ее пространство позволяет не только поместить копии архивных документов и писем, расшифровать строки, написанные от руки, снабдить подписями фотографии. Здесь вполне уместен очерк жизни главного героя, обобщающий все то, что рассыпано по десяткам уникальных документов.

Очень важно, что человек живет не в пустом, обезличенном пространстве. Подробности его судьбы – это уникальные свидетельства исторической обстановки, государственной политики, отношений между людьми, их поступков и дел, наконец, просто подробности бытовые, которые стираются в памяти, и оттого образы наших предков порой становятся сухими и бесцветными.

Я благодарен Елене и Евгению Копеиным за то, что они согласились воссоздать жизнь Ивана Васильевича на основе сохраненных и собранных документов, писем и фотографий в виде книги, которая, несомненно, будет интересна всем, кто интересуется советским периодом отечественной истории от самого его начала. В книге есть яркие и трагические страницы, свидетельства современников, подробности восприятия далекого заграничного мира человеком, воспитанным в коммунистических идеалах и традициях. Есть отношения близких людей, где глубоко личное переплетается с политикой в духе времени.

Собранные материалы – плод бережного отношения к семейной истории, требующего времени, терпения, аккуратности, настойчивости, а главное – любви к своему Отечеству и к тем людям, которые прошли свой путь до нас и передали нам эстафету.

Вадим Осипов

пина Михайлова, оба православные. Иоанн – это каноническая форма имени Иван.

Восприемниками, то есть крестными, записаны: «Мещанская жена города Красноярска Ольга Александровна Фарафонтова и Вятской губернии Котельнического уезда Пишнурской волости деревни Гвоздков Яков Никитин Смертин».

В «Краткой записке» из Бюро по делам российских эмигрантов, заполненной в 1935 году о «китайской подданной О. А. Фарафоновой», указано, что до 1914 года она «находилась при муже на станции Бухэду». Расстояние от Бухэду до Гунчжулина – не одна сотня километров. Что же, при наличии железной дороги съездить на крестины – не расстояние.

Отец Ивана Копеина, как он пишет в автобиографии, работал на строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) – железнодорожной магистрали, проходившей по территории Маньчжурии и соединявшей Читу с Владивостоком и городом Далянь, где Россия построила крепость Порт-Артур.

При проектировании дороги конкурировали два проекта. Первый предполагал прокладку путей по российской территории, и от Читы магистраль должна была идти вдоль берега реки Амур до Хабаровска, затем на Владивосток. Но победил второй проект: прокладка путей от Читы по малообжитым китайским землям на северо-востоке современного Китая, которые носили историческое название Маньчжурии, со строительством незамерзающего порта Артур на Желтом море. КВЖД была построена за шесть лет, и в год рождения Ивана ее строительство как раз заканчивалось. КВЖД принадлежала Российской империи и обслуживалась ее подданными.

Станция Гунчжулин (дословно – «мавзолей принцессы») была названа так в честь дочери шестого маньчжурского императора Цяньлуна (1711–1799). Эта станция была открыта в июле 1901 года как «Станция № 3», когда здесь произошла стыковка южной ветки КВЖД. Название Гунчжулин, сохранившееся до наших дней, впервые упомянуто в расписании от 15 июня 1902 года.

Южный вариант был выгоден экономически, так как спрямлял путь более чем на 700 километров, но... стал жертвой геополитики. Сначала началось восстание китайского населения (так называемое восстание боксеров в 1899–1901 гг.), для подавления которого России пришлось использовать войска и создавать на дороге свою охрану, а затем создавать отдельный Заамурский округ Пограничной стражи. Из уложенных до начала беспорядков 1450 км пути уцелело лишь 400 км, остальные были разрушены восставшими. А затем – война с Японией 1904–1905 годов.

Во время войны условия работы и проживания служащих на КВЖД неимоверно усложнились. Помимо большой нагрузки из-за увеличения числа проходивших составов, для военных нужд были представлены жилые, общественные и даже служебные помещения, принадлежавшие железной дороге (от школ до вокзалов и казарм). Служащие выселялись из квартир в китайские дома – фанзы, в бараки и временные помещения.

В результате войны Россия лишилась и Порт-Артура, и южной ветки КВЖД, отошедшей к Японии. Продолжалась эксплуатация ее лишь на участке от Харбина до Куанченцзы (240 км) с ограничениями в правах ее использования и охраны (например, в численности охраны на километр пути).

БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжу-Ди-Го.

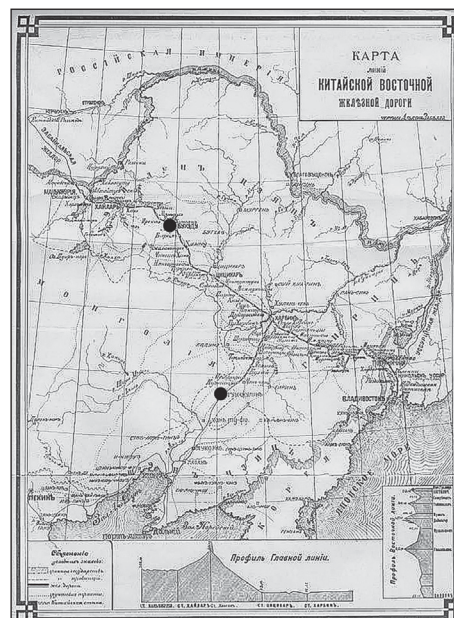
Краткая записка *О Китайской Подданной Ольге Александровне Фарафоновой* № *1700*

Пашпорт № 73

Семейное положение: замужем

I. Общие сведения.

1. Время и место рождения: *июль 1866 г. гор. Иркутск*
2. Вероисповедание: *Православная*
3. Подданство и национальность: *Кит. подд. русская*
4. Объем образования: *низшее*
среднее: *Сирогимназический курс в Иркутске*
высшее: _____
5. Предметы: *участие мужа и иного члена семейства*
6. Настоящая профессия: *Ремесленница*
7. Полученный оклад содержания или заработной платы (подробно): _____
8. Точный адрес: *Сая-Сард, 2-я городища кварт. 155 № 16*
9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурию: *9/1899 из гор. Благовещенск*
10. Семейное положение: *замужем*
11. Знание иностранных языков (какой и в какой степени): *ниги*
12. Имелся ли какое-либо имущество: *зем. в Сая-Сарде*
13. Выпущен под залог или с залогом (подробно): *ниги*

↑ Карта Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) с отметками расположения станции Гунчжулин, где родился Иван Васильевич Копеин, и станции Бухэду, где жила его крестная, Ольга Александровна Фарафонтова (с сайта alternathistory.com)

Российский персонал КВЖД был вынужден перебраться на территорию России.

Так семья Копеиных оказалась в Иркутской губернии.

«До 1918 г. жил на иждивении родителей. В 1917 г. окончил 2-х классное М.Н.П. училище в г. Иркутске и поступил в Иркутское Горное Училище. Из-за отсутствия средств учебу бросил и поступил рабочим на Натальинский рудник в Черембассе (Восточная Сибирь).

В начале 1919 г. перешел на Андреевский рудник, где работал до мая 1920 г. горным десятником».

Из автобиографии И. В. Копеина, 9 марта 1941 г.

Двухклассное училище Министерства народного просвещения в Иркутске было минимальной базой, на которую опирался в своем образовании Иван Копеин.

Двухклассное начальное училище предлагало детям четырехлетний учебный курс в двух классах, где вели занятия два учителя (отсюда и название). Преподавали русский язык и чистописание, арифметику в простейшем изложении, Закон Божий и церковнославянский язык, а также церковное пение. Но эти предметы были и в земских одноклассных школах. А в «министерских» училищах к ним добавлялись элементарная история, география и естествознание.

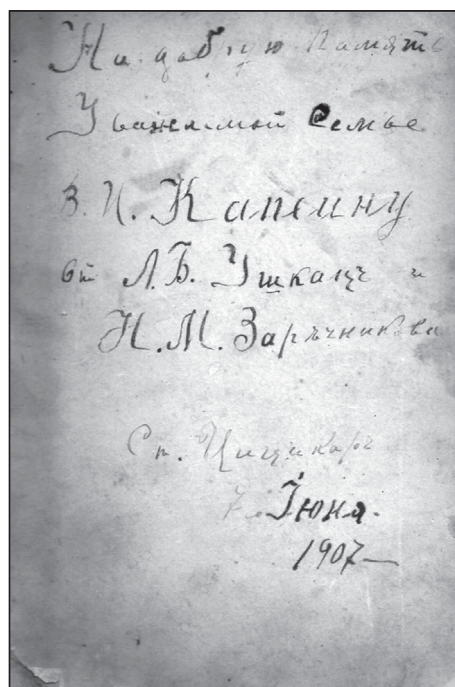
Главным для семьи Копеиных было то, что обучение здесь было бесплатным. Иное дело – Иркутское горное училище, куда поступил Ваня Копеин.

Это училище было создано в 1893 году для подготовки техников горного дела, и в частности для золотопромышленности. Состояло училище в ведомстве Министерства государственных имуществ по горному департаменту. Кто знает, как сложилась бы судьба Ивана Копеина, если бы он смог здесь учиться. Но... за обучение взималась плата – 20 рублей в год. Для семьи Копеиных это было неподъемно. Училище пришлось бросить и думать о собственном заработке на жизнь. Судя по автобиографии, это произошло в смутном, послереволюционном 1918 году. Прощайте, форменная одежда, черчение, физика и химия, геодезия, металлургия...

Так Копеин становится горным рабочим.

Натальинский рудник, где он сначала работал, входил в «Товарищество А. М. Маркевича», включавшее три рудника, в свою очередь, бывших частью Черемховского углепромышленного района или бассейна (Черембасса). Угледобывающая промышленность возникла в Иркутской губернии в конце XIX века в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, и Черемховское месторождение разрабатывалось первым. В начале XX века здесь было около 20 мелких кустарных шахт, подъем угля из них осуществлялся вручную или конным способом. Копеин первоначально работал как раз коногоном, то есть был погонщиком рабочей лошади. Натальинский рудник располагался в северо-западном направлении вдоль железной дороги в сторону современной станции Жаргон, в шести километрах от Черемхова.

По-видимому, Копеин хорошо себя зарекомендовал, потому что до мая 1920 года работал уже горным десятником на другом, Андреев-

↑ От дореволюционного периода жизни семьи Копеиных сохранилась фотография, по-видимому, друзей отца, Василия Ивановича, неких Ушкана и Заречникова, сделанная 7 июня 1907 г. на станции Цицикар

І. Очерк жизни Ивана Копеина

ском руднике: горный десятник отвечал за текущую организацию работ на участке в течение рабочей смены.

Рудник принадлежал тому же товариществу Маркевича, которое в 1903 году приняло его от казны, и просуществовало до 1928 года, когда истощились запасы угля.

«В декабре 1919 г. на Андреевском руднике (г. Черемхово, б. Иркутской губернии) вступил в партию. Там же, на руднике, в феврале 1920 г. организовал ячейку Комсомола и вошел в состав Черемховского Уездного Оргбюро РСМ. В мае 1920 г. на 1-м Съезде Комсомола Иркутской губернии был избран в состав Губкома».

Из автобиографии И. В. Копеина, 9 марта 1941 г.

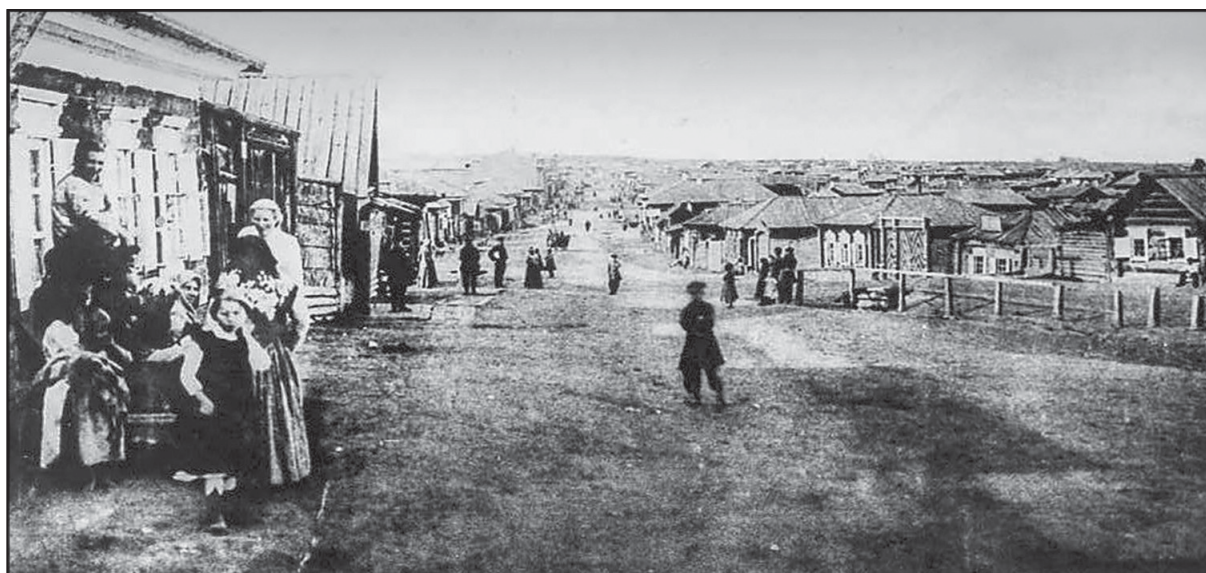
Но основные перемены в жизни Ивана Копеина были связаны не с горными работами, а с тем, что Черемхово в те годы оказалось в эпицентре бурных революционных событий.

Яркие воспоминания о них оставил один из первых черемховских комсомольцев Иван Трибунский, тогда шахтер Гришевых копей. Он не раз упоминает Копеина в своей книге «Годы двадцатые (Воспоминания комсомольца)».

Почти два года для Черемхово прошли в режиме оккупации интервентами стран Антанты. В силу своего расположения на Транссибе, Черемхово оказалось на пути чехословацкого экспедиционного корпуса, двигавшегося на восток. На станции Черемхово скопилось 18 эшелонов белочехов, которые полностью контролировали движение по железной дороге. В середине января 1920 года стало известно, что к городу приближается эшелон адмирала Колчака, в котором находились остатки золотого запаса России.

В так называемом Народном доме в Черемхово по этому поводу был собран митинг, на котором рабочие угольных копей потребовали разружить белочехов и заставить их выдать Колчака, передать управление копами рабочим и установить контроль Революционного комитета над дорогой. Митинг перешел в забастовку. Нужно учитывать, что вокруг города находились красные партизанские отряды, представлявшие собой грозную вооруженную силу. 13 января 1920 года революционный военный

Село Черемхово в начале XX века (от бурятского слова «шэрэмхэ» – «каменный уголь») – центр Черемховского каменноугольного бассейна, с 1917 г. – город (с сайта краевед-приангарья.рф)

совет отряда «Красным партизан» предъявил ультиматум главнокомандующему союзными оккупационными армиями в Восточной Сибири французскому генералу Жанену.

Напуганное всеобщей забастовкой шахтеров и ультиматумом партизан, командование интервентов все требования стачечного комитета выполнило.

Колчак и золото из Черемхова под двойным конвоем — чешских солдат и черемховских рабочих — были отправлены в Иркутск и там сданы революционным властям.

Иван Копеин вступил в партию на Андреевском руднике еще в декабре 1919 года. И направлением его партийной работы стала работа с молодежью.

Когда в Черемхове состоялось собрание записавшихся в комсомол, его среди тех, кто смелее и активнее вел себя на собрании, выбрали во временный комитет Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ). По совету представителя уездного комитета (укома) партии каждого члена комитета обязали быть ответственным за организацию ячейки, прежде всего, на тех коях, на которых он работал.

Комитету выделили стол в помещении укома. Комитетчики днем работали на производстве, а комсомольскими делами занимались вечерами и по воскресеньям.

Именно Иван Копеин организовал первую в Черемхове комсомольскую ячейку — на Андреевских шахтах. Его активность не прошла незамеченной: в мае 1920 года Ивана избирают в состав Губернского комитета РКСМ — Губкома.

Обложка книги И. Трибунского «Годы двадцатые» и одна из страниц с упоминанием Ивана Копеина

ма всех составов укома и райкома, а временами возглавлял их и был членом губкома не менее двух составов. Преданнейший член партии, любимец молодежи, он делился с товарищами последним, что имел. Нужно, допустим, инструктору ехать в деревню, а у него нет сапог, Петя, не задумываясь, снимает свои и отдает.

— А ты в чем ходить будешь? — спрашиваю его.

— У меня на чердаке есть еще сапоги.

— Так они же выброшены, их носить невозможно.

— Ничего, здесь прохожу, а товарищу ехать в деревню.

Ваня Копеин — комсомолец-боец — активнейший работник местного чека. Однажды, получив отказ от партийного комитета, он обратился ко мне и так умолял помочь ему выехать с отрядом в тайгу, что отказать я не смог. Согласился скрыть его отсутствие на работе в укове, объявив 'больным'. Перехитрил он как-то и командира сводного соединения ЧОНА С. В. Забелкина, которому обязан был представить согласие укома партии, и выехал с отрядом. Недозволенный выезд его остался бы незамеченным, но в операции Ваня отличился. Его геройский поступок отметили в приказе по частям ЧОНА. Этот приказ и выдал нас. Юнцом еще Ваня вступил в партию, видимо, ранее своих 18 лет. Работая на Андреевских шахтах, он занимался самообразованием и сумел закончить школу II степени и подготовиться для поступления в вуз. Суровый внешне, он имел доброе сердце. Дружил с немногими, но крепко.

Паша Кошкин сызмалы заядлым комсомольцем. Ему, видимо, и во сне-то снилась только комсомольская работа. В разное время он занимал различные руководящие посты, был членом нескольких составов губкома и примерно до 1924 года — членом президиума укома и райкома. В Ленинский набор 1924 года комсомол рекомендовал его в партию.

Коля Федоров, не окончив коммерческого училища, с конца 1919 года стал ствольным рабочим на Рассушинских шахтах. Отменно серьезным парнем был Коля среди нас. Очки придавали ему вид интеллигентного молодого человека. Он чуть ли не дольше, чем кто-либо другой из черемховцев, находился на комсомольской работе (до марта 1925 года). Работал не

А дома над ним, что называется, сгустились тучи. Отец, хотя и был рабочим, не принял деятельности сына. И. Трибунский пишет о том, что Ване был предъявлен ультиматум: «Или ты сын нам, и тогда не комсомолец, а если комсомолец, тогда убирайся из дома». И Ваня выбрал комсомол. Несколько дней ночевал в укоме и у товарищей, потом по его просьбе губком откомандировал его в Селенгинский район. Только позже родители сдались и приняли в дом сына – активного комсомольца.

Это был не единичный случай. Кто был послабее духом, особенно девушки, приходили в ячейку и просили выписать их из комсомола – родители бьют, гонят...

В мае 1920 года Иван Копеин уходит с рудника и целиком посвящает себя комсомольской работе. Он работает и в укомах, и в Черемховском райкоме. Затем – вновь Чрезвычайная комиссия в Иркутске. Наконец, Копеина в духе времени «перебрасывают» на работу в профсоюз горнорабочих, что и сыграло ключевую роль в его дальнейшей судьбе.

«С мая 1920 г. по октябрь 1921 г. находился на комсомольской работе в качестве: зав. отдела по работе в деревне, а затем инструктора Губкома; секретаря Селенгинского Укома; инструктора и затем секретаря Черемховского райкома. В октябре 1921 г. Райкомпартом был направлен на работу в Черемховское Политбюро Иргубчека. В июне 1922 г. райком партии перебросил на работу в профсоюз горнорабочих, где был избран в состав Райкома и работал заместителем зав. Оргинструкторским отделом Черемховского РК ВСГ».

Из автобиографии И. В. Копеина, 9 марта 1941 г.

В апреле 1921 года в Черемхово, в здании бывшего коммерческого училища, состоялась конференция представителей всех уездных, волостных, сельских и заводских организаций РКСМ, на которой присутствовали более 50 делегатов, а также руководящие партийные и советские работники. Делегаты представляли более 400 комсомольцев уезда. Лозунгом конференции было: «На смену старшим, в борьбе уставшим, молодая рать идет».

Конференция завершилась выборами уездного комитета комсомола. В состав рабочего бюро укома вошел и Иван Копеин. К этому времени он уже успел поработать... в ЧК! Здесь можно процитировать того же Трибунского, который в своей книге добавляет новые штрихи к биографии Копеина:

«Ваня Копеин – комсомолец-боец – активнейший работник местного чека. Однажды, получив отказ от партийного комитета, он обратился ко мне и так умолял помочь ему выехать с отрядом в тайгу, что отказаться я не смог. Согласился скрыть его отсутствие на работе в укоме, объявив больным. Перехитрил он как-то и командира сводного соединения ЧОНа С. В. Забелкина, которому обязан был представить согласие укома партии, и выехал с отрядом. Недозволенный выезд его остался бы незамеченным, но в операции Ваня отличился. Его геройский поступок отметили в приказе по частям ЧОНа. Этот приказ и выдал нас. Юнцом еще Ваня вступил в партию, видимо, ранее своих 18 лет. Работая на Андреевских шахтах, он занимался самообразованием и сумел закончить школу II ступени и подготовиться для поступления в вуз. Суровый внешне, он имел доброе сердце. Дружил с немногими, но крепко».

Что же, Иван Копеин был в полной мере и героем, и плодом своего времени.

Части особого назначения, или ЧОН, как их называли, это нерегулярные вооруженные формирования, которые создавались при местных партийных комитетах большевиков на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 года. Состояли они из коммунистов, сочувствующих им членов профсоюзов (в возрасте от 17 до 55 лет), а также из членов Российского коммунистического союза молодежи. В Сибири ЧОНЫ создавались по мере освобождения ее от колчаковцев. ЧОНЫ охраняли государственные объекты, занимались поддержанием революционного порядка, борьбой с контрреволюцией и военным обучением граждан в тесной связи с ВЧК-ГПУ-ОГПУ.

Эти формирования сыграли большую роль в укреплении советской власти в Сибири в 1920–1921 годы.

С весны 1920 года в Черемховском уезде развернулось повстанческое движение против советской власти и высокого обложения разверсткой зажиточных крестьян, мельников, владельцев сельхозмашин. Часто поводом становились личные обиды. Присоединялись к повстанцам и бывшие фронтовики, привыкшие к войне и не склонные к тяжелому крестьянскому труду. Движение строилось по принципам партизанской войны, с организацией хорошо вооруженных банд. Бандиты имели лошадей, были хорошо вооружены, во главе формирований стояли опытные офицеры царской армии.

В 1920–1921 годы чоновцы принимали участие в разгроме почти всех антикоммунистических восстаний, активно содействовали продовольственным органам в сборе продразверстки и продналога.

Батальоном черемховских ЧОНовцев командовал С. В. Забелкин. Сил ЧОНа не хватало для крупных сражений, им на помощь направлялись дополнительные отряды. Так, 20 октября 1920 года повстанческие банды и отряды объединились и двинулись на Черемхово. Под Нижней Иретью их встретили отряд черемховских бойцов и 200 конных уфимских татар, под натиском которых повстанцы рассеялись и разбежались по лесам.

В мае 1932 года, заполняя личный листок по учету кадров в Геолого-разведочном управлении объединения «Востокзолото», Копеин об этих событиях напишет так: «Участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого)? –

В период 1920–22 г. в отрядах ЧОН против белобандитов, Черемховский район».

Но, пожалуй, основным итогом этих лет в жизни Ивана Копеина стала не его боевая деятельность, а упорная подготовка к получению высшего образования.

«Одновременно с работой, в 1921–22 учебном году учился на горном факультете вечернего техникума.

В сентябре 1922 г. по командировке ЦК Союза горняков поступил в Московскую Горную Академию, которую и окончил по геолого-разведочному факультету (рудной специальности) в мае 1930 г. Во время учебы, с сентября 1924 г. по май 1925 г., работал секретарем президиума и управделами Особой Комиссии по исследованию Курской Магнитной Аномалии (О.К.К.М.А.)».

Из автобиографии И. В. Копеина, 9 марта 1941 г.

У молодежи, для которой после революции стали открываться в жизни новые перспективы, была огромная тяга к получению знаний. Райкому РКСМ в Черемхово вместе с отделом народного образования удалось осенью 1920 года организовать лекции на общеобразовательные темы, которые читали преподаватели горного техникума.

Но вот со школой второй ступени, о которой пишет Иван Трибунский, возникают вопросы. В состав такой школы в начале 20-х годов входили классы с 5-го по 9-й, где учились дети 12–17 лет. Позднее эти школы были реорганизованы в средние общеобразовательные. Но если обратиться к фактам, указанным Копеиным в том же личном листке, то образование он получал, так сказать, урывками.

В течение девяти месяцев он учился в Низшем горном училище в Иркутске – с сентября 1917-го по май 1918 года, начав обучение со 2-го класса. Затем следует перерыв до сентября 1921 года, когда он начинает учиться с 3-го класса уже в Иркутском среднем горном техникуме.

Этот техникум был создан на базе старинного Иркутского горного училища, но в 1921 году назывался уже Иркутским политехническим, а затем стал и высшим учебным заведением – Иркутским практическим политехническим институтом (Ирполприн). Но... через девять месяцев Иван Копеин вновь прерывает учебу.

В общем, это и не удивительно для активного комсомольца и члена партии в то бурное время. Чем был заполнен перерыв в учебе? Организатор и затем председатель ячейки РКСМ в Черемхово, член бюро уездной организации КСМ, заведующий отделом по работе в деревне Губкома КСМ, секретарь районного и член уездного комитета КСМ. Наконец, вспомним конфликт с отцом из-за комсомола – Иван уезжает в Кабанск, поселок на берегу реки Селенги, почти за триста километров от дома, где становится ответственным секретарем уездного комитета.

Но факт остается фактом: полученного образования было достаточно для того, чтобы один из организаторов черемховского комсомола осенью 1922 года уехал в Москву для поступления в Московскую горную Академию (МГА) с направлением («командировкой») от ЦК Профсоюза горняков.

В годы обучения в МГА серьезные события происходят в личной жизни Ивана Копеина.

В 1925 году он женился на Клавдии Кузьминичне Шамардиной, а 13 ноября 1926 года у них родился сын, которого назвали Кеном. В семейной памяти Клавдия осталась человеком достаточно ярким и интересным. Она работала в каком-то детском учреждении, училась в педагогическом институте, увлекалась нетрадиционной медициной, даже предпринимала попытку поступить в Московскую горную академию. Уже в более зрелом возрасте занималась литературным объединении вместе с молодым Эльдаром Рязановым, будущим кинорежиссером.

Но впоследствии, в годы обучения в МГА, в жизни Ивана Васильевича появился человек, с которым отныне будет неразрывно связана не только вся его жизнь, но и память о нем, воплощенная в письмах и документах.

Это его однокашница по академии, а потом и вторая его жена, Александра Ефимовна Сидоренко. Кто же она?

«Родилась и выросла в г. Баку на нефтяных промыслах Биби-Эйбата в семье рабочего масленщика. Семья состояла из отца, матери-инвалида (глухая) и 6-ти человек детей. Училась сначала в начальной школе, затем в 4-х классном училище, затем в 6–7 кл. гимназии. Плату за учение зарабатывала сама. Гимназию я не кончила по причине бедственного положения семьи и необходимости зарабатывать на хлеб.

В 1919 г. вступила в комсомол, вместе со старшими братьями и сестрами.

↑ Иван Васильевич Копеин с первой женой – Клавдией Кузьминичной, 1925–1926 гг.

↑ Иван Копеин (справа) с товарищем, 31 июля 1926 г.

↑ Снимок того же времени

В этом же году поехала в Москву для учебы, но по дороге заболела тифом. По выздоровлении стала работать в комсомоле Новохоперского уезда, а впоследствии в Воронежском губкоме, членом которого я была выбрана. В 1922 г., в феврале м-це, вступила в ряды ВКП(б). В этом же году вернулась на родину и стала работать в комсомольской организации Баиловского района, где я родилась и выросла.

В 1923 г. я получила путевку в Московскую Горную Академию и зачислена в число студентов».

*Из автобиографии Александры Сидоренко,
3 сентября 1940 г.*

Биби-Эйбат – деревушка на берегу Каспийского моря, с которой и начинались нефтяные промыслы, известные всему миру запасами нефти. В начале XIX века на берегу и даже в море на мелководье было построено несколько десятков колодцев, со дна которых в кадки собирали проступающую «нефтяную грязь».

Разумеется, в веке двадцатом промыслы выглядели уже иначе, и отец Александры работал «масленщиком», а так называли рабочих, которые обслуживали механизмы и машины, требовавшие постоянной смазки.

Александра родилась 3 ноября 1899 года, окончила начальную школу и училась в четырехклассном училище – это высшие начальные училища, которые служили подготовительной ступенью к поступлению в гимназию (в каждом классе учились по году). Ей удалось поступить в шестой класс Третьей женской бакинской гимназии и перейти в седьмой, о чем она написала в Анкете для студентов московской горной академии, собственноручно заполненной ею 6 октября 1923 года. В автобиографии, написанной позже, 3 сентября 1940 года, Александра Ефимовна написала: «Плату за учение зарабатывала сама. Гимназию я не кончила по причине бедственного положения семьи и необходимости зарабатывать на хлеб». При этом в заявлении о приеме в МГА она указывала, что образование у нее среднее, а продолжить его не удалось, поскольку «как партийная она была направлена на партийно-советскую работу».

В МГА Александра Ефименко была направлена «по разверстке» от того же самого Всероссийского профсоюза горняков, что и Копеин.

В архивах не сохранилось дело студента Ивана Копеина: сама Горная академия в 1930 году была расформирована и на ее базе создано шесть автономных институтов, в том числе Московский государственный геологоразведочный институт (МГРИ), который сегодня называется Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе. Есть только краткая архивная справка из МГРИ о работе и обучении И. В. Копеина в аспирантуре.

Зато есть документы, связанные с учебой Александры Сидоренко, которые дают представление об этом высшем учебном заведении 1920–1930-х годов.

Что же представляла собой Московская горная академия?

Московская горная академия была учреждена Декретом Совета Народных Комиссаров от 04.09.1918 № 716.

В этом документе так формулировалась цель ее создания: «В виду настоятельной потребности рабочих Московского горного района в горно-техническом образовании, а также в целях обеспечения Республики высококвалифицированными работниками и научными деятелями в области горнозаводского дела и горного хозяйства страны, учреждается в Москве высшее горное учено-учебное заведение, под названием „Московская

↑ Александра Ефимовна Сидоренко в возрасте 17–18 лет

1. Очерк жизни Ивана Копейна

Заявление
 Горную Академию
 зачислить меня в число студентов
 звездочной ф-т. Я окончила
 среднее учебное заведение в 1918 г. и дальше про-
 должить занятия не было возможности
 ввиду того, что я, как партизанка, была
 в плену на партийно-советскую рабо-
 ту до 11-го октября времени.
 А Сидоренко
 6 февр. 1923 г.

Заявление А. Е. Сидоренко о за-
 числении в Московскую горную
 академию от 6 февраля 1923 г.
 Из личного дела Сидоренко А. Е.
 в Архиве МГРИ

Удостоверения А. Е. Сидоренко
 о командировании на разве-
 дочную практику от 1 сентября
 1926 г. и на летнюю геологиче-
 скую практику от 1 октября 1927 г.
 Полевой работе студентов в ака-
 демии уделялось очень большое
 внимание, что увеличивало дли-
 тельность обучения, но позво-
 ляло подготовить специалистов
 с опытом практической работы.
 Из личного дела Сидоренко А. Е.
 в Архиве МГРИ

УДОСТОВЕРЕНИЕ
 Настоящее удостоверение выдано студенту...
 курса... Горной Академии...
 в том, что он, согласно приказа Наркомтруда №...
 командирован на... практику по специальности...
 сроком на... 1 сентября 1926 года.

УДОСТОВЕРЕНИЕ
 Настоящее удостоверение выдано студенту
 курса Геолого-Разведочного факультета
 Московской Горной Академии...
 что он назначается в распоряжение...
 для прохождения... практики сроком... 1 октября 1927 года.

Горная Академия», находящаяся в ведении Народного Комиссариата Про-
 свещения».

В № 9 журнала «Новый мир» за 1972 год был опубликован отрывок
 из книги Василия Емельянова «Студенты 20-х годов», озаглавленный «Путь
 в студенчество». Василий Семенович впоследствии стал крупным ученым
 и государственным деятелем, членом-корреспондентом Академии наук
 и Героем Социалистического Труда. В 1960–1962 годы – председатель Госу-
 дарственного комитета Совета Министров СССР по использованию атом-
 ной энергии.

А в 1920-е годы он – студент одного из первых наборов Московской
 горной академии. Это было тяжелое время. Стоял вопрос о роспуске
 высших учебных заведений Москвы... из-за нехватки продовольствия,
 не хватало бумаги даже на многостраничные газеты. И все же студенты
 едут в Москву после летних, во многом вынужденных каникул. Среди них
 автор называет фамилии Тевосяна и Апрыткина, а также Александра Фа-
 деева – будущего автора романа «Молодая гвардия». Иван Федорович

Тевосян впоследствии стал народным комиссаром черной металлургии СССР. Иван Семенович Апраткин женился на сестре Александры Сидоренко – Лидии, работал начальником сталелитейного цеха Уральского завода тяжелого машиностроения, знаменитого Уралмаша.

Уже в наши дни, в 2021 году, выходит в двух частях «роман-мозаика в лицах» Вадима Нестерова с несколько тяжеловесным названием «Двинулись земли низы», в котором автор делает попытку создания портретов многих персонажей, так или иначе связанных с Горной академией. Здесь тот же Василий Емельянов и Иван Тевосян, и Саша Фадеев.

Учебными планами академии было предусмотрено, что для поступления нужно было обладать знаниями в объеме школы второй ступени, также знать и некоторые предметы из программы высшей школы – высшую математику, физику, химию, механику, сопротивление материалов и другие. Специальные предметы были распределены по трем отделениям – геологоразведочному, горнорудничному и металлургическому. Кстати, именно на базе геологоразведочного был создан впоследствии МГРИ.

Предполагалось специальные предметы изучать в течение трех лет. После окончания каждого года обучения студенты должны были проходить летнюю практику на рудниках, шахтах и заводах.

Однако сразу же выяснилось, что часть студентов дальше школы второй ступени в своих знаниях не продвинулась. Пришлось организовывать для них специальные занятия как в самой академии, так и в Плехановском институте и Московском университете. Получился такой своеобразный «студенческий рабфак».

В свидетельстве об окончании Александрой Сидоренко геологоразведочного факультета МГА «по нефтяной специальности», выданном в 1930 году, перечислено 57 предметов и проектов, по которым сданы экзамены и зачеты. Здесь встречаются не только такие сугубо специальные дисциплины, как общая геология, «эксплоатация нефти и бурение» или «паяльная трубка» (это прибор для минералогического анализа), но и те, что формировали широкий кругозор будущих инженеров – например, английский язык, палеонтология, электротехника и, конечно, «политические» науки – история ВКП(б), «политический строй», политэкономия. Большое внимание уделялось практике – академической, рудничной, геодезической.

Необходимость повышения уровня исходного образования и постоянная длительная практика в полевых условиях привели к тому, что и Сидоренко, и Копеин оба поступили в академию в 1922 году, а окончили ее в 1930-м!

Зато с практической стороны обучения действительно все было в порядке. Копеин писал в 1932 году, что за время учебы в академии успел поработать в геологических экспедициях на Сахалине, в Донбассе, на Урале (коллектор партий, ведущих разведку на уголь и нефть), в Туруханском крае (разведка на платину и цветные металлы) и в Средней Азии, в Фергане, где искали плавиковый шпат.

Каждая такая экспедиция длилась полгода и более. Не удивительно, что обучение в академии так растянулось.

А поучиться там было у кого. Емельянов в своих воспоминаниях упоминает крупнейшего специалиста по прокатке Н. С. Верещагина, коксохи-

↑ Иван Копеин с товарищами по Московской горной академии. На первом снимке – первый слева и далее легко узнается. Середина 1920-х гг.

І. Очерк жизни Ивана Копеина

мика Н. П. Чижевского, наконец, в 1924 году в Академии появляется знаменитый В. Е. Грум-Гржимайло, один из создателей основ металлургической теплотехники в нашей стране. Многие молодые профессора имели большой практический опыт.

В 1924–1925 годах Иван Копеин успел еще поработать секретарем президиума и управделами Особой Комиссии по исследованию Курской Магнитной Аномалии (ОКМА).

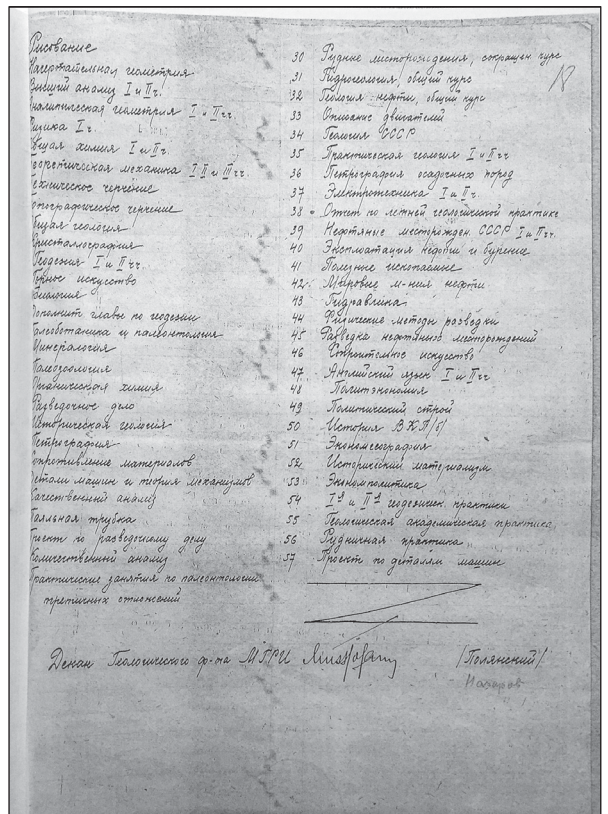
Горная академия, которую называли «красной», ни в коем случае не оставалась в стороне от бурных политических процессов в молодой республике. Недаром ректор Иван Михайлович Губкин в своей речи по поводу ее четырехлетия в 1923 году говорил: «Московская горная академия – детище Революции – создана Советской властью четыре года тому назад, в буре и огне революционной борьбы – она есть живое свидетельство проявления творческой мощи и способностей пролетариата. Отблески этой революционной бури горят на ней и отразились в самом характере нашей высшей школы».

Вместе с тем социальный состав студенчества был довольно пестрым. Не случайно в анкете, которую студенты заполняли при поступлении, среди прочих был и вопрос об отношении к Советской власти, и ответы на него лежали в широком диапазоне, от «Готов лечь костями!» до «Определенно сочувственное».

Несомненно, у Ивана и Александры было нечто общее, то, что направляло их в сознательной жизни, давало им опыт и уверенность в себе – их комсомольская юность и вступление в ряды большевистской партии. Александра Ефимовна вступила в партию в феврале 1920 года.

Оба вступили в партию сознательно и на всю жизнь сохранили преданность выбранному пути, хотя и пережили немало трудных моментов.

Свидетельство А. Е. Сидоренко об окончании в 1930 г. курса по нефтяной специальности геолого-разведочного факультета и присвоении ей квалификации горного инженера с перечнем прослушанных теоретических курсов и выполненных практических занятий. Выдано 7 сентября 1936 г. Из личного дела Сидоренко А. Е. в Архиве МГРИ

Московская Горная Академия.

Фамилия, имя, отчество: *Сидоренко Александра Егоровна*

Основание зачисления в Академию (точно указать №№ протоколов Приемной Комиссии).

Образование (когда, где и какую школу окончила).

1) *Среднее. С 1918г. в Баку Ш. пещ. техникум.*
 2) Специальное.

Год поступления *1923г.*

Социальное положение: 1) б. состояние *крестьянка*

2) Род занятий отныне: а) до революции *рабочий*, в) после революции *рабочий.*

Род занятий самого до поступления в ВУЗ. *Общественная работа в КСМ и профес. раб. на промыслах.*

Социальное положение: — общий взвод

Служба в армиях:

1) в Старой армии: */*

2) в Белой армии: */*

3) в Красной армии: */*

Отношение к воинской повинности: */*

Специальное военное образование: */*

Где состоит на учете (№ личной книжки и воинск. категория)

Какую стипендию получает. *по стипендиям*

Год рождения *1899г.*

Субернии *Бакинский.*

Уезд *Г. Баку.*

Уезды */*

Сережи */*

Национальность *русская.*

Полданство

Партийность *член РКП.*

№ чл. билета *с февраля 1920г.*

Профсоюз *член ВСР.*

накого времени *с 1919г.*

№ чл. билета

Текущее положение *живу в семье*

Где командирована в Академию *Восток*

№ ВСР */*

Адрес Московской *Восточная*

Студенческая личная карточка А. Е. Сидоренко. Из личного дела Сидоренко А. Е. в Архиве МГРИ

Александра Сидоренко — коллектор геологической партии. Студенческая практика в районе реки Инза в Красноярском крае, 1927 г.

«В декабре 1923 г. мною было допущено политическое колебание, выразившееся в единичном голосовании на дискуссионном собрании парторганизации Горной академии, за троцкистскую резолюцию по вопросу о внутрипартийной демократии. В дальнейшем никаких колебаний и отклонений от генеральной линии партии не было».

Из автобиографии И. В. Копеина, 9 марта 1941 г.

В 1922–1923 годах в первичных партийных организациях развернулись дискуссии по так называемому вопросу о внутрипартийной демократии. Многие осознавали, что партия находится в полукритическом состоянии из-за бюрократизации, замены выборов назначением, формализации проведения партийных собраний, вообще формирования жестких центральных структур управления. Рядовые коммунисты не знали, что эти дискуссии являются отражением секретной борьбы в Политбюро между так называемой «тройкой» в составе Сталина, Бухарина и Каменева, с одной стороны, и Троцким с его сторонниками, с другой. В статьях в газете «Правда» писалось о «громадной волне недовольства», о сведении на нет внутрипартийной жизни. Дискуссию предотвратить не удалось, и Политбюро в лучших традициях решило ее возглавить, приняв резолюцию «О партстроительстве», которая явилась временным компромиссом между противоборствующими сторонами. В ней указывалось на необходимость установления режима рабочей демократии, под которым понималась свобода открытого обсуждения всеми членами партии важнейших вопросов партийной жизни, а также выборность должностных лиц и коллегий снизу доверху. Вместе с тем большинство в Политбюро усмотрело в линии Троцкого опасность раскола партии на фракции. И уже вскоре в «Правде» появилась передовая «Наша партия и оппортунизм», где линия Троцкого объявлялась антипартийной.

В 1923 году состоялось дискуссионное собрание и в парторганизации Московской горной академии. На нем присутствовали Копеин и Сидоренко, которые проголосовали за решение собрания, отражавшее общее беспокойство о состоянии внутрипартийной демократии.

Этот факт «единичного голосования» впоследствии дорого им обошелся.

В 1938 году Александра Сидоренко в своих показаниях партийному следователю горкома партии по поводу принадлежности к троцкистской оппозиции рассказывала об обстановке на том собрании и о своем решении: «Потому что на том дискуссионном собрании нас волновала только фигура бюрократа Меерзона; потому что собрание было слишком перенапряженное; потому что мы были взвинчены искусной демагогией троцкистов. Все наше громадное собрание допустило ошибку и проголосовало за троцкистскую резолюцию. Но это было только одно голосование и на одном только собрании. На следующем же собрании мы с позором выгнали Сосновского из стен Академии». Вероятно, речь идет о том, кто предложил «троцкистскую» формулировку.

Но вернемся к выпускникам Московской горной академии имени И. В. Сталина, теперь уже мужу и жене, которых с 1930 года ждала самостоятельная жизнь и работа.

А между тем, в год окончания академии, 6 октября 1930 г., у них родился сын Аян.

Александра Ефимовна начинает работу научным сотрудником Нефтяного геолого-разведочного института в Москве. Иван Васильевич — уезжает в геолого-поисковую партию, в далекий Туруханский район

Красноярского края. Но уже в октябре 1930 года начальник партии Копеин возвращается в Москву и становится аспирантом-ассистентом Геолого-разведочного института имени Серго Орджоникидзе на кафедре «Геология СССР». Что-то у него там не складывается с научной работой, он учится в Институте красной профессуры... Возможно, решение о возвращении в Москву было продиктовано желанием воссоединения с семьей.

А дальше происходит событие, характерное для советской системы. Вот как об этом пишет Александра Ефимовна в своей автобиографии:

«Окончив в 1930 г. академию, я была направлена для работы в Московский геолого-разведочный институт, в котором работала до 1932 г. — до момента переброски мужа в Иркутск ЦК партии». Такое командное управление расстановкой кадров («переброска») типично для советского времени.

Вместе с тем Копеин быстро, что называется, делает карьеру. Это было характерно для растущих кадров советской республики, которую называют «молодой».

И сам молодой (еще нет тридцати), энергичный, ответственный, с высшим специальным образованием, к тому же закаленный и преданный партиец с большим опытом организационной работы, Копеин в марте 1932 года становится начальником геологоразведочного управления объединения «Востокзолото» в Иркутске. Через год — руководителем геологического сектора научно-исследовательского института «Гипзолото» и заместителем его директора.

Теперь жена последовала за мужем. Александра Ефимовна пишет в автобиографии: «В Иркутске мне пришлось переквалифицироваться и начать работать по золоту. Работала вначале деканом в горном институте, а потом петрографом в тресте „Золоторазведка“. За работу была награждена почетной грамотой».

А вот дальше восхождение по карьерной лестнице наталкивается на упорное нежелание Ивана Васильевича изменять профессии геолога-разведчика.

Здесь впервые в документах и письмах Копеина появляется фамилия Серебровского.

Александр Павлович Серебровский был легендарной личностью. Инженер-механик по образованию (окончил в Бельгии высшее техническое училище), активный участник двух революций, 1905–1907 и 1917 годов, при советской власти он становится крупным государственным и хозяйственным деятелем.

После руководящих должностей в наркомате Торговли, Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии, Нефтиндикате СССР, ВСНХ и ряда других ответственных назначений, в 1928 году он назначен начальником Главного управления по цветным металлам, золоту и платине ВСНХ СССР («Главзолото») и членом коллегии Наркомфина СССР. В 1932–1937 годах Серебровский — заместитель наркома тяжелой промышленности СССР.

Серебровский написал несколько книг, в которых рассказывал о своей жизни и работе. Среди них — «На золотом фронте» из серии «Воспоминания хозяйственников», вышедшая в 1936 году.

После пролога основной текст книги начинается с описания вызова Серебровского к И. В. Сталину: «Вызвал меня товарищ Сталин в 1927 г. в конце лета и сказал, что нам нужно поднять золотую промышленность,

↑ А. Е. Сидоренко и И. В. Копеин с сыном Аяном. Москва, 1932 г.

↑ Слева направо: Феликс, Аян и Александра Сидоренко. Бaley, 6 января 1935 г.

↑ За микроскопом — Александра Сидоренко. 1930-е гг.

которая находится в совершенно неорганизованном состоянии». В качестве примера Сталин указал на то огромное значение, которое золото имело для укрепления экономики США.

В итоге Серебровский был командирован в Америку, взяв шестимесячный отпуск в Московской горной академии, где читал лекции, и получив рекомендательные письма от ректора академии И. М. Губкина. Серебровский ранее уже был в Штатах, но по линии нефтяной промышленности. Теперь путь его лежал через Колорадо, Аляску, Калифорнию, Дакоту и другие штаты. Отплыл в США из Франции на пароходе «Мажестик», он посетил множество рудников, шахт, предприятий американской золотопромышленности, благодаря своей общительности всюду завязывая обширные связи. Как пишет он в своей книге, «облазил каждую шахту».

Вернувшись в Москву, Серебровский представил подробный доклад Сталину, который сделал такой вывод: «Теперь мы знаем, как золотая промышленность поставлена в Америке и что от нее можно и должно взять». Вторая встреча продолжалась более двух часов и касалась деталей организации производства в США. По итогам поездки был издан доклад объемом более 400 страниц.

Получив указания, Серебровский взялся за реорганизацию золотопромышленности. Требовался переход от старательских принципов организации добычи золота к крупным шахтам, рудникам, обогатительным фабрикам с высокой степенью механизации, централизованным управлением и снабжением. Но он понимал также, что из Москвы управлять напрямую предприятиями, разбросанными по огромной территории, практически невозможно. Поэтому на востоке страны, в Иркутске, был первоначально оставлен еще один трест, «Востокзолото». Кроме того, как писал Серебровский, «„Союззолото„ совершенно не имело понятия о том, что на местах уже выдвинулись и начали подрастать настоящие работники, которых нужно было узнать и расставить на свои места... Мне пришлось инженеров и других работников узнать, изучить, выявить их качество и продвигать их на дальнейшую работу».

В марте 1932 года Копеин получает предписание: «Центральный Комитет ВКП(б) командирует тов. Копеина И. В., парт/билет № 13879, в распоряжение Востокзолото для работы начальником геолого-разведывательного Управления. Основание: решение ЦК от 5 марта 32 г.».

Но постепенно ситуация начинает меняться. Вот как об этом пишет Серебровский.

«В конце декабря 1932 г. по его [Сталина] предложению было созвано Всесоюзное производственно-разведочное совещание под председательством М. С. Бухова.

Тов. Сталин находил, что, пожалуй, в 1933 г. можно будет подчинить золотые тресты непосредственно Москве, так как, видимо, Востокзолото понемногу теряет свое прежнее значение. Однако, прежде чем решиться на какие бы то ни было в этом отношении шаги, тов. Сталин поручил комиссии тов. В. М. Молотова обсудить эти вопросы, а мне поручил в феврале 1933 г. созвать в Москве совещание директоров и управляющих всех трестов, чтобы выяснить возможность перехода на новую, более простую схему подчинения.

В 1933 г., после того как несколько раз тов. Сталин собирал заинтересованных товарищей и заслушал т. Молотова, меня, Яковлева, Мильчакова, секретарей крайкомов, он нашел своевременным поставить вопрос во всем объеме на заседании правительства. Тогда были приняты известные постановления 1933 г., упростившие структуру золотой промышленности и сильно двинувшие вперед ее развитие».

↑ Александр Павлович Серебровский (1884–1838) (с сайта ru.wikipedia.org)

↑ А. Е. Сидоренко и И. В. Копеин, зима 1932 г.

«5 марта 1932 г. решением Секретариата ЦК ВКП(б) был мобилизован в золотую промышленность и назначен начальником геолого-разведочного Управления объединения „Востокзолото“ (г. Иркутск). При ликвидации „Востокзолото“ в январе 1933 г. был назначен Главным Инженером и заместителем Управляющего треста „Золоторазведка“ (Иркутск). При переводе Треста в Москву в октябре 1933 г. от работы в центре отказался и был назначен руководителем геологического сектора и заместителем директора Научно-Исследовательского института „Гипзолото“ (Иркутск). В январе 1934 г. по личной просьбе был Главком переброшен на рудник Балей (Читинская область) и назначен начальником геолого-разведочного сектора Комбината „Балейзолото“».

Из автобиографии И. В. Копеина, 9 марта 1941 г.

В связи с предстоящей реорганизацией, Копеин, к тому времени уже назначенный главным инженером треста «Золоторазведка», в августе 1933 года был вызван Серебровским в Москву. Ему предлагают должность управляющего того же треста. Но это работа административная, а Копеин из всех сил отстаивает свое право работать по специальности.

Надо полагать, Серебровский вряд ли был доволен такой телеграммой от подчиненного:

«Нач. Главзолото А. П. Серебровскому
Глав. инж. треста „Золоторазведка“
Копеин И. В.

Категорически возражаю против назначения меня на должность Управляющего трестом „Золоторазведка“. Считаю правильным использовать меня на рядовой инженерной работе или на той, на которой работаю в настоящее время.

28 апреля 1933 г. И. Копеин».

Иван Васильевич отлично понимал, против кого он идет. В письме, отправленном жене из Москвы 3 сентября 1933 года, он пишет:

«Серебровский хочет устроить мне „бенефис“, моя записка и не почтительные телеграммы ему, видать, пришлись очень не по вкусу. К таким вещам со стороны подчиненных он не привык. Ну что же, пусть попробует – пойду на все, а на ноги наступать себе не дам. Он справлялся... что я за человек и работник. Придраться ко мне не за что, будут выдумывать какие-либо небылицы».

Копеин из тех людей, которые радуют прежде всего за интересы дела, и он с горечью пишет своей Шурче, как на сибирский манер он называет в письмах Александру-Шуру:

«Положение с трестом. У работников аппарата имеется идея фикс – это разогнать все в Иркутске и создать в Москве мощный трест „Золоторазведка“, с функциями не только производственно-оперативными и научными, но также и управленческими (в части всех разведок золотопромышленности). Так как всех работников Иркутска нельзя перевести в Москву из-за квартир, то их распределить по периферии. Дикость такой идеи всякому, кто не лишен здравого смысла, совершенно ясна. Она означает, прежде всего, то, что летние работы всех наших партий будут потеряны, так как камеральная обработка будет сорвана. Последние дни с трудом удалось доказать, что до 1 марта 34 г. нужно сохранить в Иркутске отделение, кото-

рое бы закончило камеральную обработку. Как будто на это деятели „Главзолото„ идут. Стационары же передают добычным предприятиям. Но все это пока висит в воздухе, т.к. без Серебровского они (аппарат) ничего не решают, а драгоценное время идет, то, что в это время упущено, потом не наверстаешь.

К сожалению, Серебровский в верхах пользуется кредитом, и не малым, а поэтому мои письма в ЦКК никакого движения не получили».

«Кредит» Серебровского – это готовность к выполнению любых указаний вождя, о котором он с восторгом постоянно упоминает в своей книге.

Копеин пишет о том, что идею ликвидации треста поддерживают и те, кто хотел бы перебраться в Москву, например, управляющий трестом «Золоторазведка» Михаил Базжин. И при этом весьма нелецеприятно его характеризует...

Прекрасно понимая, во что ввязывается, Иван Васильевич завершает письмо так:

«В общем, Шура, лезу в драку, кончиться это может тем, что пошлют меня либо к черту на рога, или самому не дожидаться „протекции“, придется сговариваться. Из золота не выпустят – это факт, почву я уже зондировал, а на золоте, но другая система – это только Колыма. Пойти на Колыму – это значит расстаться с семьей на два года, т.к. с ребятишками там тяжело. Пока жду и готовлюсь к драке, а там видно будет. Такова, Шурча родная, конъюнктура».

В самом конце глубоко личное: «Привет, крепко, крепко целую тебя, а ты уже поцелуй за меня ребятишек». И – тревожным звоночком вопрос: «Что у вас нового, когда чистка?»

Очередная чистка – это проверка «соответствия» членов партии предъявляемым к ним требованиям. На этот раз руководящим документом для нее служило «Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28 апреля 1933 г. О чистке партии». Первым пунктом в «задаче и направлении чистки» значилось выявление «классово чуждых и враждебных элементов, обманном путем пробравшихся в партию и остающихся там для разложения партийных рядов».

Несмотря на вполне «инквизиторский» характер партийных собраний по чистке, члены партии относились к ним как необходимому элементу классовой борьбы и бдительности. Сам Иван Копеин был председателем апелляционной комиссии в период чистки партии в 1929–1930 годах.

Крайняя слева – Варвара Михайловна, мать А. Е. Сидоренко (вторая справа). Рядом с Александрой Ефимовной – Аян Копеин. Феликс в это время был в доме. Иркутск, 18 мая 1933 г.

У Копеина была еще надежда на старые связи по академии. Увы, и они не помогли.

19 сентября он пишет в письме Александре:

«Дела остаются почти в том же положении. Говорю почти, потому что авось можно будет не допустить глупейшей реорганизации. Да, Шурча, ни черта не выходит. С Серебровским никто не хочет воевать по той простой причине, что он пользуется весьма большим кредитом в ЦК, вернее, у Сталина. Завтра делаю последнюю вылазку. Тевосян устраивает мне свидание с Пятаковым. Но предупредил заранее, что у Пятакова с Серебровским нелады и что Пятаков не захочет по этому вопросу с Серебровским лишний раз сталкиваться. Посмотрим, если завтра ничего не выйдет, на этом кончаю – не в Коминтерн же, в самом деле, идти по этому вопросу. А жаль, что произойдет очередная глупость».

Иван Федорович Тевосян, которого Копеин знает по Московской горной академии, в 1933 году занимал пост управляющего трестом «Спецсталь» Наркомтяжпрома. Свидание он устраивает Копеину с Георгием Леонидовичем Пятаковым, первым заместителем наркома тяжелой промышленности СССР. Выше только сам Серго Орджоникидзе и... Сталин.

Пятаков не помог. 20 сентября Копеин делает приписку в том же письме: «Дописываю в Главке. Как и ожидал Тевосян, Пятаков не стал вмешиваться в дела Серебровского. Тевосян еще раз попытается его убедить не допускать этой глупости. По-видимому, все же ничего не сделать». Видимо, это следует понимать так, что Пятаков не стал связываться со Сталиным».

Теперь Копеин озабочен будущим, своим и своей семьи.

«Куда идти работать и куда удастся уйти. В институт к Перкину – что-то „не лежит душа“, да и постановление правительства, опубликованное вчера в „Правде“, говорит за то, что не прочное это дело – разгонят, вероятно, больше половины этих аспирантов на производство; а это будет вполне правильно».

Имеется в виду институт геологии и минералогии, организованный и возглавляемый Дмитрием Ефимовичем Перкиным, также выпускником МГА.

«В аппарате новоявляемого треста работать не буду ни под каким видом. Тевосян рекомендовал меня нач. Главцветмета. Я с ним еще не говорил, но на аппаратную работу не пойду, если пошлет куда-либо на крупное строительство геологом – с удовольствием поеду. Лучше куда-либо на юг. Думаю, что ты возражать не будешь».

Увы, оказаться на юге Копеиным было не суждено. Он совершенно точно предсказал, где ему предстоит работать в ближайшие годы – в Забайкалье, на Балее:

«Весьма вероятен вариант работы на Балее. Мильчаков прислал телеграмму в Главк, в которой просит откомандировать меня в его распоряжение. Думал я над этим делом. Работа мне нравится. Слов нет, месторождение с геологической стороны не из легких и несет много неожиданностей, но поработать на нем, по-моему, очень интересно».

Итак, Балей, комбинат «Балейзолото», директором которого был упомянутый в письме Александр Иванович Мильчаков. Балей, с которым будут связаны и самые интересные, и самые трагические годы в жизни Ивана Копеина.

«Меня беспокоит только один вопрос – как там житуха с ребятишками. Узнал, что климат здоровый, овощей достать всегда можно, то же с молоком. Ну а фруктов, так их и в Иркутске редко достанешь. Что-то сдаётся мне, что Балей вероятнее всех других мест, так-то, Шура, дела обстоят».

На самом деле его беспокоит и другое:

«Что же ты ничего не пишешь? Представляю я себе, что творится у нас в тресте. Как проходит чистка? Хорошо было бы, если бы она еще не началась, и я все-таки успел бы приехать к ней».

К «чистке» Александры Ефимовны Сидоренко Копеин успеваает. Она проходит все в том же тресте «Золоторазведка» в Иркутске. Сохранился протокол собрания по чистке Александры Ефимовны в ячейке ВКП(б) «Золоторазведки» от 11 октября 1933 года. Он позволяет представить, во что выливалось тогда выявление «классово чуждых и враждебных элементов».

Вполне серьезные вопросы, связанные с партийной работой и производственной деятельностью, чередуются с каким-то откровенно обывательским и недоброжелательным интересом.

«Общественная работа? – Была женорганизатором, членом бюро ячейки (в горной академии), член замоскворецкого Совета, руководом [то есть руководителем] кружков, парторгом (в нефтяном институте), здесь руковод кружка текущей политики, член самопроверочной комиссии. – Какие имеете партвзыскания? – На вид при чистке 24 года за пассивность».

И тут же: «Удержали ли зарплаты домработницы 15 руб. за скисшее молоко? – Никаких удержаний не сделала. – Сколько времени живет последняя домработница, почему так часто меняет их и как относится к ним? – Последняя домработница живет 3 месяца, сменилось их с 32 года не восемь, а три. Домработница числится как член семьи, обед на нее, как и на остальных, берется из литерной столовой».

Кормящую мать («каждые три часа») упрекают в том, что она не осталась до конца на долгом собрании с докладом, прениями и заключительным словом... И характер у нее тяжелый. Била домработницу? Ах, не била... И так далее, и тому подобное.

И вообще, ставка у нее слишком высокая. Добираются и до присутствующего здесь же Копеина: это он виноват, как руководитель треста.

В конце концов некоторые из присутствующих не выдерживают: «Коммунистку с двадцатого года свои же коммунисты хотят утопить в ложке воды. Говорят, что она занимается накоплением – это неверно, мы все видим, как они с Копеиным живут и что у них есть». – «Получается впечатление, что Сидоренко как будто травят».

Давно доказано, что если создать для людей условия, в которых будут поощряться их худшие качества, – они их проявят. Партийные «чистки» – прекрасная тому иллюстрация.

Ладно, что итогом этого собрания было: «ПОСТАНОВИЛИ: Тов. СИДОРЕНКО считать проверенной».

Итак, Копеины едут на Балеи.

Балеи... Что же это за место такое? Забайкалье, Читинская область...

В «Словаре топонимов Забайкалья» новейшая история Балея обусловлена добычей здесь золота:

«Балеи, город, районный центр (Балейский р-н). Возник как село Новотроицкое, в 1926 г. – промысел „Балейзолото“. В 1938 г. преобразован в Балеи. Название связано с местным урочищем Балейская горка (ныне Золотая горка)». В 1938 году Балею сразу присваивается статус города.

Краевед А. Г. Букин в докладе на конференции, посвященной 110-летию Читинского областного краеведческого музея, писал: «„Карта Нерчинского округа“ 1869 года показывает на месте современного Балея надпись „Новотроицкая“. За одним этим словом мы сразу находим целую историю, поскольку это, скорее всего, сокращение от „Новотроицкая станица“. Значит, до прихода старателей жили здесь казаки, пахали пашню, пасли скотину и несли нелегкую службу государеву как на границе, так и на рудниках округа».

Историки проследили историю поселения Балей по документам и добрались до первого упоминания деревни Каменная, которая географически совпадает с районом современного Балея, носящим то же название: «Деревни Каменной в ней попоследней бывшей ревизии состоить душъ 18...» Эта запись сделана в ревизской сказке Нерчинского Успенского монастыря в 1744 году. Более ранних упоминаний о поселениях в районе современного Балея найти пока не удалось.

А. П. Серебровский в своей книге «На золотом фронте» прямо связывает развитие Балея с работой... того самого строптивого геолога, который не захотел променять геологоразведку на кабинетную работу: «Старый техник-разведчик В. И. Ерофеев, будучи направлен Сретенским главным приисковым управлением в Новотроицкий район, открывает в 1928 г. богатейшее Балейское рудное месторождение. Так как о значении Балея поднялись споры, то для разрешения их я сам поехал на Балей, а затем поехал туда молодой советский инженер-геолог И. В. Копеин, который проделал там замечательную работу, весьма значительно расширил рудную базу предприятия и дал возможность построить мощный Балейский комбинат». Серебровский подчеркивает, что «правильный прогноз и заключение по тому или другому месторождению золота, установление генезиса золота данного месторождения» – это залог успешной разведки.

Развитие Балея – это пример перехода от старательской эксплуатации к разработке месторождений со строительством современных золотоизвлекательных предприятий. На Балее в свое время находились Новотроицкие каторжные промыслы, и именно здесь разведчики обнаружили россыпную жилу: «Несколько дней я [Серебровский] возился с этой жилой и решил, что надо немедленно бить штольню и строить бегунную фабрику. Набрал я целый мешок образцов и повез их с собою в Иркутск». Бегуны – это устройство для измельчения руды, из которой далее извлекалось золото.

Далее Серебровский пишет: «На Балейскую гору послали мы геолога Копеина. Он провел там большую работу и доказал, что жила не одна, что месторождение исключительно богатое и что надо его энергично разрабатывать».

В 1933 году нарком Серго Орджоникидзе лично предлагает направить директором рудника А. И. Мильчакова. Уже в 1934 году здесь «кругом кипела жизнь, работала новая фабрика, заканчивался монтаж новой драги, ставили новые копры, строили дома, монтировали лебедки, компрессора и т.д. Чувствовались американские темпы Мильчакова, его напористость, воля, энергия...».

Между тем над Балеем к 1935 году сгустились тучи. Возник конфликт между двумя геологическими школами, которые по-разному оценивали перспективность месторождения. А от этого зависело вложение средств, стратегия развития и строительства золотоизвлекательной фабрики и самого поселка Балеязолото. Предприятие наращивало добычу золота, но выполнение плана без глубокой и обширной разведки давалось все труднее. А Иван Копеин возглавлял как раз геологоразведочный сектор (ГРС) фабрики.

На страницах местной газеты «Забой» (с 1935 года – «Стахановец») была опубликована статья геолога Голованова «Задачи 1935 года», в которой тот «пропел руднику в Балее похоронную». Так считал Копеин, вступивший на страницах газеты в яростную полемику с кабинетными сторонниками бесперспективности Балея. Он публикует свою статью: «Ответ Голованову С. Л.», в которой утверждает, что Головановым допущен ряд ошибочных утверждений, искажающих истинное положение геологоразведочной службы и задачи, стоящие перед ней».

Далее Копеин по пунктам опровергает своего оппонента. Во-первых, пишет он, «программа развития Балея... прекрасно обеспечена детально разведанными запасами. Геологи могут дать исчерпывающий ответ о содержании металла в руде и о запасах руды в любом разведанном пункте рудника».

Во-вторых, он напоминает, как разведчики боролись за Балею, который некоторые считали «ярким, но недолговечным фейерверком», а Востоксиззолото кривую движения запасов по Балею построило «с постепенным затуханием». Геолог напоминает, что «практическая жизнь зло посмеялась над такими „оракульскими“ предсказаниями, но, чтобы отстоять месторождение, потребовалось немало сил и энергии».

Копеин пишет о геологической сложности Балея, где «в среднем на каждый этаж приходится около 60 не выдержанных по длине, мощности и содержанию металложил... Только проб одних нами в течение года берется выше 25 тысяч раз!» Отсюда сложность тщательной обработки данных и возникающие иногда задержки по срокам.

Наконец, он подчеркивает разницу между горняками-добытчиками и геологами-разведчиками, перед которыми стоят разные задачи.

Завершает свою статью Копеин в духе времени: «Солидно поставленная геолого-разведочная служба была не по плечу капиталистам-золотопромышленникам, снимавшим „пенки“ с золотых месторождений».

Копеин смог создать в Балее сплоченный коллектив разведчиков, среди которых Василий Иванович Твердышев, его жена – Маргарита Николаевна Шмидт, А. П. Евдокимов, а также будущие лауреаты Государственной премии за 1951 год С. Н. Березовский, Н. Я. Кудряшов и другие.

Балею устоял. Здесь снова можно обратиться к книге «На золотом фронте».

«Или посмотреть теперь на наши старательские поселки на Балее. Чистые, опрятные домики – значительно лучше, чем хорошие сибирские крестьянские избы. Имеются радиоустановки, на стенах картины, плакаты, приличная мебель, ровные, прямые, чисто подметенные улицы. Живут чисто, сыто, весело.

Да, положение старателей значительно изменилось к лучшему с 1928 г. Жизнь стала веселее, работа стала спориться много лучше». Это было написано в 1936 году.

«В декабре 1935 г. Наркомтяжпромом, в числе 3-х человек от золотой промышленности, был послан в 4-х месячную научно-техническую командировку в Соединенные Штаты Америки, где мною был осмотрен ряд золотых месторождений штатов Колорадо, Калифорнии и Ю. В. Аляски. В июне 1936 г. по конкурсу разведчиков золотой промышленности был награжден за стахановскую работу почетной грамотой и нагрудным знаком „Стахановец золотоплатиновой промышленности“».

Из автобиографии И. В. Копеина, 9 марта 1941 г.

Развитие тяжелой промышленности в СССР тридцатых годов требовало освоения самых передовых технологий. Одним из способов достичь высоких темпов наращивания производства в то время была закупка за рубежом оборудования и целых комплектных предприятий... вместе

↑ Статья краеведа Н. Говорина, в которой он описывает «сражение» Копеина за Балею. Газета «Балеиский рабочий», № 5 от 12 января 1987 г.

↑ Иван Копеин с сыном Кеном, будущим юнгой Северного флота, воспитанником уникального учебного заведения – Соловецкой школы юнг (первый набор – 1942 г.). Москва, 1936 г.

с инженерным персоналом. Практиковались длительные командировки советских специалистов за границу для ознакомления с оборудованием и технологиями.

И когда в Москве встал вопрос о том, кто должен отправиться в путешествие по Соединенным Штатам Америки для изучения состояния американской золотопромышленности, выбор пал на Ивана Васильевича Копеина. В конце сентября 1935 года он прибыл в Москву, чтобы подготовиться к дальнейшей поездке. Подготовка эта затянулась. Через месяц он пишет письмо жене, которое, как обычно, начинается со слов «Милая, родная Шурча!». О чем письмо? Энергичная натура Копеина не может смириться с тем, что так долго длится волокита с оформлением документов, а он бездействует.

«Не раз... ругал Серебровского, что он так рано меня сдернул с работы. Вполне можно было бы выехать месяцем позже».

Копеин старательно совершенствует свой английский язык: «Я за это время неплохо продвинулся вперед по языку. Кое-какую простенькую беллетристику на английском языке я читаю почти свободно. За последние дни я прочел „Робинзон Крузо“, „Гулливер в Лилипутии“, „Кавказский пленник“ (Толстого, на англ. яз.) — сейчас читаю „Черная красавица“. Чтение, без ежесекундного лазания в словарь, конечно, доставляет большое удовольствие и удовлетворение. Плохо еще дело идет с разговором, очень еще много нужно работать, чтобы речь лилась плавно, без „э-каний“ и досадных пауз на обдумывание очередной фразы. Здесь, пожалуй, свое дело сделает уже сама Америка».

Еще через месяц он начинает понимать, что явно переоценил свое знание английского.

«Первые дни я здесь жалел, что уехал с Балея рано, жаль было перед окончанием года уезжать с работы. Теперь же несколько не жалею — это время меня может выручить. Некоторые дни я выучиваю по 150–200 слов, к сожалению, не каждый день бывает таким успешным, обычно больше 60–80 слов голова не воспринимает».

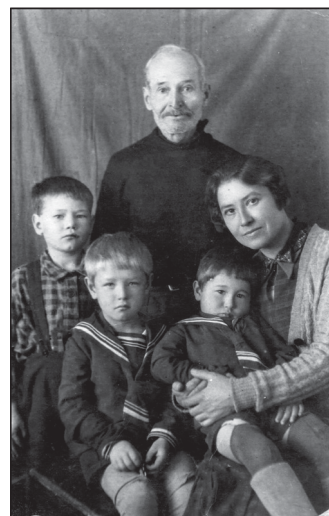
Очень неудачной оказалась моя первая учительница, зря только потратил с ней время и деньги. Пришлось прервать с ней занятия — ни инициативы у ней, ни умения подойти к ученику, ни умения преподнести материал».

«То, что я знал раньше по языку, — сущие пустяки. Нужно, по крайней мере, владеть тремя-четырьмя тысячами слов и прилично знать грамматику, чтобы свободно разговаривать и понимать, о чем идет речь. Знать же язык не только приятно и желательно, но совершенно необходимо — иначе поездка не состоится. Теперь (особенно это относится к инженерам) без знания, притом совершенного, языка, в Америку не пускают».

Дело даже не в возможности общения без переводчика, хотя «ни один руководитель американского предприятия в присутствии постороннего человека (переводчика) не станет рассказывать о своем предприятии». Знание языка — один из элементов делового этикета, без которого сложно рассчитывать на успех в общении.

«Прекрасно одетый, с хорошими манерами, прилично владеющий языком иностранец — вызывает расположение к себе всех этих, больших и малых, американских „бизнес-менов“. Малейшие непорядки в костюме — нет складочки на брюках, сбитый галстук, помятое „глаже“, или, „боже упаси“, грязный воротничок или болтающаяся пуговица — вызывают подозрительное отношение к такому иностранцу, во всяком случае, благоприятной беседы не получится».

В письмах из Москвы Копеин рассказывает о своей сестре, Лизе, которая заведует «кафетерией» на американский манер («из таких кафетерий вышли просто пивные»).

↑ Ефим Николаевич Сидоренко с внуками Аяном (второй слева) и Феликсом, дочерью Александры. В клетчатой рубашке — соседский мальчик. Балея, ноябрь 1935 г.

↑ И. В. Копеин, октябрь 1935 г.

Пишет о том, как скучает по детям, особенно выделяя свое отношение к Феликсу, Фелке: «Ты думаешь, я не скучаю?.. Еще как, Шурча, особенно сильно, почему-то, я скучаю по Фелке. Я знаю, что не полагается по-разному относиться к ребятишкам, но вот к Феликсу у меня какое-то особое чувство, совершенно отличное, чем к другим детям...»

Рассказывает и о своих знакомых, с которыми расстался, уехав в Забайкалье.

Это 1935 год – преддверие страшных лет массовых репрессий. И все чаще раздаются тревожные «звоночки». И все тревожнее общий настрой в обществе, которое вскоре искренне поверит в необходимость поисков «врагов народа».

Вот уже знакомый нам по воспоминаниям о двадцатых годах Иван Трибунский. Копеин считает, что Трибунский вместе с неким Зябловым ведут себя неправильно: «Задирались по мелочам, претендуя на единственно правильную, „ортодоксальную,“ линию, как в хозяйственных, так и в политических вопросах. Восстановили против себя немало людей. В период проверки партдокументов и несколько ранее, при обсуждении письма ЦК об убийстве т. Кирова, ни тот, ни другой не выступили с критикой своих прежних троцкистствующих ошибок. Их политическую оплошность постарались раздуть вовсю. В результате обоим чуть не исключили из партии, если бы не помогли им старые ребята из академии, то наверняка бы исключили, а так отделались строгим выговором».

Знал бы Копеин, насколько эта ситуация окажется близка к его собственной судьбе!

Иван Васильевич ведет себя, как и положено честному партийцу, он заступает за одного знакомого и не упускает случая кое-что добавить к биографии другого:

«Между прочим, в Главсевморпути работает также Акатов. С ним я встретился совершенно случайно на Тверской. У него тоже дела плохи. При проверке партдокументов – отобрали партбилет. Тоже обвиняют в троцкизме. Тут-то, по-моему, просто недоразумение. Другое дело относительно его происхождения. По его просьбе я ходил в Главсевморпуть засвидетельствовать, что он в академии троцкистом не был, но одновременно сказал, что в свое время в академии были слухи о том, что отец его не из рабочих и служащих. Не знаю, чем у него дело окончится. Сейчас парень ходит „как в воду опущенный“».

Это очень показательно: дальнейшие события покажут, насколько умело такую партийную честность следователи НКВД будут использовать для манипулирования людьми в годы «большого террора».

Но сейчас Копеина ждет Америка!

Он едет в составе комиссии Главзолота. Кроме него, в нее входит инженер Василий Николаевич Соколов (они с Копеиным почти ровесники, 1904 года рождения), о котором в своей книге также положительно отзывается А. П. Серебровский. На момент поездки он работал главным инженером комбината «Минусазолота» в городе Артемовске Красноярского края.

Показательно, что в своих письмах с поездки (а их несколько десятков!) Копеин никогда не называет по имени третьего члена комиссии, инженера А. М. Майрановского, отделяясь обезличенным «мы». Зато позже, в совершенно других обстоятельствах, он дает ему уничижительную характеристику: «Руководитель Восточно-Сибирского Сектора Главка МАЙРАНОВСКИЙ в вопросах золотой промышленности совершенно не разбирается, своего мнения не имеет. Единственное качество его – абсолютный подхалимаж перед начальником Главка». Но к этим трагическим обстоятельствам мы обратимся позже.

Сохранилось большое количество документов, связанных с поездкой. Во-первых, это многочисленные письма и телеграммы Копеина жене (и редкие ответные). Во-вторых, своеобразный рукописный конспект впечатлений от заграничной жизни, в котором сделаны короткие и меткие замечания об увиденном. Наконец, есть официальный машинописный отчет о поездке и специальные геологические записи. Все вместе они создают яркую и подробную картину этой командировки, которая продлилась больше четырех месяцев.

Любая заграничная поездка начинается с получения визы. А к советским специалистам в те годы у западных стран отношение было, мягко говоря, настороженное. Им было назначено собеседование с консулом.

Собеседование, для которого членам комиссии было выбрано разное время таким образом, чтобы они не успели поделиться впечатлениями, прошло успешно. Копеин описывает некоторые его детали с хорошим чувством юмора:

«У меня все шло гладко. Пришлось говорить, что ни в какой полит<ической> партии не состоишь, вообще политикой не интересуешься, далек от нее и пр. Но в одном месте чуть не сорвался. Пришлось сказать, что состоишь в профсоюзе и секции ИТР. На вопрос, ведете ли в инж.<енерно>-техн.<ической> секции активную работу — у меня сорвался ответ — „да“. Когда спросили, в чем она заключается, я ответил, оправившись, — „в организации загородных прогулок, вечеров, шахматных турниров, кружках по верховой езде...“. Ответ им очень понравился, а мне еще больше. Не думаю, что они верили тому, что мы рассказывали о себе, но формальности были соблюдены, и никто из нас не проговорился, что он коммунист. Затем я подписал клятву, что ниспровергать их государственный строй не собираюсь, вести коммунистической агитации не буду, также не буду прелюбодействовать (!) и не буду делать ряд еще глупых, вроде последнего пункта, вещей».

Группе советских инженеров предстояло для начала пересечь Европу:

«7 декабря получаем командировочн.<ые> удостоверения в наркомтяже и билеты в Интуристе. Седьмого же вечером выезжаем из Москвы. 10 декабря будем в Берлине. Проживем в Берлине дня три. 14 декабря будем в Париже. Там мне хочется побывать в Сорбонском университете и осмотреть музеи Академии наук, особенно геологический музей.

17 декабря утром будем в Шербурге (франц.<узская> гавань). 17 декабря вечером на пароходе „Majestic“ покинем Европу. 23 декабря будем в Нью-Йорке».

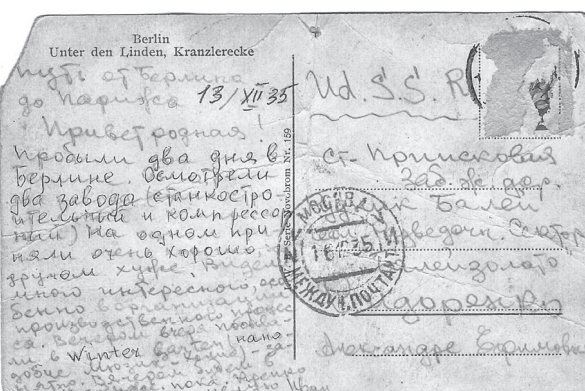
Путь к Берлину лежал через Варшаву, и Копеин делится впечатлениями от трех европейских столиц. Вот выдержки из его писем и записей.

«Варшава произвела какое-то странное впечатление. Приехали мы вечером — уже было темно. Первое, что бросилось в глаза — это извозчики.

13 декабря 1935 г., открытка из Берлина. Berlin. Unter der Linden, Kranzlerecke [Берлин.

↓ Унтер-дер-Линден, Кранцлерекэ]

Здесь и далее полные тексты на открытках и в письмах см. в разделе «Документы и письма»

Старомодные упряжки, старомодно одетые возницы с длинными бичами в руках. Точно из какого-то музея или древней картинки съехали. Автомобили и такси есть, но количественно они уступают извозчикам».

«Беднота в Варшаве очень назойлива. В погоне за заработком, хотя бы и маленьким, могут люди провожать несколько кварталов. То же относится к мелким торговцам. Иначе держат себя паны. Здесь гонора и высокомерия очень много. На главных улицах Варшавы очень много шикарно одетых людей, вернее, бездельников, прогуливающихся взад и вперед. Особенно много их вечерами. Варшава пытается копировать Париж».

«В Варшаве все дешево, покупательная способность населения очень низка, еще ниже рыночных цен. В любом магазине очень рады покупателю. Торговцы идут на большие уступки, лишь бы продать вещь. Даже по цене ниже себестоимости продать вещь выгоднее, чем заморозить ее и не иметь товарооборота. У некоторых витрин стоят приказчики данного магазина с видом покупателей, стараясь этим привлечь внимание проходящей публики. Эти уловки тоже остаются безрезультатными. Магазины пусты».

Пробыв в Варшаве всего сутки, комиссия прибывает в Берлин.

«Очень чистый, аккуратный город. Конечно, никакого сравнения с Варшавой не может быть. Строгий готический стиль построек, большое движение и поразительный порядок и чистота на улицах. Между прочим, нет того шика, даже на центральных улицах, какой бил в глаза на Варшавских улицах. Очень много людей в поношенном платье».

И вот приметы конца 30-х годов в Германии: «Впечатление от толпы: потертая одежда, изможденные лица. Щегольство военных. Каждый десятый с фашистским значком или повязкой».

Копеин констатирует: «Общее впечатление от Германии осталось – какое-то напряженное ожидание в народе. Какая-то придавленность и затишье перед бурей...»

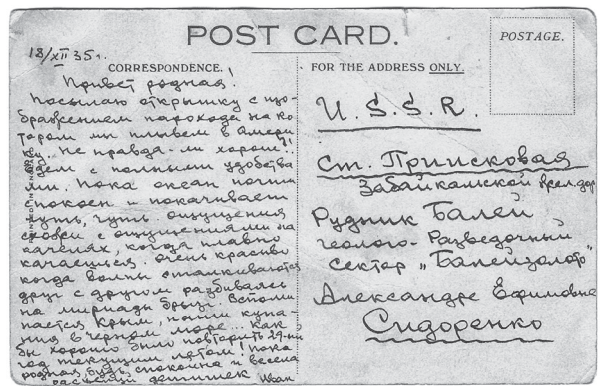
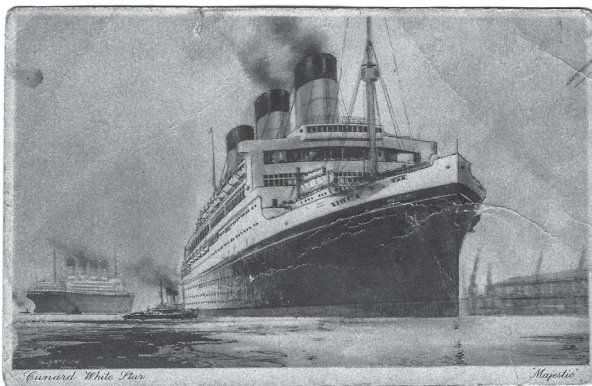
Париж... остается самим собой: «Париж – веселый, шумный, бестолковый город. Он, пожалуй, является мировым центром кутежа, щегольства и... разврата. Я говорю о центре Парижа, а не его окраинах». Здесь коллеги побывали в Лувре, а в Берлине – в мюзик-холле.

Они успевают посетить и заводы.

В Париже – на станкостроительном и компрессорном (компрессоры – важнейшее оборудование любой шахты), где «есть много интересного в организации технологического процесса».

В Берлине – тоже на компрессорном и на станкостроительном: «Отношение к нам было любезное, но далеко не дружелюбное. Чистота, порядок в цехах. Нет бестолковой сутолоки. Тщательная отделка деталей. В организации производственного процесса есть чему поучиться».

↓ 18 декабря 1935 г., открытка с парохода «Мажестик»

Все эти подробности поездки Копеин описывает уже на борту огромного океанского парохода «Мажестик» (того самого, на котором в Америку плывал Серебровский), вложив в письмо открытку с его изображением:

«Плывем хорошо. Пароход большой – 56 000 тонн водоизмещения – со всеми удобствами. Имеется даже бассейн для плавания, гимнастический зал и пр. Режим дня и питания похож на режим в домах отдыха». «Океан далеко не спокоен, но я чувствую себя вполне нормально. Та качка, какая была, до сих пор на меня не действовала. Хотя несколько человек из группы русских инженеров, едущих в Америку одновременно с нами, болеют морской болезнью, в том числе и Соколов из Минусазолото. Комичные сцены происходили у нас в первые дни во время завтраков и обедов. Прежде чем заказать кушанье, приходится рыскать по словарям, да и в словарях не всегда находишь точный перевод или произносишь название не так. Ну и тащит лакей совсем не то, что хотел получить». Следующее письмо приходит уже из Нью-Йорка.

Копеин обнаруживает, что поездка попадает как раз на рождественские дни, чего совершенно не учли советские чиновники: «Толку пока маловато. Основная причина этого – плохо организована наша поездка. Виноваты в этом люди из главка. Побочной причиной явилось также то, что мы попали в неудачный период – рождественские и новогодние праздники. У нас в Союзе они на деле никак не могут отразиться, здесь же отражаются, да иногда сильно. Короче говоря, около десяти дней у нас пропало в ожидании различных людей, писем и пр.».

Основная надежда у группы – на рекомендательные письма от фирм, поставляющих горное оборудование, и от известных геологов. «На сегодня мы располагаем довольно большим количеством рекомендательных писем от этих фирм. Сила их и действенность проверится уже в процессе поездки, сейчас же сказать очень трудно. За рекомендательными же письмами мне пришлось съездить в г. Washington к проф. H. Q. Ferguson. Это крупный ученый-геолог, обладающий большим авторитетом среди золотопромышленников и геологического мира».

Здесь стоит обратить внимание на то, как старательно Копеин выписывает по-английски фамилии, названия населенных пунктов и компаний – это своеобразная языковая практика. Да и вряд ли в то время была широко известна их русская транскрипция.

Фергюсон познакомил Копеина с коллегами из Горного бюро (Горного Управления) США, которые, в свою очередь, снабдили его рекомендательными письмами в отделения Управления. К сожалению, не удалось получить рекомендательные письма на крупнейший золотой рудник США в штате Южная Дакота – Хоумстейк. «Мало того, он сообщил, что компания, владеющая этим предприятием, не пускает к себе на рудник никого, даже представителей государственных учреждений вроде Geological Survey и Bureau of Mines. Ученые и государственные учреждения получают об этом руднике только такие сведения, которые компания соблаговолит дать!!!»

Забегая вперед, нужно сказать, что на самый глубокий в США и самый современный рудник Хоумстейк советских инженеров тоже так и не пустили, несмотря на все усилия дипломатов и Амторга.

«Путь от New-York'a до Washington'a и обратно я проделал на автобусе. Можно было ехать на поезде, но я решил поехать на автобусе, чтобы лучше и больше посмотреть по дороге... По пути проехал четыре города – Newark, Trenton, Philadelphia и Baltimore [Нью-Арк, Трентон, Филадельфия и Балтимор]. По беглому впечатлению, все города хорошие. Больше других мне понравился Philadelphia, весь в зелени, парках. Newark и Baltimore – крупные промышленные центры. Но больше всего поразила сама дорога.

Сплошь бетонированная, нигде ни выбоины, ни колдобины. Автомобили мчатся по такой дороге с бешеной скоростью. Сплошь по всей дороге, не более полукилометра друг от друга, расположены туристические домики со всеми удобствами. Сравнительно за небольшую плату можно хорошо отдохнуть в пути. Мне кажется, что самое замечательное в Америке – это дороги».

Жене, своей «родной Шурче», он сообщает о графике всей поездки, который охватывает время с 10 января по 10 апреля 1936 года. Копеин оценил весь проделанный группой по Америке путь в 14 000 миль, или 22 400 километров. Этот путь стоит нанести на карту США, чтобы оценить масштабы командировки.

Каждому месту, в котором группе удалось побывать, Копеин в письмах домой дает краткую и меткую характеристику.

Вашингтон: «Город небольшой, с населением всего около 450 000 (а в Нью-Йорке 7 000 000), причем около трети населения негры (Washington граничит с южными штатами С. Америки, в которых очень много негров). Город чистый, красивый, хорошо распланированный».

В Вашингтоне Копеин был потрясен Библиотекой Конгресса: «До посещения библиотеки некоторые залы Лувра (в Париже) я считал наилучшими, теперь, пожалуй, из того, что я видел, первое место по красоте займет вашингтонская библиотека». Он несколько наивно полагает, что успеет здесь побывать еще раз на обратном пути.

Нью-Йорк: «Я еще ничего не писал тебе о New-York'e. Да, пожалуй, сейчас и не буду писать, потому что впечатления о нем не улеглись, и, откровенно говоря, как-то не знаешь, с чего начать. Город очень большой. Конечно, ни в какое сравнение не идет все виденное прежде. Писать же „Ах, New-York!“, „Ох, New-York!“, „Эх, New-York!“ – не хочется».

В Балеи приходят открытки с изображением театра Рокси – «самого большого в мире», а также Риверсайтской церкви в Нью-Йорке.

Копеин пишет часто и много, в каждом письме – привет балейцам, коллегам по фабрике и геолого-разведочной службе. Между тем обратная связь получается ненадежной, и в этом, конечно, «заслуга» советской почты. В семейном архиве хранится письмо от Александры Ефимовны, датированное 13 января 1936 года:

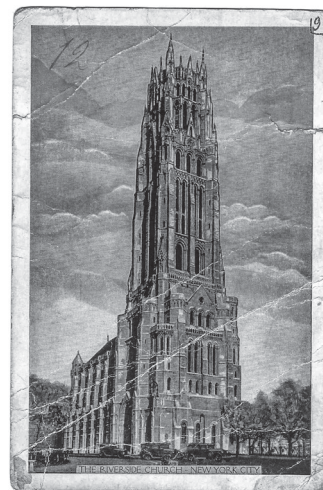
«Ванча, дорогой! Все сердце по тебе изныло, но об этом надо молчать. Ты далеко, и тебе нужно работать, работать много и внимательно.

Все-таки пожалуюсь, что пишешь ты мало. Вот что я получила от тебя за последнее время: письмо из Москвы перед отъездом, письмо с дороги (с Минска), недописанное в Москве; открытки (две) из Берлина, три открытки из Парижа, новогоднее поздравление из Нью-Йорка – вот и все.

Я послала тебе тоже телеграмму в Нью-Йорк – получил или нет? (новогоднюю). Адрес твой в телеграмме страшно перепутали, и я решила просто писать в Амторг – не знаю, правильно ли? Как это ты шлешь адрес только телеграммой? Ведь ты прекрасно знаешь, как работает наша почта. Когда я сдавала свою ответную телеграмму, то приемщица ее спрашивала, что это такое – „Нью-Йорк“? где такое местечко».

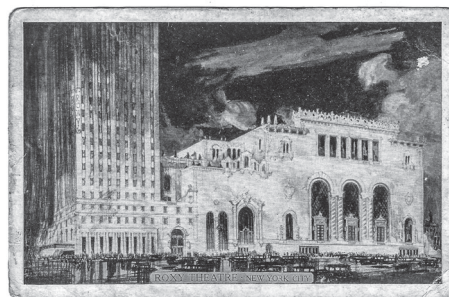
Амторг, или Amtorg Trading Corporation – единственное надежное связующее звено между СССР и командировочными в Америке. Это акционерное общество было учреждено в 1924 году в штате Нью-Йорк и играло роль посредника при осуществлении экспортно-импортных операций советских внешне-торговых объединений с американскими компаниями.

Другой важнейшей функцией Амторга была рекламная кампания с целью привлечения американских специалистов на работу в СССР, где им предлагались выгодные условия работы

↑ Открытка в письме от 22 декабря 1935 г. с парохода «Мажестик», THE RIVERSIDE CHURCH – NEW-YORK CITY [Риверсайтская церковь – Нью-Йорк]

Открытка в письме от 9 января 1936 г., ROXY THEATRE – NEW-YORK CITY [Театр Рокси – Нью-Йорк]

«в стране, в которой проводится величайший в мире эксперимент, стране с созвездием живописных народов, чудесной природой, восхитительной архитектурой и экзотическими цивилизациями». Реклама сработала: только в 1930 году в Амторг было подано около миллиона заявлений!

Конечно, Александра пишет мужу о детях: «Дети здоровы и растут. Дня такого нет, чтоб не вспоминали о тебе. Фелка твердо запомнил слово „Америка“. Оно у нас часто фигурирует в разговоре, вызывая, конечно, веселый смех у взрослых. Он постоянно твердит, что папа привезет ему маленького коня, уточку (почему уточку, и сама не знаю), конфеты шоколадные и еще что-то четвертое – забыла. Аянка ждал только коньки от тебя... Да, он еще ждет обещанную тобой железную дорогу. У него проявилась тяга к изучению букв. Он уже знает несколько их и пишет слова „Аян“, „мама“ и „папа“. С этим знанием слов хочет написать тебе письмо, вернее, уже исписал с Фелкой груды бумаг, которую они сдают мне на хранение и отсылку тебе».

Между тем Копейна с коллегами захватывает «поток» командировки по жесткому графику. Он непрерывно пишет письма и вкладывает в конверты открытки, подписываясь «Твой Иван». Письма эти, конечно, нужно читать целиком, чтобы оценить его впечатления от американской жизни, от посещения (или не посещения) золотых рудников и предприятий, его тоску по семье, и здесь можно привести лишь небольшие интересные выдержки из них.

13 января 1936 года, Чикаго

«11 января выехали из New-York'a на автобусе. 12 января вечером были в Chicago. Решили ехать на автобусе с той целью, что можно больше посмотреть в пути, так как автобус проезжает по самим городам более медленно, чем поезд».

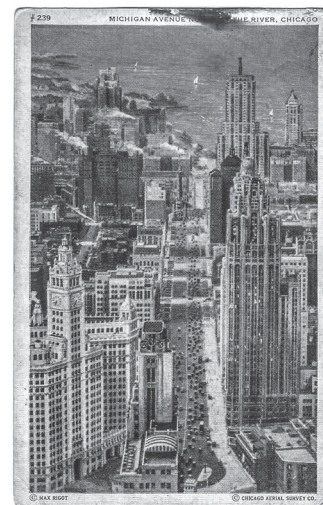
«Дороги прекрасны. Вот бы у нас иметь такие! Представляешь себе, после обычной разделки дороги, устройства фундамента из щебня, настиляется железная (из прутьев) сетка и заливается бетоном. Получается совершенно ровная и прочная дорога. Это целое сооружение из железобетона и кирпича. Таких дорог в Америке целая сеть, оплетающая страну во всех направлениях. В любое время года, в любом направлении можно проехать на автомобиле. Благодаря таким дорогам автобусное сообщение успешно конкурирует с железнодорожным».

«Вечером после обеда (а обед в Америке бывает после 6 часов вечера) пошли в кино. Фильма, как большинство американских фильм, с идеологической стороны пустая, но прекрасно смонтирована, заснята и озвучена. Ходим мы в кино, главным образом, для практики в английском языке. Между прочим, с языком все еще страшно плохо. Не дается произношение. В New-York'e в этом отношении легче, там много иностранцев, и во всех кафе, ресторанах и магазинах привыкли к исковерканному произношению. Вне New-Yorka дело иное. Приходится повторять по несколько раз одну и ту же фразу, тогда только с трудом начинают понимать, что тебе нужно. И обратно. Ухо пока никак не может привыкнуть к разговорной речи».

16 января 1936 года, Денвер

«Шурча родная!

Ты не сердчай, что та открытка написана с кляксами. Испортилась моя самопишущая ручка. Посылаю и эту открытку с фотографией гостиницы, где мы остановились в Denvere. Во всех гостиницах Америки на письменных столах лежат готовые открытки (с видом отеля), почтовая бумага и конверты тоже со штампом отеля, телефонные книжки и... библия (!!!!. Эта последняя обязательна, чтобы просвещать премудростям цивилизованных постояльцев».

↑ Открытка в письме от 13 января 1936 г. Michigan Avenue North of the river, Chicago [Мичиган Авеню к северу от реки. Чикаго]

↓ Auditorium Hotel. Denver [Отель «Аудиториум». Денвер]

«Думаем посетить три крупных рудника Крипл-Крика: Chesson, Portland mine и Vindicator mine. Если будет время, посетим несколько маленьких рудничков, которых в этом районе очень много. Затем предполагаем заехать в городок Colorado Springs, где работает циановый завод, обрабатывающий руду, поступающую с мелких рудников. Это будет наша первая вылазка на производство».

Денвер: «Часа полтора, до завтрака (lunch), нас катали на роскошном автомобиле по городу. Городок очень красивый. Весь в парках, летом, по-видимому, очень много зеленых цветов. Прямые, широкие улицы. Со вкусом отделанные, комфортабельные коттеджи. Безукоризненная чистота кругом (не то что в Chicago и даже кое-где в New York). Оно и понятно. В Denver'e самом почти нет никакой промышленности (за исключением пивоваренных заводов, боен и вроде того). Он является торгово-финансово-управленческим центром. Подавляющее число населения чиновники, торговцы и дельцы разных марок, т.е. люди самостоятельные, на улицах не увидишь бедно одетых людей. Это не то что в Chicago, где я видел многие десятки безработных, с изможденными лицами, голодными, ненавидящими глазами».

«Вчера после обеда (а это уже вечером) были в кино. Интересный фильм. По всему ходу он должен был закончиться плачевно для его героев, но американские фильмы не могут так кончаться, а потому совершенно неестественно, белыми нитками пришит „happy end“ („счастливый конец“). Много несуразностей и, с первого взгляда, непонятных контрастов можно встретить в быту и в жизни американцев. Рядом с талантливыми новинками науки и техники ютится суеверие и балаганщина».

«Сейчас в Denver'e (сегодня) открылась Колорадская выставка коров и лошадей. Продолжится она неделю. Съехалось со всего штата много

↓ Страницы из путевых заметок
И. В. Копейна

Штат Колорадо

I. Денвер

- 1) Описание городка (Горно-управленческий город - паразит)
- 2) Кев-Дел
- 3) „Миравай мидзл“
- 4) Верный школа

II. Район Крипл-Крик и город

- 1) Рудник Крессон 300 м (8,8%)
- 2) „Адамс“ в Крипл-Крик
- 3) 1. Колорадо-Спрингс (500 м)
- и ф-ка Лонген Хаики (500 м)

III. Район Алма

- 1) Горнозавод Фауризи - гидротехническая установка
- 2) Рудник Лонген 150 м (10,6%)

IV. Район Аламога

Рудник Саммитвилл 300 м (7,8%)

250 м

V. Район Сан-Хуан

- 1) Путешествие в г. Сибверсен на авто и на руднике (завод и пассажирский)

VI. Общие характеристики штата

VI. Путь от Дуранго до Галена

- 1) Терма, особенно для индейцев в долине Мекенке. Покорение индейцев. Отдел по индейским делам при Шибверсене.

Штат Калифорния

I. Путь от Галена до Лос-Анжелоса

- 1) Аризона пустынные степные камыши
- 2) Пустыня Месаби нужное посещение рудника Сибвер Куп
- 3) Южная Калифорния контрасты - естественные вершины и пальмы, апельсины

II. Лос-Анжелос

- 1) Причина остановки
- 2) Описание города - зеленые, нефтяные вышки, промышленность, торговля.
- 3) Шибверс
- 4) Санта-Моника и Лом-Бил (аэропорт)

III. Сан-Франциско (Сакраменто)

- 1) Деловой центр
- 2) Описание города - Римантика провинции Китайский город Музей (магнетитовый шпатель) Манская демонстрация в день Радикализма

IV. Район Магор Лоз (Дат)

15/5 ст.

- 1) Р-к и ф-ка Карсон Хилл
- 2) Ф-ка Шибверсен (горноуправленческий завод, фабрика Дуранго)
- 3) Р-к Арканавил (1480 м)
- 4) Фабрика и новаторство Кемеди
- 5) Фабрика и новаторство Бу-Кантен.
- 6)

фермеров, купцов и пр. Кроме выставки, сопутствуя ей, будут происходить конские состязания, ковбойская джигитовка и проч. На улицах много молодежи и детишек, разгуливающих в ковбойских костюмах. Во всех витринах выставлены ковбойские костюмы, шляпы, седла, фотографии, картины. Весь город живет сейчас этой выставкой».

В переписке случаются и курьезы. Примерно в эти же дни Александра Ефимовна получает обратно свое письмо, на котором стоит штамп: «Возвращается для перезаделки в конверт без реклам». Оказывается, на конверте была реклама укрепляющего средства (при неврастении, упадке сердечной деятельности, переутомлении и артериосклерозе) «Спермокрип»:

«Получила позавчера одно письмо свое обратно, т.к. по неопытности я его заклеила в конверт с нашей советской рекламой о спермокрине. Такие конверты нельзя посылать – но мне, конечно, мысли о рекламе и в голову не пришло, я на нее даже внимание не обратила. Целуем дорогого папу и Ванчу и ждем не дождемся его домой.

Шура».

21 января 1936 года, Крипл-Крик, штат Колорадо

«Позавчера приехали в центр знаменитого золотоносного р-на Крипл-Крик, в маленький городок того же наименования. Всего жителей в городке около 4-х тысяч. Когда-то, в былые годы расцвета золотопромышленности этого р-на, жителей было более 60 000, но это было 35 лет тому назад».

«Нужно прямо сказать, что многое из того, что представлялось раньше в Союзе об Америк.<анской> золотопромышленности, ее технической оснащенности и проч., развеялось, как дым. Старые надшахтные здания (существ.<ующие> с 1913 года), старые, совершенно амортизированные механизмы, совершенно недостаточное техническое руководство».

«Геологией не интересуются совершенно, за ней не следят и ее не знают. Тычутся своими мерными выработками, как слепые котята, порой попадая на неплохие рудные тела, а порой впустую проводя горно-разведочные выработки по полтора года».

«Иное дело на золотоизвлекательном заводе, который мы посетили сегодня после обеда. Здесь металлургам многому нужно поучиться. Завод новый, пущен в работу всего два месяца тому назад... Строился всего 5 месяцев! Пожалуй, к концу путешествия я не столько получу нового в области геологии и разведки, сколько вообще в области горного дела и обработки. Завод оставляет прекрасное впечатление. Чистота, четкость операций, высокая механизация».

28 января 1936 года, Денвер, штат Колорадо

«Три дня просидели в Denver'e, штудировав литературу по Colorado. Трудная и нудная вещь, потому что с языком еще до сих пор не освоились. Все время приходится прибегать к помощи словаря, а это отвлекает от основного, от хода рассуждения в статье. Читать же нужно, т.к. неудобно задавать вопросы, освещенные в литературе, да и не всегда вообще-то охотно рассказывают американцы о своей работе и работе предприятия.

...Завтра выезжаем с представителями Chicago-Pneumatik в район San-Juan, не менее знаменитый в свое время, чем Cripple-Creek (посмотри по Линдгрину)».

Здесь геолог Копеин обращается к геологу Сидоренко, упоминая «Линдгрена». Такая вот профессиональная общность интересов создает особые и крепкие отношения в семье.

Вальдемар Линдгрэн был яркой личностью и оставил заметный след в геологической науке, опубликовав около 200 работ и 1000 тезисов, а также заложив основы экономической геологии. Он окончил Фрайбергскую

горную академию в Германии и более 30 лет проработал в Геологической службе США, изучая рудные месторождения Скалистых гор. Возможно, Иван Васильевич имел в виду его фундаментальную работу 1906 года «Geology and gold deposits of the Cripple Creek District, Colorado» [«Геология и золотые месторождения района Крипл Крик, Колорадо»].

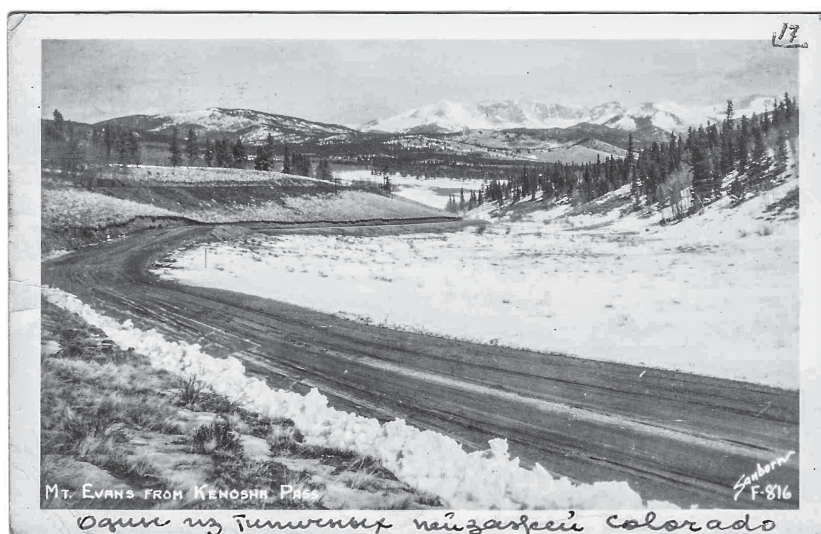
29 января 1936 года, Монте-Виста, штат Колорадо

Утром выехали из Denver' а... на двух машинах по направлению к Silverton'у. Решили по пути заехать на золотой рудник, лежащий несколько в стороне, не известный пока в литературе, по-видимому, интересный. Называется он Summitville. Застал вечер, а рудник высоко в горах, поэтому решили заночевать в маленьком городке с поэтическим названием Monte Vista. Этот городок основан еще в период владычества испанцев в Америке. Удивительно красивый, чистенький городок, прямо игрушка, особенно на фоне величественных гор. Но чем особенно я любовался, так это горами. Мы проезжали хребет Sangre-de-Christo (Кровь и крест) и одну из вершин его, стоящую несколько оторванно от хребта, „Sierra Blanca“ (Белая гора), причем проезжали в момент захода солнца. Ты представляешь снежные вершины в пурпуровых лучах заходящего солнца! Пока совершенно не закатилось солнце, я неотрывно любовался этим хребтом».

2 февраля 1936 года, Дюрандо, штат Колорадо

«Вчера с вечера пошел мокрый снег. Барометр начал падать... Решили попытаться проехать на Silverton на автомобиле... отъехали от Durando миль пятнадцать, повалил густой снег. Вскоре дорога стала едва заметной, а снег продолжал сыпать. Нужно сказать, что дорога проложена, местами, по самому карнизу довольно глубоких каньонов. Становилось небезопасным ехать дальше, потому что легко при большом снегопаде свернуться с такого карниза вниз. Дорогу все больше и больше заносило. Поворачивать назад не хотелось. Наконец, на 25-й миле въехали в придорожную канаву, машина забуровилась в снег и ни взад, ни вперед двинуться не могла. Долго мы с ней возились, точь-в-точь как по старой дороге от Приисковой до Балея, но ничего поделаться не удалось. Пришлось одному из нас идти к ближайшему жилью за помощью. К нашему счастью, оно оказалось недалеко. Через полчаса парой лошадей нас вытащили из канавы».

«Ведь абсолютно, абсолютно ничего не знаю, что творится дома, что делается в цехе, что на руднике в целом. Кто сейчас управляющий? Абрамович? Где Мильчаков? Где Израилев, что они делают? Как дела идут с югом? Продолжается „Октябрьская жила“, нашли что-либо еще на юге?»

Открытка в письме от 29 января 1936 г. Mt. Evans from Kenosha Pass [Вид на гору Эванс с перевала Кеноша в Скалистых горах]. Внизу приписка рукой И. Копейна: «Один из типичных пейзажей Colorado»

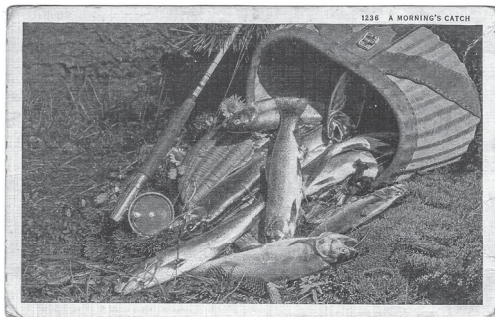
Как работы идут на четвертом горизонте? Как Евдокимов и Малышев – не развалят цех, пока я смотрю здесь чужие предприятия и люблю природой? Здорово что-то я начал беспокоиться за нашу разведку. Я теперь вижу, что у нас дело было поставлено довольно прилично, и будет чертовски жаль, если оно станет хуже».

3 февраля 1936 года, Дюрандо, штат Колорадо

«Опять неудача. После позавчерашней неудачной попытки пробраться на автомобиле в Silverton – мы решились попытаться проскочить поездом».

«Поезд отошел с большим опозданием. Шел очень медленно, то и дело останавливаясь для очистки пути. Дорога проходит по очень узкому каньону, местами совершенно зажатая между высокими вертикальными щеками, местами по самому карнизу, высоко над дном каньона (на глаз более 200 метров). Места жутко красивые».

«В вагоне быстро перезнакомились со всеми. Американские рабочие и среднее сословие – очень хороший, общительный, жизнерадостный народ... Мы уже думали, что наконец-то достигнем Silverton'a. Но не тут-то было. Не доезжая всего 8,5 миль до места назначения, поезд встал в узком ущелье. Через некоторое время мы узнали, что впереди произошел снежный обвал и путь вперед закрыт. Больше 60 футов в высоту снега, камней, бурелома навалило в ущелье, совершенно закупорив путь. Мало того, передний паровоз, врезавшись в эту массу, сошел с рельс. Больше часа про-

Всюду в Соединенных Штатах Копеин старается покупать открытки, которые дали бы его детям представление о жителях и обитателях далекой страны

стояли в этом месте, пока путевая команда высвободила паровоз, и... повернули обратно в Durando».

5 февраля 1936 года, Гэллуп, штат Нью-Мехико

«Как только съехали с гор на плато, так покинули пределы Колорадо и быстро попали в почти пустыню New-Mexico. Почти никакой растительности, скалы и пески. Очень мало влаги летом, снега зимой. В эту-то пустыню и вытеснили сейчас индейцев – коренных американцев. Им отведена территория – „черта оседлости“, где они занимаются „скотоводством“, а проще – прозябают, постепенно вымирая. Избушки из дикого камня, а чаще землянки, вырытые в склонах обрывов? – „небоскребы“ индейцев. Забитый, полунищий народ. Какое романтическое прошлое и прозаический конец!»

10 февраля 1936 года, письмо из Балея

«Ванча, родной! Письма от тебя идут скупо и редко. За последнее время я получила от тебя письма с дороги (с „Majestic“), и открытка с изображением „Majestic“ тоже получена. Виктор также получил от тебя письмо и страшно был доволен. В конце декабря получила от тебя из Денвера телеграмму. Но адрес был так безбожно напутан, что я не рискнула ответить. Мои запросы почте о повторении телеграммы не улучшили положение – название отеля так и осталось искаженным. Недавно получила письмо уже из Нью-Йорка с полным адресом и расписанием маршрута – теперь буду часто писать».

15 февраля 1936 года, Джексон, штат Калифорния

«Пишу из городка Jackson, расположенного в центре золотоносного пояса Mother Lode. Сам золотоносный пояс Mother Lode, вытягиваясь вдоль хребта Sierra Nevada на западном склоне его, имеет длину 130 миль (208 км)».

«А на одном руднике – „Argonaut“ не пустили даже на территорию предприятия. Официальным мотивом отказа была басня о каких-то двух советских инженерах, которым было дано разрешение на осмотр подземных работ, а они организовали забастовку, длившуюся пять месяцев. С тех пор якобы доступ советских инженеров на это предприятие закрыт. Конечно, это провокационные сказки. Истинной причиной является боязнь показать иностранцам безобразное положение с техникой безопасности в горных работах, чем особенно славится этот рудник».

«Представления о нашей стране большинство американцев не имеет. Один профессор-экономист, дружески настроенный к нам, во время длинной беседы в поезде о Союзе, из которой можно было понять, что он как будто неплохо разбирается в социально-экономических вопросах, вдруг спрашивает: „Почему определенная группа рабочих, например, золотопромышленности, удовлетворяется данной зарплатой, а не постано-

Конечно, Копеин не мог обойти тему американских индейцев. Слева на открытке – вооруженные индейцы, которые «встали на тропу войны». Справа внизу – индейский вождь Педро О'Коннер и некая Лили Джексон. А глядя на снимок индейца с маленьким ребенком, Копеин вспомнил, что такую же манеру пеленать детей он наблюдал во время геологической практики на Сахалине в 1925 году

вит увеличить себе зарплату в два-три раза, ведь рабочие – сами хозяева страны и, стало быть, промышленности?» (!!!)»

«Наиболее красивым штатом является Калифорния. Мягкий климат, тепло, много зелени. В начале февраля в Santa-Monica (вблизи Los-Angeles'a) мы даже купались. Много субтропической растительности – различные сорта пальм, королевские, финиковые и др., маслины, грецкие орехи, виноград, персики, апельсины и др. Многие деревья в цвету, апельсиновые же деревья с созревающими плодами. Очень красиво! Я никогда прежде не видел таких красивых мест, как в Калифорнии».

«Золотое дело в этом районе началось очень давно – с 1848 года. Именно с этого района началась „золотая лихорадка“ в Калифорнии, описанная Марк Твенем. Между прочим, его здесь чтут – его именем названо несколько таверн, имеются фотографии избушки, в которой он когда-то жил, и пр.».

18 февраля 1936 года, Грасс-Валли, штат Калифорния

«Для меня особенно интересны рудники Grass Valley, так как это месторождение кое в каких чертах походит на Балейское (помнишь прошлогоднюю дискуссию). Если сорвется осмотр подземных работ – почти ничего не останется в активе от посещения Калифорнии. Для геолога и горняка осмотр бесконечного числа золотоизвлекательных фабрик (больших и маленьких), оснащенных старым оборудованием, совершенно ничего не дает».

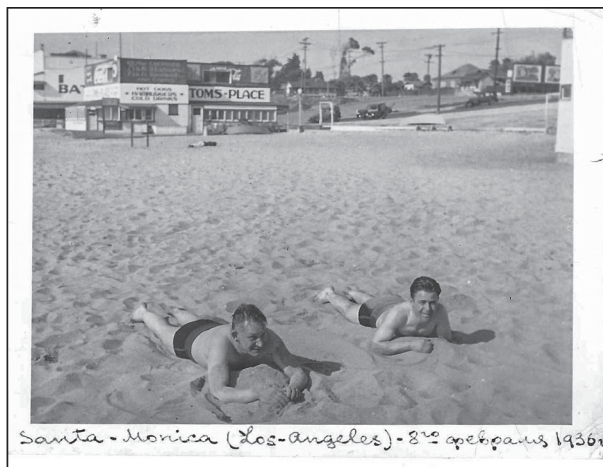
«Единственно, что мы имеем по Калифорнии на будущее, – это согласие крупной дражной компании „Юба“ показать свои драги. Для меня – геолога – это было бы неплохо сделать попутно, в дополнение к осмотру рудных месторождений, но отнюдь не как основной объект».

«Посылаю для любопытства вырезку из местной газеты о нашем приезде. Между прочим, везде, куда мы приезжали, о нас печатались подобные заметки. Мало того, приставали работники газеты с интервью, но мы нигде интервью не давали – и правильно делали».

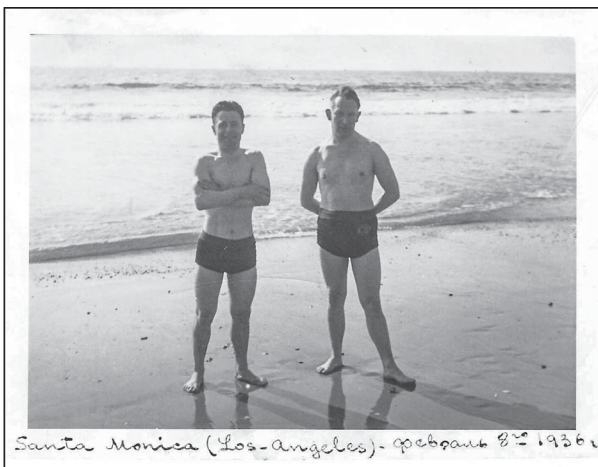
К сожалению, эта заметка не сохранилась, но есть вырезка из местной газеты, относящаяся к посещению советскими специалистами рудников на Аляске: «Россияне прибыли изучать методы добычи золота. Ученые изучают современные методы, используемые в США и на Аляске».

Сегодня утром группа из трех российских ученых в сопровождении техника из Нью-Йорка прибыла на Аляску для изучения современных методов производства золота в Соединенных Штатах, в частности на аляскинском руднике Джуно. В группу входят: Н. Алмоян, переводчик группы, инженер-химик, сотрудник торговой компании „Амторг“ в Нью-Йорке; Майрановский, СССР, Москва, инженер-механик; Иван Капеин, СССР,

Советские инженеры Копеин и Соколов на пляже в Санта-Монике (Лос-Анджелес) на первом снимке Копеин слева, а на втором – справа). 8 февраля 1936 г.

Santa-Monica (Los-Angeles) - 8го февраля 1936 г.

Santa-Monica (Los-Angeles) - февраль 8го 1936 г.

Восточная Сибирь, Балеи, геолог; и Василий Соколов, СССР, Сибирь, горный инженер.

Три члена группы, Майрановский, Капеин и Соколов, покинули Советскую Россию около двух месяцев назад. К ним в Нью-Йорке присоединился Алмоян, и они путешествовали по горнодобывающим районам Колорадо и Калифорнии, где занимались изучением американской золотой промышленности. Их интересуют все этапы отрасли, и они отправились бы в Фэрбенкс и Внутренние районы для изучения россыпной добычи, если бы эта отрасль сейчас работала.

Пробыв здесь около недели, группа ученых вернется в Россию через Нью-Йорк.

Советский Союз в настоящее время является вторым по величине производителем золота в мире, уступая только Южной Африке. Соединенные Штаты занимают третье место по объему производства золота».

Фамилию Копеина в газете слегка «переврали».

25 февраля 1936 года, Мэрисвилль, штат Калифорния

«Остановились на ночлег в городке Marysville. Городок маленький – всего 15 000 населения. Но выглядит чистенько, нарядно. Отличительная черта всех американских городков – это чистота и внешняя нарядность. Особенно хороши они в Калифорнии. Здесь сама природа создает декорацию».

«Пересекая долину, мы ехали почти сплошь по садам. Очень много насаждений миндаля, грецкого ореха и персиков. Миндаль и персики цветут. У первого белые цветы, у второго ярко-красные. Представляешь, какая красота, когда большие площади покрыты цветами? Удивительно красиво! Мне – северянину – все, что я вижу в Калифорнии, конечно, в диковину, особенно в зимний период времени – ведь февраль месяц, Шурча, у нас на Балее, наверное, ветра свирепствуют сейчас, а здесь – поздняя весна».

«В любом номере администрация гостиницы заботливо раскладывает на письменные столики почтовую бумагу и конверты со штампом своей гостиницы – реклама. В Америке на рекламу тратятся колоссальные деньги. Буквально по всем дорогам, на некоторой дистанции друг от друга, расположены рекламы различных фирм, отелей, аптек, докторов и пр. Уличное освещение городов (главных улиц) в основном тоже идет за счет световых реклам. Обрати внимание на выражение, напечатанное на первой странице, – „See America first“ [„Увидеть Америку прежде всего“].

В свое время разбогатевшие американцы выезжали как туристы в Европу прокучивать деньги. Против этого была поднята большая кампания внутри страны под лозунгом „Прежде смотри Америку“. На это дело было мобилизовано много культурных сил. В результате сейчас изданы великолепные путеводители по Америке. Созданы прекрасные заповедники, парки. И действительно, американцу многое следует посмотреть в своей стране, прежде чем двигаться в Европу».

1 марта 1936 года, борт парохода компании «Alaska Steamship Co»

«Плывем на Аляску. Погода исключительно плохая. Туман, моросит дождь. В довершение иногда качает. Временами качает так, что стол уходит куда-то вниз. Плывем проливами между континентом и серией гористых островов. Если бы не острова, наше суденышко качало бы еще сильнее. Берега Канады выглядят уныло. Северная растительность – ель, сосна. Дальше на север, по-видимому, будет не лучше. Пейзажи напоминают низовья Енисея и Нижнюю Тунгуску. Какое резкое отличие от солнечной Калифорнии!»

«Основное занятие пассажиров – это еда. Едят много и долго. Во время еды неплохой оркестр наигрывает различные мелодии. После lunch'a

RUSSIANS HERE TO STUDY GOLD MINING METHODS

Scientists Making Survey of
Modern Methods Used
in U. S. and Alaska

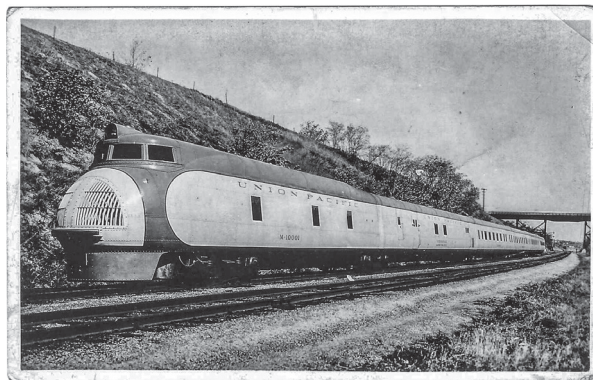
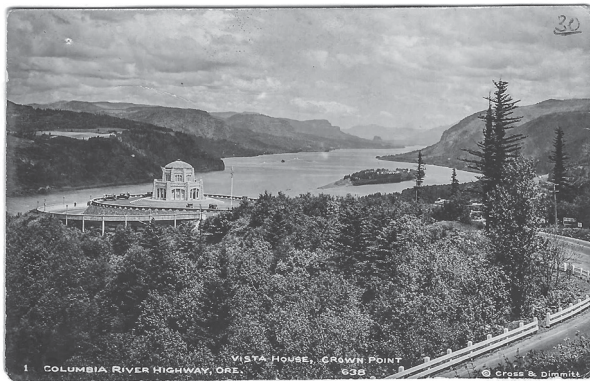
A party of three Russian scientists accompanied by a technician from New York arrived on the Alaska this morning to study the modern United States methods of gold production, with particular reference to the Alaska Juneau mine. The party includes: N. Almoian, who serves as interpreter for the party, chemical engineer, employed by the Amtorg Trading Company in New York City; S. Mairanovsky, U. S. S. R., Moscow, mechanical engineer; Ivan Kap-ein, U. S. S. R., Eastern Siberia, Baley, geologist, and Vassily Sokolov, U. S. S. R., Siberia, mining engineer.

Three members of the party, Mairanovsky, Kap-ein and Sokolov, left Soviet Russia about two months ago. They were joined by Almoian in New York, and have traveled through mining districts in Colorado and California, where they engaged in study of the American gold industry. They are interested in all phases of the industry and would go on to Fairbanks and the Interior to study placer mining if that industry was now in operation.

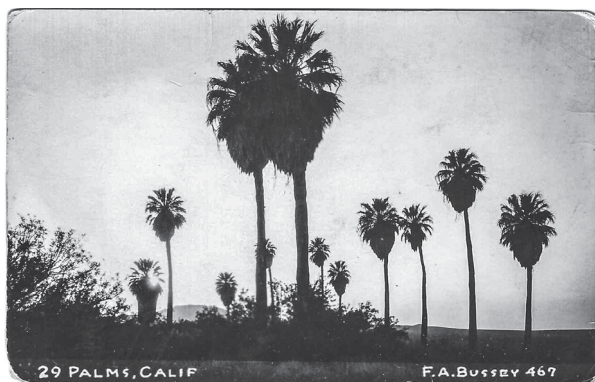
After a stay here of about a week the party of scientists will return to New York enroute to Russia.

The Soviet Union is now the second largest producer of gold in the world, being second only to South Africa. The United States is third in volume of gold produced.

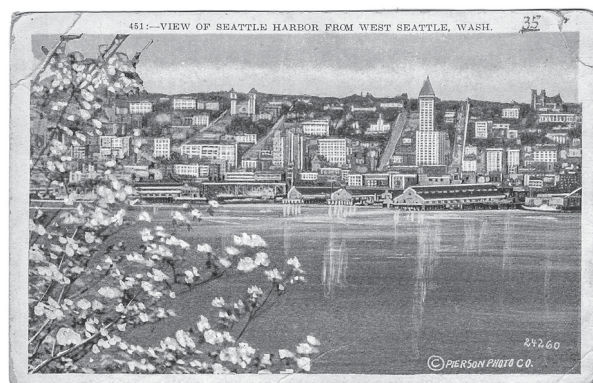
↑ Вырезка из американской газеты о приезде советских специалистов на Аляску

↑ Слева на открытке – смотровая площадка Крайн-Пойнт в Национальном парке штата Орегон на одном из красивейших поворотов автомагистрали Колумбия – Ривер. Справа – «суперлокомотив», который развивает скорость в 200 км/час. Транспорт Америки Копейн хотел бы видеть у себя на Родине

↑ Большое впечатление на Копейна произвела природа Калифорнии в ее благоприятном климате

↑ Покинув солнечную Калифорнию, группа инженеров двинулась на север, чтобы отплыть из Сиэтла на Аляску. Слева – вид на гору Худ в городе Портланд, штат Орегон. Справа – вид на гавань Сиэтла из Западного Сиэтла, штат Вашингтон

этот оркестр для разомлевших от еды пассажиров дает концерт. После обеда — опять концерт, затем танцы. Танцует не только молодежь, но и старики. Верх обывательского блаженства — обжираловка с музыкой, венчаемая танцами...»

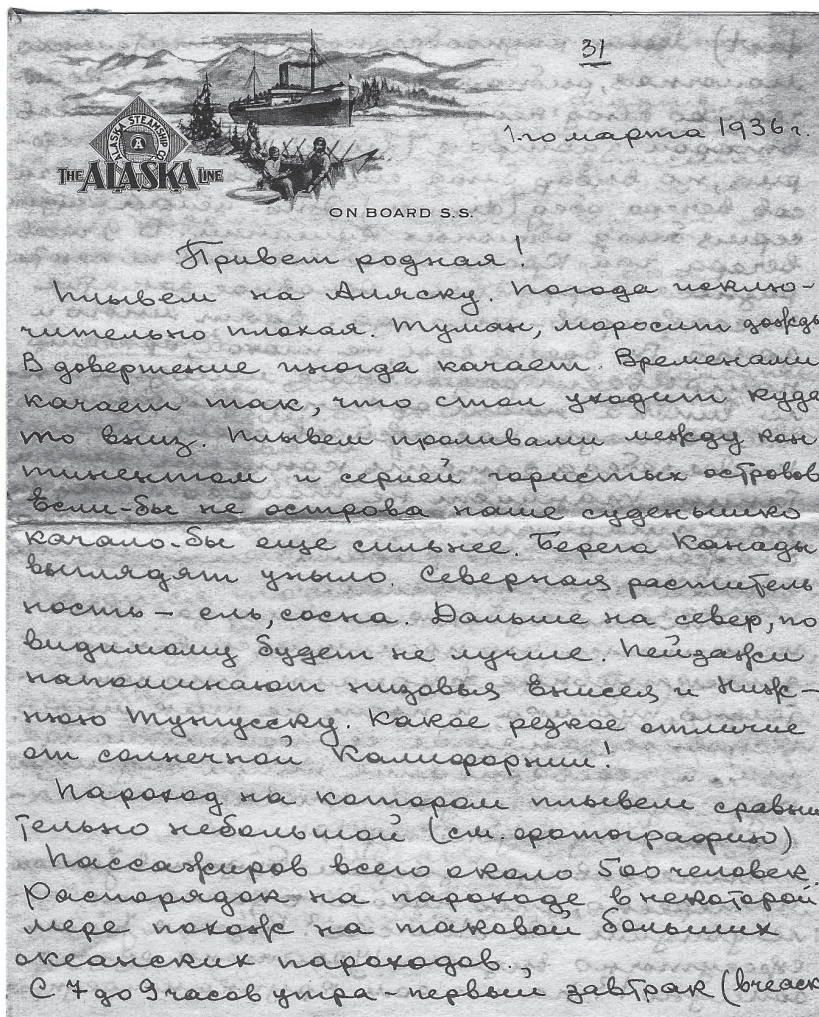
1–3 марта 1936 года, борт парохода

«Сильно затрудняющим правильную постановку работ обстоятельством является частная собственность на отдельные участки, подчас очень небольшие, одного и того месторождения... Геологические особенности месторождения, выявленные, например, на данном руднике, тщательно скрываются от соседнего рудника, работающего на этом же месторождении, но принадлежащем другой компании. Иногда различные компании, работающие на одном и том же месторождении, залезают выработками в участок друг друга.

Пожалуй, нигде так ярко, как на золоте, не проявляются специфические черты, присущие экономической системе, господствующие во всех странах, за исключением нашей».

10 марта 1936 года, борт парохода

«Вчера выехали с Juneau. Плыдем на том же пароходе, что и приехали на Аляску, — к этому времени он успел сходить дальше на север. С тяжелым чувством покидали Juneau. Все население городка живет работами на руднике. Всякие колебания в делах компании, эксплуатирующей

←
Страница из письма с борта парохода по пути на Аляску, 1 марта 1936 г.

рудник, немедленно сказываются на судьбе населения. Среди населения больше сотни русских. В том числе около шестидесяти человек осетин, бежавших от прелестей русского режима в 1912–13 году. В большинстве это малограмотные крестьяне, с невысоким культурным уровнем. Остальная часть русских – бежавшие при разгроме их на Дальнем Востоке белогвардейцы. Публика тертая, в большей части из комсостава».

«Десять месяцев тому назад вспыхнула на руднике забастовка. На Juneau, не в пример другим золотым рудникам, был организован крепкий профсоюз. Не знаю, как забастовка протекала в деталях, но несколько месяцев тому назад предпринимателям, с помощью русских белогвардейцев, удалось из среды бастующих создать другой („хозяйский“) союз, поведший борьбу против первого и постановивший закончить забастовку и выйти на работу. Забастовку удалось сорвать».

«Наш путь вперед закончен. Теперь возвращаемся обратно. Этот обратный путь займет месяца полтора. Очень хочется приехать домой к первому мая».

«С обратным рейсом едет очень мало людей – почти пустой пароход. Скука чертовская, теперь уже мысли наполовину на Балее... детишки не забыли меня? Особенно Фелка. Может получится, как у Самарина (помнишь, в Академии учился?). Он уже больше года в Америке. Жена пишет, что когда сынишку спрашивают, где твой папа, – он отвечает: „На карточке“, – „Какой папа?“ – „Картонный...».

«В этот рейс на пароходе среди пассажиров процветало великое пьянство. Пьют не только мужчины, но, не уступая им, и женщины. Пьют много. Весь внешний лоск, „культурный вид“ отскакивают в таком состоянии совершенно. Картинки более безобразные, чем если бы это были полуграмотные люди. Когда мне раньше говорили, что американские женщины много пьют, я не особенно верил».

«Ну, начинается очередной вечерний фокстрот, музыканты свое дело начали – мешают писать».

13 марта 1936 года, Сизтл, штат Вашингтон

«Сегодня были в городе Такома (в 35 милях от Seattle), осматривали крупный металлургический завод, куда также и мы отправляем наши богатые сульфидные руды и концентраты на переработку (в том числе руда с Минусы и концентраты с Дарасуна). Завод очень интересный. Встретил на нем я знакомого парня из академии – он представитель Амторга на заводе».

15 марта 1936 года, Спокан, штат Вашингтон

«Решили по пути остановиться для осмотра грандиозной плотины Grand Coulee Dam, строящейся на р. Колумбия в 100 милях от г. Spokane. Действительно, сооружение грандиозное в полном смысле этого слова. Длина плотины будет равна 4140 футов (Днепрогэсовская – 2500 ф<утов>), высота 500 футов (Днепрогэс – 200 ф<утов>)».

«Это сооружение необходимо для ирригации обширного района, занятого под посевы пшеницы, но жестоко страдающего от отсутствия воды. При небольшом ветре весь район окутывается толстым пылевым „туманом“, а при сильных ветрах, довольно обычных в этих местах, на некоторых участках сдувается почва, пыли настолько много, что останавливается всякое движение, иногда бывают человеческие жертвы. Что-то ужасное рассказывают о пыли в этом районе».

Копеин отмечает галочками нужные клеточки в дорожной открытке: «Для тех, кто бережет время – берегите время – отметьте те пункты, которые выражают ваши чувства». Это словно не-

Вид на городок Джуно на Аляске (открытка из письма от 10–12 марта 1936 г.) и рекламный образ Аляски из проспекта пароходной компании

Из рекламного проспекта паровой компании: справа – те самые танцы на палубе, которые мешали писать Копейну

кий символ тщательно организованной и стандартизированной американской жизни, вечного делового бега, где нет места сентиментальности.

В итоге у него получается такое сообщение:

«Дорогая Шура! Из Спокана 15 марта 1936 г. Как у тебя дела? Я радуюсь жизни. Здесь холодно. Я провожу вечер, занимаясь делами и думая о тебе, пишу письма. Мне нужна ты и твоя любовь. Следующая остановка у меня в Бьютте Монтана».

«Посылаю эту открытку тоже для некоторой характеристики америк.<анско-го> быта. Когда лень или некогда писать, на такой открытке отмечаются птичкой готовые фразы. И все. Приличие соблюдено, время почти не затрачено».

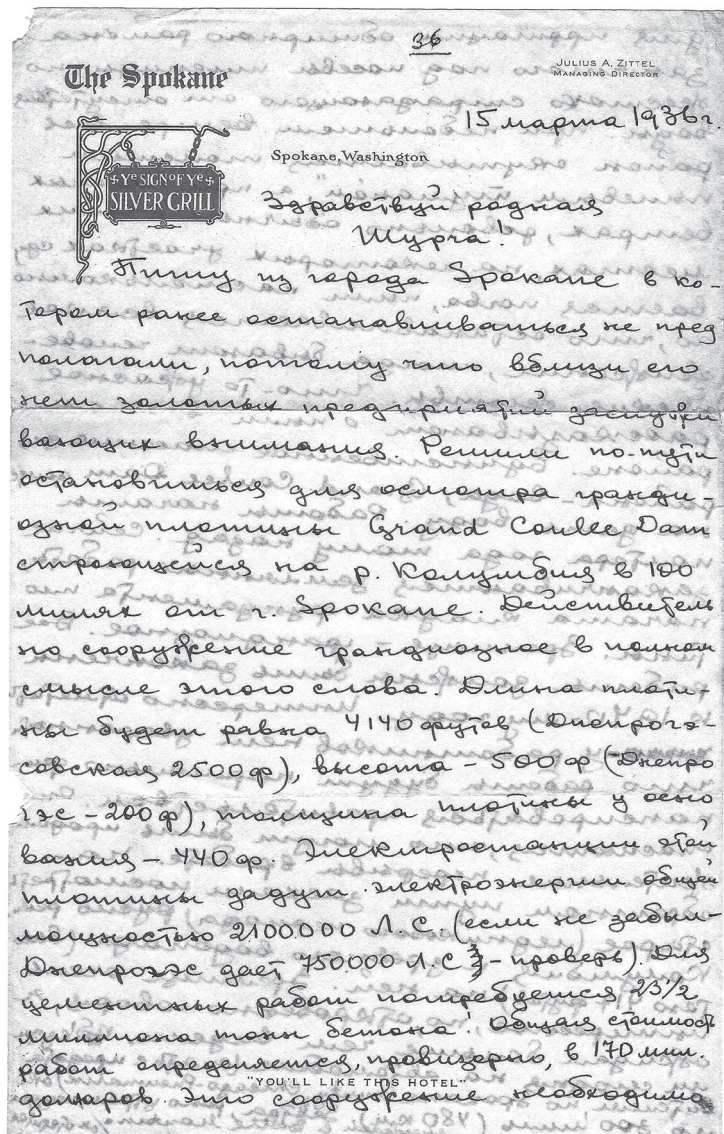
18 марта 1936 года, Бьютт, штат Монтана

«Сегодня осматривали самый крупный в мире медный рудник, принадлежащий Anaconda Copper Mining Company. Производит огромное впечатление. Не в пример всем золотым предприятиям Америки, здесь хорошо поставлена геологическая служба. Имеется 12 геологов, целый штат пробщиков, все это организовано в своего рода геологоразведочное бюро со старшим геологом во главе. Имеются геологические карты поверхности, погоризонтные геологические планы, пробные планы, зарисовки стопов (подобие наших лав). И все-таки нет ничего такого, чтобы не было известным нам».

20 марта 1936 года, Милуоки, штат Висконсин

«Уже побывали на заводе компании Бьюсайрус-Ири (Vesugus-Erie). Это старая фирма, выпускающая экскаваторы, драглайны, драги, буровые станки... и много другого оборудования. Драги этой фирмы рассеяны по всему

Страница из письма от 15 марта 1936 г. из города Спокан, штат Вашингтон, на фирменной бумаге отеля

свету. Между прочим, самая крупная драга в нашем Союзе (17), работающая на Лене, построена тоже этой фирмой. Завод огромный, при заводе большое конструкторское бюро, производство поставлено толково. При беседе с главным инженером завода он держался очень осторожно, боясь рассказывать подробно о новых конструкциях. Уже в конце беседы он с грустью заметил, что с 1927 г. Союз у них ничего не покупает, а строит сам. Это обстоятельство сильно огорчает американских заводчиков, и если с нами, не специалистами-конструкторами, на заводе еще разговаривают и водят по цехам, то с советскими комиссиями механиков иногда дело обстоит значительно хуже — их подчас не пускают даже на территорию завода (то же, что с нами случилось в Калифорнии на золотых рудниках)».

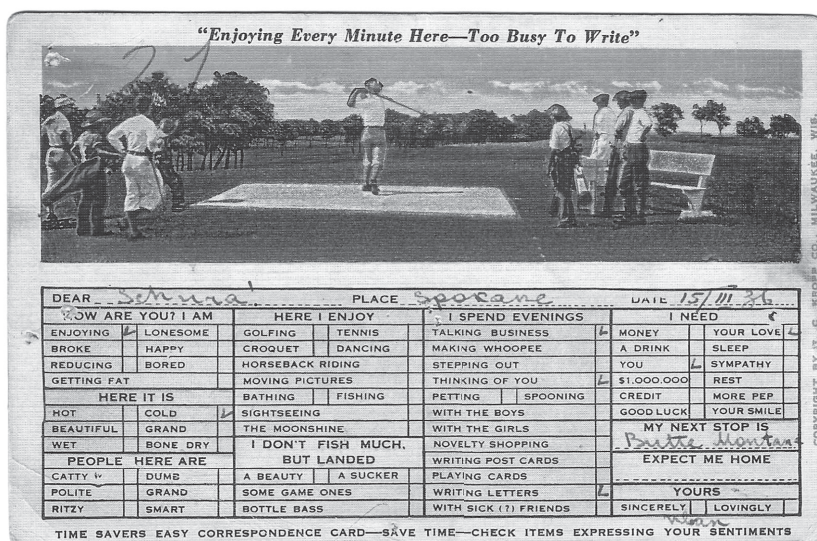
«Вечером были в кино. Сегодня впервые я видел звуковой — цветной фильм (до этого приходилось видеть цветные мультипликации). Несмотря на некоторые недостатки, правда, небольшие, фильм производит сильное впечатление. Представляешь, Шурча, голубое небо, естественный цвет воды, снега, зеленые сосны, желтая (осенняя) листва других деревьев, рельефные (благодаря различным цветам) костюмы людей, все это делает фильм реальным куском жизни. Давно ли мы видели первый звуковой фильм, теперь и звуковой, и цветной».

«Из того, что мы видели, самой красивой остается Калифорния и вторым штатом — Колорадо. Знаешь, Шурча, сколько километров мы покрыли по Америке? Включая путь от Милвоки до Нью-Йорка с заездом в Детройт и Ниагару, будет 14 000 миль, или 22 400 км! Солидное расстояние! если прибавить к нему путь от Балея до Нью-Йорка и обратно, то получается почти полтора кругосветных путешествия!..»

23 марта 1936 года, Детройт, штат Мичиган

«Вчера довольно поздно приехали в Детройт. Ехали из Чикаго на автобусе, хотя между этими городами имеется и железная дорога... Во-первых, с автомобиля больше видишь, чем из окна ж.д. вагона, и, во-вторых, лучше соприкасаешься с американской публикой, т.к. из-за дешевизны проезда на автобусе в нем едет публика победнее, а стало быть, и поразговорчивее... Первые 2–3 часа, пока публика не ознакомилась, ехали в молчании. Затем начались разговоры. А к вечеру на задних рядах молодежь затянула песни. Народные американские песни очень неплохие».

«Сегодня осматривали завод Форда. Ну и махина!.. То, что раньше пришлось слышать о заводе, — отнюдь не сказки. Производство поставлено исключительно четко, все до мелочей рассчитано. Весь производственный

←
Дорожная открытка: для тех,
у кого нет времени

1. Очерк жизни Ивана Копеина

процесс пронизан конвейерной системой. Первое, что бросается на заводе в глаза, – это конвейера. Все детали, начиная с литья и кончая точнейшей проверкой на сложных контрольных приборах, движутся с помощью бесконечного числа конвейеров. Но самым эффективным является главный конвейер, где производится сборка автомобиля. Прямо-таки „чудодейственно“ из нескольких тысяч больших и маленьких деталей создается блестящий автомобиль. Каждые две минуты с главного конвейера совсем готовая прекрасная машина.

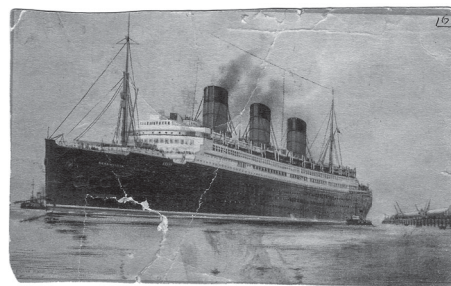
«Куда золотой промышленности Америки тягаться за машиностроительной и особенно автомобильной! Первая является нижней, а последняя верхней ступенькой лестницы буржуазной технической культуры».

4 апреля 1936 года, с борта парохода «Беренгария»

«Шурча! Хотя и продвигаюсь к дому – решил все же черкнуть несколько строчек. Не знаю, сколько времени придется пробыть в Москве. Могут задержать в Главке, не хотелось бы засиживаться на перепутье. Будут ли от тебя письма в Москве? Хотя по аналогии с Нью-Йорком вернее предположить, что нет. За все время я получил только два письма, да и то в одном конверте».

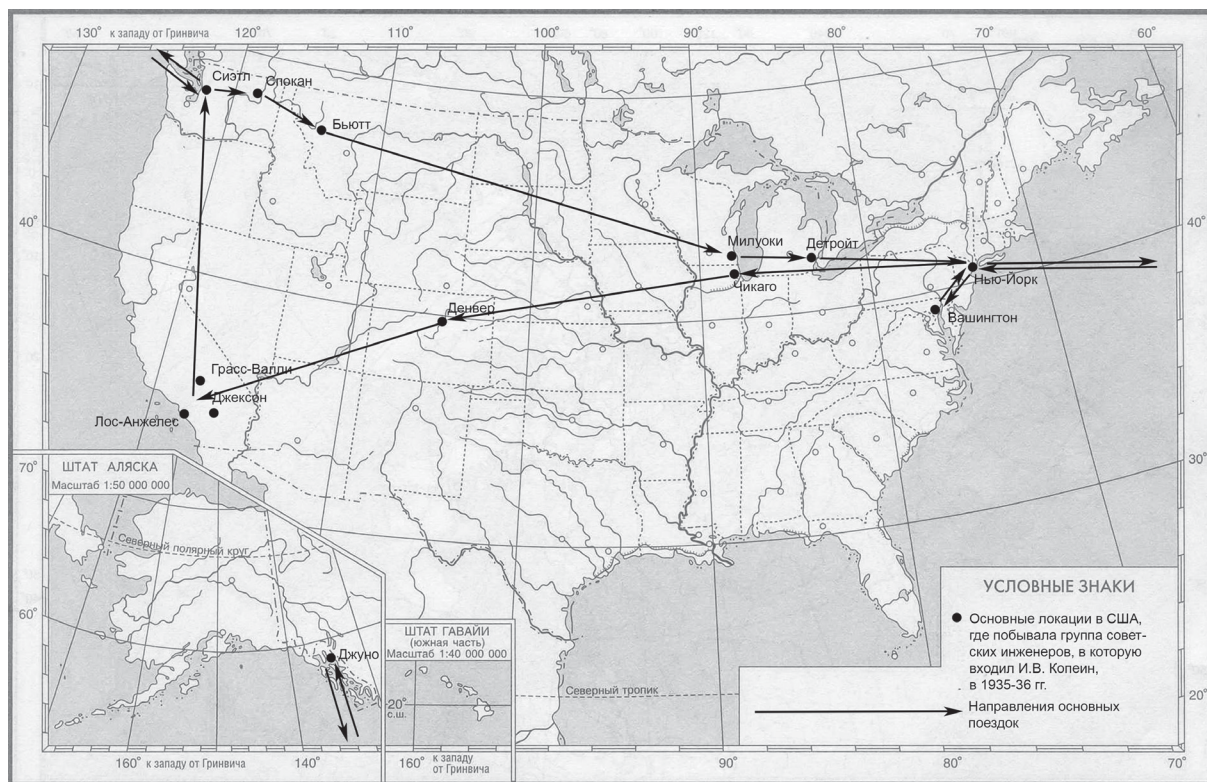
«Погода, за все время путешествия по океану, стоит исключительно хорошая. Совершенно не было качки. Едет много русских, возвращающихся из Америки, так же, как и мы. Главным образом с автомобильных заводов (Московского – им. Сталина и Горьковского им. Молотова). Между прочим, на этом же пароходе возвращается из Америки жена Молотова. Она возглавляет нашу парфюмерную промышленность. Ей удалось в Америке почерпнуть много интересного и нового в области, возглавляемой ею».

Итогом поездки в марте 1936 года становится машинописный отчет комиссии на 28 страницах, который позволяет составить довольно полное представление о золотопромышленности США того времени, оценить ее состояние и потенциал развития.

↑ Пароход «Беренгария», на котором И. В. Копеин возвращался из Америки. Открытка в письме от 4 апреля 1936 г.

↓ Схема поездок группы советских инженеров во время командировки в США

Кроме того, на Аляске Копейн тщательно переводит и записывает в общую тетрадь специальные геологические материалы о месторождении в Джуно, которые многое могут рассказать геологоразведчику.

А жизнь между тем входит в прежнюю колею. И о том, что в ней происходит, мы можем только догадываться по письмам...

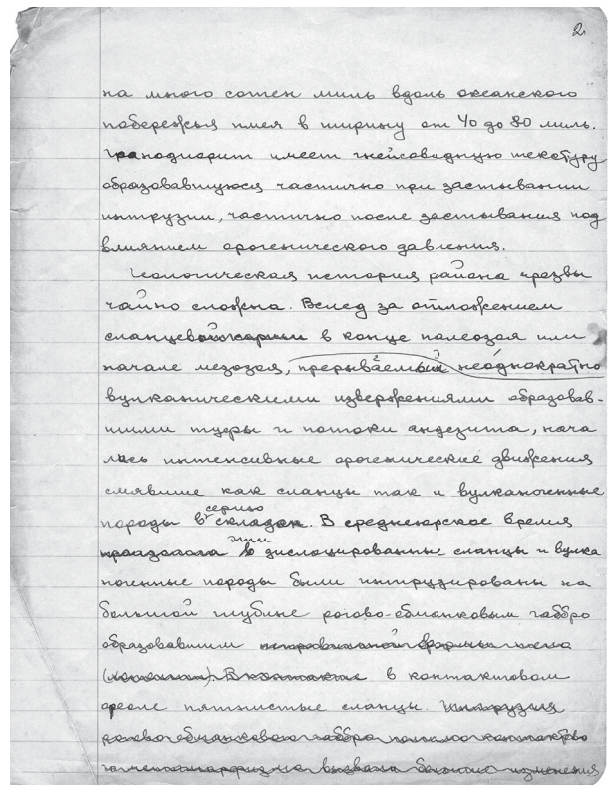
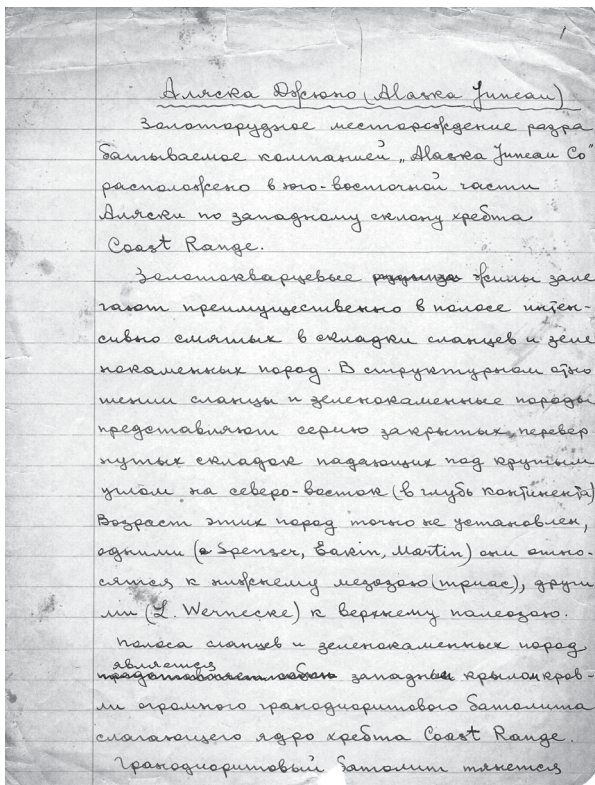
20 августа 1936 года. Александра Ефимовна – в Москве. Отпуск это или медицинские консультации, между супругами пробежала, что называется, черная кошка. Только надолго ли?

«Здравствуй, родная! Сегодня получил от тебя телеграмму, вчера – письмо. За последнее время ты пишешь значительно чаще, чем прежде. Я же все еще отделяюсь телеграммами. Это будет всего лишь второе письмо. Конечно, мало. Но ты, пожалуйста, не думай, что такое поведение – в отместку за прошлое. Нет, причины совершенно иного порядка. Главная – я совсем „зашился“, причем домашние дела меньше всего повинны в этом». «Отсутствие времени и порядочная усталость в конце дня – вот главные причины теперь, почему я только шлю телеграммы и не пишу писем. Сразу после твоего отъезда примешивалась и друг<ая> горечь последних недель нашей совместной жизни, обида на твое молчание в начале отпуска и какая-то пустота в связи с твоим отъездом».

Дальше в письме – о детях. «Дети, конечно, скучают по тебе. Верно, проявляется это их чувство своеобразно, совсем не похоже на взрослых. Может быть, и неправильно, но я иногда использую это их чувство. Сейчас самое большое наказание для них – это угроза, что напишу маме о плохом поведении. И тот, и другой сразу прекращают свои шалости и уморительно-трогательно просят, чтобы я ничего маме не писал об их проделках. О гостинцах для них не забудь».

Ну ладно, детские гостинцы. Но себе Копейн неожиданно просит купить «авиационный шлем, хорошо бы с подкладным мехом, очки тоже авиацион.<ные> и теплые, на меху, кожаные перчатки».

Страницы из тетради с переводом специальных геологических материалов о рудниках Аляски, выполненных И. В. Копейным

Оказывается, он, чисто в мужском духе, пытается «выбить» из себя дурные мысли и семейные обиды: «После твоего отъезда у меня состояние было отчаянно-плохое. Просто места себе не находил. Как-то и расстались мы плохо, да и перед этим нарастало что-то нехорошее, и ко всему прочему дела комбинатские шли из рук вон плохо. Короче говоря—состояние это могло привести (и привело бы) к какому-либо нервному потрясению, без шуток, Шура. Я решил заняться летным делом».

«Сейчас я почти закончил курс предварительного обучения. Через 2–3 дня вылечу самостоятельно, без инструктора. Главного, что требовалось для этого дела, – выдержки, смелости и желания, оказывается, у меня хватило. Дело это такое, что кто хоть раз почувствовал машину в воздухе, ее послушность самому легкому движению рычагов, – тот до последних минут жизни будет предан летному делу и авиации не бросит. Я за всю свою жизнь не любил ничего так сильно, как полюбил летное дело».

Иван Васильевич даже надеется, что летное дело станет его второй профессией.

Через несколько дней новое письмо целиком посвящено здоровью сына, Аяна, которому кто-то из врачей поставил страшный диагноз – опухоль головного мозга, и отец прилагает все силы, чтобы его опровергнуть. И все-таки в конце – снова о делах: «Дела на Балее с программой снова пошли в гору. Снова на IV горизонте случайно натолкнулись на жилу с „умопомрачительным“ содержанием. Старую августовскую программу, безусловно, выполним, руда останется и на сентябрь».

А вот и приметы времени: «Каждый день бывает настолько загружен и перегружен, что не чаешь, когда доберешься до постели. Например, вчера мне нужно было провести два митинга по вопросу предания суду зинovieвской банды, а вечером, кроме того, сделать доклад о „дне авиации“ – это в дополнение к производственной загрузке».

Копеин – главный геолог комбината «Балейзолото». И опять судьба испытывает его на прочность – его хотят перевести из дорогого ему Балая, которому он отдал столько сил, в Иркутск, главным инженером треста «Забайкалзолото», а он отчаянно сопротивляется. События разворачиваются стремительно. Об этом свидетельствуют документы из дела, хранящегося в Российском государственном архиве экономики.

16 октября 1936 года:

телеграмма из Главзолота в сектор кадров Наркомтяжа:

Главным инженером треста ЗАБАЙКАЛЗОЛОТО прошу утвердить тов. КОПЕИНА И. В. вместо тов. ГУСЯТНИКОВА. т. Гусятникова освобождаем от занимаемой должности в виду его болезненного состояния.

Тов. КОПЕИН последнее время работал главным геологом комбината БАЛЕЙЗОЛОТО.

И.О. нач. ГЛАВЗОЛОТО Опарин

19 октября 1936 года

Копеин выезжает из Балая в Москву: «...с какими треволнениями я сидел в поезд, почти потеряв надежду на приобретение билета. Мне достался последний билет из имеющихся в кассе».

22 октября Серебровский посылает Опарину радиотелеграмму, в которой пишет:

«Посылаю вам протокол забайкальским делам тчк из него вы увидите как плохо обстоит дело забайкалзолото тчк нужно немедленно заменить главинжа гусятникова он стар болен тчк в качестве главинжа рекомендую ивана васильевича копеина балейского геолога который просится производство тчк для забайкалзолото как раз нужен главный инженер геологическим уклоном энергичный бывавший америке тчк копеиным балее горил его согласие на главного инженера тчк прошу оформить».

Резолюция: тов. Майрановскому – к исполнению.

25 октября 1936 года – приказ Опарина:

ПРИКАЗ № 305

ПО ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЗОЛОТОПЛАТИНОВОЙ ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТИ

от «25» октября 1936 г.

тов. КОПЕИН И. В. назначается главным инженером треста Забай-
калзолото

В этот же день Опарин отдает распоряжение сектору кадров «об
утверждении И. В. вместо тов. Гусятникова».

В архивном деле сохранилась чья-то рукописная записка: «Доло-
жить А. П. Серебровскому, что Копеин с Балея не хочет ехать. Между тем
он приказом по Главку утвержден главинжем Забайкалзолото. Послано
ходатайство на его утверждение в НКТП».

Балей дает Копеину положительную характеристику за подписью
треугольника, то есть директора Мильчакова, секретаря Балейского рай-
кома ВКП(б) Веретешкина и председателя райкома профсоюза Кондако-
ва: «Треугольник „БАЛЕЙЗОЛОТО“ рекомендует тов. КОПЕИНА И. В. как
стойкого и проверенного партийца, энергичного работника и очень спо-
собного и вдумчивого инженера, подающего большие и обоснованные
надежды на дальнейший рост и повышение своей научно-технической
подготовки».

Создается такое впечатление, что кто-то упорно хочет удалить строп-
тивного Копеина с Балея. Известно, что биться за правое дело – наживать
себе врагов.

Копеин шлет в Москву отчаянную телеграмму:

«МОСКВА БАЛЕЯ МОСКВА ЗОЛОТОРАЗВЕДКА ИЗРАИЛЕВУ
СЛОВАМ БОВЫ<?> ВОПРОС ПЕРЕБРОСКИ ЧИТУ РЕШЕН ВЫСШИХ
ИНСТАНЦИЯХ ЗПТ ЕЩЕ РАЗ ПОВТОРЯЮ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ОТКАЗ
ПРОШУ ПОСТАВИТЬ ЦЕКА ЗПТ КРАЙНЕЙ МЕРЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ВЫ-
ЗВАТЬ МОСКВУ ТЕЛЕГРАФ = КОПЕИН»

После приезда Копеина в Москву Серебровский меняет тон:

Вот его телеграмма от 28 ноября 1936 года:

«БАЛЕЙЗОЛОТО КОПЕИНУ
КАК СЛЕДСТВИЕ ЛИЧНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ С ВАМИ МОГУ ПРЕД-
ЛОЖИТЬ ВАМ МЕСТО ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА ЧИТЕ ЗПТ НАЧАЛЬНИКА
ГРО СВЕРДЛОВСКЕ ЗПТ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА НИКЕЛЬОЛОВО МО-
СКВЕ ТЧК СООБЩИТЕ ЧТО БОЛЬШЕ ВАС УСТРАИВАЕТ ТЧК ПЕРВЫХ
ЧИСЛАХ ДЕКАБРЯ МОЖЕТЕ ВЫЕХАТЬ ОТПУСК А ПОСЛЕ ОТПУСКА
ПРИНЯТЬ НОВУЮ РАБОТУ
СЕРЕБРОВСКИЙ».

Копеин объясняет Александре Ефимовне, что у него альтернатива:
или немедленно отправляться на новую работу, какой бы она ни была, или
уехать в отпуск и взять путевку в санаторий. Между тем Копеин измотан
всем происходящим, у него расшатана нервная система (сильные голов-
ные боли, дергаются веки, нарушен обмен веществ, низкое артериальное
давление).

24 декабря Иван Васильевич пишет жене письмо, которое делает яв-
ными некоторые вещи.

Он сообщает, что Серебровский пытался перевести их отношения
с Копеиным в другую, политическую плоскость: «попытался ослабить меня
как троцкиста». В годы «охоты на ведьм» это страшное обвинение, в чем
мы и убедимся чуть позже.

За поддержкой Копеин обращается к Розалии Самойловне Землячке
(настоящая фамилия – Залкинд), большевичке со стажем, яркой и неодно-

значной исторической личности. Человек нервный, невероятно жестокий (один из организаторов красного террора в Крыму после гражданской войны), в те годы Р. С., как он называет ее в письме, занимала должность заместителя председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) и почему-то поддерживала Копеина. Возможно, ответ на этот вопрос содержится в книге Вадима Нестерова: «С 20-летними коммунистами из Московской горной академии, постоянно толкавшимися у нее в райкоме, у Землячки сложились... совершенно особые отношения.

С одной стороны – она годилась им в матери. С другой, несмотря на разницу в возрасте, они были братьями по крови – своей и чужой, пролитой там, на гражданской.

Эти подросшие, но еще не заматеревшие „волчата революции“ стали для нее – нет, не детьми. Детей у нее никогда не было.

Воспитанниками».

Их отношения носили вполне доверительный и дружеский характер. Иван Васильевич рассказывает ей о встрече с ректором МГА И. М. Губкиным, который не только узнал его («А – Ваня Копеин!», но и предложил ему работу в Главгеологии или в Академии наук – Губкин как раз избирался вице-президентом Академии. Но Р. С., пишет Копеин, «...мое мнение совершенно не разделяет. В академии наук, говорит, она работа тихая, спокойная, – вы же можете быть на живой оперативной работе».

У Землячки состоялась встреча и с Серебровским: «Он ей так меня расхвалил, что прямо-таки диву даешься, если бы он действительно, хотя бы на одну десятую, так обо мне думал, то, конечно, никаких недоразумений в работе не было бы. Вся штука только в том, что он, почувствовав, что меня хорошо знает и ценит большая группа товарищей, пользующаяся авторитетом у Ц. К., знает также и Р. С., которая тоже готова поддержать, – решил мирно, на этот раз, закончить конфликт».

Но Копеин понимает, что «А. П. затаил обиду и при удобном случае все-таки все вспомнит снова. Я просился у него, чтобы он отпустил меня „на все четыре стороны“, просился неоднократно – отпускать никак не хочет... Работать же с ним в будущем будет очень неприятно».

В общем, подводя итоги всей этой борьбы, он заканчивает письмо так:

«Пока, Шурча, отпуск мой проходит в треволнениях и хождениях. По-моему, я нисколько не отдохнул за это время, а наоборот, еще больше устал и изнервничался. Купил уже ж.д. билет на 26 декабря, еду в Н.<овый> Афон. Буду изо всех сил стараться подлечиться как следует, привести свою нервную систему в полный порядок».

Несомненно, поездка в Америку наложила на инженера Копеина свой отпечаток, по крайней мере, он теперь уверенно чувствует себя в костюме и свежей сорочке и выглядит чрезвычайно элегантно. Сестра Александры Ефимовны, Лидия Апраткина, пишет ей 11 августа 1936 года: «Как дети, отец, Ваня? Наверно, он стал заграничный джентльмен. У Апраткина уже весь заграничный лоск слетел давным-давно». Здесь она имеет в виду служебную командировку Ивана Семеновича в Германию в 1928 году.

Хотя Копеин пробыл в санатории в Новом Афоне почти три недели, ни полноценного отдыха, ни продуктивного лечения у него не получилось. Он регулярно пишет жене о плохой погоде, о скуке на курорте, где главное развлечение – откровенный флирт, инициаторами которого выступают женщины-отдыхающие. О том, что процедуры не приносят улучшения его состояния. Вряд ли подобные новости добавляют оптимизма Александре. Он пишет, а она все ему не отвечает...

Но когда от нее приходит письмо, становится ясно, что Александру Ефимовну не оставляют в покое тяжелые мысли из-за политической ситуации, которая достигает в эти годы апогея в советской стране. Она про-

Элегантный Иван Копеин...
нет, не в Калифорнии. Снимок
↓
сделан в 1937 г. в Сочи

Иван Копейн. Жизнь в письмах и документах

сит мужа дать оценку факту их «единичного голосования» за пресловутую «троцкистскую» резолюцию по вопросу внутривнутрипартийной демократии в стенах Московской горной академии в 1923 году.

«В мае 1937 г. за скрытие факта голосования 1923 года во время проверки и обмена партдокументов 1936 г. Белейским Райкомом ВКП(б) был вынесен строгий выговор.

В августе 1937 г. по письму Белейского Райкома КП(б) в Свердловскую парторганизацию, основанную на клеветнических материалах отдельных лиц, был исключен из партии.

13 января 1938 г., на основании тех же клеветнических материалов был арестован органами НКВД, с предъявлением обвинений по ст.ст. 58-7, 19-58-8, 58-10 и 58-11 У.К. РСФСР».

Из автобиографии И. В. Копейна, 9 марта 1941 г.

Процесс травли семьи Копейных уже начался. Кем-то поднят тот факт, что при постановке на учет в партийной организации на Бале в 1936 году ни Александра Сидоренко, ни Иван Копейн не упомянули в анкетах злополучного «единичного голосования».

Позднее, в 1938 году, в своих показаниях партийному следователю горкома партии по поводу принадлежности к троцкистской оппозиции она напишет о том, что в 1936 году при постановке на учет никто не проводил с ней собеседования, сама процедура была чисто формальной, а сам учетчик был вообще человеком беспартийным. «После 23 года... ни одна из комиссий по чистке не придавала моей единичной ошибке такого значения, какое придают сейчас, и не записала мне в личное дело ни взысканий, ни указаний на факт единичного голосования. Если так относились

Партийные документы А. Е. Сидоренко за 1936 г. В регистрационном бланке члена ВКП(б): п. 20 — «Участвовали ли в оппозициях и антипартийных группировках?» — «Не участвовала». ЦДООСО Ф. 161. Оп. 17. Д. 1264

ЦК ВКП(б)
ОТДЕЛ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТОРГАНОВ
ОБМЕН ПАРТДОКУМЕНТОВ
1536 г.

Регистрационный бланк члена ВКП(б)

Взят паспорт № 0433240
Имя отчество **Сидоренко Александр Сергеевич**
Закладочные секретари райкома, горкома или закладные партбюро нового образца **Владимир Ильич Копейн**
Секретарь РК, ГК **Иванов**
Ч. 4 ноября 1936 г.

Родился **1900** г. **4 ноября** в **Свердловске** **Свердловской** области, **Свердловский край**.

1. Фамилия **Сидоренко**
Имя **Александр** отчество **Сергеевич**
2. Год рождения **1900** 4. Национальность **Русская**
3. Родной язык **Русский** 6. Социальное положение **Служащий**
7. Звание рождён(а) **Рабочий-революционер, с 1930. Иностр.**
а) до 1917 г. **Не состоял**
б) после 1917 г. **Рабочий-революционер, с 1930. Иностр.**
8. Времена вступления в ВКП(б) **1919** **Февраль 1919, Воронежский уезд.**
а) в кавалерии **Не состоял**
б) в членах ВКП(б) **Февраль 1919, Воронежский уезд.**
9. Пребывание в ВЛКСМ с **1919** по **1925** 10. Образование — в каких учебных заведениях учился, где и когда, особенно по **Всесоюзная Академия Училище в г. Баку в 1919, Ижевская Высшая Школа Училище в г. Баку в 1919 году, Ижевская Высшая Школа Училище в 1920 году.**
11. Основана профессия и специальность **Горный инженер** **Не имеет**
а) по образованию **Горный инженер** **Не имеет**
б) по опыту работы **Не имеет**

12. Род занятий с начала трудовой деятельности

С какого времени (мес., год)	По какому делу (мес., год)	Название местности (уезд, город, район, обл., край, республика)	Название предприятия, учреждения	Род занятий или должность
VI-1917	I-1918	гор. Баку	Домский дом	Полторацкая боль.
I-1918	VI-1919	гор. Баку	Копорный завод	Кассирша
VI-1919	VI-1919	с. Новотолкаево, Новоузенский уезд, Воронежский губ.	Сельский совет	Секретарь
VI-1919	VI-1919	Новоузенск, Воронежский губ.	ЧК при КСД	Инспектор
XI-1919	IX-1920	г. Воронеж	Уездный ком. КСД	Зав. уезд. бюро, инст.
IX-1920	IX-1922	гор. Баку	Бакский район КСД, КСД	Курьер, массовый работник
IX-1922	I-1923	гор. Баку	Местная Явильевский электр. станция	Секретарь
I-1923	IV-1930	гор. Москва	Московская терм. станция	Студентка
IV-1930	IV-1930	гор. Москва	Ижевский завод	Новый завод
IV-1930	I-1931	гор. Иркутск	Сиб. Ред. Издательство	Зав. Ред. Издательств
I-1931	I-1934	гор. Иркутск	Валово-Свердловский завод	Инженер-геолог
I-1934		Иркутский край	Горно-Свердловский завод	Инженер-геолог

13. Имел ли ученые труды и изобретения (какие и к какому времени относятся) **Не имеет**

14. Какими языками (иностранными и народами СССР) свободно владеет **Русский**

15. В каких выборах партийных органов (районных, окружных, губернских, областных, краевых, республиканских, союзных) состоял, состоят, когда, где **Не состоял**

16. Какие имеет награды союзного и республиканского значения (за что, кем и когда выданы) **Не имеет**

17. Состоял ли в братских компаниях (каких, когда, где) **Не состоял**

18. Состоял ли в ВКП(б) раньше (когда, где, почему выгнан) **Не состоял**

19. Состоял ли в других партиях (каких, когда, где) **Не состоял**

20. Участвовал ли в оппозициях и антипартийных группировках (каких, когда, где) **Не участвовал**

21. Служил ли в армиях и отрядах, боровшихся против советской власти (каких, когда, где и в качестве кого) **Не служил**

22. Привлекался ли к уголовной ответственности органами соввласти (когда, за что, к чему приговорен) **Не привлекался**

23. Имел ли партвыписки (какие, за что, когда и кем наложены) **Не имеет**

Подпись члена ВКП(б) **Сидоренко** Подпись регистратора **Иванов**
Бланк составлен **4. ноября 1936 г.**

к моей ошибке партийные органы, то я, тем более, не придавала ей значения».

В ответ 22 января 1937 года Иван пишет длинное, подробное письмо, которое напоминает скорее доклад на какой-нибудь партийной дискуссии. И в этом письме он, к сожалению, предстает человеком, который в полной мере принимает сталинскую пропаганду, объективно направленную на создание в обществе такой обстановки, которая способствовала бы удержанию власти партийной элитой и, прежде всего, самим Сталиным.

«Политические поступки оценивают всегда не с субъективной точки зрения, а объективно. И если подходить так, то, конечно, голосование 23 года каждого, кто голосовал за оппозиционную резолюцию, являлось крупной политической ошибкой».

«О различии в оценке факта голосования теперь и прежде. Политические явления расцениваются в исторической перспективе. Теперь, когда до конца разоблачены троцкисты, их гнусные фашистские дела, их иезуитские методы – было бы совершенно неправильным подходить к делам 23 и 24 годов с той же меркой, с какой подходили к ним в те годы или несколько позднее, пожалуй, вплоть до 36 года. Это было бы по меньшей мере политической близорукостью».

«Разве мало фактов, когда некоторые, на протяжении ряда лет внешне казались верными сынами партии, рьяно проводившими генеральную линию, на самом деле, когда их поглубже копнули, оказались тайными агентами гестапо, вредителями, контрреволюционерами? В этом весь драматизм переживаемого периода. Никогда еще в истории классовая борьба не принимала таких форм, какие принимает она в настоящее время».

И тут же признает, что мнения по поводу того голосования разделились. Уже известные нам Тевосян и Перкин полагают, что «факт голосования является безусловным, хотя и кратковременным участием в оппозиции. Исходит из того, что голосование, являясь политическим выражением воли партии, при абсолютном большинстве голосов за оппозицию, означало бы свержение существовавшего руководства в пользу троцкистов. Подавая свой голос за резолюцию троцкистов, тем самым каждый выражал недоверие генеральной линии, т.е. становится в ряды оппозиции».

А вот Землячка в беседе с Копеиным «...ответила, что факт единичного голосования, при безупречности политической линии до и после факта голосования – не является участием в оппозиции. И тут же добавила, что я был правым, когда на этот вопрос во всевозможных анкетах отвечал отрицанием участия в оппозиции, но мне нужно было в партийных анкетах обязательно упомянуть о своем единичном голосовании».

Сам Копеин полагает, что правы те, кто не допускает ни малейшего колебания в проведении линии партии, и совершенно искренне переживает по поводу ошибок 1923 года.

Но вот в чем дело: неприятности у Копеина возникли не сами по себе. Их инициировал Серебровский на волне всеобщей борьбы с троцкизмом, и об этом Иван прямо пишет Шуре:

«В выборе места будущей работы меньше всего участвовало мое желание. Меня вызвали в Москву для перевода в Никельолово. У Языкова оказалось настоящее троцкистское окружение. Его слепота дошла даже до того, что он своим заместителем провел уже приказом, за несколько дней до ареста, Шестова – активного закоперщика контрреволюционных деяний в Кузбассе. Всю эту троцкистскую свору разогнали, начался подбор людей для укрепления аппарата Никельолово. Кто-то, кажется, Тевосян, рекомендовал в Ц.К. и меня. И вот, за 2–3 дня до моего приезда в Москву, А. П. выкопал историю с голосованием. Моментально стараниями А. П. я и в Ц.К., и в Наркомтяже был дискредитирован. Теперь, как ты зна-

ешь, моя репутация честного члена партии восстановлена. Вопрос решен, что я буду работать руководителем разведочного треста по олову. При других обстоятельствах я бы от этой работы отказался, теперь же дело партийной чести, несмотря на очень большие трудности, пойти на эту работу и отдать все свои силы и способности».

Современные историки, изучая документы тридцатых годов, вводят понятие «горизонтального террора», то есть активного участия людей в преследовании своих современников. Екатеринбургский исследователь Светлана Быкова замечает, что этот феномен «является более сложным для изучения, чем государственное насилие, поскольку предполагает выяснение его мотивов. Самой интенсивной формой сотрудничества власти и „активных“ советских людей в 1930-е были доносы и шпионаж». Причем, как отмечает Быкова, очень трудно понять истинные мотивы, побуждавшие человека написать донос, поскольку в текстах этих документов активно использовались лексические образы и политические клише того времени. И что двигало автором доноса, желание избавить общество от «чуждых элементов» или личные мотивы, было за ними скрыто.

Копеин возвращается из Абхазии в Москву, и начинается длительный период томительного ожидания окончательного назначения на новую работу. Уже 10 марта, а решение не принято.

«Дни текут, а „воз и ныне там“». «До сих пор все та же неопределенность. После возвращения с курорта я уже четыре раза встречался с А. П. <Серебровским>, и все четыре раза разговор шел о работе в двух направлениях – либо главным геологом Уралмедьруды, либо глав. инжем оловоразведки в Москве. Особого энтузиазма и желания на работу в оловоразведке я не выражал. Наоборот, напрочь отказался, но А. П. – один день настаивает на назначении туда, другой день колеблется».

Наконец, вопрос о назначении решен, и совершенно неожиданно: в мае его переводят в Свердловск и назначают начальником геолого-разведочного отдела треста «Уралзолото».

Однако чуть раньше, в апреле 1937 года, его привлекают в качестве свидетеля к процессу над... руководством комбината «Балейзолото».

Дела на руднике идут все хуже, и тому причиной и сложная геологическая обстановка, и неверные технические решения руководства. Историк Владимир Василевский в книге «Трагическая страница Забайкальской истории» писал: «Как объяснил секретарь парткома Е. П. Загайнов, такое положение стало результатом вредительства. Ему осмелился возразить главный инженер треста М. С. Волонтэй: „В своем выступлении т. Загайнов был не прав, указывая, что прорыв на Балее образовался исключительно по вине вредителей. Вредители, правда, принесли большой ущерб, но это еще не значит, что за вредителей можно прятать недостатки своей работы“».

Тем не менее арестованы оба, и Загайнов, и Волонтэй. Вместе с ними – управляющий комбината «Балейзолото» Георгий Чухрита, секретарь Балейского райкома ВКП(б) Иван Большаков и еще несколько человек.

Копеин, как уже упоминалось выше, пока выступает в роли свидетеля и, по-видимому, искренне убежден, что иначе как вредительством объяснить многие факты нельзя.

Следовательно, младший лейтенант госбезопасности, задает ему ряд вопросов об организации работы на комбинате:

«В каком состоянии Вами было принято дело ГРС по Балее? Как оценивалось Балейское месторождение и его перспективы в период 1932–1934 годов? К каким результатам привело отсутствие генерального плана и технического проекта – вскрытия и разработки месторождений? Кто

1. Очерк жизни Ивана Копейна

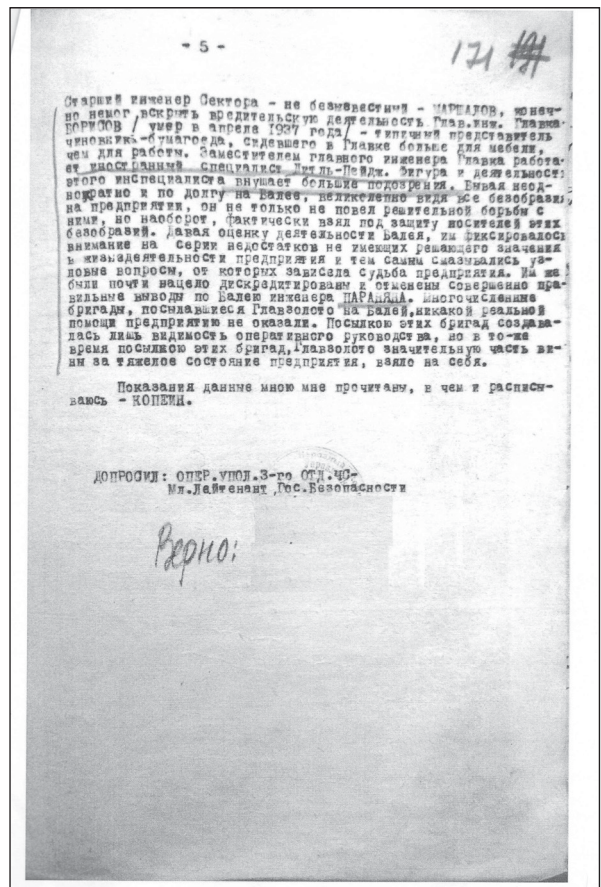
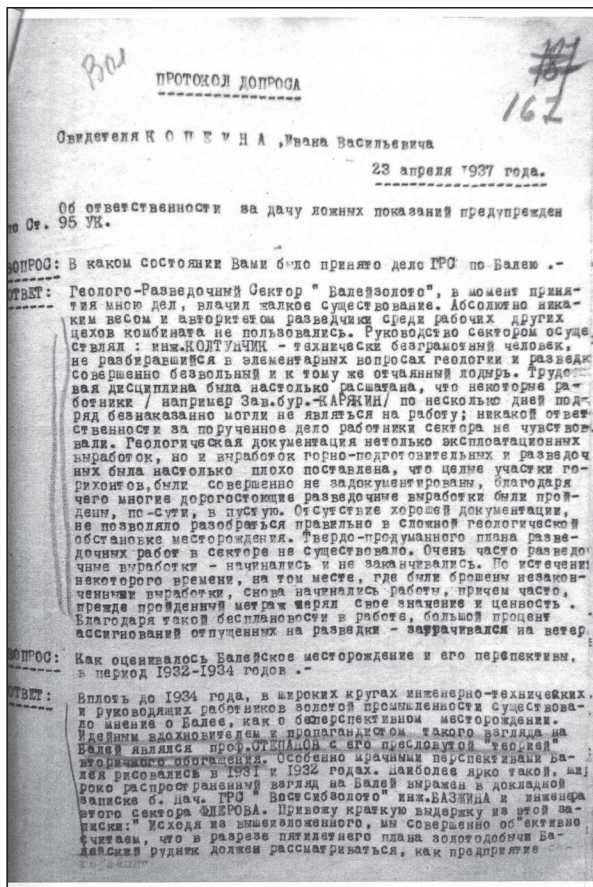
руководил подготовкой и разработкой Балейского месторождения, и кто конкретно виноват в создавшемся положении на предприятии?»

Копейн подробно рассказывает о том, как шла борьба за будущее Балея, о дискуссиях по его перспективности на заседании геологической ассоциации Академии наук, «на котором проф. Горностаевым и мною были сделаны доклады по геологии и генезису Балейского месторождения, подверглись резкой критике теоретические представления проф. Степанова. Против „теории“ вторичного обогащения на Балее совершенно определенно высказались академики – Обручев, Ферсман и Архангельский». Копейн показывает о нарушениях техники безопасности, об обстоятельствах затопления одной из шахт и уверенно указывает на главных виновников – Михаила Волонтэя и его зама, Михаила Иванова:

«На сегодня совершенно очевидно вырисовывается деятельность этой группы людей как вредительская деятельность. Если некоторое время тому назад еще могли быть какие-либо сомнения в оценке деятельности как вредительской, то сейчас этих сомнений не может быть. Особенно работа последнего периода показала со всей очевидностью, что мы имеем дело не со случайными техническими ошибками, но с головотяпством и халатностью, а со злой волей, с вредительской линией на срыв работы предприятия, на выведение его из строя».

Но допрашиваемый настолько подробно, в таких точных деталях, со множеством фамилий описывает всю эту «деятельность» в рамках одного допроса, что возникает мысль о множестве и наводящих вопросов, не попавших в протокол. Следователи НКВД умело подводили допрашиваемых к нужному им в рамках дела ракурсу ответов. Следующий вопрос Копейну задается уже в прямо указанном направлении: «Роль работников

Первая и последняя страницы протокола допроса И. В. Копейна в качестве свидетеля от 23 апреля 1937 г.

Главзолото, не вскрывших вредительскую деятельность на Балее». То есть уже как бы заключено соглашение между следователем и допрашиваемым о вредительском ее характере, и ниточка тянется выше, в вышестоящую организацию.

Начало ответа: «Деятельность работников Главзолото объективно способствовала развертыванию вредительства на Балее...» Здесь, кстати, и звучит уже упомянутая выше характеристика спутника Копеина в поездке по Америке: «В самом деле, руководитель Восточно-Сибирского Сектора Главка Майрановский в вопросах золотой промышленности совершенно не разбирается...»

Однако далее следует очень важное дополнение: «Было бы полезно проверить политическую деятельность Майрановского». Можно с большой долей вероятности предположить, что эта фраза была подброшена Копеину следователем, так сказать, в общем направлении хода допроса – для поиска врагов. Или вообще им самим вписана в протокол.

Копеин говорит об иностранном специалисте по фамилии Литтл-Пейдж: «Фигура и деятельность этого инспектора внушает большие подозрения».

Эта фамилия, хотя и в несколько ином написании, встречается у Серебровского в его книге «На золотом фронте», американцу посвящено в ней несколько страниц:

«Джон Литтлпейдж – американский горный инженер, работал много лет в Колорадо, Калифорнии, Аризоне.

Затем он перешел работать на Аляску в рудники компании Джюно. Там я и встретил Ивана Эдуардовича и убедился в отличных качествах этого американского инженера: в его выдержке, хладнокровии, практической сметке. Эти-то качества, соединенные с глубокими познаниями в технике горного дела, и были нужны нам для того, чтобы построить нашу советскую золотопромышленность в условиях, близких к Аляске. Это был как раз человек, которого нам надо...» Таким образом, упоминание о Литтлпейдже в протоколе допроса косвенно затрагивает фигуру Серебровского.

Очень важно, что в конце протокола перед подписью Копеина стоит фраза «Показания мне прочитаны». «Мне», а не «мною».

С «восстановлением честного имени члена партии» все обстоит не просто. Копеин, видимо, предполагал, что выпущенного «джинна» борьбы с троцкизмом в атмосфере всеобщей подозрительности и поиска «врагов народа» нельзя будет легко загнать обратно в бутылку.

Еще в марте он писал жене из Москвы: «Я ожидаю, что на Балее вопрос о моем голосовании будет стоять очень остро. Причиной этого будет являться то обстоятельство, что при обмене я и не записал в анкете о своем голосовании 23 г. Объективно такой поступок будет расценен как сознательное скрытие перед партией своего колебания (или даже некоторыми будет представлено как причастность к оппозиции) в 1923 году. Из этого может быть сделан вывод, которые многие попытаются сделать, что я был и остаюсь скрытым троцкистом».

«Чтобы развеять такое ложное представление, я теперь должен представить в парторганизацию свидетельские показания ряда безупречных партийцев о всей своей партийной жизни и работе».

«Плохо, что сейчас на Балее новый секретарь, который меня совершенно не знает, не знает моего поведения в парторганизации за время пребывания на Балее. Кое-кто из балейцев, недовольные моей прямой и резкостью в обсуждении принципиальных вопросов и всяческих непартийных проступков, попытается теперь отыграться».

И вот в начале мая 1937 года Белейским райкомом ВКП(б) Копеину «объявлен строгий выговор за скрытие голосования за троцкистскую плат-

форму во время партийной дискуссии в 1923 году, выразившуюся в скрывании факта голосования, при заполнении анкеты во время проверки и обмена партдокументов в 1936 году».

18 мая 1937 года Копеин с семьей переезжает в Свердловск, где, «говорят, с квартирами тоже не особенно хорошо, но, безусловно, легче, чем в Москве», и приступает к работе.

Между тем его жена, Александра Сидоренко, пишет в июне 1937 года доверительное письмо своим друзьям: «Здравствуйте, товарищи, Миша и Клава!» Начинает она письмо с бытовых деталей: «Квартиры мы пока не получили, а живем на даче Уралзолото, недалеко от города. Копеин ежедневно уезжает на машине и приезжает вечером на дачу. Я только изредка покидаю дачу для лечения зуба. На даче прекрасно: живописные места, кругом сочная и богатая зелень, сосна, сосновые леса вперемешку с березой».

Но... впечатления от того, что творится в стране, она тоже выплескивает на страницы письма:

«Приехали мы в Свердловск 18 мая, за все это время мы только и делали, что удивлялись и поражались свердловскими делами, а затем, как вы знаете, делу восьми шпионов.

Мы не первый год в партии – но такого предательства, таких дел еще не знает история нашей партии. В первый момент я чувствовала себя такой подавленной и какой-то растерянной, т. к. никак не укладывалось в голову, что может быть так страшно, что столько лет эти люди руководили страной, были членами ЦК, маршалами и т. д. Подобные чувства и переживания были не только у нас с Копеиным, а у людей постарше нас в партийном и возрастном отношении. Все эти гнусные дела, дела шпионские казались такими невероятными, такими зловещими, страшными, что я ходила как больная и не могла мысли свои собрать в одно. Хуже всего было то, что беспартийные люди подвели такой итог: „теперь можно верить только беспартийным“. На каждого члена партии теперь смотрят с подозрением. Ну, конечно, это паника, это растерянность, это шараханье. Будем надеяться, что скоро такие настроения пройдут, и вера в партию восстановится».

В 1937 году Иван Васильевич Копеин и Александра Ефимовна Сидоренко исключены из партии.

К сожалению, в нашем распоряжении нет документов, которые бы непосредственно рассказали о том, как это происходило, в деталях. Однако сохранились архивные партийные документы о том, как супруги проходили через процедуру восстановления в партии, датированные 1940–1941 гг. И вот в них можно найти эти детали.

И. В. Копеин «решением первичной парторганизации Уралзолото от 10 августа 1937 г. и Бюро Ленинского РК ВКП(б) исключен за скрывание от партии своей оппозиции в 1923 г., за связь с врагами народа Апряткиным и Соколовым и за вредительские действия, проявленные в геолого-разведывательных работах, во время работы на Балейских рудниках».

Откуда появилось это обвинение во вредительских действиях? На это указывает А. Е. Сидоренко в своем заявлении в первичную парторганизацию при тресте «Уралзолото» от 17 марта 1940 года:

«Материалом для исключения послужило письмо Балейского райкома ВКП(б) от июня 1937 г., основанное на клеветнических, лживых данных.

Вместе со мной, на основании того же письма, был исключен из партии и затем на основании той же клеветы арестован мой муж Копеин И. В.».

Все-таки Копеин был прав, когда предполагал, что на Балее захотят «отыграться».

Из этих документов ясно, что, во-первых, Сидоренко припомнили то самое голосование 1923 года, во-вторых, письмо из Свердловска о настроениях в связи с разоблачением «шпионов»:

«С мая м-ца 1937 г. находясь в г. Свердловске, нигде не работая, узнав из газет о разоблачении врагов народа Тухачевского и других, написала письмо в балейский район к своим знакомым, где изложила антипартийные настроения окружающей ее среды, что „теперь можно верить только беспартийным, на каждого члена партии смотрят с подозрением“, тем самым тов. Сидоренко в своем письме допустила политическую близорукость».

Наконец, ее обвинили в связях... с собственным мужем, якобы врагом народа.

16 ноября 1937 года Ленинским РК ВКП(б) и 4 августа 1938 года Свердловским ГК ВКП(б) А. Е. Сидоренко была «из партии исключена за сокрытие голосования за троцкистскую резолюцию и притупление политической бдительности».

Еще в сентябре Копеин чувствует, как накаляется ситуация. Его деятельность разбирает комиссия главка, но неожиданно (или ожидаемо) отказывается предоставить объективный анализ его работы. Он считает, что такой анализ неминуемо указал бы на просчеты самого руководства главка. Он пишет жене: «Я себе вполне отдаю отчет в том, что если Наркомат почему-либо откажет мне и не займется Балеем, то после этого доказать мне свою правоту будет еще более трудно, чем теперь».

Между тем 23 сентября арестован всемогущий Серебровский, буквально через несколько дней после назначения заместителем наркома. Его обвиняют в контрреволюционной деятельности и объявляют разоблаченным «врагом народа». Военной коллегией Верховного суда СССР 8 февраля 1938 года он приговорен за «контрреволюционную деятельность» к высшей мере наказания и расстрелян в Москве 10 февраля 1938 года.

Из треста Копеина начинают «выдавливать». Позднее он напишет в автобиографии:

«В сентябре 1937 г. в связи с исключением из партии был переведен на рядовую работу (петрографом научно-исследовательской лаборатории Г.Р.О. треста). В ноябре 1937 г. без моего согласия трестом „Уралзолото“ был назначен рудничным геологом Южно-Заозерского Приискового Управления. Выехать в район, по ряду уважительных обстоятельств, отказался. За отказ от работы на периферии приказом по тресту „Уралзолото“ от 13 декабря 1937 г. был уволен».

16 ноября Копеина снова допрашивают как свидетеля на руднике в Балее, и теперь он свидетельствует против начальника рудника Иванова, того же Михаила Волонтэя, профессора Степанова—сторонника теории «вторичного обогащения», ставящей крест на перспективности рудника, и еще против ряда руководителей предприятия. Следователь задает ему вопросы во вполне определенном русле: «Скажите, в чем выражалась к/р <контрреволюционная> троцкистско-вредительская деятельность Иванова?» Копеин совершенно искренне борется за Балею, а по сути, защищается от возможных обвинений в свой адрес.

Между тем в процессе следствия, видимо, копятя (или фабрикуются) показания и против самого Копеина. Для следствия совершенно очевидна его связь с «врагами народа» Апряткиным и Соколовым.

Василий Николаевич Соколов, который ездил вместе с Копеиным в США, — главный инженер комбината «Минусазолото» в городе Артемовске Красноярского края — был арестован еще 29 ноября 1936 года. 19 апреля 1937 года он был расстрелян (обвинение по ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР).

Иван Семенович Апряткин, которого мы помним по воспоминаниям Емельянова о Московской горной академии, был мужем сестры Александры Сидоренко, Лидии Ефимовны Сидоренко, и работал начальником

сталелитейного цеха Уралмаша. В справке по его архивному уголовному делу написано, что в 1937 году он был исключен из партии «за связь с контрреволюционными элементами». «Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 7 февраля 1938 года по статье 58-6-7-9-11 УК РСФСР (шпионаж, вредительство, диверсия, участие в к/р организации)». (ЦДООСО. Ф. 424. Оп. 5. Д. 5. Л. 6.)

Сама Лидия Ефимовна еще раньше, в октябре 1936 года, была исключена из партии «за притупление большевистской бдительности – связь с троцкисткой, некоей А. А. Сукиасовой», – бывала у нее на квартире вместе с мужем.

Вспоминая о тех страшных временах, Александр Фадеев, к тому времени знаменитый писатель, писал Лидии Ефимовне 3 июля 1953 года:

«Что ж ты поделяваешь теперь, дорогая Лида?... До войны еще Тевосян сказал мне, что случилось с Ваней Апряткиным в период „ежовщины“. Сам он, Тевосян, убежден в глубокой личной и политической честности Вани и писал о нем в самые высшие инстанции, но не добился результата, – так он мне рассказывал тогда. Нечего и говорить о том, что я совершенно разделял и разделяю мнение Тевосяна – тем более что по свойствам характера своего я еще ближе знал Ваню с какой-то его душевной стороны. Удалось ли тебе хоть когда-нибудь узнать о его дальнейшей судьбе? Дорого стоила народу и партии эта страшная пора, когда враг действовал такими иезуитскими способами и сам проникал в учреждения и органы, могущие решать человеческую судьбу! Пока выбили его, этого множественного врага, с его позиций и поняли его формы борьбы, многих честных людей удалось ему погубить».

Судьба Ивана Апряткина была трагична: 7 февраля 1938 года он был осужден и уже 2 марта – расстрелян.

Вал репрессий катится по стране. В декабре 1937 года был арестован и впоследствии расстрелян управляющий трестом «Золоторазведка» Михаил Сергеевич Базжин, о котором писал из Москвы Копеин, дескать, Базжин рвется в Москву и поддерживает централизацию управления.

13 января 1938 года Ивана Васильевича тоже арестовывают. В заключении ему предстоит провести более полутора лет, в течение которых его периодически вызывают на допрос. А неизвестность порой хуже смерти.

Александра Ефимовна тоже пишет об этой страшной неизвестности:

«После разговора с б. секретарем горкома партии Шокиным по вопросу апелляции Копеину стало ясно, что факты, указанные в письме Бaleyского р-ма [райкома], могут быть быстро опровергнуты только там, на месте. 1 января 1938 г. он выехал на Бaley (Читинская обл.) с целью реабилитировать себя. Несмотря на мои запросы Бaleyскому р-му, Читинскому Н. К. В. Д. о Копеине – ответа я до сих пор не получила. Где он находится и что с ним, я не знаю».

«16–22 сентября 1939 г. закрытым судебным заседанием Военного трибунала Забайкальского Военного Округа был полностью оправдан и освобожден».

Из автобиографии И. В. Копеина, 9 марта 1941 г.

Да, Копеин после почти двух лет пребывания в тюрьме, неожиданно для него самого, выходит на свободу.

Выйдя на свободу, 14 ноября 1939 года в письме Лидии Ефимовне он подробно рассказывает о том, как все происходило.

«13 янв. <аря> 38 г. я приехал на Бaley и через 5 часов после приезда был арестован. Сразу же начался допрос. Мне предъявили обвинения

↑ Иван Семенович Апряткин
(фото из семейного архива Лидии Ефимовны Сидоренко)

в участии (и даже в руководстве) в Балейской право-троцкистской к-р [контрреволюционной] организации, 58-11, во вредительстве на Балее (58-7) и в к-р агитации (58-10)».

«В течение всего 38 г. на допросах по существу, кроме вопроса об участии в к-р организации, ничего не касались. В конце (в августе) дополнительно предъявили обвинения в замышленном, но не совершенном терроре, 19-58-8 (!!!...) И лишь в начале 39 года речь пошла о практической, производственной работе на руднике, и то так, вскользь. Основным по-прежнему оставался пункт об участии в к-р организации. Между прочим, это типично для подавляющего большинства, с кем мне пришлось встречаться за 20 ½ месяцев своего заключения. Методы допроса, применявшиеся в 38 г., – античекистские, режим содержания – тоже. Кое-кто за эти вещи уже крепко поплатился, кое-кто, безусловно, поплатится».

Что здесь имеет в виду Копеин?

После периода массовых репрессий 1937–1938 гг., подозрений и доноительства, названного позднее «ежовщиной», по фамилии Наркома Внутренних дел Николая Ежова, происходит определенный «откат». Он находит свое выражение, в частности, в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

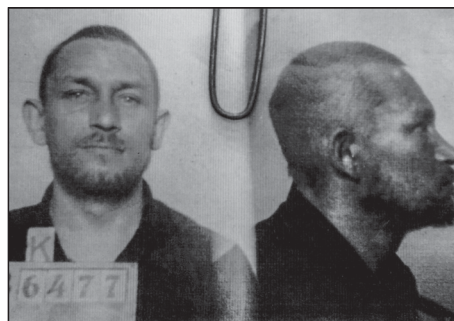
В нем было указано на то, что «крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы показаний, включаются не подписанные и не утвержденные обвинительные заключения и т. п.».

Копеин пишет: «Основными „кулинарами“ „Балейского дела“ являлись глав.<ный> инженер и парторг рудника. В группе однодельцев было десять человек. Все, за исключением меня, признали себя виновными на предварительном следствии. Они дали жуткие „показания“, наворотили в своих показаниях такие кошмарные преступления, что любой человек без содрогания не смог бы прочесть их. Шесть из десяти дали на меня показания, трое из них „изобличали“ меня на очных ставках... Кстати, двое из этой троицы были авторами письма в Свердловскую парторганизацию, по которому меня и Шуру исключали из партии.

Было очень тяжело, но на провокацию и подлость не пошел... решил умереть, но до конца остаться честным коммунистом и ни на себя, ни на других не клеветать. У следствия я шел под рубрикой „не раскаявшихся

↑ Фото И. В. Копеина, прикрепленное к анкете арестованного (из материалов архивного уголовного дела, Управление ФСБ России по Забайкальскому краю)

І. Очерк жизни Ивана Копейна

врагов», по отношению которых меры наказания применяются наиболее строгие. Мне все время грозили расстрелом... И счастье, что суд был не в 38 году, а во второй половине 39-го. Сейчас интенсивно разматывается этот жуткий клубок лжи и провокации».

На допросах Копейн отрицал все обвинения в контрреволюционной, вредительской деятельности и виновным себя не признавал. Его показания в основном сводятся к аргументам о неправильном техническом руководстве комбинатом. От него же требовали, как позднее писал он в письме, «...чтобы я показал, что организатором и руководителем к-р [контрреволюционной] организации на Балее был Мильчаков, втянувший во вредительскую работу и меня».

Следователь говорил ему, что его жена «не только арестована, но как „честный враг“, „признавшийся во всем“, получила 10 лет и уже работает на Волго-Доне. А дети распределены по детским домам...».

В апреле 1938 года «срок следствия по делу и содержания под стражей арестованных», как участникам антисоветской правотроцкистской организации, продляют еще на два месяца. В деле, кроме Копейна, фигурируют Михаил Волонтэй, Евлампий Загайнов, управляющий комбинатом Георгий Чухрита, секретарь райкома Иван Большаков, управляющий Золотопродснаба Давид Будницкий, главный механик комбината Андрей Ерема, начфин комбината Георгий Вецкактин, начальник строительства Виктор Вязельщиков, механик фабрики Авксентий Шестеркин, начальник плано-экономического сектора Михаил Саваровский. По сути, техническое руководство комбинатом обезглавлено.

Копейну припоминают также, что он «посылался в Америку ныне разоблаченным врагом народа Серебровским».

Первая и последняя страницы протокола допроса обвиняемого И. В. Копейна от 8 июня 1938 г. (из материалов архивного уголовного дела, Управление ФСБ России по Забайкальскому краю)

С. С. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ПО ВОСТОЧНО-СИБИРСКОМУ КРАЮ.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № _____

1938 г. 8 июня мес. 16 дня, Вр. нач. 5 отд. З. отд. Чухрита
го-Сарканти во. Вр. допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Копейна

2. Имя и отчество Ивана Васильевича
та рождения 1903.

4. Место рождения с.р. Суринский уезд - Ленинград.

5. Место жительства г.р. Свердловск - Сафо-Валцита № 10 кв.

6. Национальн. и гражд. (подданство) Русский зр-н с.р.

7. Паспорт выдан в Балайском Рай. 28-11-1936 г. серия ВВ № 24499.
(когда и каким органом выдан, номер, серия и место выдачи)

8. Род занятий с 1934 по 1936 в правлении "Балайского" наладчик резино-разводного сектора
(место службы и должности)

9. Социальное происхождение из рабочих.
(цеха занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):
а) до революции на интвенции родителей.
б) после революции служащий

11. Состав семьи жена: Сидоренко Анна Васильевна, 1901 года, 4 детей
(близкие родственники по имени, фамилии, адрес и род занятий)

дошедший Белой, (Копейский родственник) участника вашей контрреволюционной организации - Волонтэй, который выполнял все вредительские мероприятия без оговорок. Признаете ли вы виновным в этом?

Ответ: О прошлом этих людей я ничего не знал.

Вопрос: Вы знали о неправильной работе переферрионга руководителем и начальником и ставили вопросы о их восстановлении. Кроме этого познано скрывали важнейшие источники найденные на территории Балайского района (Шиндт и Зухвал) как-то: Зухвал, Малишден, Уголь ц.р. Балайского. Признаете ли вы виновным в этом?

Ответ: Нет не признаю.

Ответ: на поставленные вопросы записаны только слова, но читая эти и родственные об. И. В. Копейна

Допросил Вр. нач. 5 отд. З. отд. Чухрита по го-Сарканти во. Вр. Восточности

25 июня 1938 года Копеин расписывается в протоколе об окончании следствия.

9 сентября готово обвинительное заключение.

Оно начинается торжественной фразой о том, что «УНКВД по Читинской области вскрыта и ликвидирована антисоветская правотроцкистская организация в комбинате „Балейзолото“, созданная и руководимая врагами народа б. Зам. Наркомтяжпрома Серебровским, бывш. управляющим комбината Мильчаковым и другими». Далее следует длинный список вредительских действий, диверсионных актов, «совершенных» Иваном Васильевичем Копеиным. Теперь уже сокрытие им факта единичного голосования в 1923 году трактуется как «активное участие в троцкистской оппозиции».

Обвинение сочло Копеина одним из активных участников антисоветской правотроцкистской организации, действовавшей на комбинате «Балейзолото». Его преступления предусмотрены статьями 58-7, 19-58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР. А это – вредительство, террористические акты, антисоветская агитация и пропаганда и организационная контрреволюционная деятельность. Любой на его месте пал бы духом.

Но на суде все неожиданно меняется:

«Гора с плеч у меня свалилась, когда мои сопроцессники, „изобличавшие“ меня в НКВД как своего компаньона в к-р делах, вдруг отказались от своих показаний, заявив суду, что их показания вынужденные, что они не выдержали методов допроса и пошли на подлость, оклеветав себя и меня... И все же уверенности за совершенно благополучный исход не было, т.к. были „свидетели“ с воли, „изобличавшие“ „во вредительской деятельности“. Верно, с этими „свидетелями“ получился конфуз, они лепетали всякую чушь и громкие фразы, ни одного своего обвинения не могли доказать фактами».

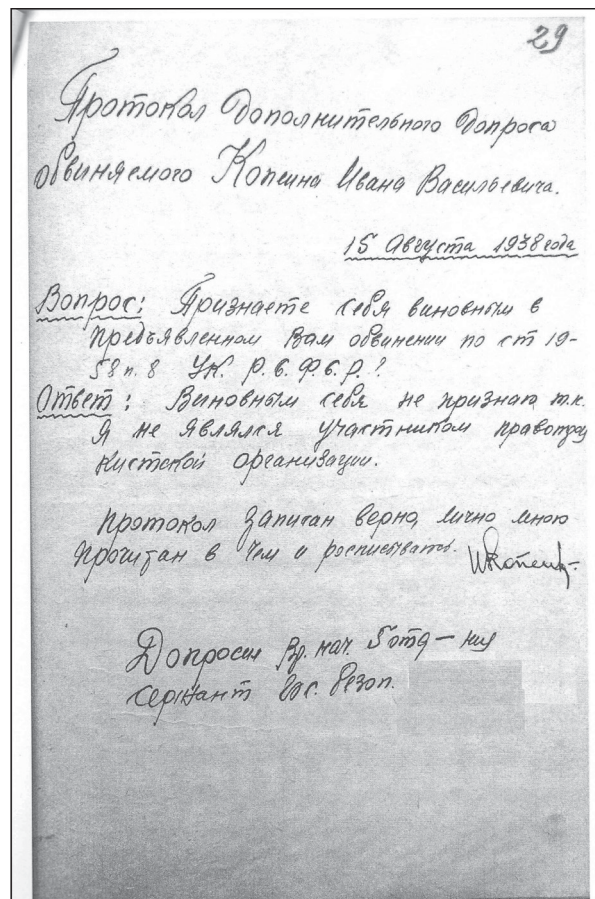
«Когда председатель начал оглашать приговор, то я думал, судя по первым фразам, что крышка всем нам, что судьи так и не поняли ничего... Двое (главинж и нач. строительства фабрики) были приговорены к расстрелу, один (нач. рудника) осужден по 111 статье (халатность) на 2 г. 3 м. и за отбытием срока наказания тут же из-под стражи освобожден, и шесть человек, в том числе и я, совершенно оправданы...»

Система показаний, направленных против Ивана Васильевича, была разрушена. «Очень важную роль играет обстоятельство „признался“ или нет. Тем, кто не подписывал клеветнических показаний, теперь легче себя реабилитировать».

Суд Военного трибунала Забайкальского военного округа длился при закрытых дверях в течение шести суток. Волонтэя и Вязельщикова приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. Ерему, Вецкактина, Саваровского и Копеина оправдали за недостаточностью улик, Большакова и Загайнова – за отсутствием в их действиях состава преступления. Чухрита следствия не перенес и умер в тюрьме.

В приговоре было написано, что «обвинения... в участии в контрреволюционной право-троцкистской организации основаны, во-первых, на показаниях самих подсудимых, данных на предваритель-

Протокол дополнительного допроса обвиняемого И. В. Копеина от 15 августа 1938 г. (из материалов архивного уголовного дела, Управление ФСБ России по Забайкальскому краю)

I. Очерк жизни Ивана Копеина

ном следствии, в которых они уличали в этом преступлении друг друга и себя (кроме Копеина и Саваровского) и которые на суде не подтвердили; во-вторых – на показании умершего подсудимого по данному делу Чухрита, а в отношении Иванова, Саваровского, Копеина и Ерема кроме того, на показаниях фигурирующих по другому делу в качестве обвиняемого Мильчакова – показания обоих их не конкретны и не убедительны; обвинения во вредительской деятельности всех подсудимых и, кроме того, Иванова в диверсионной, а Загайнова, Вецкактина и Копеина в антисоветской пропаганде, основанные главным образом на тех же данных и на необъективных показаниях ряда свидетелей, материалами судебного следствия так и не подтвердились».

Кроме того, «геолого-разведочных работ, не давших результатов с большими затратами средств, со стороны Копеина не имело место».

Возможно, это показательная отработка упомянутого выше постановления «о ведении следствия».

Позднее, 29 января 1940 года, Военная коллегия Верховного Суда СССР оставила приговор без изменения. Здесь уже упоминаются и действия адвокатов защиты.

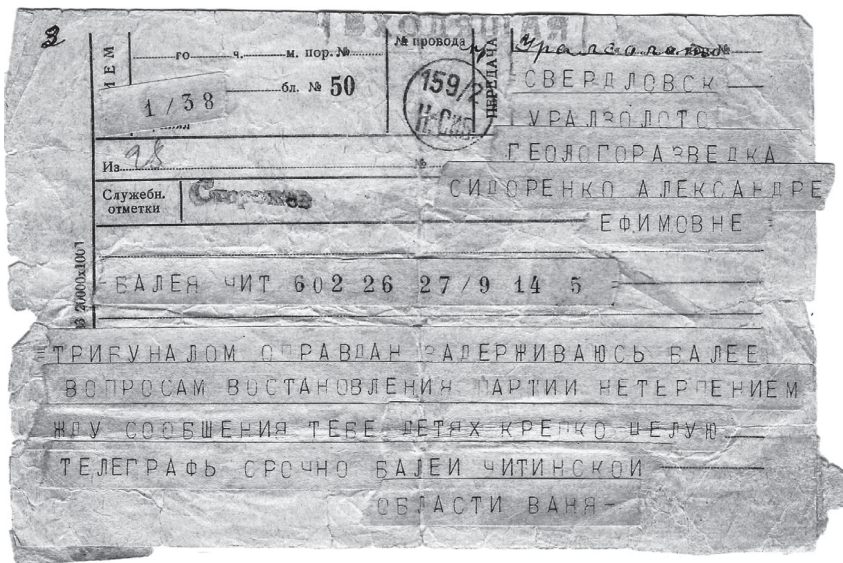
Однако Волонтэй и Вязельщиков не были расстреляны, хотя и провели долгие годы в заключении.

Только 19 января 1944 года Особым Совещанием НКВД СССР Михаил Волонтэй был приговорен к 8 годам лишения свободы, а Виктор Вязельщиков – к ссылке. В 1956 году оба были реабилитированы.

Остался жив и упомянутый выше директор комбината Александр Иванович Мильчаков. Он провел в заключении более 16 лет, но после смерти Сталина был освобожден одним из первых. В 1954 году он был реабилитирован, восстановлен в партии и даже получил обратно свой орден Ленина, полученный в 1935 году.

Итак, Иван Копеин на свободе: «Выйдя из тюрьмы (без копейки денег и без ничего вообще, т.к. все было или расхищено, или изношено до рубищ), я совершенно ничего не знал ни о семье, ни о ком-либо из знакомых».

Помня об угрозах следователя о судьбе жены и детей, он ищет их сначала по свердловскому адресу – ответа нет. Копеин едет на Балею, тем более что ему обещали помочь деньгами его бывшие сопроцессники. Оттуда он шлет телеграмму жене.

Телеграмма об оправдании, посланная И. В. Копеиным из Балея на свердловский адрес работы А. Е. Сидоренко

И только сестра Елизавета из Москвы сообщает ему телеграммой, что Александра в Свердловске, все здоровы.

Она отправляет и ей телеграмму с радостным известием:

«ТЕЛЕГРАММА ОТ ВАНИ ОПРАВДАН ЗДОРОВ ЖДИ ДНЯМИ ЛИЗА».

Между тем Александра Ефимовна теперь работает начальником геоморфологической партии Исовского прииска, часто бывает в командировках, чем и объясняется ее молчание. Наконец, они с Иваном встречаются — на вокзале в Нижнем Тагиле.

1 ноября 1939 г. Копеин устраивается на работу геологом Проспекторской партии Уральского Геологического Управления. В производственной характеристике написано, что «на него возложена большая и ответственная задача по обследованию и экспертиза отдельных медных месторождений и заброшенных рудников с целью их промышленной переоценки».

В 1940 году оба, и Иван, и Александра, начинают борьбу за восстановление своего членства в партии.

Александра Ефимовна подает заявление о восстановлении 17 марта, за ней также числится выговор и по тому же поводу. 3 мая общее партийное собрание треста «Уралзолото» постановило «просить РК ВКП(б) восстановить тов. Сидоренко Александру Ефимовну в членах ВКП(б)». В постановлении собрания говорится и том, что «личное письмо тов. Сидоренко к своим знакомым не носит ничего антипартийного».

Бюро Ленинского РК ВКП(б) гор. Свердловска поддерживает решение «первички». А вот Городской комитет партии считает иначе, и на заседании Бюро 29 октября 1940 года снова припомнило ей злосчастное письмо и «отсутствие активности», и на этом основании постановило: «Апелляцию Сидоренко, в связи с подтверждением скрытия от парторганизации голосования за троцкистскую резолюцию в 1926 г. и оторванность от парторганизации, отклонить».

У Ивана Васильевича в этом отношении все складывается благоприятно. 9 марта 1940 года Бюро Ленинского РК ВКП(б) города Свердловска восстанавливает его в партии, хотя оставляет за ним строгий выговор за сокрытие факта голосования в 1923 году.

Это взыскание с него снимают в июле. Но уже началась Великая Отечественная война.

Свидетельства о военном периоде жизни Ивана Копеина — уже упомянутые во вступлении альбом о боевом пути, а также общая тетрадь, в которой Александра Ефимовна выписывает различные материалы из мемуаров участников Великой Отечественной войны, относящиеся к этому пути, его письма с фронта и короткая газетная заметка.

«19 августа 1941 г.

Подача заявления в Ленинский райком партии о желании идти добровольцем на фронт. Был оставлен для завершения разведки Елизаветинского месторождения легированных руд как начальник геологоразведочной партии.

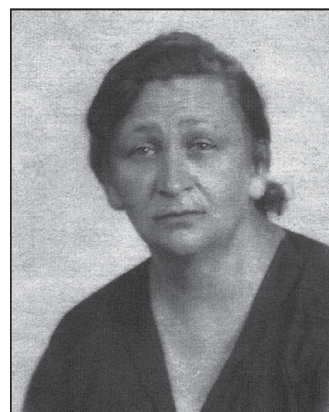
23 ноября получает разрешение идти в армию. В Свердловске проходит переподготовку.

6 марта 1942 г.

Проводы на фронт. Эшелон шел через Сарапул, Пензу, Поворино, Кубань, Новороссийск...»

Воспоминания А. Е. Сидоренко легли в основу очерка краеведа П. Говорина «Письма с фронта», опубликованного 10 и 12 декабря 1987 года в газете «Балейский рабочий».

Александра Ефимовна сообщает, что руда, разведкой запасов которой занимался геолог, была нужна для выплавки танковой брони, поэтому

↑ Сестра Ивана Копеина Елизавета Васильевна, годы 30-е и годы 50-е...

райком партии потребовал от Копеина довести разведку до конца. И только после этого принимают его заявление.

Батальон, в котором он проходил подготовку, был размещен в свердловском Доме крестьянина, превращенном в солдатскую казарму.

«И вот настал день проводов—6 марта 1942 года. Ночь. На востоке висит полная луна. Батальон глухо отбивает шаг, идя к вокзалу. Рядом шагают, провожая завтрашних фронтовиков, матери, жены, родные...

Все. Больше мы никогда не видели нашего отца и мужа. Получали письма. Шли они часто, но были перерывы во время длительных, жесточайших боев».

Верный своим привычкам, Иван регулярно шлет домой короткие фронтовые письма и открытки. Для того чтобы семья не ломала голову над тем, все ли весточки дошли до дома, он эти письма последовательно нумерует.

К сожалению, в семейном архиве сохранилось всего несколько полных писем военных лет, а также короткие отрывки из них. Но и они дают представление о жизни на войне.

25 марта 1942 года Иван Васильевич прибывает в составе воинского эшелона в Новороссийск и сообщает: «Вполне готов к предстоящим событиям».

В открытке от 9 апреля 1942 года уже шлет «привет с передовой линии, под соответствующую „музыку“ пулеметов, минометов и прочих инструментов. Вполне здоров, чувствую себя хорошо. Свое слово держу крепко».

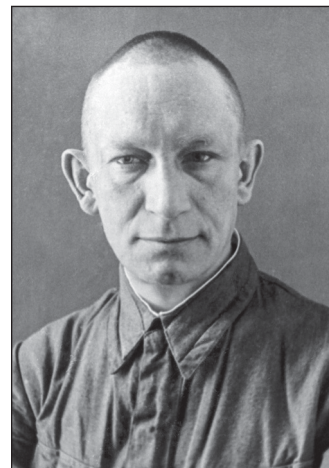
12 апреля: «На передовой линии, в окопе. Каких-либо 100–150 метров отделяет от противника... Удивительное дело, когда я ехал на фронт, то думал, что, вероятно, буду ощущать какой-то страх перед смертью. Попав же в эту обстановку (нужно сказать, очень горячую) у меня ни разу не появилось чувства страха. Какое-то удивительно спокойное деловое (если только можно в применении к фронту так выразиться), состояние. Я этому очень рад. Если удастся и в дальнейшем сохранить такое состояние, а я думаю, что удастся, то будет очень хорошо».

Что же, на войне как на войне. 9 июня 1942 года Копеин пишет письмо сестре Елизавете в Москву из госпиталя в Ессентуках, где лечится после ранения: «Ежедневно горячие бои. 15 июня меня назначили политруком роты, в которой я до этого был бойцом. Через четыре дня, т.е. 19 апреля, осколками разорвавшейся мины меня ранило в ступню правой ноги. К счастью, ранение не тяжелое».

22 июня в письме жене он подробно рассказывает, при каких обстоятельствах был ранен, описывает свои ощущения. Кроме осколочных ранений, он был контужен. По-видимому, обломком винтовки, который при взрыве мины отлетел и ударил его по ноге. Командиру роты и связисту, находившимся в том же окопе, повезло значительно меньше, они были серьезно ранены. Сам факт назначения рядового (правда, с большим опытом партработы) политруком роты свидетельствует о накале боев и потерях личного состава.

24 июня Копеин все еще в госпитале и беспокоится о том, что дома получают слишком мало писем от него. Сам же он получает и того меньше вестей из дома: «Посуди сама, помимо писем с дороги, которые я перенумеровал, начиная с 9 апреля по сегодняшний день, написал семнадцать писем, за два с половиной месяца. Это совсем неплохо. Для сверки я представляю тебе даты отправленных писем: 9, 11, 12, 15, 18, 22, 26, 28 апреля, 5, 7, 8, 12, 31 мая, 11, 18, 24 июня. Странно, почему ты их мало получаешь. От тебя же я имею одну телеграмму и одну открытку».

Возвращение на фронт после ранения—всегда неизвестность. Но Копеин полон решимости отомстить фашистам за свое ранение: «Да, Шурча

↑ Красноармеец Иван Васильевич Копеин перед отправкой на фронт. 19 февраля 1942 г.

↑ Единственная сохранившаяся фронтовая фотография И. В. Копеина (не считая снимка в газетной заметке). Дата и обстоятельства съемки неизвестны

І. Очерк жизни Ивана Копеина

3 октября: «Был в Крыму и на Дону, теперь хотелось бы попасть в самый ответственный пункт борьбы и в хорошую боевую часть. Я был бы очень рад, если бы попал в гвардейскую. Уверен, что звание гвардейца полностью оправдал бы...»

9 октября: «Ну вот, наконец-то я выписался из госпиталя и прикомандирован к части...» Теперь это 61-я механизированная бригада, с 15 января 1943 года – гвардии механизированная бригада в составе 13-го танкового корпуса.

Судя по боевому пути Ивана Копеина, восстановленному Александрой Ефимовной, впереди три месяца непрерывных боев. Рядовой Копеин становится бронбойщиком.

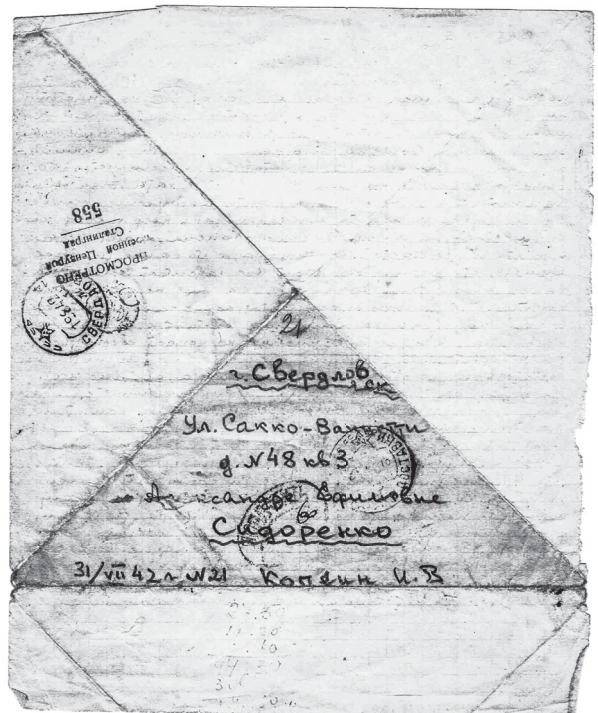
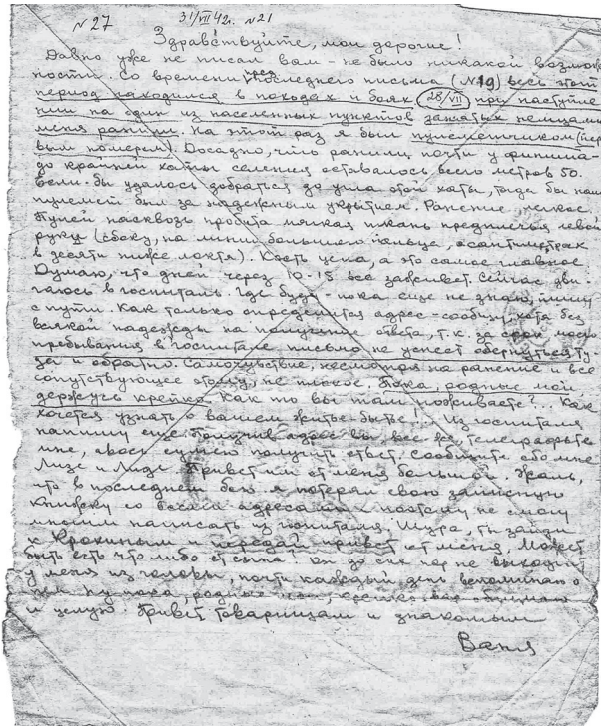
Он пишет: «Сейчас я осваиваю новую военную специальность. В современной войне хорошему бойцу совершенно необходимо знать все виды оружия. Осваиваемый вид оружия ранее мне не был знаком. Уверен, что освою его в такой степени, чтобы с максимальной эффективностью использовать его в предстоящих боях».

В ноябре отец пишет специальное письмо детям, где сообщает: «Ну вот, ребята, я и в третий раз еду на фронт, освоив новую военную специальность... На этот раз будем гнать врага с нашей земли и бить его беспощадно, чтобы выполнить наказ т. Сталина закончить войну в текущем 1942 г. с полной победой».

Но вот наступает новый, 1943 год. Сбывается фронтовая мечта бронбойщика, и 26 января он пишет радостное письмо:

«Только что отправил письмо, а о самом главном и радостном забыл сообщить. За эти два месяца непрерывных боев и походов наша часть показала образцы преданности и мужества в борьбе с немецкими фашистами. За это ей присвоено звание гвардейской части. Ты можешь рассказать ребятам – и этим пусть они заслуженно гордятся, – что их отец – гвардеец отечественной войны...»

Фронтовой «треугольник» – письмо от 31 июля 1942 г. Снова ранение, на этот раз пулевое

Сегодня приложили два работника газеты нашей армии. Меня в числе троих от нашего подразделения сфотографировали. Хотят дать очерк в армейской газете и, что самое главное, послать мой портрет семье».

Собственно, от всего пребывания Копеина на фронте сохранилось всего два фотодокумента: вот он, с заметной бородкой, сидит, сложив руки на груди, и, прищурившись, смотрит в объектив. Второй снимок – из той самой фронтовой газеты, «Сын Отечества» от 28 февраля 1943 года (ежедневная красноармейская газета 51-й армии).

На фотографии Копеин – вторым номером расчета бронейбойного ружья; опираясь на автомат ППШ, он подает патрон первому номеру. Текст короткой заметки гласит:

«Красноармеец-бронейбойщик Иван Копеин на фронте с первых дней отечественной войны. Дважды он был ранен, но после излечения в госпитале вновь возвращался на фронт. Недавно, при штурме сильно укрепленного немцами пункта, тов. Копеин был одним из тех, кто первым ворвался в село и обеспечил успех штурма.

На снимке (на переднем плане) – гвардии красноармеец И. Копеин. Фото Л. Яблонского».

К сожалению, в дни войны газета со снимком не добралась до семьи, ее удалось много позже найти в архиве.

Сам герой так пишет об этом сражении: «В достижении нашей воинской частью гвардейского звания и моя доля труда, пота и крови есть. Был, правда, один случай, когда мне пришлось первому ворваться в один из населенных пунктов, подняв за собою остальных. Причем деревню занимали СС-овские немецкие части. Драпали немцы, побросав все... особую радость доставляет гнать эту сволочь.

Полоса газеты «Сын Отечества» от 28 февраля 1943 г. с заметкой о бронейбойщике Иване Копеине. К моменту выхода газеты его уже не было в живых...

Красноармеец-бронейбойщик Иван Копеин на фронте с первых дней Отечественной войны. Дважды он был ранен, но после излечения в госпитале вновь возвращался на фронт. Недавно, при штурме сильно укрепленного немцами пункта, тов. Копеин был одним из тех, кто первым ворвался в село и обеспечил успех штурма. На снимке (на переднем плане) – гвардии красноармеец И. Копеин. Фото Л. Яблонского

І. Очерк жизни Ивана Копеина

Частично я жалею, что мне уже 40 лет, нет той прыти, которая была прежде, но все же, по-стариковски, я бьюсь за родину не в числе последних».

8 февраля от него приходит последнее письмо, в котором он пишет:

«Не имел никакой возможности писать, т.к. все время следовали по пятам отступающего врага, и было так „жарко“, что было не до писем. Из сводок Информбюро вы знаете, как успешно идут сейчас наши дела. Этот успех вселяет надежду на быстрый разгром и изгнание фашистской нечисти... Воюю примерно в тех местах, где же ранен летом прошлого года. Надеюсь побывать там, где был ранен весной, и отомстить за то первое ранение. За летнее ранение я отомстил с лихвой и за себя, и за товарищей».

Больше известий с фронта семья не получала. Письма от семьи вернулись обратно с надписью «адресат выбыл» и «доставка невозможна».

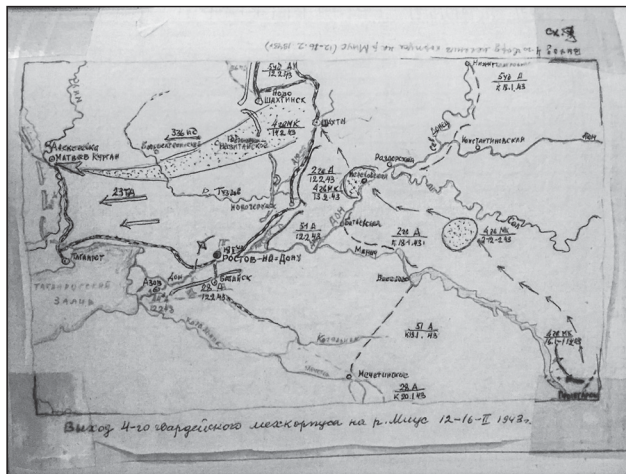
В это время часть, где воевал Копеин, сражалась на Донбассе. Упорные бои у города Матвеев Курган шли на Миус-фронте. Так назывался сильно укрепленный оборонительный рубеж вермахта, который проходил по реке Миус. Военные историки пишут, что прорыв этого рубежа – четвертая по потерям Красной Армии битва Великой Отечественной войны, здесь полегло и было ранено около 830 тысяч человек: восемь наших на одного немецкого солдата. С прорыва началось освобождение Донбасса и юго-востока Украины.

23 августа 1943 года семья делает запрос командиру части – после шести месяцев со дня последнего письма с фронта. Запрос вернулся со штампом: «За выбытием воинской части». В августе приходит ответ на запрос семьи в Московское бюро персональных потерь: «В списках потерь не значится».

Узнать подробности о гибели рядового Копеина помог редчайший случай.

15 мая на свердловский адрес приходит письмо от Павла Романовича Дребезова, жителя хутора Шапошникова недалеко от Матвеева Кургана. Само письмо не сохранилось, но Александра Ефимовна бережно переписала

Страницы из тетради Александры Ефимовны Сидоренко с восстановленным ею боевым путем И. В. Копеина. Здесь приведены схема и описание боевых действий за Матвеев Курган, в ходе которых погиб Копеин

62. по вражеским расчетам. Батарея замаскирована. Резко ослаб в это время и артиллерия врага.

Командир батальона сразу же использовал замаскированную батарею противника для атаки вперед. С взрывом, «Артиллерия», за мной! они подняли взрывчатку на истощенных вражеских пушках на высоте 105,3 и 106,6. Вперед устремленные и отважные. Обширными потоками они разрушили противника. Зероуражения и по другим остаткам попали на высоту. Немцы упорно оборонялись укреплёнными позициями. Принадлежность противника каталога на доминирующей высоте сдерживала. Только к 1 часу, наконец, они дрогнули и затем отступили на вторую высоту обороны по западному берегу р. Малый Бельман.

Медальеры, не обращая внимания на вражеские открытые позиции, устремились вперед и начали вертеть в высоту, затем взорвали и захватили высоту.

Завоевав высоту, оборона противника была прорвана и оставшиеся враги – штабс-ротмистры находились на второй высоте, оборудованной на высоте 30 м от первой. Это был последний уток козлов. Намного позже немцы перешли рубеж обороны. Оставшиеся только высоты в образовавшийся прорыв доминантные силы, расширили плацдарм, укрепили позиции и перешли к контратаке вперед. Батарея.

По разбитой высоте катятся командованием противника не сильно. Резко потянулись и недовольная за ними разбитыми не дали возможности вбить современными в район прорыва другим сведениями противника. К тому же аэродромы нашей авиации остались далеко позади и активности ее резко снизилась. К высоте прорыва устремились только два полка 33-й стрелки, дивизии вой советской армии, которые предвзвешивали за боевыми порядками и командирами, надвигались атакой противника, со стороны открытые позиции, которые

сала его своим четким почерком человека, привыкшего иметь дело с геологическими схемами и чертежами. Это письмо заслуживает того, чтобы полностью привести здесь его текст:

«5 мая 1944 г.

Здравствуй, Александра Ефимовна!

Мы, конечно, извиняемся, что мы вам совсем незнакомые, а пишем письмо.

Сообщаем вам о гибели вашего мужа, погибшего за Освобождение нашего хутора Шапошникова, М-Курганского района Ростовской области. Копеин Иван Васильевич, которого труп нашли 4 мая 1944 г. и при нем были найдены ваш адрес и книжка о ранении. Оба эти документа мы вкладываем в письмо.

Когда получите письмо, пришлите ответ по адресу.

Ростовская обл., М-Курганский район. Демидовский с/совет.

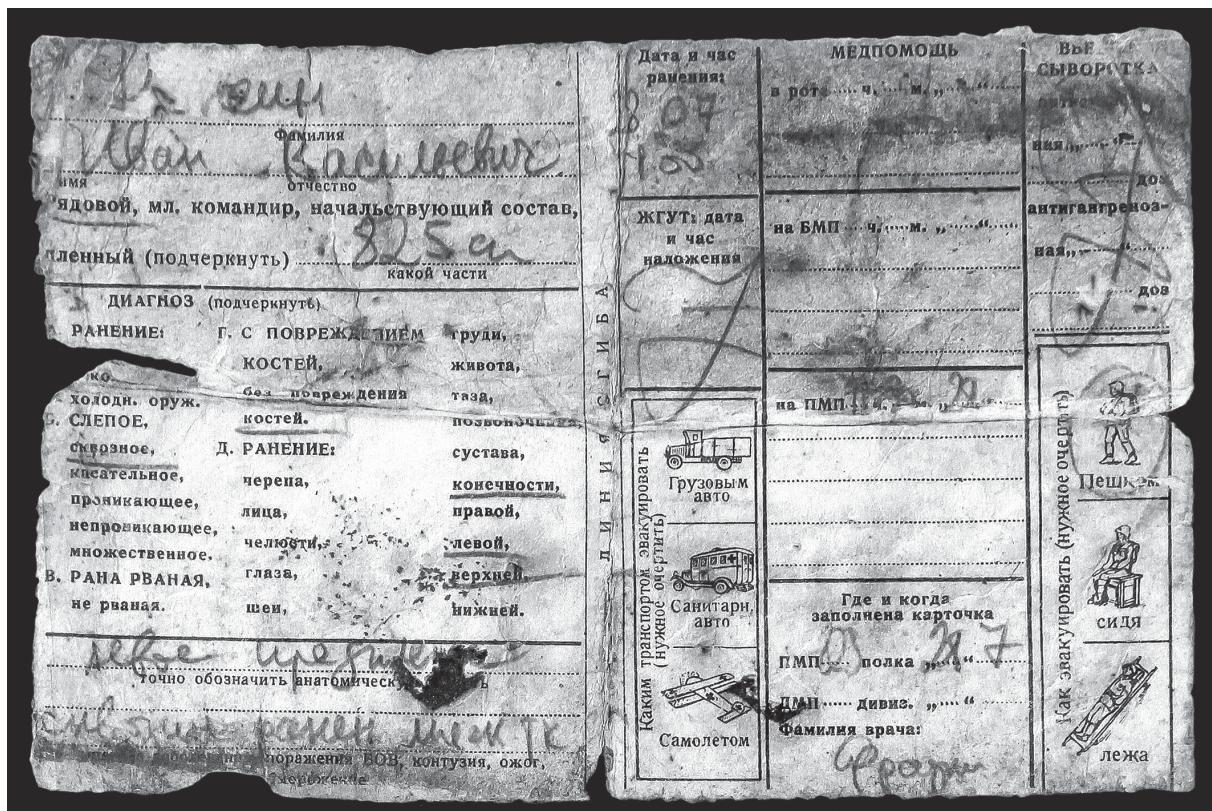
Дребезову Павлу Романовичу».

Книжкой Дребезов называет карточку переднего края со сведениями о ранении.

Завязалась переписка, и Александра Ефимовна просит его еще поискать что-нибудь вблизи того места. 18 июня Дребезов присылает ей пачку истлевших писем из дома, найденную неподалеку, и сообщает, что захоронил останки.

Уже гораздо позднее, в 1975 году, Дребезов в письме уточняет обстоятельства страшной находки: «В 1943 г. 17 февраля наша местность частично была освобождена Советской армией, а фронт стабилизировался по р. Миусу. В апреле м-це гражданское население было эвакуировано с передовой, и обратно мы вернулись в октябре 1943 г. в х. Шапошниково. Я начал работать по восстановлению фабрики „Красный бумажник“. Однажды я возвращался с работы полем и обнаружил воронку, в которой лежал мертвый солдат, а около воронки лежала обложка толстой тетради,

Найденная П. Р. Дребезовым рядом с останками В. И. Копеина «Карточка переднего края» с записями о втором ранении И. В. Копеина, заполненная 28 июля 1942 г.

І. Очерк жизни Ивана Копеина

на внутренней стороне которой было написано имя, отчество и фамилия Солдата – „Копеин Иван Васильевич“, а на другой стороне: „адрес моей жены – Сидоренко Александра Ефимовна, г. Свердловск, ул. Сакко и Ванцетти, д. 48, кв. 3“. Я решил по этому адресу сообщить вам эту тяжелую весть. И с этого времени у нас с вами началась переписка».

Прах рядового Копеина был впоследствии перезахоронен в братской могиле № 16 в местах боев. Дребезов написал семье, как найти эту могилу, приложил акт о гибели Копеина И. В., который был составлен, по-видимому, при перезахоронении.

В 1974 году в Матвеев Курган приехал его сын, Аян Иванович. Он сделал несколько черно-белых фотографий, на которых по указаниям Дребезова запечатлел место гибели отца, окружающий пейзаж и обелиск на месте братского захоронения. Сфотографировал он и самого Павла Романовича.

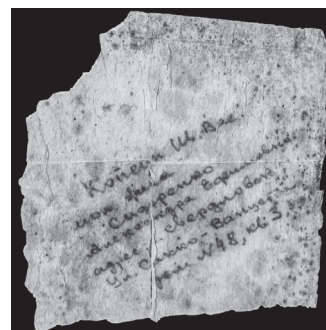
Аян выполнил также глазомерную съемку местности, которую Александра Ефимовна аккуратно прорисовала.

Анализируя мемуары участников Великой Отечественной войны, она пришла к выводу, что он, скорее всего, погиб во время штурма вражеских опорных пунктов на высотах 105,8 и 100,6 17 февраля 1943 года. Получается, что снимок во фронтовой газете был опубликован уже после его гибели...

В результате переписки с архивом Министерства обороны и Ростовским облвоенкоматом семья Копеина добилась того, что на одной из братских могил появилась его фамилия: «гвардии рядовой И. В. Копеин».

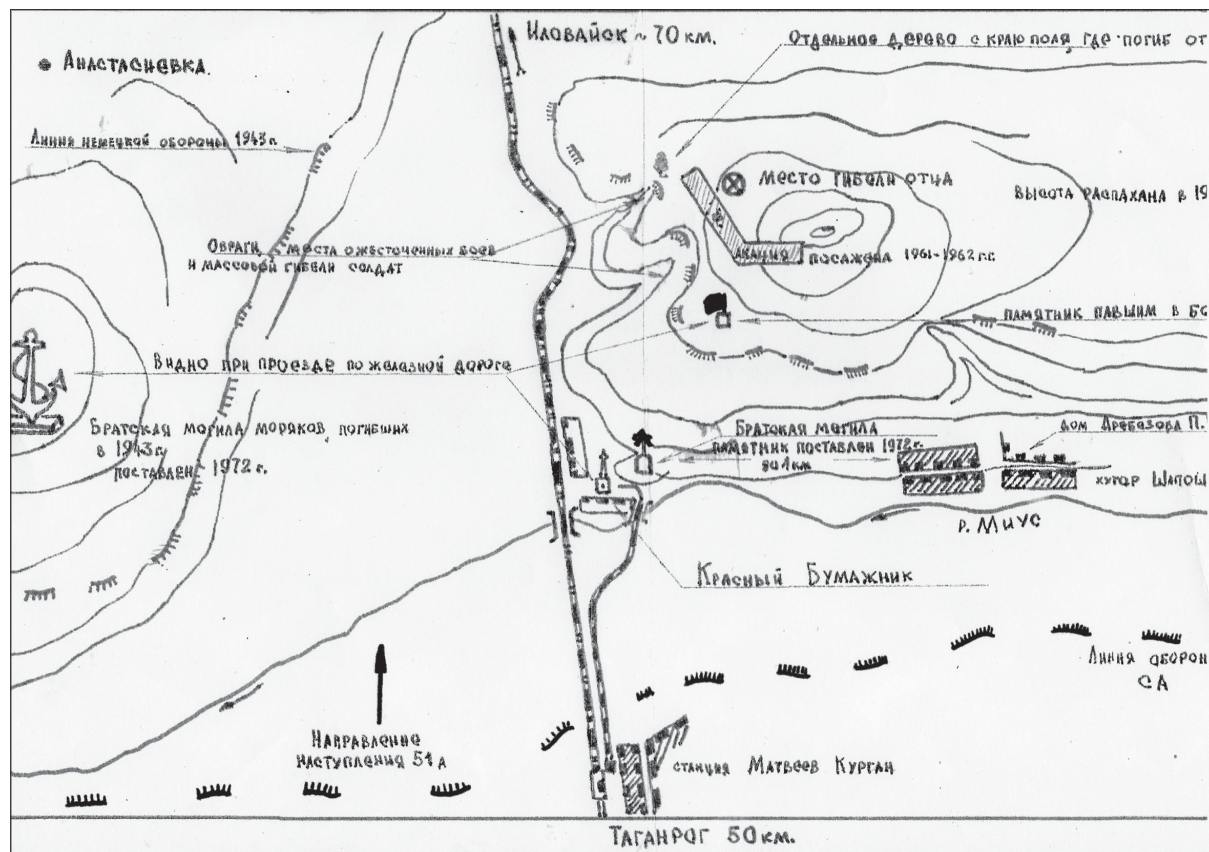
В 1975 году, ко Дню Победы, Александра Ефимовна и другие члены семьи посетили братскую могилу, в которую в 1944 году был перенесен прах Ивана Васильевича, места боев и воинской славы.

К сожалению, не удалось найти тех, с кем вместе воевал Копеин в 61-й механизированной бригаде, входившей в состав разных соединений.

↑ Адрес жены И. В. Копеина на обрывке обложки общей тетради, найденной П. Р. Дребезовым

↓ План места гибели И. В. Копеина, выполненный А. Е. Сидоренко на основе эскиза Аяна Ивановича Копеина в 1974 г.

Памятник павшим при взятии высоты, где погиб И. В. Копеин. Стоит Павел Романович Дребезов, нашедший его тело. Памятник «Флаг» в честь погибших советских воинов поставлен в начале 60-х гг. молодежью из ГПТУ г. Таганрога. Август 1974 г. (Здесь и далее подписи А. Е. Сидоренко к снимкам, сделанным в августе 1974 г.)

Одинокое дерево с краю поля, где лежал И. В. Копеин. Видна железная дорога, в ложине вдали хутор Шапошниково и далее Матвеев Курган. Дерево видно с железной дороги

↑ Панорама хутора Шапошниково от линии немецкой обороны. Лист из альбома А. Е. Сидоренко, посвященного боевому пути И. В. Копеина

Овраги, где шли ожесточенные бои и проходила линия немецкой обороны. Внизу русло р. Миус, хутор Шапошниково, вдали Матвеев Курган

Там, где овражек с кустарником, стояла немецкая батарея. Дребезов П. Р. шел от этого оврага по полю в сторону хутора. На этом поле он и нашел И. В. Копеина

І. Очерк жизни Ивана Копеина

25 апреля 1975 года из архива Министерства обороны был получен ответ:

«П/п С 3631 принадлежала 61 механизированной бригаде (с 15.01.43 гвардии мех. бригада) которая входила в состав 13 танкового корпуса Сталинградского фронта, а с 9 января в состав 51 армии. Документов бригады, необходимых для наведения справки о сослуживцах Копеина И. В., в архиве МО нет».

Наконец, дотошная Александра Ефимовна нашла фотографа по фамилии Яблонский, который фотографировал на фронте бронейщика Ивана Копеина. Увы, он не смог вспомнить обстоятельств, при которых сделал снимок.

Александра Ефимовна Сидоренко прожила долгую жизнь и скончалась в 1995 году в возрасте 96 лет. И, видимо, так и не поверила до конца в смерть своего любимого Ивана. В семейном архиве хранятся три письма, отправленные ей оттуда, из Матвеева Кургана, когда ей было уже под девяносто лет.

12 мая 1988 года Анна Дмитриевна Белик, женщина простая и малограмотная, старательно выводит (пунктуация и орфография сохранены):

«Зачем вам разыскивать вашего мужа если вы точно знаете что его нашол Пал Романович он же наверное вам отослал документы ни куда не пишете нечиво не ищите а идите в военкомат по месту жительства. я вам в прошлом году это писала и ответ не дождалас если получите пишете от вет».

Но снова и снова Александра Ефимовна хочет услышать подробности о гибели Ивана. И опять обращается к Дребезову. Он уже не может писать сам из-за плохого зрения, извиняется, что письмо написано чужой рукой. И снова рассказывает все, как в первый раз.

«По поводу гибели Ивана Васильевича можно предположить так. 18 февраля 1943 г. наша местность была освобождена частями нашей армии. Наши части продвинулись километра на 2–3, а затем были отброшены назад, и фронт остановился до конца августа 1943 г. Место гибели Вашего мужа осталось на территории, занятой немцами. Немцы были изгнаны в августе 1943 г., прорыв немецкой обороны на нашем участке, по нашим данным, не осуществлялся. Мы в это время находились в эвакуации. В октябре 1943 г. мы вернулись домой. Кругом было заминировано, бурьян, и люди боялись по этим местам ходить».

↑ За зеленой полоской акации – передний край немецкой обороны, хутор Шапошниково и Матвеев Курган

↑ Братская могила №16, хутор Шапошниково, фабрика «Красный бумажник», Матвеево-Курганский район Ростовской области. Здесь захоронены останки В. И. Копеина

← Панорама хутора Шапошниково и железной дороги недалеко от одинокого дерева (см. план)

Останки Вашего мужа я обнаружил в 1944 г. и сразу Вам сообщил. Лежал он на спине возле воронки, около него лежала обложка от тетради, на которой была указана фамилия, имя, отчество и Ваш домашний адрес. Самой тетради не было. После получения от Вас письма я вышел к этому месту и там рядом обнаружил Ваши письма, которые я отправил Вам.

Мы предполагаем, что Иван Васильевич погиб при освобождении нашей местности в конце февраля 1943 г. (18–20 февраля). Оружия и партикета около него не было. По-видимому, прошло много времени со дня его гибели».

Из последнего письма – снова от Анны Белик, это уже 1990 год.

«Хотите знать правду ходила я и до Пал Романовича. разговаривала с ним сейчас и тогда ранше у нас с ним был разговор. Об этом случае. он говорит на горе нашол труп около него лижала тетрадь и письма от вас а в тетраде было написано Копеин Иван Васильевич наследующем листке было написано адрес моей жены по этому адресу он вам и сообщил. там же он его и захоронил до вашего приезда но вскорости собирали кости черепа и сносили в могилы Братские могилы. Это я сама хорошо помню. одна могила на Красном Бумажнике. это не доходя Шапошниковой там где живет Пал Романович а другая за поселком Шапошниковой. вот в этой другой могиле и была надпис вашего мужа Копеин И. В. Сам же Пал Романович не присутствовал когда эти кости и куда их сносили да что можно было уже узнать где чьи кости и с той могилки выбрали кости и наверняка они попали на Красный Бумажник потому что туда было гораздо ближе чем во вторую за поселком Шапошниково видите люди кости собирали а надпис делали уже не люди а свыше которые знали ктоуходил брать эту проклятую гору и не вертался оттуда На горе стояли немцы 3 года и никак не могли ее взять русские а когда взяли тогда погнали их без оглядки и представте себе что было на этой горе за 3 года и дзоты техника мины и люди трех летние черепа».

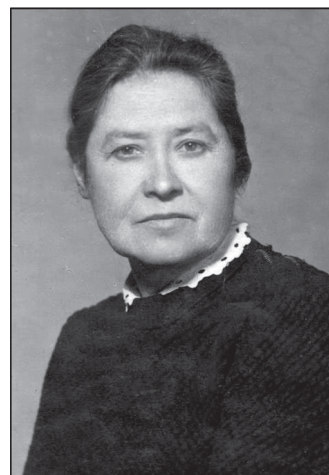
Нет, Александра Ефимовна до конца своей жизни так и не смирилась с мыслью о смерти мужа и, может быть, ждала от него очередное письмо, которое, как всегда, начиналось бы словами «Здравствуй, родная Шурча!».

↑ Павел Романович Дребезов

↑ Дребезов П. Р. с женой Татьяной Прокофьевной в своем саду

↑ Александра Ефимовна Сидоренко, 28 ноября 1971 г.

II. ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

Все тексты документов и писем расположены в хронологическом порядке.

Письма, фотографии, открытки и телеграммы, кроме тех, где указан архивный шифр, предоставлены семьей Е. Л. и Е. Ф. Копеиных.

При расшифровке рукописных текстов внесен минимум исправлений. Исправлены явные орфографические ошибки, использование дефиса в выражениях типа «что-бы», «все-же», «стало-быть», «приезжал-ли» приведено в соответствие с современными правилами. Некоторые слова оставлены в написании того времени («эксплоатация», «геолого-разведка»).

При расшифровке использован «Ъ» вместо «ъ» (как в «отъезда»).

Некоторые сокращения расшифрованы для удобства чтения. Добавлены отдельные комментарии. Расшифровки и дополнения даны в угловых скобках, комментарии составителя выделены курсивом и заключены в квадратные скобки.

В квадратных скобках также приведены переводы английских текстов на присланных открытках. Названия иностранных фирм сохранены в письмах без перевода.

Подчеркивания в тексте – из оригиналов писем.

Принятый в письмах формат даты типа «18/II» заменен более удобным для чтения «18 февраля».

Молодость. Учеба. Работа

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный геологоразведочный университет имени
Серго Орджоникидзе»
(МГРИ)

Миклухо-Макляя ул., д. 23, Москва, 117997, тел. +7 (495) 433-62-56 E-mail: office@mgri.ru
ОКПО 02068835, ОГРН 1027739347723, ИНН/КПП 7728028967/772801001

22.07.2020 № 24-14/99

на № б/н от 15.07.2020 г.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В архивном фонде МГРИ содержатся следующие сведения о работе и обучении в аспирантуре **Копеина И.В.** (11.06.1903 года рождения):

с 01.10.1930г. - назначен научным секретарем (членом коллегии) Дирекции Научно-исследовательского института;

с 01.10.1930г. - принят аспирантом в Научно-исследовательское отделение геологии.

Основание: приказ № 8 от 30.10.1930г. (подписан Директором Московского геолого-разведочного учебного комбината Щербаченко).

С 22.12.1930г. - освобожден от работы Ученого секретаря Научно-исследовательского института, согласно заявления.

Основание: приказ № 27 от 24.12.1930г. (подписан Директором Московского геолого-разведочного учебного комбината Щербаченко).

С 12.03.1931г. назначен в состав учебно-методического совета при учебно-производственном секторе Московского геолого-разведочного института.

Основание: приказ № 47 от 12.03.1931г. (подписан Директором Московского геолого-разведочного института Щербаченко).

С 01.09.1931г. зачислен ассистентом на кафедру Геологии СССР.

Основание: приказ № 124 от 08.08.1931г. (подписан и.о. директора Московского геолого-разведочного института Митрофановым).

Архивная справка из Российского геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ) – правопреемника Московской горной академии им. И. В. Сталина, в которой содержатся сведения о работе и обучении в аспирантуре И. В. Копеина, с. 1

II. Письма и документы

2

С 01.10.1931г. аспиранту Московского геолого-разведочного института установлена стипендия в сумме 200 рублей.

Основание: приказ № 191 от 23.10.1931г. (подписан и.о. директора Московского геолого-разведочного института Митрофановым).

Копеин И.В. значится в списке преподавателей, использовавших в работе принадлежащую кабинету геологии книгу «Конспект Страхова».

Основание: приказ № 95-а от 23.04.1933г. (подписан директором Московского геолого-разведочного института им. Орджоникидзе Снобковым).

Первый проректор

В.В. Куликов

Временно исполняющая обязанности
начальника отдела делопроизводства и архива

Н.А. Светцова

Исп. Ковалева Людмила Анатольевна
тел. +7 495 461-37-77, доб. 21-64

Архивная справка из МГРИ, с. 2

13 марта 1932 г.

**Удостоверение о командировании Копеина начальником
геолого-разведывательного Управления треста «Востокзолото»**

Удостоверение № 1620

Центральный Комитет ВКП(б) командует тов. Копеина И. В., п/б № 13879
в распоряжение Востокзолото

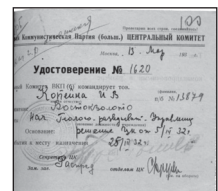
для работы Нач. геолого-разведыват. Управления

основание: решение ЦК от 5 марта 32 г.

Дата прибытия к месту назначения: 25 марта 32 г.

Секретарь ЦК

Зам. зав. Распред. отделом ЦК п/п

← РГАЭ Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 100 (РГАЭ—
Российский
государствен-
ный архив
экономики)

5 мая 1935 г.
из «Личного листка по учету кадров»

Копейн Иван Васильевич

Образование – высшее
2-х классная школа МНП, г. Иркутск,
окончил или нет – да, продолжительность обучения 5 лет
Низшее горное училище, г. Иркутск,
окончил или нет – нет, сентябрь 1917 – май 1918 г., 9 мес., со 2 класса
Средний горный техникум, г. Иркутск,
окончил или нет – нет, сентябрь 1921 – май 1922, 9 мес., с 3 класса.
Моск. горная академия, г. Москва
геолого-разв. фак-т. рудная специальность,
окончил или нет – да, сентябрь 1922 – мая 1930, 7 л. 8 мес., из них 3 года
не учился,
горный инженер – геолог-разведчик

Краткосрочная партийная школа,
окончил или нет – да, 1920, 2 недели
Ин-т Красной профессуры, естествознание. Москва, неорганическое отделение
окончил или нет – нет, ноябрь 1931 – март 1932, 4 мес.

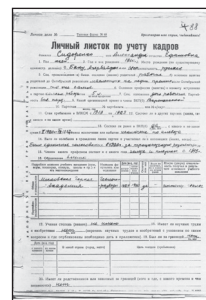
Участие в выборных (парт., советских и проф.) органах

рабочий и служебный стаж, начиная с начала работы по найму по момент за-
полнения личного листка (указывается работа продолжительностью не менее
одного года)
г. Черемхово, Кам.<енно> – угольный бассейн
Натальинский и Андреевский рудники
Коногон, горнораб.<очий> и горный десятник
Является ли должность основной или по совместительству – Осн.
дата вступ.<ления> – Ухода – май 1918 – май 1920, 2 года

Черемхово
Черемх.<овское> политбюро Иргубчека
Пом. уполномоч.<енного> по агентуре и информации
Осн.
Октябрь 1921 – апрель 1922, 6 мес.
Москва
Горная академ.<ия>
Студент
Осн.
сентябрь 1922 – мая 1930, 7 лет 8 мес.

Москва
Особ.<ая> комисс.<ия> по исслед.<ованию> Курск.<ой> Магнит.<-
ной> Аномал.<ии>
Секр.<етарь> Президиума и Управдел.<ами>
Совм.
сентябрь 1924 – май 1925, 8 мес.

Москва
Геолого-разведочн.<ый> институт
Аспирант и ассистент по кафедре «Геология СССР»

← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 101, 101 об.,
102, 102 об.
Л. 101

← Л. 101 об.

Осн.

Май 1930 – ноябрь 1931, 1 год 6 мес.

Москва

Ин-т Красн.<ой> Профес.<суры> естествознания

Слушатель неорганического отделения

осн.

ноябрь 1931 г. – март. 1932, 4 мес.

В том числе полевая работа по специальности

1. о. Сахалин

1-я Сахалин.<ская> геологич.<еская> экспедиция ВСНХ СССР

Коллектор геолого-поисков.<ой> партии на уголь и геолого-развед.<ыва-
тельной> партии на нефть

май 1925 – ноябрь 1926, 6 месяцев

2. Донбасс, Алладинский (?) район

Геолком

Ст. коллектор геологич.<еской> партии на уголь

май 1928 – октябрь 1928

3. Урал, Кизеловский район

Кизеловский Кам.<енно>-Уг.<ольный> трест

4. Туруханский край

ГГРУ

Нач. геолого-поисковой парт.<ии> (платина, цветн.<ые> метал.<лы>)

май 1930 – октябрь 1930

5. Ср.<едняя> Азия (Фергана)

Минералоруд.<ная> плавленково-шпатов.<ая> экспедиция

Геолог

май 1931 – сентябрь 1934

Участие в выборных (парт., советских и проф.) органах

← Л.102

Черемхово, Андреевский р-н

бюро РКСМ

организатор ячейки и председатель февраль 1920 – октябрь 1920

Черемхово

Уездная организация бюро КСМ

член бюро

февраль 1920 – май 1920

Иркутск

Губком КСМ

Член Ч. К., зав отделом по работе в деревне

май 1920 – ноябрь 1920

Черемхово

райком и Уком КСМ

Секретарь РК, член УК

ноябрь 1920 – май 1921

Кабанск, Селенгинский уезд

Уком КСМ, Учкомпарт

1) от.<ветственный> сек.<ретарь>, 2) член УК

май 1921 – октябрь 1921

Черемхово
райком КСМ
член РК
январь 1921 – сентябрь 1922

Райком В.<сероссийского> С.<оюза> горнорабоч<их>
Член РК, зам. зав. орг.<анизационно>-инстр.<укторского> отд.<ела>
май 1922 – октябрь 1922

Москва
Факультетское и общевузовское бюро яч.<ейки> КСМ
отв. секретарь
за период с 1922 по 30 г. – 5 составов

Москва
Фак.<ультетское> и общевузовское бюро яч.<ейки> ВКП(б)
чл. бюро (один состав – орготдел общевуз.<овского> бюро).
за период с 1922 по 1930 г. – 5 составов

Москва
Замосквор.<еукая> район.<ная> Контрольн.<ая> комиссия (VIII созыва)
член парткомиссии (в период чистки партии – председатель апелляц.<ионной> комиссии при РКК)
сентябрь 1929 – май 1930 г.

Москва
Ревиз.<ионная> комис.<сия> ячейки ВКП(б) ИКП Естествозн.<ания>
член комис.<сии>
ноябрь 1931 – март 1932 г.

Участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого)
В период 1920–22 г. в отрядах ЧОН против белобандитов, Черемховский район
«5» мая 1932 г. п/п И. Копеин

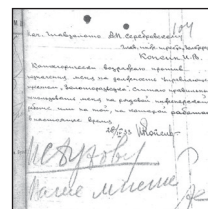
← Л. 102 об.

28 апреля 1933 г.

Телеграмма Копеина И. В. Серебровскому А. П. из Балея в Москву

Нач. Главзолото А. П. Серебровскому
Глав. инж. треста «Золоторазведка»
Копеин И. В.

Категорически возражаю против назначения меня на должность Управляющего трестом «Золоторазведка». Считаю правильным использовать меня на рядовой инженерной работе или на той, на которой работаю в настоящее время.

← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 104

28 апреля 1933 г. п/п И. Копеин

3 августа 1933 г.

Письмо В. И. Копейна – А. Е. Сидоренко из Москвы в Балеи

Ну здравствуй, Шурча!

Ругаешь, поди, за то, что до сих пор не писал. Слишком уже неопределенное положение – а отсюда и прескверное состояние. Не хочется писать в такие моменты. Коротко информирую о положении. В Главк я пошел 26 августа. Оказалось, что Серебровский должен ехать по директиве ЦК с бригадой ликвидировать прорыв в Грознефти. Я его застал уже уходящим на поезд. Обменялись с ним следующими фразами. Я: «Я приехал по вашему вызову», он: «А я уехал, придется подождать». Ждать, по-видимому, придется долго. По одной версии, он уехал до 10 сентября, по другой, до 15–20 сентября. Без него же в Главке никакие дела не делаются, вопросы не решаются. Вот и сижу, жду – положение дурацкое. По словам Базжина и Никольского, Серебровский хочет устроить мне «бенефис», моя записка и не почтительные телеграммы ему, видать, пришлось очень не по вкусу. К таким

вещам со стороны подчиненных он не привык. Ну что же, пусть попробует – пойду на все, а на ноги наступать себе не дам. Он справлялся у Базжина, что я за человек и работник, придаться ко мне не за что, будут выдумывать какие-либо небылицы.

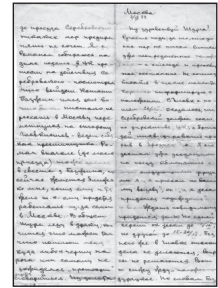
Положение с трестом. У работников аппарата имеется идея фикс – это разогнать все в Иркутске и создать в Москве мощный трест «Золоторазведка» с функциями не только производственно-оперативными и научными, но также и управленческими (в части всех разведок золотопромышленности). Так как всех работников Иркутска нельзя перевести в Москву из-за квартир, то их распределить по периферии. Дикость такой идеи всякому, кто не лишен здравого смысла, совершенно ясна. Она означает, прежде всего,

то, что летние работы всех наших партий будут потеряны, так как камеральная обработка будет сорвана. Последние дни с трудом удалось доказать, что до 1 марта 34 нужно сохранить в Иркутске отделение, которое бы закончило камеральную обработку. Как будто на это деятели «Главзолото» идут. Стационары же передают добычным предприятиям. Но все это пока висит в воздухе, т.к. без Серебровского они (аппарат) ничего не решают, а драгоценное время идет, то, что в это время упущено, потом не наверстаешь.

К сожалению, Серебровский в верхах пользуется кредитом, и не малым, а поэтому мои письма в ЦКК никакого движения не получили. Был я в ЦК в секторе промышленности – заведующий сектором также считает, что глупость перебрасывать трест в Москву, но... [продолжения текста нет]

...<Се>ребровского – посмотрим, что выйдет. Кстати, Базжин, имея цель во что бы то ни стало переехать в Москву, переметнулся на сторону главкистов – ведет себя, как проститутка. Роман вначале (до моего приезда) также плелся в хвосте у Базжина, но сейчас жметесь ближе ко мне, хотя ему и тяжело, т.к. ему придется работать из-за семьи в Москве. В общем, Шура, лезу в драку, кончиться это может тем, что пошлют меня либо к черту на рога, или самому не дожидаться «протекции», придется сговариваться. Из золота не выпустят – это факт, почву я уже зондировал, а на золоте, но другая система – это только Кольма. Пойти на Кольму – это значит расстаться с семьей

на два года, т.к. с ребяташками там тяжело. Пока жду и готовлюсь к драке, а там видно будет. Такова, Шурча родная, конъюнктура. Вечерами бываю в театре, здорово это освежает, вливает бодрость, ну об этом в другой раз. Соскучился по ребяташкам – как они поживают? Аянка небось первые дни

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

← Л. 3

← Л. 3 об.

спрашивал обо мне. Ну ладно, Шурчан, на первый раз хватит, чуть станет яснее, напишу. Что у вас нового, когда чистка?

Привет, крепко, крепко целую тебя, а ты уже поцелуй за меня ребятишек.

Твой Иван.

О том, что пишу, другим не рассказывай, если что будут знать, пусть знают из других источников.

19 августа 1933 г.

Письмо В. И. Копеина – А. Е. Сидоренко из Москвы в Балей

Москва, 19 сентября 33 г.

Здравствуй, родная Шурча!

Дела остаются почти в том же положении. Говорю почти, потому что авось можно будет не допустить глупейшей реорганизации. Да, Шурча, ни черта не выходит. С Серебровским никто не хочет воевать по той простой причине, что он пользуется весьма большим кредитом в ЦК, вернее, у Сталина. Завтра делаю последнюю вылазку. Тевосян устраивает мне свидание с Пятаковым. Но предупредил заранее, что у Пятакова с Серебровским нелады и что Пятаков не захочет по этому вопросу с Серебровским лишний раз сталкиваться. Посмотрим, если завтра ничего не выйдет, на этом кончаю – не в Коминтерн же, в самом деле, идти по этому вопросу. А жаль, что произойдет очередная глупость.

Ну, о нашем личном будущем. Куда идти работать и куда удастся уйти. В инсти-

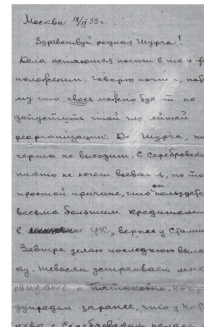
тут к Перкину – что-то «не лежит душа», да и постановление правительства, опубликованное вчера в «Правде», говорит за то, что не прочное это дело – разгонят, вероятно, больше половины этих аспирантов на производство; а это будет вполне правильно. В аппарате новоявляемого треста работать не буду ни под каким видом. Тевосян рекомендовал меня нач. Главцветмета. Я с ним еще не говорил, но на аппаратную работу не пойду, если пошлет куда-либо на крупное строительство геологом – с удовольствием поеду. Лучше куда-либо на юг. Думаю, что ты возражать не будешь. Весьма вероятен вариант работы на Балее. Мильчаков прислал телеграмму в Главк, в которой просит откомандировать меня в его распоряжение. Думал я над этим делом. Работа мне нравится. Слов

нет, месторождение с геологической стороны не из легких и несет много неожиданностей, но поработать на нем, по-моему, очень интересно.

Меня беспокоит только один вопрос – как там житуха с ребятишками. Узнал, что климат здоровый, овощей достать всегда можно, то же с молоком. Ну а фруктов, так их и в Иркутске редко достанешь. Что-то сдается мне, что Балей вероятнее всех других мест. Так-то, Шура, дела обстоят. Что же ты ничего не пишешь? Представляю я себе, что творится у нас в тресте. Как проходит чистка? Хорошо было бы, если бы она еще не начиналась, и я все-таки успел бы приехать к ней. Ну ладно, Шурчан, завтра после разговора с Пятаковым письмо допишу.

20 сентября

Дописываю в Главке, как и ожидал Тевосян, Пятаков не стал вмешиваться

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

в дела Серебровского. Тевосян еще раз попытается его убедить не допускать этой глупости. По-видимому, все же ничего не сделать.

← Л. 2 об.

Сегодня едет в Иркутск Базжин, с ним и направляю это письмо. Серебровского ожидают не позднее 25-го с.м. [*сего месяца*], тогда окончательно будет решен вопрос и относительно Треста, и относительно меня. Решение это можно предугадать вполне, это в части Треста – перевод в Москву, а в части меня – Балей. Ну что же, Шура, голову вешать не будем, а этой старой бестии АПИСУ когда-нибудь будет отплачено за все сторицею.

Скорее бы хоть кончалось это бессмысленное сидение в Москве, надоело до жути. Крепко целую тебя и ребят.

Твой Иван.

Как-то вы поживаете?

Привет всем.

Передай эту записку Вас. Ивановичу.

11 октября 1933 г.

Протокол собрания по чистке ячейки ВКП(б) «Золоторазведки»

ПРОТОКОЛ № 3

по чистке ячейки ВКП(б) «Золоторазведки»

11 октября 1933 года.

СЛУШАЛИ: Сидоренко А. Е., член ВКП(б) с 1920 г., партбилет №... Родилась в гор. Баку. Отец рабочий. Училась в гимназии (не окончила). В 1917 г. работала в кооператив. столовой кассиршей. С 19 по 1922 г. работала по комсомольской линии. С 23 по 30 г. училась в горной академии. С 32 г. работает в Иркутске (в гор. Институте – зав. отд.) и с мая 33 г. в тресте петрографом.

В) Общественная работа?

О) Была женорганизатором, чл. бюро яч. (в горной Академии), член замоскворецкого Совета, руководом кружков, парторгом (в нефтяном Ин-те), здесь руковод кружка текущей политики, чл. самопроверочной комиссии.

В) какие имеет партвзыскания?

О) На вид – при чистке 24 г. за пассивность.

В) каким порядком проводила работу самопроверочная комиссия?

О) Ряд вопросов был выяснен путем бесед с чл. МК, со стенкорами и с отдельными работниками – были вынесены практические предложения, когда комиссия начала писать выводы – наметилась новая обстановка, самопроверочные комиссии были признаны вредными и комиссия прекратила работу.

В) Сдала ли отчеты по Нефтяному Институту?

О) Предварительный отчет сдан.

В) Удержали ли зарплаты домработницы 15 руб. за скисшее молоко?

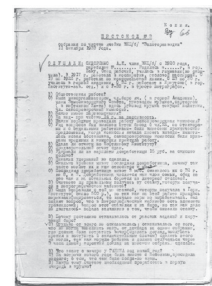
О) Никаких удержаний не сделала.

В) Сколько времени живет последняя домработница, почему так часто меняет их и как относится к ним?

О) Последняя домработница живет 3 мес., сменилось их с 32 г. не 8, а 3. Домработница числится как член семьи, обед на нее, как и на остальных, берется из литерной столовой.

В) Считаете ли правильным получать ту ставку, которую получали в петрографическом кабинете?

О) Сюда направили с той же ставкой, которую получала в Горн. Институте (около 500 руб.), но так как на этой работе пришлось переквалифицировать-

← ЦДООСО.
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264. Л. 66,
65, 64.
Л. 66

ся, то сначала норм не вырабатывала. Был поднят запрос, что в петрографическом кабинете есть элементы уравниловки; вопрос этот ставился и на бюро, но так как дело не двигалось – подала заявление о том, чтобы снизили ставку.

В) Почему постоянно отказывалась от разовых заданий и поручений бюро?

О) Огульно от всего не отказывалась; отказывалась от того, что не могла выполнить, напр. от доклада на одном собрании, где должна была потратить вечер (сделать доклад, выслушать прения и выступить с заключительным словом). Сделать этого не могла, так как кормлю ребенка и должна отлучаться через 3 часа домой; короткий доклад на женском собрании сделала.

В) Что знаете о вечере у ГАНИНА под Новый год?

О) На встрече нового года была вместе с Копеиным, просидели недолго; о том, что там было после – не знаю.

В) Какую тему считает необходимой проработать в первую очередь в кружке?

О) решение ЦК об угольной промышленности.

В) Чем вызвано это решение ЦК?

О) Ответ – правилен.

В) Знает ли Р лозунга партии по крестьянскому вопросу?

О) Знает.

В) Была ли закончена в 1905 г. буржуазно-демократическая революция?

О) Отвечает, когда задается несколько наводящих вопросов.

В) Как ставился на январском пленуме вопрос о классовой борьбе?

О) правильно.

В) Были ли случаи избиения своей домработницы?

О) Таких случаев не было, хотя этот материал специально подбирался.

ПРЕНИЯ:

НЕГУРЕЙ – Тов. Сидоренко поступила сюда со ставкой инженера, хотя ей как инженеру-нефтянику пришлось переквалифицироваться на петрографа. Дело это тянулось долго, и основным мотивом было то, что ставку ей снизить нельзя, так как есть закон, предусматривающий сохранение прежней ставки при переводе на др. работу. Сидоренко в этом не виновата, так как во главе треста стоит ее муж – Копеин. Сейчас в работе ее есть большие успехи, но норму инж. она пока не вырабатывает.

НИКОЛЬСКИЙ – член ВКП(б) – у Сидоренко как у коммунистки наиболее слабое место – быт, и в бытовом вопросе она теряет лицо коммунистки. С окружающими не сживается, есть у нее борьба за мелочи, барское отношение к домработнице. Она знает свои недостатки, но плохо перевоспитывает себя. В ячейке ее недолюбливают. Самокритики не понимает.

МОШКОВСКИЙ – член ВКП(б) – СИДОРЕНКО, наверное, знала о тех вечерах, которые устраивал Ганин и др., и почему-то никуда об этом не сообщила. В ячейке существуют два лагеря, на партдне об этом молчат.

КУЗНЕЦОВ – чл. ВКП(б) – СИДОРЕНКО работает над собой, но ее активность приводит иногда к отрицательным результатам (из-за недостатка руководителей оба кружка сошли в один, и в этом кружке грамотные забивали неграмотных, она была в числе проявивших себя в этом).

Выступление ее на бюро ИТС о том, что трест ликвидируется и его песенка спета – явно демобилизационное. Есть повышенная нервозность. Самопроверочная комиссия была выбрана 20 мая – и положила свои выводы под сукно. Неизвестно также, на основе каких данных информировала т.т., уехавших в Москву, от склоки в ячейке. Ее домработница пришла в трест со слезами, так как меня не было тогда, дело передали для выяснения в Инспекцию труда. Факт об удержании 15 рублей не подтвердился.

КЛЕАНДРОВ – б/п. – Коммунистку с 20 года свои же коммунисты хотят утопить в ложке воды. Говорят, что она занимается накоплением – это неверно, мы все видим, как они с Копеиным живут и что у них есть. Говорят, что она

← Л. 65

плохая коммунистка, потому что от нее бегут домработницы – а кто не знает, что домработниц сейчас вообще удержать нельзя.

То, что она получила ставку, не соответствующую ее произво-

дительности труда – надо ставить в вину Копеину, а не ей. Если она не всегда ходит вечером на занятия – так у нее двое ребят. Почему она ничего не сказала о вечерах у Ганина и пр. (если только она о них знала)? А кто из коммунистов сообщил об этом в КК? все присутствовали, все знали, все знали, что у Щуки рояль стоит 11 тысяч – и все молчали. И после того, как Инспекция труда не подтвердила факт эксплуатации домработницы – Кузнецов снова вспоминает о нем.

← л. 64

ЩЕРБАЧЕНКО – б/п. Получается впечатление, что Сидоренко как будто травят. В Горном институте ее также недолюбливали, от нее всегда исходит какой-то холодок.

КОПЕИН – чл. ВКП(б). В Горном институте Сидоренко была назначена зав. отделением и, не будучи специалистом по золоту, запуталась и оттуда ей пришлось уйти. Я ставил вопрос перед Гариным – удобно ли будет нам в одном учреждении. За 4 месяца она с работой освоилась. В отношении ставки вина, конечно, не ее, а моя, поскольку я проглядел это дело.

МИХАЙЛОВА – чл. ВКП(б) – Взаимоотношения между Сидоренко и Кузнецовым не совсем здоровые – виноваты они в этом оба. Он ее одергивал на всех собраниях, что бы она ни сказала, и за последнее время она стала молчать, какой бы вопрос ни разбирался. Политически она подкована хорошо и теоретически вопросы ставит правильно – партии, несомненно, преданна. Но практически у нее есть много того, что подмечал Никольский, она сердится на заметки, сгоряча выступает и выражается необдуманно; достаточно выдержанности, как у коммунистки, нет.

ПОСТАНОВИЛИ: Тов. СИДОРЕНКО считать проверенной.

С подлинным верно:
20 февраля 1938 г.

Командировка в Соединенные Штаты Америки

5 ноября 1935 г.

Письмо В. И. Копеина – А. Е. Сидоренко
из Москвы в БалеЙ

Шурча родная!

Я знаю, что ты на меня крепко обиделась за мое, почти абсолютное, молчание. Не сердчай! А не буду оправдываться, но все же, послушай о моем житье за это время – я коротко.

То, что я знал раньше по языку, – сущие пустяки. Нужно, по крайней мере, владеть тремя-четырьмя тысячами слов и прилично знать грамматику, чтобы свободно разговаривать и понимать, о чем идет речь. Знать же язык не только приятно и желательно, но совершенно необходимо – иначе поездка не состоится. Теперь (особенно это относится к инженерам) без знания, притом совершенного, языка, в Америку не пускают. С государственной точки зрения это совершенно правильно. Дело в том, что специального переводчика не дают. Во-первых, это дорого, и во-вторых (это главное) большинство переводчиков шпики. Кроме того, ни один руководитель американского предприятия в присутствии постороннего человека (переводчика) не станет рассказывать о своем предприятии.

В Америке трудно склонить на откровенный разговор о своем деле (ведь он абсолютно не заинтересован в том), а в присутствии кого-то третьего, тем более американца (а быть может, он агент конкурирующей фирмы?), всякий разговор становится абсолютно невозможным.

Ну а с моим знанием языка (даже Эрч забыт основательно!) о чем можно вести деловую беседу с «a business-man»,

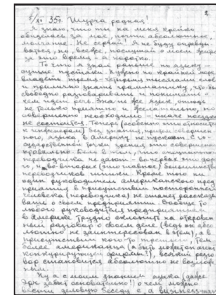
которому каждая минута дорога, так как она делает доллар?!

Представляешь, насколько трудная задача поставлена передо мной. Если бы я ехал как турист посмотреть Америку, тогда другое дело, а ведь эта поездка является учебно-деловой, о которой придется серьезно отчитываться. Да и просто могут забраковать как не владеющего языком, – тогда красив я буду, с позором возвращающийся на БалеЙ. Действительно, передо мной поставлен вопрос – «to be or no to be, it is a question». [Правильно: *To be, or not to be, that is the question. Знаменитый монолог Гамлета из одноименной трагедии Уильяма (Вильяма) Шекспира (1564–1616) на английском языке: «Быть или не быть, вот в чем вопрос».*]

Как я ругаю себя, что недооценил этого дела раньше и не зубрил английский в течение прошлых месяцев. Ну да теперь руганью не поможешь. Придется работать буквально целыми днями, чтобы наверстать упущенное.

Я сейчас занимаюсь значительно больше и серьезнее, чем занимался в 1931 году, в период сдачи испытаний в ИКП.

Первые дни я здесь жалел, что уехал с Балея рано, жаль было перед окончанием года уезжать с работы. Теперь же несколько не жалею – это время меня может выручить. Некоторые дни я выучиваю по 150–200 слов, к сожа-

← Л. 1

← Л. 1 об.

лению, не каждый день бывает таким успешным, обычно больше 60–80 слов голова не воспринимает.

Очень неудачной оказалась моя первая учительница, зря только потратил с ней время и деньги. Пришлось прервать с ней занятия – ни инициативы у ней, ни умения подойти к ученику, ни умения преподнести материал.

Обещают прислать мне другую преподавательницу – не знаю, какой она окажется, пока же занимаюсь один. Искал я Кагорлицкую, даже через адресный стол, но не нашел – по-видимому, она из Москвы уехала. Да, <в> это время на Балее должен быть Базжин – пусть учтет мой урок, ведь у него с языком было хуже, чем у меня.

← л. 2

Помимо языка немалой морокой являются – умение одеться, умение держать себя в порядке и умение держать себя в обществе.

По этим вопросам я наслышался от приехавших из Америки уйму прямо-таки страшных (для меня, конечно) вещей.

Прекрасно одетый, с хорошими манерами, прилично владеющий языком иностранец – вызывает расположение к себе всех этих, больших и малых, американских «бизнес-менов». Малейшие непорядки в костюме – нет складочки на брюках, сбитый галстук, помятое «глаже» или, «боже упаси», грязный воротничок или болтающаяся пуговица – вызывают подозрительное отношение к такому иностранцу, во всяком случае благоприятной беседы не получится.

Купил я две рубахи – одну синеватую и другую белую (днем и вообще в деловой обстановке полагается ходить в какой-либо цветной рубахе, вечером и при визитах в белой). Обе с накрахмаленными воротниками, манжетами и нагрудниками. С помощью Маруси с трудом напялил на себя такую рубаху – провозились почти час со всеми запонками и прочей чепухой. К вечеру рубаха уже не

годилась к дальнейшей носке – воротничок стал грязным с обеих сторон (плохо помыл шею и плохо вычистил пиджак), крахмале – стало измятой тряпкой – (во время работы и ходьбы не держался прямо, а сутулился, как всегда), манжеты засадились – елозил рукавами по столам, да и в карманах, как всегда, у меня много дряни. Короче говоря, ношение крахмальных рубах для меня является дополнительной трудностью. Я не говорю о манерах – этому делу придется учиться уже в Америке. Основное, конечно, язык, остальным можно овладеть и быстрее, и с меньшей затратой сил.

← л. 2 об.

Так-то Шурча родная, пожалуй, действительно ты не узнаешь своего Ивана, когда он вернется. Ну да я думаю, что весь этот лоск, необходимый для Америки, быстро с меня слетит.

Кончаю, Шура, о дальнейшем маршруте и прочем я буду тебя информировать более аккуратно, чем сейчас.

Жаль, что я ничего не получаю с Балея, но, вероятно, и не сумею получить, так как отъезд твердо намечен между 15 и 20 ноября.

Ну, пока, крепко целую тебя, Аянку и Феликса, обними их за меня крепче.

Твой Иван.

Привет дедушке, Ларионовне, Мише и всем балейцам – особенно Мильчакову, Виктору, Евдокимову (как-то он работает?!).

24 ноября 1935 г.

Письмо В. И. Копейна – А. Е. Сидоренко
из Москвы в Балеи

Милая, родная Шурча – здравствуй!

Сегодня ровно месяц моего пребывания в Москве. Позавчера я получил твое письмо. Я не ожидал его, полагая, что, не зная сроков моего отъезда, ты не рискнешь писать. Я очень, очень благодарен тебе за письмо. Ты думаешь, я не скучаю?.. Еще как, Шурча, особенно сильно почему-то я скучаю по Фелке. Я знаю, что не полагается по-разному относиться к ребятишкам, но вот к Феликсу у меня какое-то особое чувство, совершенно отличное, чем к другим детям, что не значит, что я не люблю Кена и Аяна, я их люблю, и крепко, но к Фелке, к обычному чувству отцовской любви, добавляется еще какое-то чувство... Не буду определять его, потому что не знаю, как определить. Короче – больше всего я скучаю по Фелке.

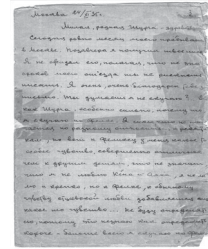
Не сказал бы я, что этот месяц прошел для меня незаметно и быстро, наоборот, он мне показался однообразно тягучим. Не раз (я все же) ругал Себровского, что он так рано меня сдернул с работы. Вполне можно было бы выехать месяцем позже. Ну, теперь назад не воротить. Несомненной пользой этого месяца является то, что я за это время неплохо продвинулся вперед по языку. Кое-какую простенькую беллетристику на английском языке я читаю почти свободно. За последние дни я прочел «Робинзон Крузо», «Гулливер в Лилипутии», «Кавказский пленник» (Толстого, на англ. яз.) – сейчас читаю «Черная красавица». Чтение, без ежесекундного лазания в словарь, конечно, доставляет большое удовольствие и удовлетворение. Плохо еще дело идет с разговором, очень еще много

нужно работать, чтобы речь лилась плавно, без «э-каний» и досадных пауз на обдумывание очередной фразы. Здесь, пожалуй, свое дело сделает уже сама Америка.

Конечно, мечты о совершенном овладении языком за такой короткий срок нужно оставить, для этого нужны годы, но для утилитарных целей – английский язык я знать буду. Ты спрашиваешь о Москве, о людях – кое о ком я тебе напишу. Совершенно неожиданно, что дней десять тому назад я узнал, что Лиза в Москве. Разыскал ее. Ну, конечно, обрадовались встрече и пр. Та работа, на которой она сейчас находится, мне совершенно не понравилась. Расскажу по порядку. В 1933 году ее мужа мобилизовали в один из деревенских райкомов партии, где-то под Москву. Прожили они под Москвой месяцев восемь, затем вернулись обратно. Снова на фабрику Лиза

не пошла, т.к. на фабрике получила инвалидность второй степени. Сидеть дома надоело. Поступила на курсы сансестер по общественному питанию. Училась хорошо. Незадолго до окончания десять человек слушателей мобилизовали на ж.д. в вагоны-рестораны, в том числе и ее. Вскоре она стала заведовать одним из таких вагонов, объездила за 1934 и половину 35 года почти весь Союз. Между прочим, работала и на Манчжурской ветке по приему эвакуированных КВЖД-инцев. Надеялась в это время построить где-либо в Сибири меня. Месяца два тому назад ее перебросили на организацию в Москве закусовых павильонов (наподобие американских столовых-кафетерий). Ни черта из этого дела не вышло. Вместо кафетерий вышли просто пивные. Сейчас она заведует одной из таких

пивных. Хочет уходить, но ее не пускают. Как видишь, получилось все очень нескладно. Здоровье ее сейчас не плохое. Не нравится мне только, что она

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

← Л. 2 об.

← Л. 3

сильно растолстела, стала прямо-таки бабищей, а не худенькой полуподростком-полуженщиной, какой она была еще в 33 г. Вижу с ней очень редко.

О Зяблове и Трибунском. Приходится писать об обоих вместе, т.к. «истерия» их почти одинакова. В Главсевморпути они, несмотря на иркутские уроки, вели себя «по-петушину». Задирались по мелочам, претендуя на единственно правильную, «ортодоксальную» линию, как в хозяйственных, так и в политических вопросах. Восстановили против себя немало людей. В период проверки партдокументов и несколько ранее, при обсуждении

письма ЦК об убийстве т. Кирова, ни тот, ни другой не выступили с критикой своих прежних троцкистствующих ошибок. Их политическую оплошность постарались раздуть вовсю. В результате обоих чуть не исключили из партии, если бы не помогли им старые ребята из академии, то наверняка бы исключили, а так отделались строгим выговором.

← л. 3 об.

Оба сняты с работы в аппарате и посланы на два года на периферию, один на Чукотку (Мишка), другой рядом на Анадырь (Ванька). Обоим им, конечно, придется немало «хлебнуть» горя в полярных условиях, т.к. здоровышко у обоих далеко не подходящее для такой работы. Только теперь Мишка понял, вероятно, каким он оказался дураком – уехав с Баляя.

У Дуси я не был – никак не мог выбрать времени. К Тамаре заходил один раз – живет она неплохо, приступила к дипломному проекту.

Между прочим, в Главсевморпути работает также Акатов. С ним я встретился совершенно случайно на Тверской. У него тоже дела плохи. При проверке партдокументов – отобрали партбилет. Тоже обвиняют в троцкизме. Тут-то, по-моему, просто недоразумение. Другое дело относительно его происхождения. По его просьбе я ходил в Главсевморпуть засвидетельствовать, что он в академии троцкистом не был, но одновременно сказал, что в свое время в академии были слухи о том, что отец его не из рабочих и служащих. Не знаю, чем у него дело окончится. Сейчас парень ходит «как в воду опущенный». Отобрали партбилет у Филиппа Никонова, не знаю, помнишь ли ты его. Возникли в комиссии сомнения относительно его партстажа. В данном-то случае совсем напрасно. Парень хороший, честный. В 1922 году я был одним из поручителей при переводе его из кандидатов в члены партии. Пришлось

← л. 4

дать справку о его прошлом. Ему-то, я уверен, партбилет возвратят. Работает сейчас на заводе «Электросталь» нач-ком цеха. Столяр, Царай, Перкин, Языков – уехали в Синь-Цзянскую (Ю. Китай) экспедицию, возвратятся, вероятно, в декабре. Гришка Григорьев работает в геомине нач-ком сектора геологии. Заходил я к нему всего два раза. Дочь у него уже большая. Ждет второго ребенка. Совсем осемьянился парень. Чаще других я бывал у Носова. Со здоровьем у парня еще хуже, чем раньше. Но все же скрипит и много работает. Работает он сейчас инструктором отдела науки ЦК ВКП(б), так, по сути, партработником и остался, каким был до академии. У Носова же я встретился однажды с Залкиндром и Быстрым. Залкинд стал совершенно иным, чем был в академии.

← л. 4 об.

[Конец письма отсутствует.]

**Письмо И. В. Копеина
между 29 ноября и 3 декабря 1935 г.
из Москвы Александре Сидоренко о получении визы в США
(начало отсутствует)**

...там ведь говорится, что я коммунист и бывший организатор комсомола в Сибири. В Наркоминделе очень беспокоились за меня, но дело прошло благополучно.

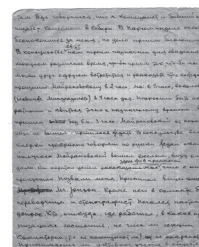
В консульстве 26 ноября нам троим назначили для свидания с консулом различное время, причем так, чтобы мы не могли друг с другом встретиться и рассказать, что с каждым произошло. Майрановскому в 2 часа, мне в 3 часа, Соколову (главинж<енер> Минусазолото) в 4 часа дня. Попросили быть аккуратными и явиться точно к назначенному времени. Я пришел без 5 мин. 3 часа. Майрановский от консула еще не вышел – пришлось ждать. В консульстве все клерки прекрасно говорят по-русски. Ждал около получаса. Майрановский вышел веселым, визу ему дали. Он коротко успел рассказать мне здесь же, в приемной, что с ним произошло. Позвали меня. Принимал вице-консул Mr. Jonson. Кроме него в комнате были переводчица и стенографист. Начался настоящий допрос. Кто, откуда, где работал, в каких организациях состоишь, не член ли секции Коминтерна (т.е. не коммунист ли), не анархист ли, принимаешь ли активное участие в обществен-

но-политической жизни, в чем выражается это участие и пр., и т.д., зачем едешь в Америку, не желаешь ли остаться в Америке и пр., пр.

Ответы записывают трое – вице-консул, переводчица и специальный стенографист. У меня все шло гладко. Пришлось говорить, что ни в какой полит<ической> партии не состоишь, вообще политикой не интересуешься, далек от нее и пр. Но в одном месте чуть не сорвался. Пришлось сказать, что состоишь в профсоюзе и секции ИТР. На вопрос, ведете ли в инж.<енерно>-техн.<ической> секции активную работу – у меня сорвался ответ – «да». Когда спросили, в чем она заключается, я ответил, оправившись, – «в организации загородных прогулок, вечеров, шахматных турниров, кружках по верховой езде...». Ответ им очень понравился, а мне еще больше. Не думаю, что они верили тому, что мы рассказывали о себе, но формальности были соблюдены, и никто из нас не проговорился, что он коммунист. Затем я подписал клятву, что ниспровергать их государственный строй не собираюсь, вести ком-

мунистической агитации не буду, также не буду прелюбодействовать (?!) и не буду делать ряд еще глупых, вроде последнего пункта, вещей. На прощание Mr. Jonson встал, пожал мне руку и пожелал счастливого и благополучного путешествия. Все трое мы получили американские визы в этот же день. Но просидели в консульстве до вечера. 27 ноября целиком ушло у нас на хождение в Наркомфин и Наркомтяж. 28 ноября просидели вновь в Наркоминделе, сдав паспорта для получения виз транзитных. В общем, вольнка с этими делами очень длинная. Все предыдущее время (до 25 ноября) прошло лишь в том, что наши биографии были посланы в консульства, и они там лежали (а может, и не лежали). Теперь окончательно все определилось. 3–4 декабря получаем совсем уже оформленные, со всеми визами паспорта. 5 декабря получаем в Наркомфине валюту и чеки. Между прочим, наш бюджет в Америке будет довольно жидким. Первые два месяца

будут платить по 170 дол.<ларов> в м-<еся>ц, третий м-ц 150 дол. и 4-й м-ц – 135 долларов. Перезезды будут оплачены по факт.<ической> стоимости. На эти деньги особенно не разойдешься. 7 декабря получаем командировочн.<ые> удостоверения в наркомтяже и билеты в Интуристе. Седьмо-

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

← Л. 2 об.

го же вечером выезжаем из Москвы. 10 декабря будем в Берлине. Проживем в Берлине дня три. 14 декабря будем в Париже. Там мне хочется побывать в Сорбонском университете и осмотреть музеи Академии наук, особенно геологический музей.

17 декабря утром будем в Шербурге (франц. <узская> гавань). 17 декабря вечером на пароходе «Majestic» покинем Европу. 23 декабря будем в Нью-Йорке. Вот, Шурчан, теперь уже совершенно точно определен маршрут до Америки. До 3–4 декабря буду зубрить язык. С языком, я почти совершенно уверен, у меня получится неплохо. Будущее проверит. Ну, пока, Шурча родная, скучаю я по тебе очень сильно, но придется свои чувства надолго спрятать куда-либо подальше. Свой американский адрес сообщу телеграфом. Ты, пожалуйста, аккуратно телеграфируй о делах семейных, об остальном-то в Америку, пожалуй, сообщать неудобно. Привет всем. Крепко обними и расцелуй ребятшек.

Еще раз крепко, крепко целую...

Твой Иван.

Завтра высылаем посылку. Никак не можем найти тебе валенок. Может быть, сегодня Марусе посчастливится.

13 декабря 1935 г., открытка из Берлина

Лицевая сторона: черно-белая фотооткрытка с надписью: Berlin. Unter der Linden, Kranzlerke [Берлин. Унтер-дер-Линден, Кранцлерке].

Открытка прошла почту: штамп Московского международного почтамта 16.12.35

Оборотная сторона:

13 декабря 1935 г.

Путь от Берлина до Парижа.

Привет, родная!

Пробыли два дня в Париже. Осмотрели два завода, станкостроительный и компрессорный. На одном приняли очень хорошо, на другом хуже. Много интересного, особенно в организации производственного процесса. Вечером вчера побывали в Winter Garten, наподобие Мюзик-Холла, – занятно. Вечером будем в Париже. Пока. Крепко целую. Иван.

← Лицевая сторона

18 декабря 1935 г., открытка с парохода «Мажестик»

Лицевая сторона: название компании Cunard White Star и судна Majestic, изображено судно.

Оборотная сторона: на открытке нет отметок почты

Привет, родная!

Посылаю открытку с изображением парохода, на котором мы плывем в Америку. Не правда ли, хорош?! Едем с полными удобствами. Пока океан почти спокоен и покачивает чуть-чуть. Ощущения схожи с ощущениями на качелях, когда плавно качаешься. Очень красиво, когда волны сталкиваются друг с другом, разбиваясь на мириады брызг. Вспоминается Крым, наши купания в Черном море. Как бы хорошо было повторить 29-й год текущим летом! Пока, родная, будь спокойна и весела, расцелуй детишек.

Иван.

← Лицевая сторона

18 декабря 1935 г.

Письмо с парохода «Мажестик» компании «Кунар Уайт Стар»

(здесь и далее письма и открытки адресованы А. Е. Сидоренко в Балеи, если не указано иначе)

Милая Шурча!

← Л. 1

Я только что написал тебе открытку с изображением парохода, на котором мы плывем. Боюсь только, что эта открытка где-либо по дороге пропадет, как вообще открытки с хорошим видом. Плывем хорошо. Пароход большой – 56 000 тонн водоизмещения – со всеми удобствами. Имеется даже бассейн для плавания, гимнастический зал и пр. Режим дня и питания похож на режим в домах отдыха. Если не будет большой качки, то за эти шесть <дней> пути можно неплохо отдохнуть, привести в порядок впечатления и мысли от посещения трех столиц (Варшавы, Берлина и Парижа). Да, большое образовательное значение имеет заграничное путешествие для каждого из нас.

О многом хотелось бы написать, да, пожалуй, это будет

некстати.

← Л. 1 об.

Коротенько все же попробую. Варшава произвела какое-то странное впечатление. Приехали мы вечером – уже было темно. Первое, что бросилось в глаза, – это извозчики. Старомодные упряжки, старомодно одетые возницы с длинными бичами в руках. Точно из какого-то музея или древней картинки съехали. Автомобили и такси есть, но количественно они уступают извозчикам. К нам на вокзале присоединился какой-то человек со своими услугами. Хотя мы его не просили и всячески старались от него отделаться – он все же довел нас до паршивенькой гостиницы (несмотря на то, что она, эта гостиница, на центральной улице). Беднота в Варшаве очень назойлива. В погоне за заработком, хотя бы и маленьким, могут люди провожать несколько кварталов. То же относится к мелким торговцам. Иначе держат себя паны. Здесь гонора и высокомерия очень много. На главных улицах Варшавы очень много шикарно одетых людей, вернее, бездельников, прогуливающихся взад и вперед. Особенно много их вечерами. Варшава пытается копировать Париж. В какой-то мере ей это удается. О жизни на окраинах и бедноте я не буду писать, расскажу лучше тогда, когда вернусь. Наша печать правильно, пожалуй, мало об этом пишет. В Варшаве все дешево, покупательная способность населения очень низка, еще ниже рыночных цен. В любом магазине очень рады покупателю. Торговцы идут на большие уступки, лишь бы продать вещь. Даже по цене ниже себестоимости продать вещь выгоднее, чем заморозить ее и не иметь товарооборота. У некоторых витрин стоят приказчики данного магазина с видом покупателей, стараясь этим привлечь внимание проходящей публики. Эти уловки тоже остаются безрезультатными. Магазины пусты.

Сам город красив. Имеются хорошие парки. К сожалению, нас не пустили в Бельведерский дворец (ныне музей). Мы попали в период, когда он был закрыт. По улицам Варшавы обращают на себя внимание также евреи. Вернее, верующая часть евреев. Они носят особого покроя черные картузы,

ходят с длинными пейсами. Смешная и жалкая картина. Жить им в Польше очень тяжело. В Варшаве мы пробыли всего сутки. Вечером следующего дня выехали в Берлин. Утром рано был в Берлине. Очень чистый, аккуратный город. Конечно, никакого сравнения с Варшавой не может быть. Строгий, готический стиль построек, большое движение и поразительный порядок и чистота на улицах. Между прочим, нет того шика, даже на центральных улицах, какой бил в глаза на Варшавских улицах. Очень много людей в поношенном платье. В Берлине мы пробыли двое суток. Посетили два завода – завод станкостроительный «Людвиг Лёве» (Левс) и компрессорный «Борзиг». Отношение к нам

← Л. 2

было любезное, но далеко не дружелюбное. Чистота, порядок в цехах. Нет бестолковой сутолоки. Тщательная отделка деталей. В организации производственного процесса есть чему поучиться. О посещении «Winter Garten» я тебе писал.

Общее впечатление от Германии осталось – какое-то напряженное ожидание в народе. Какая-то придавленность и затишье перед бурей...

Париж – веселый, шумный, бестолковый город. Он, пожалуй, является мировым центром кутежа, щегольства и... разврата. Я говорю о центре Парижа, а не его окраинах.

22 декабря 1935 г.

Письмо с парохода «Мажестик»

Письмо прошло почту: на конверте штамп: New York N. Y. DEC./23

22 декабря 1935 г.

Родная Шурча!

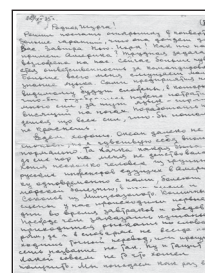
Решил послать открытку в конверте – больше гарантий, что она дойдет до вас. Завтра Нью-Йорк! Как-то нас примет Америка? Трудная задача возложена на нас. Сейчас больше чувствуется ответственность за командировку. Больше всего меня смущает малое знание языка. Сами предприятия, по-видимому, будут сложны, в которых, чтобы разобраться, нужно потратить много сил, да тут язык – гирями висящий на ногах. Поработать придется изо всех сил, чтобы потом не краснеть.

Едем хорошо. Океан далеко не спокоен, но я чувствую себя вполне нормально. Та качка, какая была, до сих пор на меня не действовала. Хотя несколько человек из группы русских инженеров, едущих в Америку одновременно с нами, болеют морской болезнью, в том числе и Соколов из Минусазолото. Комичные сцены происходили у нас первые дни во время завтраков и обедов. Прежде чем заказать кушанье, приходится рыскать по словарям, да и в словарях не всегда находишь точный перевод или произносишь название не так, ну и тащит лакей совсем не то, что хотел получить. Мы попадаем как раз

в рождественские дни. Везде за границей эти праздники проходят с большой помпой. Богачи из Европы едут праздновать рождество в Америку, и наоборот. Даже на пароходе чувствуются рождественские дни. Вчера был устроен обед-карнавал. Столовая (dining-room) была красиво украшена, около оркестра водружена также украшенная елка с зажженными свечами. На каждом столике были навалены хлопушки, дудки, свистульки, воздушные шары, и для каждого положен бумажный колпак различных окрасок и форм. Пришлось и нам надеть эти колпаки (не лезть же со своим уставом в чужой монастырь). Во время обеда публика в колпаках свистела в дудки, хлопала в хлопушки, перебрасывалась шарами. Вечером, после обеда, публика танцевала в этих же колпаках. Если откровенно говорить, то, в общем-то, не особенно было весело, не только для нас, но и для этой публики.

Ну ладно, Шурча, милая, кончаю. Следующее письмо напишу уже из Нью-Йорка. Как-то там, на Балее, дела идут сейчас. Мильчаков, вероятно, уже уехал. Начался опять разброд и шатания... Скучаю я по семье здорово, особенно по Феликсу. Расцелуй их, Шурча, за меня покрепче.

Твой Иван.

← Л. 1

← Л. 1 об.

**Открытка в письме
от 22 декабря 1935 г. с парохода «Мажестик»**

Лицевая сторона: цветное изображение церкви в Нью-Йорке

Надпись: THE RIVERSIDE CHURCH – NEW-YORK CITY [Риверсайдская церковь – Нью-Йорк]

Оборотная сторона: открытка почту не проходила

THE RIVERSIDE CHURCH of the city of New York, formerly the Park Avenue Baptist Church, opened for worship in October, 1930, and dedicated in February, 1931. The edifice occupies a commanding site Riverpark Drive at 122nd Street, almost opposite Grant's Tomb. The Cathedral of Chartres (A. D. 1194–1260) was the inspiration for the French-Gothic architecture of the building. The auditorium accommodates 2500 people. The Tower of the church houses the Laura Spelman Rockefeller Memorial Carillon consisting of seventy-two bells.

[Риверсайдская (Прибрежная) церковь города Нью-Йорк, представляет собой баптистскую церковь на Парк-авеню, открытую для богослужений в октябре 1930 г. и освященную в феврале 1931 г. Здание занимает центральное место на Риверпарк-Драйв на 122-й улице, почти напротив могилы Гранта. Шартрский собор (1194–1260 гг.н.э.) послужил источником вдохновения для французско-готической архитектуры здания. Зрительный зал вмещает 2500 человек. В башне церкви находится мемориальный карильон Лауры Спелман Рокфеллер, состоящий из семидесяти двух колоколов.]

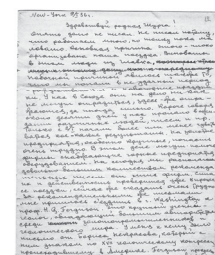
← Лицевая сторона

**9 января 1936 г.,
письмо о Нью-Йорке и Вашингтоне отправлено из Чикаго**

Указан обратный адрес: J. W. Kopein c/o Amtorg Trading Corp., Fift Ave, New York N. Y.

Письмо прошло почту: на конверте штамп: Chicago от 13 января,

Москва, Международный почтамт, 25 января 1936 г.

← Л. 1

New-York, 9 января 1936 г.
Здравствуй, родная Шурча!

Опять долго не писал. Не писал потому, что работаем много, но толку пока маловато. Основная причина этого – плохо организована наша поездка. Виноваты в этом люди из главка. Побочной причиной явилось также то, что мы попали в неудачный период – рождественские и новогодние праздники. У нас в Союзе они на деле никак не могут отразиться, здесь же отражаются, да иногда сильно. Короче говоря, около десяти дней у нас пропало в ожидании различных людей, писем и пр.

Только с 2 января начали более или менее чувствоваться кое-какие результаты. На золотые предприятия, особенно крупные, попасть очень трудно. В этом деле могут помочь фирмы, снабжающие горные предприятия оборудованием. На сегодня мы располагаем довольно большим количеством рекомендательных писем от этих фирм. Сила их и действенность проверится уже в процессе поездки, сейчас же сказать очень трудно. За рекомендательными же письмами мне пришлось съездить в г. Washington к проф. Н. Q. Ferguson. Это крупный ученый-геолог, обладающий большим авторитетом среди золотопромышленников и геологического мира. У меня к нему было письмо от Бориса Некрасова, который с ним знаком по XVII геологическому конгрессу, произ-

ходившему в Америке. Ferguson прекрасно меня принял. Он даже пригласил вместе

завтракать в один из фешенебельных ресторанов Washington'a. Должен сказать, что я чувствую себя довольно смущенным в непривычной обстановке. Когда приеду, расскажу подробнее обо всех церемониях. Ferguson познакомил меня еще с двумя геологами и руководителем Bureau of Mines Министерства внутренних дел. Сам Ferguson работает в Geological Survey, тоже отдела этого министерства. Geological Survey – учреждение наподобие нашей Союзразведки. Они прокорректировали список намеченных нами к посещению предприятий. Ferguson и геолог Nolan подарили свои монографии по двум золотоносным районам. Монография Ferguson'a «Gold quartz veins of the Alleghany district California» считается одной из самых лучших монографий в мире по языку, форме изложения, полноте описания, являясь классическим образцом. Ferguson дал 6 рекомендательных писем в различные предприятия к геологам. Письма составлены тепло, с искренним желанием помочь мне. К сожалению, у него не оказалось друзей на руднике Homestake в Южной Дакоте, который в нашем списке стоит на первом месте. Это один из самых крупных и образцовых рудников в Америке. Мало того, он сообщил, что компания, владеющая этим предприятием, не пускает к себе на рудник никого, даже представителей государственных учреждений вроде Geological Survey и Bureau of Mines. Ученые и государственные учреждения получают об этом руднике только такие сведения, которые компания соизволит дать (!!!). Да, Шурча, такие вещи в Америке могут быть и бывают очень часто. Будет очень досадно, если мы не попадем на Homestake.

← Л. 1 об.

Говорят, что геологическое обслуживание предприятия поставлено исключительно хорошо и там многому можно было бы научиться. Мы намечали по нашему плану пробыть там недели 2–3. Пока надежды не теряем.

← Л. 2

Руководитель Bureau of Mines тоже дал нам три письма в районные бюро. Письма его исключительно сухи и формальны и даны, как мне кажется, только потому, что он не хотел обидеть Ferguson'a. Купил я в Washingtone (Вашингтоне) кое-какую геологическую литературу, очень только дороги книги в Америке, по сути, они тем самым мало доступны широким слоям учащихся, да и рядового инженерства. Ferguson для меня сделал все, что мог сделать. Визитом к нему я остался вполне доволен. О самом городе. Washington является столицей Америки, где находится резиденция президента, конгресс, центральные государственные учреждения. Город небольшой, с населением всего около 450 000 (а в Нью-Йорке 7 000 000), причем около трети населения негры (Washington граничит с южными штатами С. Америки, в которых очень много негров). Город чистый, красивый, хорошо распланированный. К сожалению, я не успел побывать во всех наиболее знаменитых музеях и зданиях (в Washingtone пробыл всего два дня, причем был сильно занят). Поднимался на монумент Washington'a (первого президента Соединенных Штатов – каменную башню высотой 555 футов, строившуюся 37 лет и являющуюся самым высоким каменным сооружением в мире. В отношении стиля она ничего красивого не представляет, интересна лишь своей высотой и с исторической точки зрения. Был в библиотеке конгресса («Library of congress»). Внутренняя отделка исключительно великолепна. Никогда ничего подобного я в своей жизни не видел. В пись-

ме трудно описать всю красоту отделки этого здания. До посещения библиотеки некоторые залы Лувра (в Париже) я считал наилучшими, теперь, пожалуй, из того, что я видел, первое место по красоте займет вашингтонская библиотека. К сожалению, я там пробыл недолго и всех комнат библиотеки не осмотрел.

← Л. 2 об.

Говорят, очень красиво отделаны кабинеты конгрессменов. Если обернемся со временем, то на обратном пути стоит еще раз завернуть в Washington. Там есть что посмотреть. Путь от New-York'a до Washington'a и обратно я проделал на автобусе. Можно было ехать на поезде, но я решил поехать на автобусе, чтобы лучше и больше посмотреть по дороге. И очень хорошо сделал. Путешествие отнимает 10 часов в один конец, но почти не устаешь, т.к. вполне удобно ехать. Мягкие кожаные кресла, с откидными спинками, так что можно даже полулежать, мало того, негр, обслуживающий пассажиров, усиленно навязывает маленькие подушечки под спину. Ехать вполне комфортабельно.

По пути проехал четыре города – Newark, Trenton, Philadelphia и Baltimore. По беглому впечатлению, все города хорошие. Больше других мне понравился Philadelphia, весь в зелени, парках. Newark и Baltimore – крупные промышленные центры. Но больше всего поразила сама дорога. Сплошь бетонированная, нигде ни выбоины, ни колдобины. Автомобили мчатся по такой дороге с бешеной скоростью. Сплошь по всей дороге, не более полукилометра друг от друга, расположены туристические домики со всеми удобствами. Сравнительно за небольшую плату можно хорошо отдохнуть в пути. Мне кажется, что самое замечательное в Америке – это дороги. Посмотрим еще с этой стороны Америку на Западе, где, по рассказам, имеются более глухие места.

Такие-то дела, Шурча родная. Я еще ничего не писал тебе о New-York'e. Да пожалуй, сейчас и не буду писать, потому что впечатления о нем не улеглись, и, откровенно говоря, как-то не знаешь, с чего начать. Город очень большой. Конечно, ни в какое сравнение не идет все виденное прежде. Писать же «Ах, New-York!», «Ох, New-York!», «Эх, New-York!» – не хочется. Да и видели мы New-York только в его центральной части, по окраинам не были.

← л. 3

2 января трогаемся в наш «Великий путь», путешествие очень большое и по своей длине, и по своей насыщенности интересными объектами, и по ответственности за результаты. По сути, только послезавтра начинается наша работа. Я тебе набросаю наш маршрут.

январь	11–12 января	– Путь от New-York'a до Chicago
“	12–15	Посещение машиностроительных заводов в Chicago
“	16–17	Поездка на заводы в Milwaukee
“	18	Путь от Chicago до Denver'a (Colorado)
“	19–21	Увязка с фирмами в Denver'e
“	22	Путь от Denver'a до рудника Homestake (South Dakota)
“	23–5 февр.	Изучение рудника Homestake
февраль	6	Путь от Homestake до Denver'a
“	7–21	Посещение рудников Колорадо (Крипл-Крик и др.)
“	22–23	Путь от Denver'a до Los Angeles (California)
“	23–1 марта	Изучение рудников в районе Сан-Бернардино

Март	2	Путь от Los Angeles до San-Francisco
“	2–13	Изучение рудников в районе Mother Lode и Grass Valley
“	13–14	Путь от San-Francisco до Seatle (штат Washington)
“	14–15	Посещение металлургических заводов в Tacoma
“	15–18	Путь от Seatle от Аляски
“	19–28	Изучение рудников Alaska Juno
“	28–1 апреля	Путь в Seatle
“	2 апреля – 10 апреля	Путь до New York'a с заездом на медные предприятия в штате Montana и, быть может, на Ниагару. Вот пока наша наметка. Конечно, жизнь прокорректирует наш план. Если нам удастся его выполнить, будет очень неплохо.

← л. 3 об.

Да, Шурча, только на Балея я попаду, пожалуй, не раньше мая месяца. Я уже порядком скучать начал, а к маю... Ну ладно. Лишь бы удалось подучиться за это время как следует. Что-то на Балее сейчас?.. Как разведка идет? как народ? А Фелка с Аяном, наверное, уже забывать меня начали? а?

Кончаю, Шурча, на сегодня. Крепко, крепко целую тебя и ребят. Привет Израилеву, Евдокимову, Пастухову с Тарасевной, Волоктяю, всем разведчикам. Еще раз крепко обнимаю.

Твой Иван.

Пиши по адресу: [зачеркнуто] Смотри на отдельном листке.

Открытка в письме от 9 января 1936 г.

Лицевая сторона: цветное изображение здания театра в Нью-Йорке

Надпись: ROXY THEATRE—NEW-YORK CITY [Театр Рокси в Нью-Йорке]

Оборотная сторона: открытка почту не проходила

← Лицевая сторона

Надпись:

ROXY THEATRE. World's largest theatre; seats over 6,200; largest permanent symphony orchestra; colossal pipe organ, played by three organists; cathedral chime of 21 bells; permanent choral group; permanent ballet corps and precision dancers, the Roxyettes; foyers and lobbies of unusual size and splendor; decorations of marvelous beauty. Magnificent stage shows. Finest talking pictures. News of the world in Fox Movietone. Refreshingly cooled in summer. Unique features of service, comfort and convenience. One of the famous show places of New York City and attended by visitors from all over the world.

[РОКСИ ТЕАТР. Самый большой театр в мире; мест более 6200; крупнейший постоянно действующий симфонический оркестр; колоссальный орган, на котором играют три органиста; соборный перезвон из 21 колокола; постоянный хоровой коллектив; постоянные балетные труппы и солисты «Роксет»; фойе и вестибюли необычных размеров и великолепия; украшения изумительной красоты. Великолепенные сценические шоу. Прекрасные говорящие картинки. Новости мира в звуковом кинотеатре «Фокс Мувиотон». Свежесть летом. Уникальные особенности сервиса, комфорта и удобства. Одно из самых известных шоу-заведений Нью-Йорка, которое посещают посетители со всего мира.]

13 января 1936 г.

Письмо из Балея от А. Е. Сидоренко – И. В. Копейну

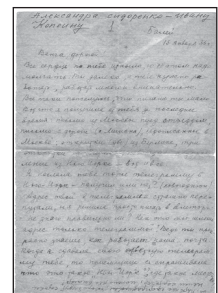
Балея

13 января 1936 г.

Ванча, дорогой!

Все сердце по тебе изныло, но об этом надо молчать. Ты далеко, и тебе нужно работать, работать много и внимательно.

Все-таки пожалуюсь, что пишешь ты мало. Вот что я получила от тебя за последнее время: письмо из Москвы перед отъездом, письмо с дороги (с Мин-

← Л. 1

ска), недописанное в Москве; открытки (две) из Берлина, три открытки из Парижа, новогоднее поздравление из Нью-Йорка – вот и все.

Я послала тебе тоже телеграмму в Нью-Йорк – получил или нет? (новогоднюю). Адрес твой в телеграмме страшно перепутали, и я решила просто писать в Амторг – не знаю, правильно ли? Как это ты шлешь адрес только телеграммой? Ведь ты прекрасно знаешь, как работает наша почта. Когда я сдавала свою ответную телеграмму, то приемщица ее спрашивала, что это такое – «Нью-Йорк»? где такое местечко.

[Приписка по краю листа.]

Да, Пятов нас сфотографировал, скоро будут готовы наши карточки, можно тебе выслать?

Поэтому необходимо тебе адрес прислать письмом.

← Л. 1 об.

Первый мой вопрос тебе: это на сколько месяцев ты уехал в Америку? Когда приблизительно нам ждать твоего возвращения? Здесь опять тебя упрекну в невнимательности. Ни разу не подумал сообщить мне о сроках твоего пребывания за границей.

Второй вопрос: как с Кеном? Тоже ничего мне не написал. Выслать деньги или нет, и с какого месяца?

И третий вопрос – сообщи, где и как будешь путешествовать? Меня постоянно спрашивают о тебе – а я мало что знаю – где ты и что подельваешь.

Ну вот, перейду теперь к сообщениям.

Дети здоровы и растут. Дня такого нет, чтоб не вспоминали о тебе. Фелка твердо запомнил слово «Америка». Оно у нас часто фигурирует в разговоре, вызывая, конечно, веселый смех у взрослых. Он постоянно твердит, что папа привезет ему маленького

коня, уточку (почему утку, и сама не знаю), конфеты шоколадные и еще что-то четвертое – забыла. Аянка ждал только коньки от тебя, но теперь их пришлет Федя. Да, он еще ждет обещанную тобой железную дорогу. У него проявилась тяга к изучению букв. Он уже знает несколько их и пишет слова «Аян», «мама» и «папа». С этим знанием слов хочет написать тебе письмо, вернее, уже исписал с Фелкой грудку бумаг, которую они сдают мне на хранение и отсылку тебе.

← Л. 2

С детьми мне приходится мало заниматься, т.к. времени свободного у меня мало. Дома у нас произошло событие. Ларионовна вышла замуж за маляра (красил у нас полы) и под новый год ушла от нас молчком. До сих пор не является. Миша жил у нас несколько дней, а потом она взяла его в мое отсутствие. Но он и теперь приходит к нам «гостить» по 2–3 дня. Я пыталась на нее повлиять, образумить (маляр этот не работает и проел

все ее заработки и манатки). Но все было напрасно. «Бабья любовь» оказалась крепче всяких разумных доводов. Она чувствует, что плохо поступила со мной, подвела и ни за что не хочет прийти за расчетом. Вместо ее у меня уже работает со вчерашнего дня ее сестра Дарья с двумя детьми. Сама пришла. Мне ее стало жалко, я ее решила взять, не знаю только, что выйдет из этого.

← Л. 2 об.

Дедушка здоров, собирается уезжать с наступлением тепла.

У нас здесь, после твоего отъезда, вскоре наступила зима, и очень крепкая. Морозы стоят все время страшные. Весь декабрь и январь морозы все время выше 30°, а в январе доходили до 48 и 51°. Сорокапятиградусный мороз у нас обычное явление и очень стабильное. Все ходят с подмороженными лицами: у кого нос, у кого щека, у кого ноги, руки. Погода безветренная. Недавно подул ветер, но

это неожиданно привело к потеплению. Вчера был выходной день, и я с детьми гуляла целый день: катались с горки (возле ГРС) на санках и на ледянке (дедушка сделал такую занятную штучку – из навоза, круглая, с вдавленной серединкой для сидения, с веревкой, вся в ледяной корке). Представь себе – Фелка совершенно один скатывается на такой ледянке с горы и катится до комбината!

Я страдаю головными болями по-прежнему. Появилась какая-то новая форма боли: волнообразная – прокатится к переносью, подавит, подавит и опять откатится.

Из Москвы мы получили две посылки (не считая яблоки). Все-таки берет ты мне не прислал, а Федя пишет, что их нет в Москве, из моды, дескать, вышли. Сейчас, зимой, меня спасает моя великолепная шапка, но весной – плохо будет без беретта. Жизнь на Балее вообще стала

веселей. Продовольствие наше значительно разнообразят фрукты – были одно время свежие яблоки (не заморозили), дыни, а сейчас есть хороший сухой компот и очень хорошие засахаренные фрукты (просто в сиропе) – вишни, персики, дыни, виноград, груши, терновая ягода и т.д. Появилось варенье разных сортов, пастила, шоколаду много, разные вина, всегда есть копченья, мясо хорошее и т.д.

Гастрономический магазин открыт пока на 50% помещения, остальное скоро будет готово. Строительство на Балее идет всю зиму, хотя и несколько замедленно. В декабре стоял Холбон [видимо, не работали предприятия в поселке Холбон недалеко от Балея] и месячная программа не довыполнена поэтому. Но сейчас дела идут блестяще, особенно в стахановские дни. Как только потеплеет, я буду ходить по выходным дням на каток. Оборудовали его куда лучше прошлогоднего.

На днях (16 янв. <аря>) Евдокимов выезжает в Москву.

Ну вот, родной мой, наше житье-бытье. Особенных новостей нет. Жизнь идет вовсю. Ждем от тебя с нетерпением сообщений и писем.

Шура.

13 января 1936 г.

Письмо из Чикаго, штат Иллинойс (Chicago, Illinois)

Chicago

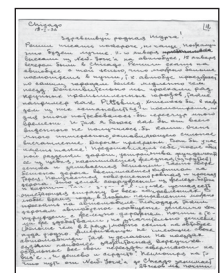
13 января 1936 г.

Здравствуй, родная Шура!

Решил писать покороче, но чаще. Пожалуй, это будет лучше. 11 января выехали из New-York'a на автобусе. 12 января вечером были в Chicago. Решили ехать на автобусе с той целью, что можно больше посмотреть в пути, так как автобус проезжает по самим городам более медленно, чем поезд. Действительно, мы проехали ряд крупных промышленных городов, такие, например, как Pittsburg. Хотелось бы в каждом из них остановиться и посмотреть, но для этого потребовалось бы чересчур много времени. И так я боюсь, как бы от всего виденного не получилось бы каши. Очень много интересного, оставляющего сильное впечатление. Дороги прекрасны. Вот бы у нас иметь такие! Представляешь себе, после обычной разделки дороги, устройства фундамента из щебня, настилается железная (из прутьев) сетка и заливается бетоном. Получается совершенно ровная и прочная дорога. Это целое сооружение из же-

← Л. 3

← Л. 3 об.

← Л. 1

лезобетона и кирпича. Таких дорог в Америке целая сеть, оплетающая страну во всех направлениях. В любое время года, в любом направлении можно проехать на автомобиле. Благодаря таким дорогам автобусное сообщение успешно конкурирует с железнодорожным. Почти с теми же удобствами, но значительно дешевле (больше чем в 2 раза), можно ехать на автобусе куда угодно. Американцы, не имеющие своих автомобилей, так и делают. На поездах ездит наиболее зажиточная верхушка. Остальные все свои переезды совершают на bus'e. «И дешево, и сердито». Несмотря на то, что путь от New York'a до Chicago занимает 27 часов, мы почти

не устали. Сидя выспались вполне прилично. Chicago – очень большой город, второй в Америке по величине. К сожалению, я еще не успел его как следует видеть – осмотреть такого рода город – вещь далеко не простая. Нужно потратить минимум два-три дня. Сейчас мы не располагаем временем для этого, по-видимому, если выкроится время, сделаем это на обратном пути. Вчера посетили конторы трех фирм, производящих горное оборудование: 1) «Sullivan machinery company», 2) «Link-Belt company» и 3) «Chicago pneumatic». Приняли нас очень любезно. Показывали каталоги своего оборудования, объясняли и расхваливали его. К сожалению, в нашем деле они ничего не смогли помочь, т.к. их оборудование (за исключением «Chicago pneumatic») на тех предприятиях, куда мы собираемся ехать, не работает. Нам особенно нужна заручка и помощь для посещения Homestake в Ю. Дакоте. Побывали мы также и на заводе «Link-Belt», изготовляющем экскаваторы, драглайны, подъемные краны и драги (по особ. <ому> заказу). Завод большой. Работа организована хорошо. Вечером, после обеда (а обед в Америке бывает после 6 часов вечера), пошли в кино. Фильма, как большинство американских фильм, с идеологической стороны пустая, но прекрасно смонтирована, заснята и озвучена. Ходим мы в кино, главным образом, для практики в английском языке. Между прочим, с языком все еще страшно плохо. Не дается произношение. В New-York'e в этом отношении легче, там много иностранцев, и во всех кафе, ресторанах и магазинах привыкли к исковерканному произношению. Вне New-Yorka дело иное. Приходится повторять по несколько раз одну и ту же фразу, тогда только с трудом начинают понимать, что тебе нужно. И обратно. Ухо пока никак не может привыкнуть к разговорной речи. Да, Шурча, трудное дело язык, куда труднее, чем казалось раньше. В изучении его хорошим подспорьем является кино.

← Л.1 об.

Если бы Амторг не дал нам переводчика, я прямо-таки не представляю, как бы тогда проворачивали свои дела. Завтра вечером выедем в Denver (Colorado). Это центр горной (в том числе и золотой) промышленности штата. Там окончательно определится возможность посещения рудника Homestake.

Ну, пока, родная Шурча, до следующего письма. Крепко целую тебя и ребятшек. Как-то они, милые, зимуют нынче? Обними их, потолкуй обо мне... Еще раз крепко целую.

Твой Иван.

Привет всем, особенно Виктору.

Письма пиши на Амторг, потому что остальные пункты не постоянны, и я вряд ли смогу что-либо получить от тебя в них. Как ни жаль, придется удовлетвориться односторонней связью – только от меня.

Адрес: Северо-Американские Соед. <иненные> Штаты
Mr Kopein J. W.
с/o Amtorg Trading Corp.
261 Fift Avenue
New York, N.Y.

13 января 1936 г.

Письмо и открытка из Чикаго, штат Иллинойс (Chicago, Illinois)

Открытка в письме от 13 января 1936 г.

Лицевая сторона: цветная фотография Michigan Avenue North of the river, Chicago

[Мичиган Авеню к северу от реки. Чикаго]

Оборотная сторона: на открытке нет отметок почты

Надпись в рамке: MICHIGAN AVENUE NORTH OF THE RIVER, CHICAGO

← Лицевая сторона

A striking group of prominent buildings along the Superhighway leading to Lincoln Park, the Outer Drive, and the North Shore District. In the immediate foreground is the tower of the 333 Building, to the left the Wrigley Buildings. In the distant center' is the Old Water Tower, one of the remaining land marks that survived the great Chicago Fire of 1871. To the right are the Tribune Tower (with its WGN Radio Studios), the Allerton Club, and the Palmolive Building.

[Мичиган-Авеню к северу от реки, Чикаго]

Поразительная группа выдающихся зданий вдоль шоссе, ведущего к Линкольн-парку, Аутер-драйв и району Норт-Шор. На переднем плане – башня здания 333, слева – здание Ригли-билдинг. В дальнем центре находится Старая водонапорная башня, одна из уцелевших наземных достопримечательностей, переживших великий чикагский пожар 1871 г. Справа – башня Трибьюн (с ее радиостудиями WGN), клуб Аллертон и Палмолив-билдинг.]

Привет, Шурча!

Сейчас только приехали из Milwaukee в Chicago. Через сорок минут едем в Детройт. Пишу с вокзала. Вечерами начали писать отчет. Хорошо было бы сверстать его побыстрее. Чем короче остается путь к дому, тем скорее хочется его покрыть. Вчера случайно видели в Милвоках демонстрацию бастовавших репортеров большой газетной фирмы. Интересное зрелище, особенно приемы полиции в борьбе с демонстрацией. Ну пока, родная. Крепко целую тебя и детей.

Твой Иван.

16 января 1936 г.

письмо и открытка из Денвера, штат Колорадо (Denver, Colorado)

Конверт с адресом. Конверт прошел почту

Штамп: Denver, 19 янв. 1936, 5:30 PM, Москва, Международный почтамт, 3 февраля 1936 г.

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография Auditorium Hotel. Denver

[Отель «Аудиториум». Денвер]

Оборотная сторона: на открытке нет отметок почты

← Лицевая сторона

16.01.1936

Шурча родная!

Ты не сердчай, что та открытка написана с кляксами. Испортилась моя самопишущая ручка. Посылаю и эту открытку с фотографией гостиницы, где мы остановились в Denvere. Во всех гостиницах Америки на письменных столах лежат готовые открытки (с видом отеля), почтовая бумага и конверты тоже

со штампом отеля, телефонные книжки и... библия (!!!!. Эта последняя обязательна, чтобы просвещать премудростям цивилизованных постояльцев). Ну пока, Шурча. Целую, твой Иван.

<Приписка>

Да, забыл, в некоторых гостиницах, как, напр. <имер>, в этой, лежит подушка с булавками, иглками и нитками, и это хорошо.

[Письмо – продолжение текста на открытке.]

Думаем посетить три крупных рудника Крипл-Крика: Chesson, Portland mine и Vindicator mine. Если будет время, посетим несколько маленьких рудничков, которых в этом районе очень много. Затем предполагаем заехать в городок Colorado Springs, где работает циановый завод, обрабатывающий руду, поступающую с мелких рудников. Это будет наша первая вылазка на производство. Думаем потратить на район Крипл-Крика дней 5–6, а за это время, быть может, окончательно выяснится положение с Homestake. Говорят, что лучшая постройка геологического обслуживания все-таки на Homestake, на других же предприятиях подчас нет даже геолога с законченным образованием (!?).

← л.1

Фирма Chicago Pneum.<atic> исключительно внимательно относится к нам. Вчера они пригласили нас осмотреть Denver на их машине. И, кроме того, свозить нас в высшую горную школу (Colorado school of mines), расположенную в 16 милях от Denver'a, в городке Golden. Мы, конечно, охотно приняли их предложение. Часа полтора, до завтрака (lunch),

нас катали на роскошном автомобиле по городу. Городок очень красивый. Весь в парках, летом, по-видимому, очень много зеленых цветов. Прямые, широкие улицы. Со вкусом отделанные, комфортабельные коттеджи. Безукоризненная чистота кругом (не то что в Chicago и даже кое-где в New Yorke. Оно и понятно. В Denver'e самом почти нет никакой промышленности (за исключением пивоваренных з-<аво>одов, боен и вроде того). Он является торгово-финансово-управленческим центром. Подавляющее число населения – чиновники, торговцы и дельцы разных марок, т.е. люди самостоятельные, на улицах не увидишь бедно одетых людей. Это не то что в Chicago, где я видел многие десятки безработных, с изможденными лицами, голодными, ненавидящими глазами. Конечно, и в Denver'e есть беднота, но ее немного, и ютится она где-либо на окраинах, так что трудно ее увидеть. После завтрака ездили в Golden, в горную школу. Эта школа известна далеко за пределами Америки, в ней учатся представители почти всех стран. Не так давно учились трое, окончивших горную академию (помнишь Николаенко? – один из трех). В наст.<оющее> время есть двое русских, но они из эмигрантов. Нам показали некоторые лаборатории, музей, опытный завод. Осмотреть всего за несколько часов

← л.1об.

немыслимо, по-видимому, придется еще побывать в ней, уже после поездок по Colorado. Хорошая школа, я бы не прочь, пожалуй, поучиться в ней. Расположена она в исключительно красивом месте, у подножия хребта Rocky Mountains («Скалистые горы»). Описывать ее подробно не стану, во-первых, пока мое знакомство с ней очень поверхностно, во-вторых – на днях посылаю на Бaley пачку книг и каталогов (чтобы не возить с собой), в том числе и книжки об этой школе.

← л.2

Шурча, ты наладь получше связь с почтовиками, чтобы все письма и посылки не залеживались бы и не гуляли, а попадали быстрее к тебе.

Вчера, после обеда (а это уже вечером), были в кино. Интересный фильм. По всему ходу он должен был закончиться плачевно для его героев, но амери-

канские фильмы не могут так кончатся, а потому совершенно неестественно, белыми нитками пришит «happy end» («счастливый конец»). Много несуразностей и, с первого взгляда, непонятных контрастов

можно встретить в быту и в жизни американцев. Рядом с талантливыми новичками науки и техники ютятся суеверие и балаганщина. Вчера, после кино, за гривенник мы зашли в «World museum» («Мировой музей»). И что же оказалось в этом «мировом музее»? № 1 – обезьяна, умеющая ездить на 3-колесном велосипеде. № 2 – безрукий негр, «рисующий» ногами портреты посетителей. № 3 – две безобразно растолстевших девицы. № 4 – два идиота, выстукивающие простенькие мелодии на ксилофоне. № 5 – карлица-идiotка, с головой немного больше кулака, неуклюже танцующая фокстрот. № 6 – ... русский казачий генерал, торгующий тут же кольцами с поддельными самоцветами (!!!). № 7 – факир, глотающий огонь, и т.п. чепуха, наподобие ярмарочных балаганов. Народ валом валит в это «культурно-просветительское» учреждение. Во всех кино, обществе и, что удивительно, искренне веселится. Действительно единственно смешной экспонат – русский генерал, все остальное вызывает отвращение. Или другой пример. Во всех кино, общественных местах и даже на улицах выставлены автоматические весы, на которых за один цент можно взвеситься, и довольно точно. Американец должен знать свой вес и ежедневно следить за изменением его!

← л. 2 об.

Большинство этих весов выбрасывает карточки, на которых выбита цифра фунтов, но мало того, эти весы являются и оракулом, определяющим твой характер и даже дающим «добрые жизненные советы». На карточке, на обратной стороне веса, начертано предсказание. Да что говорить о весах, даже в газете можно встретить объявления хиромантов и гадалок, особенно в русских эмигрантских газетах. Приеду, расскажу забавные истории, всех в письме не опишешь.

← л. 3

Сейчас в Denver'e (сегодня) открылась Колорадская выставка коров и лошадей. Продолжится она неделю. Съехалось со всего штата много фермеров, купцов и пр. Кроме выставки, сопутствуя ей, будут происходить конские состязания, ковбойская джигитовка и проч. На улицах много молодежи и детишек, разгуливающих в ковбойских костюмах. Во всех витринах выставлены ковбойские костюмы, шляпы, седла, фотографии, картины. Весь город живет сейчас этой выставкой. К сожалению, нам

некогда было сходить на открытие этой выставки. Может быть, успеем по возвращению из Крипл-Крика.

← л. 3 об.

Ну пока, Шурча, хотел коротенькое письмо написать, а смотри, как расписался.

Смотри, ты не скучай, держись бодрее. Теперь я твердо буду посылать частенько если не письма, так открытки-то обязательно. Как хочется от тебя получить письмо с Балейскими новостями, но это, к сожалению, невозможная вещь. Расстояние и непостоянство адреса – тому преграды. Ты пиши в Нью-Йорк на Амторг, хоть через два месяца, но получу от тебя письмо. Привет Балейцам, разведчикам и особенно Виктору. Крепко, крепко целую тебя и детишек. Им я одновременно и совместно с этим письмом посылаю открытки, расцелуй их хорошенько. Ну пока, родная, до следующего письма.

Твой Иван.

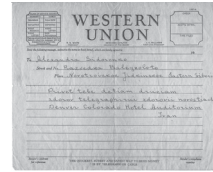
Завтра pošлю телеграмму, надеюсь по возвращении с Крипл-Крика получить ответ.

Телеграмма из Денвера, штат Колорадо, на бланке Western Union

To Alexandra Sidorenko
Street and No. Razvedka Baleyzoloto
Place Novotroickoe Jidkinskoe Eastern Siberia
Privet tebe detiam družiam
zlorov teledraphirui zdorovii novostiach
Denver Colorado Hotel Auditorium

Ivan

Правила отправления сообщений с помощью Western Union
на английском языке.

← Лицевая сторона

← Обратная сторона

Конверт письма от А. Е. Сидоренко – И. В. Копеину из Балея в США

Конверт:

Куда: Америка, Нью-Йорк
New York, Amtorg
Кому: Копеину Ивану Васильевичу

Штамп на письме: «Возвращается для перезаделки в конверт без реклам»

Письмо прошло почту, штамп: Балея 16 января 1936 г.

На обороте конверта реклама укрепляющего средства (при неврастении, упадке сердечной деятельности, переутомлении и артериосклерозе) «Спермокрин»

Около 18 января 1936 г.

Письмо от А. Е. Сидоренко – И. В. Копеину из Балея в США, отрывок

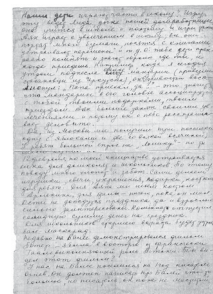
Наши дети играют часто в школу. Игру эту ведет Лида, дочка нашей домработницы. Она учится в школе и поэтому и игры такие. Аян играет с увлечением в школу; все они портят много бумаги, носятся с книгами, устраивают перемены и т.д. О тебе дети прекрасно помнят и знают хорошо, где ты и когда приедешь. Например, когда я сегодня утром поднесла Фелке мандарин (привезли стахановцы из Иркутска), он с живостью воскликнул: «Папа приехал, да?!» – это значит, что мандарин в его голове ассоциируется с тобой, твоими подарками, твоим приездом. Аян больше занят своими увлечениями, и потому он о тебе расспрашивает деловито.

Да, из Москвы мы получили три посылки: одну с яблоками и две со всякой всячиной; у ребят большой спрос на «Мишку», но ты мало купил их.

12 февраля по моей инициативе устраивается елка для дошколят и школьников. По этому поводу много хлопот и забот. Сами делаем игрушки, свечи, украшения, подарки, костюмы для ребят. Для Аяна мы шьем костюм Арлекина, для Фелы – ничего, пока он мал. Дети не дождутся праздника, да и взрослые сильно заинтересованы. Комбинат отпустил солидную сумму денег на праздник. Для школьников старшего возраста будет устроен бал-маскарад.

Недавно на Балее демонстрировался фильм «Петер» – я была в восторге от Франчески Тааль, выполняющей роль Петьки. Ты видел этот фильм?

У нас на Балее поселился на 1 год писатель Огнев. Он должен написать про Балея что-то большое, но писатель он пока не маститый,

← Л. 1

он – писатель в потенциале, как он сам о себе говорит. Первый его очерк о Балее – не совсем удачен, поспешно написан. О нашем ГРС совсем плохо написано, но исправлять некогда, т.к. страшно поторопили с очерком.

Ну вот, родной наш папа! На этом можно пока кончить.

P. S. Получила позавчера одно письмо свое обратно, т.к. по неопытности я его заклеила в конверт с нашей советской рекламой о спермокрине. Такие конверты нельзя посылать – но мне, конечно, мысли о рекламе и в голову не пришло, я на нее даже внимание не обратила.

Целуем дорогого папу и Ванчу и ждем не дождемся его домой.

Шура.

Виктор напишет тебе письмо.

21 января 1936 г.

Письмо из Крипл-Крик, штат Колорадо (Cripple-Creeke, Colorado)

Письмо прошло почту: на конверте штамп: Denver от 24 января, Москва, Московский международный почтамт, 8 февраля 1936 г.

Крипл-Крик, Колорадо

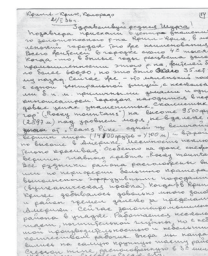
21 января 1936 г.

Здравствуй, родная Шурча!

Позавчера приехали в центр знаменитого золотоносного р-на Крипл-Крик, в маленький городок того же наименования. Всего жителей в городке около 4-х тысяч. Когда-то, в былые годы расцвета золотопромышленности этого р-на, жителей было более 60 000, но это было 35 лет тому назад. Сейчас же – это маленький поселок с одной центральной улицей, с несколькими б.<олее> и.<ли> м.<енее> приличными домами и одним кинотеатром. Городок находится в передовых цепях знаменитых «Скалистых гор» («Rocky Mountans») на высоте 9500 футов (2897 м) над уровнем моря, недалеко от «Peaks Pike», одной из величайших вершин мира (14 100 футов = 4300 м) и второй по высоте в Америке. Местность исключительно красивая. Особенно на фоне снежных вершин главного хребта «Rocky Mountans». Все рудники района расположены внутри или по периферии большого кратера, выполненного эффузионными породами (вулканическая пробка). Когда-то в Крипл-Крике добывалось довольно много золота и район гремел далеко за пределами Америки. Сейчас золотопромышленность района в упадке. Работается несколько шахт, почтительной глубины, но с небольшой производительностью и небольшим количеством рабочих. Вчера мы направились на самую крупную шахту района Cresson mine, расположенную в 3-х милях (4,8 км) от Creeple-Creek city.

К сожалению, вчера не удалось спуститься в подземные работы, а пришлось удовлетвориться осмотром поверхностных сооружений. Нужно прямо сказать, что многое из того, что представлялось раньше в Союзе об Америк.<анской> золотопромышленности, ее технической оснащенности и проч., развеялось, как дым. Старые надшахтные здания (существ.<ующие> с 1913 года), старые, совершенно амортизированные механизмы, совершенно недостаточное техническое руководство. Шахтой заведует инженер, он же геолог, он же маршейдер. Есть у него помощник, молодой инженер, выполняющий роль кол-

← Л.1об.

← Л.1

← Л.1об.

лектора (если можно так сказать) и мелкие поручения зава – вот и все тех. <ническое> руководство. Никакой геологической документации горных работ не ведется. Ты понимаешь, абсолютно никакой, ни зарисовок, ни правильно-го, систематического опробования. Погоризонтных геологических карт нет. В конторке не оказалось ни одного поперечного разреза по руднику. Короче говоря, геологией не интересуются совершенно, за ней не следят и ее не знают. Тычутся своими мерными выработками, как слепые котята, порой попадая на неплохие рудные тела, а порой впустую проводя горно-разведочные выработки по полтора года. 33 года тому назад шахта села на богатый рудный столб (Blow-out), давший большие миллионы прибыли,

вот и выработывали этот столб, следуя выработками по его конфигурации. Сейчас шахта достигла 20-го горизонта (глубина 2280 ф. = 685 м), но нижние три горизонта залиты водой и работы ведутся на глубине 1940 футов. Глубина почтенная. Работает на всем руднике всего 150 человек (!!!). Сегодня спускались в шахту до 17-го горизонта. Никакой техники безопасности. За такую постановку работ у нас администрация пошла бы под суд. Здесь же это в порядке вещей.

← Л. 2

Спуск людей производится на верхушке скипа, без всякого ограждения с боков. Малейшее неосторожное движение, и тебя сдернет к чертовой бабушке. Безобразно хранятся взрывчатые материалы. То, что мы видели на этой «самой крупной шахте р-на», это, пожалуй, то, как не надо работать. Конечно, кое-что есть, что не мешало бы перенять нам, но в целом полное разочарование.

Иное дело на золотоизвлекательном заводе, который мы посетили сегодня после обеда. Здесь металлургам многому нужно поучиться. Завод новый, пущен в работу всего два месяца тому назад.

Расположен он на высоте 11 000 футов в красивом месте. Строился всего 5 месяцев! Производительность завода 550 тонн в сутки. Имеет два цикла – флотацию и цианистый процесс. Руды теллуристые и сульфидные идут вначале на флотацию, затем концентрат вместе с малосульфидной рудой в обжиговые печи, затем все поступает в цианистый процесс. (Это коротко. Пожалуй, к концу путешествия я не столько получу нового в области геологии и разведки, сколько вообще в области горного дела и обработки.) Завод оставляет прекрасное впечатление. Чистота, четкость операций, высокая механизация. Всего людей на заводе, со всей администрацией, служащими и подсобным персоналом, 75 человек при ежесуточной производительности в 550 тонн! Я думаю, что Кучко был бы захвачен с головой при осмотре завода. Проектировал, строил и руководит заводом молодой инженер, прекрасно знающий свое дело.

← Л. 2 об.

Руда на завод продается владельцами небольших шахт со всего района Крипл-Крик. Разное качество поступающей руды, отсутствие плана и непостоянство осложняют работу завода, и, несмотря на это,

завод на втором месяце своей работы достиг 94% извлечения. Руководитель завода говорит, что через два месяца они будут извлекать 97%. (Завтра поедем на шахту Portland, следующую по величине в районе. На ней, по-видимому, увидим то же, что и на шахте Cresson.) Сколько-нибудь организованных разведок в районе не ведется, каждый владелец без достаточной компетенции в геологических вопросах ведет работы на своем участке «как ему бог на душу положит». В чисто разведочном отношении смотреть в районе нечего. По геологии же нужно просто проштудировать старую литературу. Надеюсь, что в других районах будет лучше.

← Л. 3

II. Письма и документы

Ну пока, милая Шурча, сегодня кончаю. Обо всех новостях за эти три дня я тебе коротко сообщил. Нужно принять ванну и ложиться спать. Как-нибудь я тебе подробнее напишу о своем быте. Он сильно изменился.

Ежедневное бритье, ванна или душ, галстук и проч. <и е> причиндали твердо привились. Ты можешь радоваться. Ну еще раз пока, родная, крепко тебя целую. Поцелуй детишек, привет домашним, Виктору и разведчикам.

Твой Иван.

← Л. 3 об.

28 января 1935 г. Письмо из Денвера, штат Колорадо (Denver, Colorado)

Письмо прошло почту: на конверте штамп: Monte Vista, Соло<rado> от 30 января, Москва, 2 февраля 1936 г.

28 января 1936 г.

Привет, дорогая Шурча!

Три дня просидели в Denver'е, штудировав литературу по Colorado. Трудная и нудная вещь, потому что с языком еще до сих пор не освоились. Все время приходится прибегать к помощи словаря, а это отвлекает от основного, от хода рассуждения в статье. Читать же нужно, т.к. неудобно задавать вопросы, освещенные в литературе, да и не всегда вообще-то охотно рассказывают американцы о своей работе и работе предприятия.

Пока, Шурча, из того, что я видел по специальности, учиться нечему. Единственно новым для меня была модель рудника в London'e Alma District. Геологическое обслуживание на тех предприятиях, на

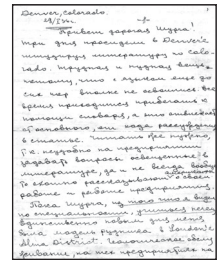
которых мы были, поставлено из рук вон плохо. У нас значительно лучше. Пожалуй, понятно, почему так мало посылали геологов до сих пор за границу. Не теряю надежду в будущем посмотреть что-либо лучшее, особенно на Homestake и Alasco Juno. В общекультурном и общетехническом отношении, конечно, поездка дает немало, но по специальности далеко-далеко не то, что ожидалось. Ну, впереди увидим, в конце концов, Colorado – это еще очень не многое по золотой промышленности. Завтра выезжаем с представителями Chicago-Pneumatik в район San-Juan, не менее знаменитый в свое время, чем Cripple-Creek (посмотри по Линдгрону). Теперь он в значительной мере выработан. Кое-что ощутимое имеется в Silverton'е. В генетическом отношении район интересен. О нем напишу тебе подробнее после осмотра. Затем двинемся в Аризону. Шурча, я сегодня послал тебе две маленькие посылки с книгами (каталоги, проспекты). Особенно серьезного они ничего не представляют, но кое-какой интерес к ним может быть проявлен со стороны гл. <авным> обр. <азом> горняков (каталоги оборудования). Послал я их только потому, что не хотелось таскать с собой. Там, между прочим, есть карта Америки, так что ты можешь следить за

← Л. 1

← Л. 1 об.

моим маршрутом. Поедем на двух автомобилях. Любезные представители Chicago-Pneumatik хотят нас доставить на Silverton на своих машинах. Путь обещает быть интересным, если только не будет где-либо снежных заносов. Район расположен довольно высоко в горах.

← Л. 2

Получаешь ли ты мои письма, Шурча? Ведь я совершенно ничего не знаю о семье. После отъезда из New-York'a я каждые два-три дня посылаю коротенькое письмо о своем

жизнью-бытьем, и иногда думается, что просто куда-то в пространство. Почти нет уверенности, что письма доходят. Два дня тому назад послал тебе телеграмму, надеясь получить ответ, но ответа нет, – значит или моя телеграмма не дошла, или ответная. Не такая ли участь и писем? Ну все равно, будь что будет. Я и впредь регулярно буду слать тебе свои информации.

Пока, родная, крепко целую тебя и детишек. Привет Балеям.
Твой Иван.

← Л. 2 об.

29 января 1936 г.

**Письмо с открыткой из Монте-Виста, штат Колорадо
(Monte Vista, Colorado)**

Письмо прошло почтой: на конверте штамп: Monte Vista, Colo<rado>, от 30 января, Москва, Международный почтамп, 7 февраля 1936 г.

← Лицевая сторона

Открытка в письме

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография (сепия) с надписью: Mt. Evans from Kenosha Pass [Вид на гору Эванс с перевала Кеноша в Скалистых горах] Внизу приписка рукой И. Копеина: Один из типичных пейзажей Colorado
Оборотная сторона: На открытке нет отметок почты.

Привет, Шурча!

Хотя я только сегодня опустил в ящик письмо, написанное вчера, но хочется тебе черкнуть несколько строчек. Утром выехали из Denver'a с представителями Chicago Pneum.<atik> на двух машинах по направлению к Silverton'у. Решили по пути заехать на золотой рудник, лежащий несколько в стороне, не известный пока в литературе, по-видимому, интересный. Называется он Summitville. Застал вечер, а рудник высоко в горах, поэтому решили заночевать в маленьком городке с поэтическим названием Monte Vista. Этот городок основан еще в период владычества испанцев в Америке. Удивительно красивый, чистенький городок, прямо игрушка, особенно на фоне величественных гор. Но чем особенно я любовался, так это горами. Мы проезжали хребет Sangre-de-Christo (Кровь и крест) и одну из вершин его, стоящую несколько оторванно от хребта, «Sierra Blanca» (Белая гора), причем проезжали в момент захода солнца. Ты представляешь снежные вершины в пурпуровых лучах заходящего солнца! Пока совершенно не закатилось солнце, я неотрывно любовался этим хребтом. Народ в этих частях Колорадо иной – много мексиканцев и испанцев. Народ значительно красивее,

← Л. 1

чем в северных штатах.

Завтра в шесть утра двигаемся в горы. До рудника от Monte Vista около 45 миль. Если поздно выедем, не успеем вовремя попасть на рудник, а стало быть, завтрашний день пропадет. Ложусь спать. Пока, родная. Крепко, крепко тебя целую. Поцелуй детишек, привет Балеям, и особо Виктору.

Твой Иван.

Сегодня утром одновременно с письмом к тебе послал отк<рытку> Евдокимову. <Как> он ведет там [Конец листа отсутствует.]

← Л. 2
(Продолжение открытки от 29 января 1936 г.)

2 февраля 1936 г.

Письмо и открытка из Дюрандо, штат Колорадо
(Durango, Colorado)

Письмо прошло почту: на конверте штамп: Durango от 03 февраля, Москва,
Международный почтамп, 21 февраля 1936 г.

Durango, Colorado, 2 февраля 1936 г.

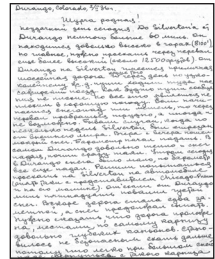
Шурча родная!

Неудачный день сегодня. До Silverton'a от Durango немного больше 60 миль. Он находится довольно высоко в горах (8100'), но главное, нужно проехать через перевал еще более высокий (около 12 500 футов). От Durango на Silverton имеется приличная шоссеиная дорога. Кроме того, через день по узкоколейному ж.д. пути ходит туда пассажирский поезд. Но все это является неплохим в хорошую погоду. Если начинается снегопад или метель, то через перевал перебраться трудно, а иногда и невозможно. Бывали случаи, когда по несколько недель Silverton был отрезан от внешнего мира. Вчера с вечера пошел мокрый снег. Барометр начал падать. В самом Durango довольно тепло и снег, падая, почти сразу таял. Утром сегодня в Durango снега было мало, но барометр все еще падал. Решили попытаться проехать на Silverton на автомобиле (опять-таки с представителем Chicago Pntum<matik> и на его машине). Отъехали от Durango миль пятнадцать, повалил густой снег. Вскоре дорога стала едва заметной, а снег продолжал сыпать. Нужно сказать, что дорога проложена, местами, по самому карнизу довольно глубоких каньонов. Становилось небезопасным ехать дальше, потому что легко при большом снегопаде свернуться с такого карниза

вниз. Дорогу все больше и больше заносило. Поворачивать назад не хотелось. Наконец, на 25-й миле въехали в придорожную канаву, машина забуровилась в снег и ни взад, ни вперед двинуться не могла. Долго мы с ней возились, точь-в-точь как по старой дороге от Приисковой до Балея, но ничего поделатъ не удалось. Пришлось одному из нас идти к ближайшему жилью за помощью. К нашему счастью, оно оказалось недалеко. Через полчаса парой лошадей нас вытащили из канавы. Ехать вперед, еще на большую высоту, было безрассудно, т.к. через несколько миль мы снова сидели бы в канаве или еще хуже. Но и ехать назад тоже не совсем легко. За время, пока мы сидели в канаве, дорогу назад тоже порядочно засыпало снегом. И действительно, повернув назад, через каких-нибудь 2-3 мили мы опять влезли в канаву и забуровились в снег. Опять нам «подфартило». С ближайшего дорожного пункта был выслан авто-снегоочиститель, который, догнав нас, помог нам выбраться из канавы. Снегоочиститель должен был чистить дорогу в сторону Durando, то есть в нашем направлении. Дальнейший путь обратно в Durando мы уже совершали следом за снегоочистителем. Пропу- тались мы со всем этим делом больше пяти часов. День пропал, в Silverton не попали. Но еще хуже, окончательно не знаем, попадем ли вообще. Барометр продолжает падать. Почти наверняка завтра выехать не сможем. Может быть, послезавтра удастся пробраться

поездом. Если даже доберемся до Sivertona, то как скоро сумеем при неблаго- приятной погоде выбраться назад?

Такие-то дела, Шурча, оказывается, и в Америке далеко не везде можно легко проехать. Жаль, только время пропадает напрасно. Природа здесь исключительно красивая, дикая.

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

Шурча, как плохо, что я от тебя ничего не могу получать и вынужден в неведении быть столько времени. Ведь абсолютно, абсолютно ничего не знаю, что творится дома, что делается в цехе, что на руднике в целом. Кто сейчас управляющий? Абрамович? Где Мильчаков? Где Израилев, что они делают? Как дела идут с югом? Продолжается «Октябрьская жила», нашли что-либо еще на юге? Как работы идут на четвертом горизонте? Как Евдокимов и Малышев – не развалят цех, пока я смотрю здесь чужие предприятия и люблю природой? Здорово что-то я начал беспокоиться за нашу разведку. Я теперь вижу, что у нас дело было поставлено довольно прилично, и будет чертовски жаль, если оно станет хуже.

Шурча, ты обязательно пиши на New-York о всех делах, все-таки, возвратившись туда, я сразу войду в курс наших дел.

Ребятишки не стали забывать меня? Фелка-то, наверное, да, ведь скоро четыре месяца, как я выехал с Балея, а много ли

малышу надо. Жаль вот, что я никак не могу найти подходящих открыток, чтобы посылать их чаще детям.

Как твои дела идут? закончила свою работу по петрографии? Что делает Горностаев? Поддерживает он связь с Балеем? Будет жаль, если ниточка связи, налаженная с ним, за это время оборвется. Приезжал ли второй раз Степанов на Балею? Как он держался? С удовольствием бы я ему еще всыпал – шарлатан он от геологии порядочный. В Америке, в частности в Колорадо, работают в большинстве месторождений на больших глубинах и не жалуются, а он Балею хотел ограничить девяностами метрами, прямо-таки «курам на смех».

Ну ладно, Шурча родная, на сегодня хватит. Мысленно с тобой я поговорил еще больше, чем в письме, расцелуй ребятишек, передай привет Балеяцам, особенно Виктору, почему-то о нем я чаще думаю, чем о других Балеяцах, пусть не обижаются, что я не пишу, вот закончим объезд Колорадо, тогда я ему черкну свои общие впечатления о Колорадо в целом. Ну еще раз пока, крепко тебя целую и обнимаю.

Твой Иван.

Открытка в письме

Лицевая сторона открытки: цветная фотография с надписью Navajo Indians spinning yarn for rugs.

[Индейцы навахо прядут пряжу для ковров.]

Оборотная сторона: на открытке нет отметок почты

← Лицевая сторона

Напечатана надпись на английском языке:

Navajo Indian Rugs are famed the world over for their beauty and durability. In infancy, children receive the ambition to create designs which express their understanding of life, supply, or surroundings. No two rugs are designed identical. The picture shows one rug just completed, and the never idle fingers are spinning yarn from the raw wool and preparing for another rug of some design which inspired thoughts have conceived.

[Коврики индейцев навахо славятся во всем мире своей красотой и долговечностью. Дети стремятся создавать рисунки, отражающие их понимание жизни, то, что им дают, и весь окружающий мир. Нет двух одинаковых ковров. На картинке изображен только что законченный коврик, а никогда не останавливающиеся пальцы прядут пряжу из необработан-

ной шерсти и готовятся к созданию другого ковра, рисунок которого навеян размышлениями.]

Durango, Colo<rado>
1 февраля 1936 г.

Дорогому Аянке от папы
Шура!
расскажи ребятам про индейцев
Иван

[На открытке детские каракули, угадываются буквы Р МААМА.]

3 февраля 1936 г.
Письмо из Дюрандо, штат Колорадо (Durango, Colorado)

Письмо прошло почтой: в феврале 1936 г. [дата отрезана], на конверте штамп: ALAMOSAS& [далее отрезано].

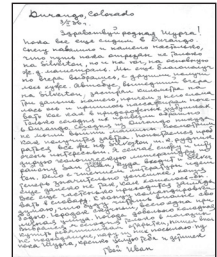
Durango, Colorado, 3 февраля 1936 г.

Здравствуй, родная Шурча!

Пока все еще сидим в Durando.

Снегу навалило и намело настолько, что путь пока отрезан не только на Silverton, но и на юг, на основную ж.д. магистраль. Мы еще благополучно вчера выбрались, с другими получилось хуже. Автобус, вышедший вчера на Silverton, застрял километра на три дальше нашего, причем у него сломалась ось, и пришлось пассажирам ночевать кое-как в придорожных избушках. Только сегодня их привезли обратно в Durando. Сегодня из Durando никуда не могли выйти машины. Посмотрим, как получится завтра. Попытаемся пробраться все же на Silverton, так как рудник очень интересный. Я сейчас сижу и штудирую геологическую литературу по району San Juan, куда входит и Silverton. Дело с чтением литературы идет теперь значительно успешнее, хотя далеко еще не так, как хотелось бы. Все еще частенько приходится заглядывать в словарь. К концу командировки, думаю, что буду читать вполне свободно. Городок скучный, всего одна приличная улица. Погода довольно холодная. Выбрался я сегодня только в магазин, купить ребятишкам открытки, нашел вполне подходящие, пару из них посылаю. Ну пока, Шурча, крепко целую тебя и детишек.

Твой Иван.

← Л. 1

4 февраля 1936 г.

Письмо из Дюранго, штат Колорадо (Durango, Colorado)

Письмо прошло почтой: 5 февраля 1936 г., на конверте штамп: ALBUQU&LOS A [далее отрезано]

Durango, Colorado, 3 февраля 1936 г.

Здравствуй, родная!

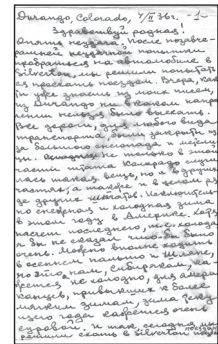
Опять неудача. После позавчерашней неудачной попытки пробраться на автомобиле в Silverton мы решились попытаться проскочить поездом. Вчера, как ты уже знаешь из моих писем, из Durango ни в каком направлении нельзя было выехать.

Все дороги, для любого вида транспорта, были закрыты из-за большого снегопада и метелицы. Не только в этой части штата Колорадо случилась такая вещь, но и в других частях, а также и в целом ряде других штатов. Исключительно снежная и холодная зима в этом году в Америке. Хотя насчет последнего, то есть холода, я бы не сказал, чтобы было очень. Можно вполне ходить в осеннем пальто и шляпе, но это нам, сибирякам, кажется не холодно, для американцев, привыкших к более мягким зимам, зима текущего года кажется очень суровой. Итак, сегодня мы решили ехать в Silverton поездом,

хотя мы и предполагали, что узкоколейная дорога – это совсем не то, что обычная, и что вагоны должны быть хуже и обслуживание пассажиров далеко не такое, как в обычных поездах. Но то, что мы увидели, превзошло всякие ожидания.

Весь поезд состоит из двух паровозов (на переднем приделано утюгообразное приспособление для чистки снега, и трех вагонов – первый товарный, второй наполовину багажный, наполовину пассажирский (всего 20 мест – как в трамвайном вагоне) и третий вагон для поездной бригады и команды по очистке пути. Пассажиров набилось полно. В вагоне и так душно, накурено, да плюс к этому раскаленная чугунная печка. В общем, «верх культуры». Путешествие оказалось далеко не из приятных. Поезд отошел с большим опозданием. Шел очень медленно, то и дело останавливаясь для очистки пути. Дорога проходит по очень узкому каньону, местами совершенно зажата между высокими вертикальными щеками, местами по самому карнизу, высоко над дном каньона (на глаз более 200 метров). Места жутко-красивые. Из того, что я видел ранее, сравнить не с чем. В вагоне быстро перезнакомились со всеми. Американские рабочие и

среднее сословие – очень хороший, общительный, жизнерадостный народ. Почти совершенно не мешало плохое знание языка. Вовсю болтали на различные темы, шутили, смеялись. Друг друга угощали сандвичами, яблоками, шоколадом и прочей снедью. Если бы не духота в вагоне – путешествие было бы совсем занимательным и веселым. Мы уже думали, что наконец-то достигнем Silverton'a. Но не тут-то было. Не доезжая всего 8,5 миль до места назначения, поезд встал в узком ущелье. Через некоторое время мы узнали, что впереди произошел снежный обвал и путь вперед закрыт. Больше 60 футов в высоту снега, камней, бурелома навалило в ущелье, совершенно закупорив путь. Мало того, передний паровоз, врезавшись в эту массу, сошел с рельс. Больше часа простояли в этом месте, пока путевая команда высвободила паровоз и... повернули обратно в Durango. Зло берет чертовское! Столько времени потерять и все-таки не попасть. Может быть, завтра или послезавтра и откроется путь. Но ждать больше нельзя. Во-первых, время нашего путешествия вообще

← Л.1

← Л.1 об.

← Л.2

ограничено и нельзя тратить так много дней на один объект, и во-вторых, попав на Silverton, можем быть застигнуты опять снегопадом и метелицей, и черт ее знает, когда сможем выбраться обратно из такой дыры. Жаль, очень жаль, но пришлось Silverton отставить. Завтра трогаемся на запад и юг – в Калифорнию. Там климат мягче, и может быть, с меньшими затратами мы посмотрим больше.

Такие-то дела, Шурча! далеко не так просто путешествовать в Америке.

Сегодня кончаю. Наше турне по Колорадо оказалось не совсем удачным. Нужно восполнить пробел Калифорнией. Пока, крепко целую тебя и детишек.

Твой Иван.

Привет Балеям. Получаешь ли ты мои письма. Пишу я теперь часто, почти дневник посылаю тебе, будет очень жаль, если не все дойдет до тебя. Ну еще раз крепко обнимаю.

Твой Иван.

5 февраля 1936 г.

Письмо с открыткой из Гэллага, штат Нью-Мексико

Письмо прошло почту: на конверте штамп: Los Angeles от 05 февраля, Москва, Международный почтамт, 22 февраля 1936 г.

Открытка в письме

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография индейца с младенцем на руках.
Оборотная сторона: открытка предназначена для отправки по почте, но не заполнена

Gallup, New-Mexico, 5 февраля 1936 г.

Здравствуй, родная!

Пишу с вокзала в ожидании поезда на Los-Angeles. Сегодня утром мы на автобусе выехали из Durango. Этот городок находится недалеко от границы со штатом New-Mexico. Как только съехали с гор на плато, так покинули пределы Колорадо и быстро попали в почти пустыню New-Mexico. Почти никакой растительности, скалы и пески. Очень мало влаги летом, снега зимой. В эту-то пустыню и вытеснили сейчас индейцев – коренных американцев. Им отведена территория – «черта оседлости», где они занимаются «скотоводством», а проще – прозябают, постепенно вымирая. Избушки из дикого камня, а чаще землянки, вырытые в склонах обрывов, – «небоскребы» индейцев. Забитый, полунищий народ. Какое романтическое прошлое и прозаический конец! Быт их в некоторой степени напоминает быт прошлых, дореволюционных лет бурят и отчасти гиляк <ков>.

На обороте индеец со своим ребенком. В 1925 году на Сахалине я видел такой же способ пленения детей. Ну пока, Шурча. Из Los-Angeles'a напишу подробнее. Привет всем, крепко целую тебя и детей.

Твой Иван.

← Л. 2 об.

← Лицевая сторона

8 февраля 1936 г.

Письмо из Лос-Анджелеса, штат Калифорния, с фотографиями
(Los Angeles, California)

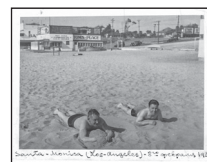
На конверте приписка:

Для Аяна

Письмо прошло почту: на конверте штамп: Los Angeles, Calif. от 08 февраля, Москва, Международный почтамп, 22 февраля 1936 г.

Открытка 1 в письме

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография двух мужчин на пляже с надписью от руки: Santa Monica (Los-Angeles), февраль, 8-го, 1936 г.

Открытка 2 в письме

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография двух мужчин на пляже с надписью от руки: Santa Monica (Los-Angeles), февраль, 8-го, 1936 г.

10 февраля 1936 г.

Письмо из Балея от А. Е. Сидоренко – И. В. Копеину

Ванча, родной!

Письма от тебя идут скупо и редко. За последнее время я получила от тебя письма с дороги (с «Majestic»), и открытка с изображением «Majestic» тоже получена. Виктор также получил от тебя письмо и страшно был доволен. В конце декабря получила от тебя из Денвера телеграмму. Но адрес был так безбожно напутан, что я не рискнула ответить. Мои запросы почте о повторении телеграммы не улучшили положение – название отеля так и осталось искаженным.

Недавно получила письмо уже из Нью-Йорка с полным адресом и расписанием маршрута – теперь буду часто писать.

«Крепко целую – не скучай» – заканчиваешь ты письма. Я не скучаю, и понятия не

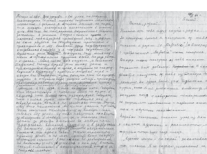
о скуке, но тебя не хватает здесь, и дома, и в ГРС. Об этом все напоминает каждый день. Здесь усиленно муссируются слухи, что ты не вернешься на Балею, даже говорят, что заменишь Базжина. Ну уж нет, этого не надо, правда, Ванча?

Новости у нас большие. Главное – Мильчаков не вернется на Балею, он откомандировывается на учебу в Промакадемию. К нам назначен тов. Щербинин. Мильчаков почти ничего не писал и не телеграфировал.

Стахановская пятидневка в декабре у нас была сорвана по вине Холбона [предприятия в поселке Холбон недалеко от Балея]. С первого февраля мы объявили стахановскую декаду. Показатели не доходят до 100% по извлечению металла на агрегатах. Причины существенно объективны и заключены в характере металлоносности некоторых жил. У нас в ГРС декада проходит пока на редкость с высокими

показателями по станкам Крелиус.

Для стахановцев отделали средний каменный дом – квартиры получились очень и очень неплохие. Дом заселен исключительно рабочими горного цеха.

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

Сильно отстроился Вержбицкий – получилась целая «больничная ограда», как тут называют больничные постройки. Хорошо идут постройки деревянных домов от дирекции. Так, дом возле нас уже закончен и заселен. Надо тебе сообщить, что обещанное для ГРС, конечно, не дали, вместо Борисевича поселили Землянского (не нашего, а помощника М. С. Волонтея).

Пастухов ушел с Уругана – его вода для него противопоказана – вены лопаются. Теперь сидит дома и отдыхает. В Уруган назначен Сабуров. Шишаков уехал в Москву и обещал не вернуться, понимаешь.

Теперь о нас. Все здоровы, и все у нас по-старому благополучно. Со мной только случилось маленькое несчастье. 6 февраля я впервые вышла на каток, так как морозы значительно смягчились в этот день. Два часа все шло хорошо. Окрыленная своими успехами, я решила быстро и смело с помпой прокатиться последний раз, и вдруг со всего разбега по неизвестным причинам я грохнулась о лед. Сильный удар подбородком отозвался в голове, и я потеряла сознание. Но вероятно, это тянулось секунды. Тут меня подняли, и я постепенно пришла в себя. Но зато рожа – о, ужас! Левая щека вся опухла, с большой ссадиной. Теперь второй день сижу дома и прикладываю холод к щеке, а опухоль не спадает. Ходила к Дудкину – проверил лицевой нерв и кость – все в порядке. Хуже всего то, что, по существу, пустяки, а опухоль надо упорно лечить – приходится пропускать работу. Кроме того, я стала страдать «белыми ночами». Например, сегодня ночью я уснула в 7 ч. утра. И так каждую ночь. Собственно, это обстоятельство и погнало меня на каток в надежде, что белые ночи прекратятся. Говорят, что у меня руки мелко трясутся, как у неврастеника, хотя я не замечаю этого. Усугубляет это положение Аян – ты знаешь, что именно. Вчера получила телеграмму от Клавдии – три месяца нет денег. От тебя получила сообщение из Америки в январе м-це и тотчас же деньги за декабрь выслала, поэтому я и задержала ей высылку, но сегодня-завтра вышлю обязательно. Странно, ты взял с собой такую огромную сумму денег и не мог уделить Кену соответствующую сумму. Я же никак не рассчитывала на высылку денег за декабрь и как раз внесла 400 руб. с лишним в коммунальный отдел и за старые месяцы.

← л. 2 об.

13 февраля 1936 г.

**Письмо с открытками из Сан-Франциско, штат Калифорния
(San-Francisco, California)**

Письмо прошло почту: штамп: San-Francisco, 13 февраля, Москва, Международный почтамт, 2 марта 1936 г.

Открытка 1 в письме

Лицевая сторона открытки: цветная фотография с надписью: Chinese Children, Chinatown, San Francisco, Calif. [Китайские дети, Чайнатаун, Сан-Франциско, штат Калифорния.]

Оборотная сторона: на открытке нет отметок почты, напечатан текст на английском языке

← Лицевая сторона

CHINESE CHILDREN. SAN FRANCISCO

The narrow streets of San Francisco's Chinatown continually echo to the shrill cries of native children, many of whom are gaily costumed. Street games, some Chinese and some American, are played by these youngsters.

[КИТАЙСКИЕ ДЕТИ. САН-ФРАНЦИСКО]

В узких улочках китайского квартала Сан-Франциско постоянно эхом отдаются пронзительные крики местных детей, многие из них одеты

в яркие костюмы. Эти молодые люди играют и в китайские, и в американские уличные игры.]

Колорадо. На телеграмму из Denver'а я ответа не получил. Если не получу и на San Francisco, то до New-York'a посылать телеграмм больше не буду. Последнюю весть от тебя имел больше месяца тому назад. Плохо так ездить, не зная, что делается дома... Получаешь ли ты мои письма? И как долго они идут?

Ну ладно, Шурча, пока. Завтра по всей Америке нерабочий день – день памяти Линкольна. Опять непредвиденное, тормозящее обстоятельство. Еще раз пока. Крепко целую тебя и ребят.

Твой Иван.

Привет Балеицам!

Открытка 2 в письме

Лицевая сторона: цветная фотография пойманной рыбы со спиннингом с надписью:

A MORNING'S CATCH [Утренний улов]

Открытка не проходила почту

На оборотной стороне надпись от руки: Дорогому Фелке от папы

← Лицевая сторона

Открытка 2 в письме

Лицевая сторона: цветная фотография маленького ослика с надписями: GLAD TO SEE YOU,

A FRIENDLY BABY BURRO [Рад тебя видеть, твой друг – маленький ослик]

A TYPICAL CHARACTER OF THE WEST [Типичный персонаж Запада]

Оборотная сторона с печатным текстом на английском языке:

GLAD TO SEE YOU

The Burro is one of the pioneer characters of the Old West. Though Burro pack trains are still to be seen around some of the mining camps, his day is passing along with the gunman, the cowboy, and Indian and other historic features of bygone days. Like the Indian he may still be seen, a figure from the romantic past. With his echoing bray, his hardihood, his sleepy good nature, and homely appearance, he is an extremely undresting local charater.

[РАД ВИДЕТЬ ТЕБЯ

Ослик – один из первых персонажей Старого Запада. Хотя вереницы ослов с поклажей еще можно увидеть около некоторых лагерей на рудниках, их время уходит вместе с бандитами, ковбоями, индейцами и другими историческими особенностями давно минувших дней. Осла, как и индейца, все еще можно увидеть, как фигуру из романтического прошлого. Это крайне интересный местный персонаж – с громким криком, выносливостью и добродушным характером.]

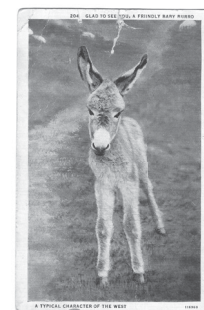
Открытка не проходила почту. На оборотной стороне надпись от руки:

Здравствуй, милый Фелка!

Крепко тебя целую, не забывай папу!

Скоро пришлю тебе еще письмо.

Твой папа.

← Лицевая сторона

15 февраля 1936 г.

Письмо из Джексона, штат Калифорния, с открытками
(Jackson, California)

Письмо прошло почту: на конверте штамп: 17 февраля, Jackson, California, Москва,
Международный почтамт, 2 марта 1936 г.

Письмо на фирменной почтовой бумаге отеля National Hotel, John F. Vicini, Jackson, California

15 февраля 1936 г.

Здравствуй, родная Шурча!

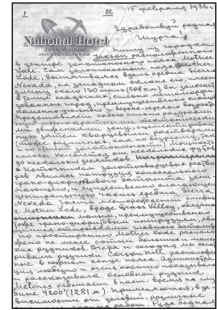
Пишу из городка Jackson, расположенного в центре золотоносного пояса Mother Lode. Сам золотоносный пояс Mother Lode, вытягиваясь вдоль хребта Sierra Nevada на западном склоне его, имеет длину 130 миль (208 км). Он залегает в толще осадочных, сильно метаморфизированных, пород, преимущественно сланцев, каменноугольного и верхне-юрского возраста. Представляет собою сильно раздробленную многократными тектоническими движениями зону, сцементированную затем кварцевыми растворами (тоже различных, как по возрасту, так и по степени золотоносности). Мощность полосы колеблется от нескольких футов до нескольких десятков. Источником золотокварцевых растворов явилась интрузия колоссального грано-диоритового батолита, занимающего и существенно слагающего центральную часть хребта Sierra Nevada. Часть месторождений, смежных с Mother Lode, вроде Grass Valley, обязана малым, преимущественно тоже грано-диоритовым интрузиям, являющимся отпрысками главного батолита. По простиранию Mother Lode расположено не менее сотни больших и маленьких рудников.

Вчера и сегодня мы осматривали рудники Carson Hill, расположенные в южном конце пояса. Администрация любезно и очень охотно показывала и рассказывала. Основной рудник Melones работает в наст. <оаящее> время на глубине 4200' (1281 м). Применяются, в зависимости от условий, различные системы горных работ. Руда бедная, всего, в среднем, 3 гр/тн. Попадают иногда исключительно богатые оконца,

но очень редко. Золото в основном связано с пиритом, но есть и свободное. Ежесуточная добыча около 1000 тонн. Работает же всего... 150 человек. В это число входят горняки, вспомогательные рабочие на фабрике, служащие и администрация. Весь штат рудника на 1000 тонн ежесуточной добычи – 150 чел.!

Помимо довольно высокой механизации причины лежат также в механике организации труда. Ну об этом расскажу уже по приезде. Геологического обслуживания почти никакого. Имеется лишь б. <олее> или м. <енее> регулярное опробование. Никаких зарисовок, никаких геологич. <еских> наблюдений. Всего-то на руднике 2 инженера, один из них – управляющий, другой завгорработами, он же геолог (по идее, но не по существу). Отчасти понятно – район старый, б. <олее> или м. <енее> известный. Оборудование старое, техника безопасности поставлена плохо. Фабрика тоже оснащена старым оборудованием, руда дробится допотопным способом – пестами. Климат позволяет над большей частью фабрики не возводить никакого сооружения. Так, чаны в цианистом отделении находятся просто под открытым небом. Процент извлечения (цианированием) едва достигает 80.

При всех этих дефектах производства и бедной руде компания ежедневной чистой прибыли имеет больше 1000 долларов. С первого взгляда этой механике не понять, только после осмотра нескольких предприятий она становится понятной.

← Л. 1

← Л. 1 об.

В целом осмотром Carson Hill'a мы остались довольны. Я лично пока из того, что видел, извлекаю пользу не в поднятии геологического уровня, а больше в поднятии горняцкой квалификации. Хотя осмотр, даже беглый, различных месторождений расширяет и геологические познания. Особенно это почувствуется в конце путешествия, когда будет осмотрено много различных типов месторождений.

А на одном руднике – «Argonaut» не пустили даже на территорию предприятия. Официальным мотивом отказа была басня о каких-то двух советских инженерах, которым было дано разрешение на осмотр подземных работ, а они организовали забастовку, длившуюся пять месяцев. С тех пор якобы доступ советских инженеров на это предприятие закрыт. Конечно, это провокационные сказки. Истинной причиной является боязнь показать иностранцам безобразное положение с техникой безопасности в горных работах, чем особенно славится этот рудник.

← Л. 2

Средняя и рядовая интеллигенция (не говоря уже о рабочих) питает к представителям нашей страны очень хорошие чувства, в этом мы не раз могли убедиться. Но представления о нашей стране большинство американцев не имеет. Один профессор-экономист, дружески настроенный к нам, во время длинной беседы в поезде о Союзе, из которой можно было понять, что он как будто неплохо разбирается в социально-экономических вопросах, вдруг спрашивает: «Почему определенная группа рабочих, например, золотопромышленности, удовлетворяется данной зарплатой, а не постановит увеличить себе зарплату в два-три раза, ведь рабочие – сами хозяева страны и, стало быть, промышленности?» (!!!)

Иногда задаются такие курьезные вопросы, что начинаешь сомневаться в умственных способностях собеседника. Но конкретно о них расскажу уже по приезде.

Сам процесс путешествия идет очень хорошо. Большие расстояния покрываем поездом. Внутри штата

с рудника на рудник обычно ездили на автомобиле. Возили нас представители компаний, изготовляющих горное оборудование (такие, например, как Chicago-Pneumatik, Nordberg, Tuba и др.). Делают это они в надежде на возможные заказы на оборудование от Союзной промышленности.

← Л. 2 об.

Шоссейные дороги в Америке прекрасны, больше всего я завидую им. Средняя скорость езды на автомобиле по таким дорогам 40 миль (64 км), а часто можно ехать 50 и даже все 70 миль в час (80–112 км/час!). В автомобиле радиоприемник, так что помимо удовольствия, получаемого от осмотра окрестностей, дополнительное удовольствие от часто неплохой музыки.

Наиболее красивым штатом является Калифорния. Мягкий климат, тепло, много зелени.

В начале февраля в Santa-Monica (вблизи Los-Angeles'a) мы даже купались. Много субтропической растительности – различные сорта пальм, королевские, финиковые и др., маслины, грецкие орехи, виноград, персики, апельсины и др. Многие деревья в цвету, апельсиновые же деревья с созревающими плодами. Очень красиво! Я никогда прежде не видел таких красивых мест, как в Калифорнии.

Ну я, кажется, чересчур расписался, пожалуй, хватит. Много интересного расскажу, когда приеду. Привет ребятам. За мое молчание пусть не сердятся. Пока, до свидания, а может быть, до следующего письма.

Ваш Иван.

16 февраля 1936 г.

Письмо из Джексона, штат Калифорния (Jackson, California)

Письмо прошло почту: на конверте штамп: 17 февраля, Jackson.

Москва, Международный почтамп, 2 марта 1936 г.

Письмо на фирменной почтовой бумаге отеля National Hotel, John F. Vicini, Jackson, California

16 февраля 1936 г.

Милая Шурча!

Сегодня по телефону мне передали из San-Francisco текст телеграммы, полученной от тебя. Как я рад получить весть из дому! Ровно полтора месяца я совершенно ничего не знал о семье... Сильно беспокоился почему-то о детишках – соскучился я по ним здорово. Очень рад, что все благополучно, ребятишки здоровы и что ты аккуратно получаешь мои письма. При такой долгой разлуке очень много значит каждое полученное письмо. За Мильчакова я очень рад и в то же время жаль, что не придется больше вместе работать. Неплохо мы с ним сработались. С другим управляющим, пожалуй, так успешно разведка не двигалась бы. Он меня понимал и верил даже тогда, когда первые результаты получались не вполне удовлетворительные (южное поле). Кстати, как юг? Есть ли что-либо новое, кроме «Октябрьской» жилы? Ты мне обязательно напиши возможно подробнее

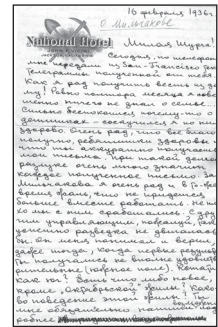
(но учитывая, что переписка не в пределах Союза) о всех Бaleyских делах, пиши на New-York, по возвращении с Аляски сразу войду в курс наших дел. Израилев остается на Балее или куда-либо перебрасывается? каковы первые шаги Щербинина, его отношение к разведке и понимание ее? Ну да вопрос бы я мог написать на трех листах, не стоит сейчас, до окончания путешествия еще большой срок, преждевременно себя перестраивать. Но ты учти все это и на New-York пиши обо всем.

За эти сутки после последнего письма в нашем положении ничего не изменилось. Сидим в Jacksone, ждем, может быть, консулу в San-Francisco удастся обломать администрацию трех интересующих нас рудников, и они разрешат все же посетить нам подземные работы.

Золотое дело в этом районе началось очень давно – с 1848 года. Именно с этого района началась «золотая лихорадка» в Калифорнии, описанная Марк Твенем. Между прочим, его здесь чтут – его именем названо несколько таверн, имеются фотографии избушки, в которой он когда-то жил, и пр.

Бесперывно идет дождь – многие дороги закрыты из-за наводнения, если дождь не перестанет два-три дня, дело может окончиться для района очень плачевно. Какая-то неудачная зима – в Колорадо снега, в Калифорнии – дожди.

Около Jackson'a расположены наиболее старые и глубокие рудники пояса Mother Lode – Argonaut, Kennedy и Central Eureka. Предварительные переговоры с администрацией рудника Argonaut об осмотре его увенчались сегодня неудачей. Не так давно на руднике в течение пяти месяцев была забастовка. Якобы перед забастовкой под видом русских инженеров получили разрешение на спуск в подземные работы два агитатора, распространявшие среди рабочих коммунистические листовки. Или это наглая провокация, или администрация ничего умнее не придумала для отказа нам в посещении. Во всяком случае от Argonaut'a мы имеем на сегодня отказ. Может быть, через консульство и San-Francisc'скую торговую палату нам удастся попасть на рудник, а может быть, и нет. Будет очень жаль, если сорвется рудник, один из самых глубоких – 6200' (1891 метр – почти 2 километра!).

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

Вот уже третий отказ от посещения, да один срыв из-за погоды в Колорадо...

Сам процесс путешествия идет хорошо. Нас сопровождает славный парень из фирмы «Chicago Pneumatik». Болтаем «вовсю» по-английски. У него хватает терпения нас слушать и поправлять. В автомобиле есть радиоприемник, так что на ходу мы слушаем музыку и пение, это сильно скрашивает процесс езды. Встаем утром рано – в 5 часов. Завтракаем и затем на автомобиле подъезжаем к руднику. Переодеваемся, осматриваем рудник столько времени, пока администрация рудника не устанет. Затем в машину и в следующее

место. Во всех поселках очень приличные гостиницы. Номера с ваннами или душем.

Моемся, идем обедать (а по времени – ужинать). Вечером записываем впечатления, иногда в гостинице при отеле болтаем с другими постояльцами и спать.

Прекрасный климат в Калифорнии. Кругом зелень. Спеют апельсины, цветут персики. Много цветов. Эти дни погода немного подгуляла – шли дожди. Но и при них тепло. Пейзажи отнюдь не осенние, не говоря уже о зимних, а, по крайней мере, весенние.

Что-то расписался я, Шурча. Это в компенсацию за мое двухдневное молчание. Как хочется мне от тебя получить хотя бы маленькую весточку. Неужели по возвращении в San-Francisco я не получу ответа на телеграмму?

Ну пока, кончаю. Крепко расцелуй детишек, привет Виктору, дедушке, Евдокимову, разведчикам, Балейцам.

Крепко целую.

Твой Иван.

← Л. 2 об.

18 февраля 1936 г. Письмо из Грасс Вэлли, штат Калифорния (Grass Valley, California)

Письмо прошло почтой: на конверте штамп: 19 февраля, San-Francisco, Calif.;

Москва, Международный почтамп; 5 марта, Балей, 15 марта 1936 г.

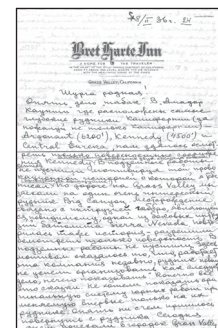
Письмо на фирменной почтовой бумаге отеля (с надписью «домой от путешественника»)

18 февраля 1936 г.

Grass Valley, California

Шурча родная!

Опять «дело табак». В «Амадор каунти», где расположены самые глубокие рудники Калифорнии (да пожалуй, не только Калифорнии) – Argonaut (6200'), Kennedy (4500') и Central Eureka – нам удалось осмотреть только поверхностные сооружения Kennedy. В посещении двух остальных отказали совсем. В подземные работы Kennedy не пустили, мотивируя той провокационной историей, о которой я тебе писал (удивительное единодушие!). По дороге на Grass Valley мы заехали на один очень интересный рудник Big Canyon. Месторождение связано с интрузией габбро, являющейся, по-видимому, одной из боковых интрузий батолита Sierra Nevada. Повторилась та же история – разрешили посмотреть только поверхность. В подземные работы не пустили. Здесь мотивом оказалось то, что «работает эта компания недавно, рудник новый, не успели организовать как следует дело, нечего показывать». Конечно, все это сказки. Не хотели показать оригинальную систему горных работ, при-

← Л. 1

меняемую впервые только на их руднике. Опять ни с чем пришлось повернуть с рудника. Сегодня днем приехали в городок Grass Valley.

Здесь, в самом руднике и около него, расположено несколько интересных рудников. Особенно интересны для осмотра – Idaho-Maryland и Empire-Star. Рудники существуют очень давно. Например, Empire с 1850 г. – является первым золотым рудником в Калифорнии, с него началось развитие рудной золотопромышленности. По предварительным переговорам с администрацией, результаты таковы – Idaho-Maryland в подземные работы не пускает, с трудом разрешают осмотреть поверхностные сооружения (копер, мастерские, фабрику). Администрация Empire «проводила за нос» сегодня – окончательный ответ даст завтра. По-видимому, он будет таким же, как и у Idaho. Для меня особенно интересны рудники Grass Valley, так как это месторождение кое в каких чертах походит на Балеиское (помнишь прошлогоднюю дискуссию). Если сорвется осмотр подземных работ – почти ничего не останется в активе от посещения Калифорнии. Для геолога и горняка осмотр бесконечного числа золотоизвлекающих фабрик (больших и маленьких), оснащенных старым оборудованием, совершенно ничего не дает. Смотреть их мастерские и склады, к слову сказать, они очень охотно показывают свои склады и мастерские, особенно медленно и длинно объясняют всякую чепуху, не стоящую выеденного яйца, – нет ни желания, ни смысла. Главное, мы абсолютно бессильны, чтобы как-либо исправить положение. Приходится с улыбкой проглатывать преподносимую пилюлю.

← Л. 1 об.

Консул в San-Francisco попытался помочь нам, но тоже у него ничего не вышло. Так что, родная Шурча, хоть «матушку репку» пой. Да, помнишь, я писал из Durango, в Колорадо, о нашей неудачной попытке пробраться на месторождение Silverton. Как мы из-за снегов не могли попасть туда? По сообщениям печати, подступы к Silverton'у совершенно завалило снегом, и если бы мы даже пробрались туда, то обратно не выбрались бы до сих пор. Выходит, что в том случае «не было бы счастья, да несчастье помогло». А в общем-то, конечно, утешение малое.

← Л. 2

Единственно, что мы имеем по Калифорнии на будущее, – это согласие крупной дражной компании «Юба» показать свои драги. Для меня – геолога – это было бы неплохо сделать попутно, в дополнение к осмотру рудных месторождений, но отнюдь не как основной объект, во что теперь превращается. Ни черта и снабженческие фирмы помочь не могут – вроде Chicago-Pneumatik, Angersol-Rand и др. Ну что же – в запасе

остается Alaska-Juno. Придется на нем сосредоточить максимум внимания.

← Л. 2 об.

«О-кэй!» – как говорят американцы по всякому поводу. Завтра еще сделаем попытку.

Ну пока, милая Шурча, до завтра, надеюсь, следующее письмо будет лучше. Крепко целую детисек и тебя... эх! и обнял бы я тебя...

Твой Иван.

Вчера исполнилось четыре месяца, как я выехал с Балея, «сколько воды утекло за это время!», приеду, так, пожалуй, много не узнаю на Балее. Как жизнь идет, Шурча. Много, поди, перемен и в распорядке самом после отъезда Мильчакова. Частенько, особенно во время езды на автомобиле от одного места к другому, мысли вращаются вокруг Балея. Ну, еще раз крепко целую, привет Балеяцам.

Ив.<ан.>

19 февраля 1936 г.

Письмо из Грасс Вэлли, штат Калифорния

Отправлено из Сан-Франциско, штат Калифорния (San-Francisco, California)
Письмо прошло почту: на конверте штамп: 20 февраля, San-Francisco, Calif.,
Москва, Международный почтамп, 7 марта 1936 г.

Grass Valley 19 февраля 1936 г.

В посещении подземных работ крупных рудников в Grass Valley окончательно отказано. Сегодня с утра осматривали золотоизвлекательную фабрику компании Empire Star. Инженер, сопровождавший нас, нарочито давал неправильные пояснения или не давал никаких. Отношение еще хуже, чем на Kennedy. Не понимаю почему. В Колорадо было совершенно иное отношение. Подъемник, компрессора, фабрики – оборудованы очень плохо. Компрессорам больше 30 лет, фабрике больше 60 лет – в общем, хлам, который бы у нас давно выбросили. После обеда удалось договориться о посещении одного рудничка Rehablick, расположенного в милях 6–7 от Grass Valley. Рудник глубиной 1300' (около 400 м), суточная производительность 200–250 тонн. Разрабатывают жилу ср.<едней> мощн.<остью> 8 футов. Жильными минералами является кварц, рудные минералы – галенит, халькопирит, калаверит (теллурид) и очень немного свободного золота. В основном золото связано с галенитом. Среднее содержание 8–10 граммов/тонну. Висячий бок – габбро-дунит (оч.<ень> крепкий), лежащий бок – глинистые, сильно перемятые сланцы. Падение жилы около 70°. Очень сильно давит с лежачего бока, настолько сильно, что приходится ставить сплошную крепь.

Условия работы исключительно трудные. Техника безопасности поставлена плохо. Учиться нечему, но рудник интересен с геологической стороны, генетически он сходен с м-<есторождени>ем Idaho Maryland.

На завтра намечаем посетить еще один небольшой рудник, россыпную шахту и фабрику Idaho Maryland (посмотрим хоть в бункере руду, и то будем иметь некоторое представление). Завтра же возвращаемся во Фриско. Рудная Калифорния, по-видимому, на этом и закончится.

Посылаю для любопытства вырезку из местной газеты о нашем приезде. Между прочим, везде, куда мы приезжали, о нас печатались подобные заметки. Мало того, приставали работники газеты с интервью, но мы нигде интервью не давали – и правильно делали.

Ну пока, родная. Завтра вставать рано, а уже поздненько. Привет Балеям, крепко целую тебя и сыновей.

Твой Иван.

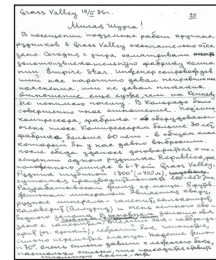
19 февраля 1936 г.

Письмо с открыткой из Сан-Франциско, штат Калифорния
(San-Francisco, California)

Письмо прошло почту: на конверте штамп: 21 февраля, San-Francisco, Calif.,
Москва, Международный почтамп: 7 марта 1936 г.
Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография скоростного поезда «Union Pacific»

Оборотная сторона с надписью от руки:

Посылаю фотографию сверхкурьерского поезда, который развивает скорость до 200 км в час (так говорят – потом проверю). За каждую минуту

← Л.1

← Л.2

← Лицевая
сторона

опоздания (сверх 3-х м.<инут>) каждый пассажир имеет право получить с дороги один доллар!

Ну пока, Шурча, крепко целую тебя и ребятишек.

Твой Иван.

22 февраля 1936 г.

Письмо из Сан-Франциско, штат Калифорния (San-Francisco, California)

22 февраля 1936 г.

Послезавтра, в понедельник, выедем в район Sacramento (столица Калифорнии) осматривать драги. Оттуда на проход в Seattle, где должны 29 февраля сесть на пароход, отправляющийся на Аляску.

Посмотрим, что даст Alaska-Juono.

Сегодня приходил повидаться с нами один инженер – Mr. Kay. Он оказался братом проф. Ключанского (!!!). Помнишь, как я его за лодырничество и рвачество уволил из «Востокзолото»? Этот Mr., по-видимому, «того же поля ягода». Спрашивал относительно работы в Союзе. Конечно, мы не могли ему ничего сказать или посоветовать.

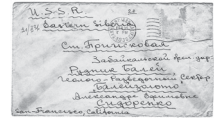
В San-Francisco очень много русских, эмигрировавших в Америку как до войны,

так и после революции.

В русских колониях мы не бывали (не стоит связываться). Говорят, что они живут очень плохо, перебиваясь «с кваса на хлеб». Ну да «по делам и честь». Ну, кончаю, Шурчан. Обними и расцелуй детишек от меня. Привет разведчикам и балейцам от меня. Крепко целую.

Твой Иван.

Где Израилев? Если на Балее – особый привет ему.

← Л. 1

← Л. 1 об.

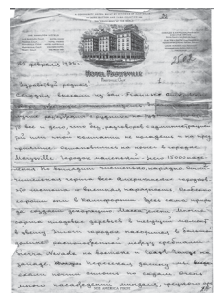
25 февраля 1936 г.

Письмо с открытками отправлено из Мохавы, штат Калифорния (Mojave, California)

Письмо на фирменной почтовой бумаге отеля Marysville, Marysville, California

Здравствуй, родная!

Сегодня выехали из San-Francisco. Откровенно говоря, уже надоело там сидеть. Значительно лучше разъезжать с рудника на рудник. Но в том-то все и дело, что без «разговоров» с администрацией той или иной компании не попадешь и на предприятие. Остановились на ночлег в городке Marysville. Городок маленький – всего 15 000 населения. Но выглядит чистенько, нарядно. Отличительная черта всех американских городков – это чистота и внешняя нарядность. Особенно хороши они в Калифорнии. Здесь сама природа создает декорацию. Масса зелени. Многие сорта плодовых деревьев в текущий момент в цвету. Этот городок находится в большой долине, расположенной между хребтами Sierra Nevada на востоке и Coast Range на западе. Пересекая долину, мы ехали почти сплошь по садам. Очень много насаждений миндаля, грецкого ореха

← Л. 1

и персиков. Миндаль и персики цветут. У первого белые цветы, у второго ярко-красные. Представляешь, какая красота, когда большие площади покрыты цветами? Удивительно красиво! По словам сопровождающего нас дражника – Калифорния производит 90% мирового производства консервированных персиков. Может быть, это действительно так и есть. Мне – северянину, все, что я вижу в Калифорнии, конечно, в диковину, особенно в зимний период времени – ведь февраль месяц, Шурча, у нас на Балее, наверное, ветра свирепствуют сейчас, а здесь – поздняя весна.

← Л. 1 об.

Едем хорошо. Машина дражника (Mr. Sawin'a) почти новая. средняя скорость 80 км в час, а некоторые перегоны делали 70 миль (112 км в час). Вечером, во время движения, слушали хороший концерт, транслируемый из New-York'a. Завтра будем осматривать две восемнадцатифутовые драги. Это гигантские золотопромывные машины. Годовая производительность каждой равна 4.800.000 куб. ярдов (3,6 миллиона куб. метр<ов> – в 7,2 раза больше, чем наша Балейская драга). В Союзе у нас есть одна драга почти такой же величины – 17-футовая драга на Лене, но она работает из-за климатич.<еских> условий не круглый год, как здесь, и потому не дает такой производительности.

О своих впечатлениях напишу завтра. Особенно меня интересует вопрос о проектном полигоне и степени разведанности его. Неужели Романович прав, и такая грандиозная машина работает вслепую? Интересно.

← Л. 2

Хотя я не люблю писать на такой бумаге, но для образца сегодня пишу. В любом номере администрация гостиницы заботливо раскладывает на письменные столики почтовую бумагу и конверты со штампом своей гостиницы – реклама. В Америке на рекламу тратятся колоссальные деньги. Буквально по всем дорогам, на некоторой дистанции друг от друга, расположены

рекламы различных фирм, отелей, аптек, докторов и пр. Уличное освещение городов (главных улиц) в основном тоже идет за счет световых реклам. Обрати внимание на выражение, напечатанное на первой странице, – «See America first» («Смотри Америку вперед») [точнее, «Увидеть Америку прежде всего».]

← Л. 2 об.

В свое время разбогатевшие американцы выезжали как туристы в Европу прокучивать деньги. Против этого была поднята большая кампания внутри страны под лозунгом «Вперед смотри Америку». На это дело было мобилизовано много культурных сил. В результате сейчас изданы великолепные путеводители по Америке. Созданы прекрасные заповедники, парки. И действительно, американцу многое следует посмотреть в своей стране, прежде чем двигаться в Европу.

Ну пока, милая Шурча, крепко целую тебя и детишек.

Твой Иван.

Интересно, получила ли ты мои фотографии (3 больших и 1 маленькая)? О получении обязательно черкни, пожалуй, уже лучше на адрес Феди.

Фото И. Копеина на фоне пальм и тропической растительности. 05.02.1936

Открытка 1 в письме

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография силуэтов пальм на фоне неба:

Надпись от издателя: 29 Palms, Calif. [Городок «29 пальм» расположен в округе Сан-Бернардино, Калифорния.

Здесь находится вход в Национальный парк Джошуа-Три]

Оборотная сторона: открытка предназначена для отправки по почте, но не заполнена, наискось надпись от руки:

← Лицевая сторона

Шурча! Художественная фотография, не правда ли?

Ив.<ан.>

Открытка 2 в письме

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография с надписью CALIFORNIA «CHIPMUNK» A FRIENDLY LITTLE CAMP VISITOR [Калифорнийский бурундук – маленький дружелюбный посетитель лагеря]

Оборотная сторона: на белом фоне надпись от руки: Дорогому Фелке от папы

Открытка 3 в письме

Лицевая сторона открытки: цветная фотография с надписью: ELKS' CLUB, SAN BERNARDINO, CALIF.

[Клуб ЭЛКС, Сан-Бернардино, Калифорния]

Оборотная сторона:

...<но>падать пальмы наряду с кактусами. Затем кактусов стало меньше, преобладать стали пальмы. Затем появились апельсиновые сады. Немного не доезжая San-Bernardino, пошли апельсиновые сады, виноградники, пальмовые аллеи. Прямо-таки сказочная растительность. Особенно красивой она кажется на фоне снежных гор. Представляешь себе, в феврале месяце апельсиновые деревья с плодами – от лимонного до оранжевого цвета, высокие королевские пальмы, раскидистые финиковые пальмы, банановые и эвкалиптовые деревья, кипарисы, акации и сирень в цвету! Не отрываясь, смотрели в окно вагона, мы, сибиряки, на такую дивную страну. Недаром о Калифорнии сложено много песен у американского народа. Яркое солнце, тепло, зелень – не верится, что февраль месяц.

Los-Angeles (в переводе на русский язык «У ангела».)

← Лицевая сторона

Открытка 4 в письме

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография (сепия) города

Подпись: Mt. Hood from Portland, Ore. [Гора Худ, вид из города Портланд, штат Орегон]

Оборотная сторона: Seattle, Washington, 28 февраля 1936 г.

← Лицевая сторона

Здравствуй, милая Шурча!

Вчера вечером выехали из солнечной Калифорнии. Сели на поезд на станции Martiner – всего в нескольких милях от San-Francisco. Получилось это потому, что наш проводник по драгам от Yuba Co. – Mr. Sawin внезапно заболел, не мог править машиной и нам пришлось, не осмотрев всех намеченных по плану драг, ехать (правил машиной наш переводчик) по направлению в San-Francisco, чтобы ближе к дому оставить больного. Успели доехать только до станции Martiner. Больному было лучше, и он был сам в состоянии добраться на машине до Фриско, а мы сели в поезд, в который должны были садиться значительно севернее – в Sacramento. За сутки со вчерашнего вечера до сегодня мы проехали на поезде...

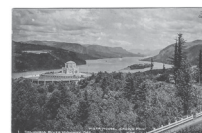
Продолжение текста на следующей открытке.

Открытка 5 в письме

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография пейзажа с городом, заливом и горами.

Надпись: Vista House, Crown Point [Columbia River Highway, Ore. Виста Хаус – небольшое строение на обзорной площадке Краун Пойнт (Crown Point) в Национальном парке штата Орегон на одном из красивейших поворотов автодороги Колумбия – Ривер. В здании расположен местный музей]

Оборотная сторона: продолжение текста на открытке 4

← Лицевая сторона

...добрую половину Калифорнии, весь штат Oregon и почти весь штат Washington (до границы с Канадой осталось всего миль 80). В северной части Калифорнии и в Oregon'e ехали среди снегов (проезжали перевал). Красивые,

но иного вида места, ничего похожего, что было внизу. Из растительности гл. <авным> образом сосна. Лиственные деревья – голые. Совсем наша Сибирь, только теплее.

Около г. Portland (в 5 милях от него) проехали реку Columbia. Из географии ты, вероятно, помнишь о ней. Очень красивая река. В Seattl'e довольно тепло. Во всяком случае можно ходить без пальто. Города не видели еще, потому что приехали впотымах. Завтра в 9 ч. утра отходит пароход на Аляску. [Конец листа отсутствует.]

1–2 марта 1936 г.

Письмо с борта парохода

Письмо на почтовой бумаге со штампом паромной компании «Alaska Steamship Co». The Alaska Line («Пароходы Аляски»). On board SS [На борту парохода]

1-го марта 1936 г.

Привет, родная!

Плывем на Аляску. Погода исключительно плохая. Туман, моросит дождь. В довершение иногда качает. Временами качает так, что стол уходит куда-то вниз. Плывем проливами между континентом и серией гористых островов. Если бы не острова, наше суденышко качало бы еще сильнее. Берега Канады выглядят уныло. Северная растительность – ель, сосна. Дальше на север, по-видимому, будет не лучше. Пейзажи напоминают низовья Енисея и Нижнюю Тунгуску. Какое резкое отличие от солнечной Калифорнии!

Пароход, на котором мы плывем, сравнительно небольшой (см. фотографию). Пассажиров всего около 500 человек. Распорядок на пароходе в некоторой мере похож на такой больших океанских пароходов.

С 7 до 9 часов утра – первый завтрак (break

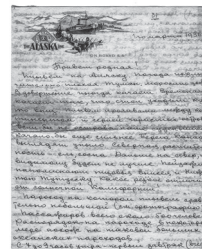
fast). Меню разнообразное – растительная, молочная, рыбная, мясная пища. Количество блюд неограниченное. В 12 часов второй завтрак (lunch). Та же история, но выбор блюд еще больший. В 6 часов вечера обед (dinner). Это – целая серия блюд обильных кушаний. В 9 часов вечера чай. Кроме того, вечером по каютам разносят фрукты. Основное занятие пассажиров – это еда. Едят много и долго. Во время еды неплохой оркестр наигрывает различные мелодии. После lunch'a этот оркестр для разомлевших от еды пассажиров дает концерт. После обеда – опять концерт, затем танцы. Танцует не только молодежь, но и старики. Верх обывательского блаженства – обжираловка с музыкой, венчаемая танцами...

Читает публика мало, да если и читает, то детективные журналы. Что удивительно, публика и пьет не так много. Основное занятие ее – принятие пищи и переваривание пищи под музыку. Скука нападает отчаянная, глядя на эту публику.

Послезавтра утром будем в Juneau. Интересно, что нового в золотом деле увидим на Аляске? Рудник Juneau ежедневно выдает 14 000 тонн руды – солидно!? На таком крупном предприятии все должно быть поставлено образцово.

Ну пока, Шурча милая, родная, до следующего письма. Привет Балеям. (Где Израилев?) Сейчас сяду писать разведчикам письмо – pošлю его на имя Евдокимова. Крепко, крепко целую тебя и детей.

Твой Иван.

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

2 марта

Погода становится все холоднее. Дождь сменился снегом. Сегодня утром стояли у маленького городка – Kitchikan. Населения всего человек 750. Кроме американцев, живет немного индейцев и эскимосов. Занимаются торговлей, рыбным промыслом, охотой. Есть консервная фабрика. После обеда стояли у еще меньшего городка (населения человек 500) – Wrangel. Сейчас (уже поздний вечер) пристали к маленькому городку Петербург. Между прочим, в Америке имеется несколько Петербургов, Парижей, Варшав и две или три Москвы. Завтра будем в Juneau – населения около 7000 чел. (большой город!). Ну пока, Шурча, спокойной ночи.

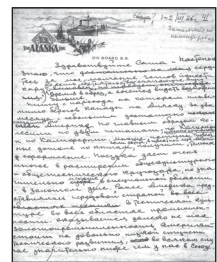
Твой Ив.<ан.>

1–2 марта 1936 г.

Письмо с борта парохода,
отправлено из Джуно, штат Аляска (Juneau, Alaska)

Письмо прошло почтой: на конверте штамп: Juneau, 4 марта, Москва, Международный почтамт, 30 марта, Балеи, 8 апреля 1936 г.

Письмо на почтовой бумаге со штампом пароходной компании «Flaska Steamship Co». The Alaska Line» («Пароходы Аляски»). On board SS [На борту парохода]

Здравствуйте, Саша и Настенька!

Знаю, что [достаточно за меня – зачеркнуто] сердитесь за мое молчание. Готов понести кару, но есть обстоятельства, смягчающие вину [«виновен, но требует снисхождения» – зачеркнуто]. Время в обрез, а хочется видеть возможно больше.

Пишу с парохода, на котором плывем мимо берегов Канады на Аляску. За два месяца с небольшим достаточно поездили по Америке. Но главным образом колесили по двум штатам – по Колорадо и по Калифорнии. Многие истины, особенно социальные, известные дотопе по книгам, получили «тележное» оформление. Поездка дает очень многое в расширении общекультурного и общетехнического кругозора, но значительно меньше в специальной области – в золотом деле. Ранее Америка представлялась передовой страной [во всех областях техники – зачеркнуто] в технической культуре во всех областях промышленности. Оказывается, далеко не так. Золотопромышленность Америки стоит на довольно низкой ступени технического развития, во всяком случае значительно ниже, чем у нас в Союзе.

Для такого, сравнительно короткого, срока видели [достаточно – зачеркнуто] много. [Боюсь, что – зачеркнуто] Некоторые впечатления касались нас только слегка, не успевая оставить глубокого следа [кое-что мелькало, как в калейдоскопе – зачеркнуто]. Боюсь, что [кое-что из виденного – зачеркнуто] многие из таких впечатлений будут погребены в памяти последующими впечатлениями. Кое-что вообще ускользало из нашего внимания из-за недостаточного знания языка (на этой почве было много и комических, и печальных случаев). Но в целом поездка, конечно, дает очень, очень многое в общекультурном и в общетехническом развитии. В области специальной пока еще рано делать окончательные выводы, но кое-что уже можно. Из тех рудников, которые мы видели в Колорадо и Калифорнии, создалось впечатление, что золотая промышленность Америки, среди других отраслей, стоит на одной из самых низких ступеней развития. В самом деле оборудование старое,

← Л. 1

← Л. 1 об.

вконец изношенное. На ряде предприятий, например, работают компрессора тридцатилетней давности (гидравлические). Многие золотоизвлекательные фабрики были построены, как, например, на рудниках Mother Lode – в Калифорнии, в пятидесятых годах прошлого столетия, и до сих пор на них работают машинами «допотопной» конструкции («пестовые» мельницы). Процент извлечения золота на таких фабриках ниже целого ряда Союзных фабрик. Никакого продуманного проекта эксплуатации месторождения (за исключением одного случая) у руководителей предприятия, как правило, не существует. Да он и не может быть сделан, так как нет достаточных разведочных данных для этого. Разведочные работы не только не опережают эксплуатационные, но сплошь и рядом не ведутся совсем.

Геологического обслуживания самих эксплуатационных работ, за исключением опробования, проводимого с нарушением всех правил, существующих на этот счет, тоже нет. Работы вслепую – на риск. Плоды такой работы иногда сказываются очень плачевно для ведущих их. Напр. <имер> в Калифорнии красавица драга, с ежесуточной производительностью в 10 000 м³ песка, работает в последние два месяца в убыток, потому что прежде не было проведено разведки полигона на ряд лет вперед. Перевезти такую драгу теперь на другое место – дело не шуточное, потребуются солидная сумма денег. Руководители надеются, что это временное затруднение, и что «авось золото будет дальше», потому что река в целом золотоносна. Сильно затрудняющим правильную постановку работ обстоятельством является частная собственность на отдельные участки, подчас очень небольшие, одного и того же месторождения. Яркими примерами этого положения являются месторождения в Калифорнии – Grass Valley (рудники Empire Star, Idaho Maryland и др.) и полоса Mother Lode (рудники Argonaut и Kennedy). Геологические особенности месторождения, выявленные, например, на данном руднике, тщательно скрываются от соседнего рудника, работающего на этом же месторождении, но принадлежащем другой компании. Иногда различные компании, работающие на одном и том же месторождении, залегают выработками в участок [*принадлежащий не ему, а соседу – зачеркнуто*] друг друга.

Пожалуй, нигде так ярко, как на золоте, не проявляются специфические черты, присущие экономической системе, господствующие во всех странах, за исключением нашей.

← Л. 2

В целом в золотой промышленности Америки, начиная с 1934 года, когда была повышена цена на золото, наблюдается определенное оживление. Открываются рудники, заброшенные прежде. Стало возможным разрабатывать месторождения с низким содержанием золота. Но это оживление не настолько сильное, чтобы было способным обновить основной капитал промышленности. Оборудование, система и приемы работ остались прежними, которые существовали в лучшем случае лет двадцать, а часто тридцать – сорок лет тому назад.

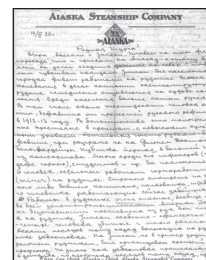
До поездки мы рассчитывали получить от осмотра золотых рудников Америки значительно больше, чем получили пока. Часто мы учились не тому, как надо работать, а тому, как не надо работать. Это заключение вам может показаться странным, но пока (говорю пока, потому что остались не осмотренными наиболее крупные золотые рудники Америки – Alaska Junaou и Homestake), но пока можно сделать только такое заключение.

Отношение к нам было не всегда хорошим. В Колорадо везде радушно показывали свои предприятия и охотно рассказывали о них. В Калифорнии далеко не так. На наиболее крупных предприятиях в подземные работы нас не пустили. Разрешили осмотреть только поверхностные сооружения (подъемники, мастерские, золотоизвлекат. <ельные> фабрики).

10 марта 1936 г.

Письмо с борта парохода

Письмо на почтовой бумаге со штампом паровой компании «Alaska Steamship Co». The Alaska Line» («Пароходы Аляски»). On board SS [На борту парохода] По краю бумаги слоган компании: When you think Alaska – Think Alaska Steamship Company. [Когда вы думаете об Аляске – подумайте о паровой компании Аляски.]

← Л. 1

10 марта 1936 г.

Вчера выехали с Juneau. Плыдем на том же пароходе, что и приехали на Аляску, – к этому времени он успел сходить дальше на север. С тяжелым чувством покидали Juneau. Все население городка живет работами на руднике. Всякие колебания в делах компании, эксплуатирующей рудник, немедленно сказываются на судьбе населения. Среди населения больше сотни русских. В том числе около шестидесяти человек осетин, бежавших от прелестей русского режима в 1912–13 году. В большинстве это малограмотные крестьяне, с невысоким культурным уровнем. Остальная часть русских – бежавшие при разгроме их на Дальнем Востоке белогвардейцы. Публика тертая, в большей части из комсостава. Много среди них инженеров (и даже горных), студентов и пр. За исключением 6 человек, остальные работали горнорабочими (miner) на руднике. Странно смотреть на какого-либо бывшего капитана, полковника, штабного чиновника, работающих сейчас забойщиками. Работы в руднике очень опасные, вообще-то по всей золотопромышленности Америки техника безопасности поставлена из рук вон плохо, а на руднике Juneau особенно – ежемесячно три-четыре человека убитых и много раненых. Десять месяцев тому назад вспыхнула на руднике забастовка. На Juneau, не в пример другим золотым рудникам, был организован крепкий профсоюз. Не знаю, как забастовка протекала в деталях, но несколько месяцев тому назад

предпринимателям, с помощью русских белогвардейцев, удалось из среды бастующих создать другой («хозяйский») союз, поведший борьбу против первого и постановивший закончить забастовку и выйти на работу. Забастовку удалось сорвать. Большинство вышло на работу, часть рабочих была привезена из других мест (в том числе нацмены – филиппины). Не вышла на работу небольшая группа рабочих, оставшаяся верной первому союзу. В эту небольшую группу, помимо какого-то количества американцев, входят целиком осетины и пять человек из среды бывших белых. Бастуют уже десять месяцев, все сбережения, какие у рабочего могли быть, за это время проедены.

← Л. 1 об.

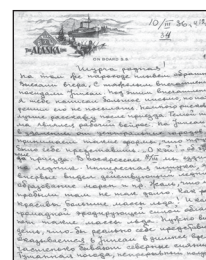
10 и 12 марта 1936 г.

Письмо с открыткой с борта парохода

Письмо на почтовой бумаге со штампом паровой компании «Alaska Steamship Co». The Alaska Line» («Пароходы Аляски»). On board SS [На борту парохода]

Шурча родная!

На том же пароходе плывем обратно. Выехали вчера. С тяжелыми впечатлениями покидали Juneau. По этим впечатлением я тебе написал большое письмо, но потом решил его не посылать. Немного рискованно, лучше расскажу после приезда. Темой письма являлся рабочий вопрос. На Juneau – в удалении от центральных городов он принимает такие формы, что трудно было

← Л. 1

себе представить. «О кэй!» – об этом после приезда. В воскресенье, 8 марта, мы ездили на ледник. Интересная штука, я впервые видел действующий ледник, образование морен и пр. Жаль, что мы пробыли там не так долго. Как красивы большие массы льда, нужно видеть, чтобы реально себе представить. Оказывается, в Juneau в зимнее время частенько бывают северные сияния. Туманная погода, непрерывный полуснег-

полудождь помешали нам видеть это прекрасное явление.

← Л.1 об.

Наш путь вперед закончен. Теперь возвращаемся обратно. Этот обратный путь займет месяца полтора. Очень хочется приехать домой к первому мая. Неплохо было бы, а? До Нью-Йорка поедem через северные штаты. Заедem на медные рудники в Butte Montana, затем на заводы Форда в Детройт, завернем на Ниагару, и все. Может быть, уже из Нью-Йорка придется съездить на юг – во Флориду. Там работает небольшая драга. Хотелось бы посмотреть ее. Путь из Нью-Йорка думаем сделать через Лондон.

С обратным рейсом едет очень мало людей – почти пустой пароход. Скука чертовская, теперь уже мысли наполовину на Балее... детишки не забыли меня? Особенно Фелка. Может получится, как у Самарина (помнишь, в Академии учился?). Он уже больше года в Америке. Жена пишет, что когда сынишку спрашивают, где твой папа, – он отвечает: «На карточке». – «Какой папа?» – «Картонный...»

Ну, начинается очередной вечерний фокстрот, музыканты свое дело начали – мешают писать. Завтра закончу письмо.

12 марта 1936 г.

Через полчаса будем в Seattle. Дни эти на пароходе прошли вяло. Хотя имел одну интересную беседу с б.<ывшим> рабочим с рудника Juneau. Он мне порассказал много подробностей, которых я не знал. Очень интересно, прямо-таки наглядные уроки из области социальных наук.

В этот рейс на пароходе среди пассажиров процветало великое пьянство. Пьют не только мужчины, но, не уступая им, и женщины. Пьют много. Весь внешний лоск, «культурный вид» отскакивают в таком состоянии совершенно. Картинки более безобразные, чем если бы это были полуграмотные люди. Когда мне раньше говорили, что

американские женщины много пьют, я не особенно верил. Теперь вполне убедился. Вообще нужно сказать, что поездка на Аляску дала очень много нового о быте и поведении американцев.

← Л. 2

Ну ладно, Шурчан, на этом закончу. Очень жаль, что не всеми мыслями уместно делиться, ну да до встречи осталось не так много. Как ты себя чувствуешь? Измоталась, наверное, за эти месяцы?! Поездка оказалась значительно продолжительнее, чем предполагалось вначале. Где Виктор? Если на Балее – передай ему самый горячий привет от меня. Расцелуй детишек. Крепко обнимаю.

Твой Иван.

Привет разведчикам и Балейцам. Ты писала мне что-нибудь в New-York? Я крепко надеюсь по приезде в New-York получить от тебя кучу писем. С получением этого письма больше в Америку не пиши – не успеют застать меня. Пиши на Москву.

Еще раз крепко целую. Тв.<ой> Ив.<ан.>

Открытка к письму

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография городка у подножия гор Juneau Alaska
[Джуно, Аляска]

Оборотная сторона:

10 марта 1936 г.

Вид городка Juneau на Аляске.

Справа золотоизвлекательная фабрика, слева городок. Жителей около пяти с половиной тысяч (из них немного больше сотни русских). Городок в основном обслуживает рудник Juneau. Очень немногие занимаются рыболовством. Немного людей – служащие правительственных учреждений (Juneau является административным центром Аляски). Два кино, несколько пивных и кафе. Частенько на улицах можно встретить пьяных. Климат сырой (86 дюймов годовых осадков). Со времени приезда не было ни одного ясного дня – дождь наполовину со снегом.

← Лицевая сторона

13 марта 1936 г.

Открытки (почту не проходили)

Открытка 1

Лицевая сторона открытки: цветная фотография пейзажа с городом и заливом и горами

Надпись: WIEV OF SEATTLE HARBOR FROM WEST SEATTLE, WASH. Columbia River Highway, Ore.

[Вид на гавань Сиэтла из Западного Сиэтла, штат Вашингтон.]

Оборотная сторона:

Seattle, Washington, 13 марта 1936 г. [Сиэтл, штат Вашингтон]

Привет, Шурча!

Через полчаса покидаем западное побережье С.<северо> Американского континента и движемся на восток. Вчера представитель фирмы Chicago-Pneumatic по этим штатам показывал нам город Seattle (неизменная любезность этой фирмы во всех штатах Америки прямо поражает нас).

Сегодня были в городе Такома (в 35 милях от Seattle), осматривали крупный металлургический завод, куда также и мы отправляем наши богатые сульфидные руды и концентраты на переработку (в том числе руда с Минусы и концентраты с Дарасуна). Завод очень интересный. Встретил на нем я знакомого парня из академии – он представитель Амторга на заводе. Ну пока, родная. Написал наспех. Крепко целую. Твой Ив<ан.>

← Лицевая сторона

Открытка 2

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография индейских вигвамов и вооруженных индейцев на лошадях

Надпись: War Path [Тропа войны]

Оборотная сторона:

Seattle, Washington

13 марта 1936 г.

Шурча милая!

Посылаю тебе две оригинальные фотографии, отображающие давно минувшие дни в жизни С. Америки. На одной – военный совет индейцев (северные племена), на другой – начало военного похода.

Сегодня мы должны были выехать на Восток, но перепутали расписание поездов и поэтому опоздали на наш поезд. Пришлось заночевать в Seattle. Трогаемся завтра утром. Привет Балеицам. Крепко, крепко целую тебя и сынов.

← Лицевая сторона

Твой Иван.

Открытка 3 из Америки

Лицевая сторона открытки: черно-белая фотография мужчины и женщины в индейских костюмах, с надписью по изображению: CHIEF PEDRO O'CONNOR AND LILY JACKSON, CALIF. [Вождь Педро О'Коннер и Лили Джексон, Калиф.<орния>]

Оборотная сторона: не заполнена

← Лицевая сторона

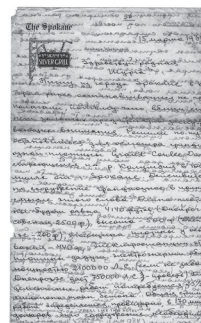
15 марта 1936 г., письмо из Спокана, штат Вашингтон (Spokane, Washington)

Письмо на фирменной почтовой бумаге отеля Silver Grill в городе Спокан, штат Вашингтон. По краю бумаги – слоган отеля: «YOU'LL LIKE THIS HOTEL» – [ВАМ ПОНРАВИТСЯ ЭТОТ ОТЕЛЬ]

15 марта 1936 г.

Здравствуй, родная Шурча!

Пишу из города Spokane, в котором ранее останавливаться не предполагали, потому что вблизи его нет золотых предприятий, заслуживающих внимания. Решили по пути остановиться для осмотра грандиозной плотины Grand Coulee Dam, строящейся на р. Колумбия в 100 милях от г. Spokane. Действительно, сооружение грандиозное в полном смысле этого слова. Длина плотины будет равна 4140 футов (Днепрогэсовская – 2500 ф<утов>), высота 500 футов (Днепрогэс – 200 ф.), толщина плотины у основания – 440 ф. Электростанции этой плотины дадут электроэнергии общей мощностью 2.100.000 л.с. (если не забыл – Днепрогэс дает 750.000 л.с. – проверь). Для цементных работ потребуется 23 ½ миллиона тонн бетона! Общая стоимость работ определяется примерно в 170 милл.<ионов> долларов. Это сооружение необходимо

← Л.1

для ирригации обширного района, занятого под посевы пшеницы, но жестоко страдающего от отсутствия воды. При небольшом ветре весь район окутывается толстым пылевым «туманом», а при сильных ветрах, довольно обычных в этих местах, на некоторых участках сдувается почва, пыли настолько много, что останавливается всякое движение, иногда бывают человеческие жертвы. Что-то ужасное рассказывают о пыли в этом районе. Единственное спасение для района – вода, Grand Colee Dam должен дать воду. Работы начаты полтора года тому назад. Сейчас заканчиваются земляные работы, начата кладка фундамента плотины. Зрелище – грандиозное. Все работы должны быть закончены в 1940-му году. Интересно отметить, у работников нет уверенности, что работы будут нормально финансироваться правительством. Они опасаются, что могут быть продолжительные перерывы в работе. На обратном пути заехали посмотреть старое (ледникового периода) русло реки Колумбия и древнего водопада (высотой 417 футов) на ней. Зрелище очень интересное, но, откровенно говоря, я ожидал больше, чем видели. Объездили сегодня на автомобиле (опять с представителем по Spokane County Chicago-Pneumatik) около 300 миль (480 км). Завтра рано утром поездом выезжаем в Butte Montane/ см. открытку.

← Л.1 об.

15 марта 1936 г.

Образец стандартизированной открытки «для тех, у кого нет времени»,
присланный И. В. Копеиным

«Enjoying Every Minute Here – Too Busy To Write» [*«Наслаждаясь здесь каждой минутой – слишком занят, чтобы написать»*]

Time savers easy correspondence card – save time – check items expressing your sentiments [*Открытка для тех, кто бережет время – берегите время – отметьте те пункты, которые выражают ваши чувства*]

[*И вот что получилось у Ивана Копейкина после заполнения клеточек в открытке*]:

DEAR Schura! PLACE Spokane DATE 15 марта 36 г.
HOW ARE YOU? I AM... ENJOYING
HERE IT... COLD

Я провожу вечер, занимаясь делами и думая о тебе, пишу письма [*вписано по-русски*]

I NEED... YOU... YOUR LOVE
MY NEXT STOP IS... BUTTE MONTANA
Следующая остановка у меня в Бьютте Монтана
YOURS Иван

[*Дорогая Шура! Место: Спокан. Дата: 15 марта 1936 г.*

Как у тебя дела? Я радуюсь жизни

Здесь холодно

Я провожу вечер, занимаясь делами и думая о тебе, пишу письма

Мне нужна ты и твоя любовь

Следующая остановка у меня в Бьютте Монтана

Твой Иван]

Посылаю тебе для знакомства с американской стандартизацией образец поздравительной, ко дню рождения, телеграммы. Не нужно затруднять себя выдумыванием проникновенных поздравительных слов, стоит только написать адрес и подчеркнуть номер «стандарта» – адресат получит вполне личную и приятную телеграмму. И дешево (всего 25 центов), и этикет соблюден. От оценки этой «стандартизации» воздерживаюсь до возвращения. Еще раз пока, родная, крепко целую тебя и детишек.

Твой Иван.

18 марта 1936 г.

Письмо из Бьютте, штат Монтана (Butte, Montana)

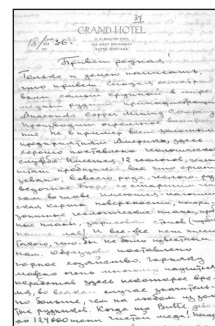
Письмо на почтовой бумаге отеля Grand Hotel, Butte, Montana

Привет, родная!

Только и успею написать, что привет. Сегодня осматривали самый крупный в мире медный рудник, принадлежащий Anaconda Copper Mining Company. Производит огромное впечатление. Не в пример всем золотым предприятиям Америки, здесь хорошо поставлена геологическая служба. Имеется 12 геологов, целый штат пробщиков, все это организовано в своего рода геолого-

← Лицевая сторона

← Л. 1

разведочное бюро со старшим геологом во главе. Имеются геологические карты поверхности, погоризонтные геологические планы, пробные планы, зарисовки стопов (подобие наших лав). И все-таки нет ничего такого, чтобы не было известным нам. Образцово поставлено горное хозяйство. Горняку можно очень многому научиться, поработав здесь некоторое время, во всяком случае значительно больше, чем на любом из золотых рудников. Когда-то Butte давало 124 000 тонн чистой меди! Последние годы, из-за снижения цен

на медь, производительность упала вдвое. В текущем году намечается тенденция роста. Помимо меди имеется серебро (около 200 гр/tn), цинк, золото (около 1/2 гр/tn) – последние извлекаются как попутчики. По стоимости всех ценностей, взятых вместе, – это месторождение уступает только золотому месторождению Витватэрс-Ранд в Ю. Африке.

Через полчасадвигаемся дальше на восток. Остановку сделаем в Милвоках – для осмотра крупных машиностроительных заводов горного оборудования, затем Детройт – завода Форда, затем Ниагара и, наконец, Нью-Йорк. С каким нетерпением я ожидаю почитать твои письма в Нью-Йорке!

Ну пока, милая Шурча, крепко целую тебя и сынов.

Твой Иван.

Привет разведчикам и Балейцам.

20 марта 1936 г.

Письмо из Милуоки, штат Висконсин (Milwaukee, Wisconsin)

Письмо прошло почтой: на конверте штамп: Milwaukee, 21 марта 1936 г.

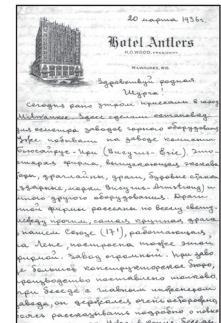
Письмо на почтовой бумаге отеля Antlers' Milwaukee, Wis. <consin>

Здравствуй, родная Шурча!

Сегодня рано утром приехали в город Milwaukee. Здесь сделали остановку для осмотра заводов горного оборудования. Уже побывали на заводе компании Бьюсайрус-Ири (Bucyrus-Erie). Это старая фирма, выпускающая экскаваторы, драглайны, драги, буровые станки (ударные, марки Bucyrus-Armstrong) и много другого оборудования. Драги этой фирмы рассеяны по всему свету. Между прочим, самая крупная драга в нашем Союзе (17'), работающая на Лене, построена тоже этой фирмой. Завод огромный. При заводе большое конструкторское бюро, производство поставлено толково. При беседе с главным инженером завода он держался очень осторожно, боясь рассказывать подробно о новых конструкциях. Уже в конце беседы

он с грустью заметил, что с 1927 г. Союз у них ничего не покупает, а строит сам. Это обстоятельство сильно огорчает американских заводчиков, и если с нами, не специалистами-конструкторами, на заводе еще разговаривают и водят по цехам, то с советскими комиссиями механиков иногда дело обстоит значительно хуже – их подчас не пускают даже на территорию завода (то же, что с нами случилось в Калифорнии на золотых рудниках). Вечером были в кино. Сегодня впервые я видел звуковой – цветной фильм (до этого приходилось видеть цветные мультипликационные). Несмотря на некоторые недостатки, правда, небольшие, фильм производит сильное впечатление. Представляешь, Шурча, голубое небо, естественный цвет воды, снега, зеленые сосны, желтая (осенняя) листва других деревьев, рельефные (благодаря различным цветам)

← Л. 1 об.

← Л. 1

← Л. 1 об.

костюмы людей, все это делает фильм реальным куском жизни. Давно ли мы видели первый звуковой фильм, теперь и звуковой, и цветной. Интересно, как у нас, в Союзе, это дело идет. С отъездом из New-York я почти не читал Советских газет.

За это время очень много нового должно произойти в Союзе. Одно стахановское движение, по-видимому, в корне изменило организацию труда и производственного процесса. Послезавтра выедем в Детройт – нужно посмотреть заводы Форда, хотя они и не относятся к золотой специальности. Числа 26–27 марта будем в Нью-Йорке. Хотим дней за 7–10 написать отчет, а может быть, выйдет быстрее, а там – домой!

Город Milwaukee мне не понравился. Какой-то мрачный, довольно грязный, впечатление оставляет еще худшее, чем Chicago. Населения около 700 тысяч. Большой заводской центр и железнодорожный узел. Путь от Butte до Milwaukee

тоже унылый (через штаты Montana и North Dakota) – проходит почти пустыней и степью. Из того, что мы видели, самой красивой остается Калифорния и вторым штатом – Колорадо. Знаешь, Шурча, сколько километров мы покрыли по Америке? Включая путь от Милвоки до Нью-Йорка с заездом в Детройт и Ниагару, будет 14 000 миль, или 22 400 км! Солидное расстояние! Если прибавить к нему путь от Балея до Нью-Йорка и обратно, то получается почти полтора кругосветных путешествия!.. С нетерпением жду дня, когда приедем в Нью-Йорк и я смогу почитать твои письма... О встрече я уже не говорю, это будет прекрасный момент...

Ну пока, родная, крепко целую тебя и детишек.

Твой Иван.

Привет Виктору, разведчикам, балейцам.

23 марта 1936 г.

Письмо из Детройта, штат Мичиган (Detroit, Michigan)

Письмо прошло почту: на конверте штамп: Buffalo, 24 марта 1936 г.

Detroit, Michigan, 23 марта 1936 г.
Здравствуй, родная Шурка!

Вчера довольно поздно приехали в Детройт. Ехали из Чикаго на автобусе, хотя между этими городами имеется и железная дорога. Решили ехать на «басе» (bus), как говорят здесь, по двум причинам. Во-первых, с автомобиля больше видишь, чем из окна ж.д. вагона, и, во-вторых, лучше соприкасаешься с американской публикой, т.к. из-за дешевизны проезда на автобусе в нем едет публика победнее, а стало быть, и поразговорчивее. Разница в стоимости проезда «басом» и железнодорожной больше, чем в 3 раза (3 доллара вместо 10 от Chicago до Detroit'a). Между прочим, автомобильные перевозки (и пассажирские, и грузовые) успешно конкурируют с железнодорожными. В «басе» довольно удобно – мягкие, чем-то вроде плюша обитые кресла с откидными спинками. По американским

дорогам почти не трясет. Все места на автобусе были заняты. Первые 2–3 часа, пока публика не ознакомилась, ехали в молчании. Затем начались

← Л. 2

← Л. 2 об.

← Л. 1

← Л. 2 об.

разговоры. А к вечеру на задних рядах молодежь затинула песни. Народные американские песни очень неплохие. Доехали до Detroit¹ а весело, за день поездки на автобусе видишь больше, чем за три-четыре дня в поезде.

Сегодня осматривали завод Форда. Ну и махина! Заводской двор занимает 1096 акров. Общая площадь заводских построек равна 7 250 000 квадратных футов. Общая длина внутризаводской жел. дорожной линии равна 92 милям. Общая площадь, занятая окнами, равна 333 акрам. На все работы потребляется э/энергии 240 000 киловатт в час. Всего работающих на заводе 73 000 человек. В день изготавливается деталей на 5000 автомобилей. Из них собирается

готовых машин на этом заводе 750 штук, остальные детали отправляются по другим заводам, разбросанным по всей стране (около Нью-Йорка собирается 2000 машин ежедневно). Собственные домы завода дают 1200 тонн железа ежедневно. Железо, поступающее в обработку, через 28 часов воплощается в готовые детали для машин. На все заводские нужды ежедневно употребляется 538 000 000 галлонов воды – больше, чем населением трех больших городов (Detroit, Cincinnati и Washington) вместе взятым. (В одном Детройте населения больше миллиона.) Завод почти все, что нужно для него, делает сам. Имеются свои домы, мартены, коксовые печи, деревообделочные мастерские, стекольная фабрика (ежедневная производительность 150 000 кв. футов стекла). Свои угольные копи, плантации каучуконосных деревьев (в Бразилии) и т.п., и пр. То, что раньше пришлось слышать

← Л. 2

о заводе, – отнюдь не сказки. Производство поставлено исключительно четко, все до мелочей рассчитано. Весь производственный процесс пронизан конвейерной системой. Первое, что бросается на заводе в глаза, – это конвейера [в оригинале везде написание «конвеер»]. Все детали, начиная с литья и кончая точнейшей проверкой на сложных контрольных приборах, движутся с помощью бесконечного числа конвейеров. Но самым эффективным является главный конвейер, где производится сборка автомобиля. Прямо-таки «чудодейственно» из нескольких тысяч больших и маленьких деталей создается блестящий автомобиль. Каждые две минуты с главного конвейера – совсем готовая прекрасная машина. Сколько человеческого ума и инженерной сметки вложено в организацию производственного процесса! Думаю, что не преувеличу, если скажу, что на заводе Форда буржуазная техника достигла своего апогея. Куда золотой промышленности

← Л. 2 об.

Америки тягаться за машиностроительной и особенно автомобильной! Первая является нижней, а последняя верхней ступенькой лестницы буржуазной технической культуры. А какая чистота, Шурча, в цехах! Особенно идеально чисто на заводской электростанции. И не только у распределительных щитов, а буквально по всем уголкам, даже в котельной. Весь персонал станции работает в белых рубашках и белых брюках (как будто не на работе люди, а в майских костюмах вышли на прогулку). Форд не жалеет средств на чистоту. Свыше 5000 человек занято на производстве поддержанием чистоты. Ежемесячно расходуется 86 тонн мыла, 5000 швабр, 3000 веников, 16 000 галлонов краски (на подкрашивание облупившихся стен или станков).

← Л. 3

И опять, какая разница с мастерскими, э/станциями, компрессорными и проч. <имм>

зданиями американской золотой промышленности. Там непролазная подчас грязь, беспорядочно валяющиеся детали оборудования, печать неряшливости буквально на всем. Здесь образцовая аккуратность и чистота. Даже на заводском дворе, не говоря уже о помещении цехов.

← Л. 3 об.

Форд, с 1903 года по 1935 год включительно, выпустил 23 000 000 автомобилей! Цифра более чем внушительная. Мы остались от посещения завода прямо-таки в восторге. Только пойми меня, Шурча, правильно. Я дважды подчеркнул, что фордовская организация производственного процесса является образцом буржуазной технической культуры. Здесь, как нигде в другом месте, с абсолютной ясностью показано, как человек стал придатком машины, ее рабом. Одна «мелочь» (мимо которой организаторы производства, да и сам Форд, проходят мимо), рабочему негде съесть

свой завтрак, он ест или на полу, или, в лучшем случае, на рабочем станке. Вторая «мелочь» – на всей территории завода нельзя курить (на всех 1000 акрах), рабочий все свои восемь часов безотрывно работает у станка, подгоняемый конвейером. Ну да это вопросы иного порядка. Не на них фиксировать внимание (и тем более обсуждать) мы должны во время нашей поездки.

Хотя мы порядком и устали от посещения завода, но все же вечером пошли в кино. Видели «Роз-Мари». Прекрасная постановка и игра. То, что мешает в театре развернуть во всю ширь действие (рамки сцены, технические возможности в декорации и пр.), не является препятствием для кино. Техника в американском кино поставлена очень высоко.

Мы слушали эту оперетту прямо как зачарованные. Очень красиво!

Пора кончать, Шурча. Завтра встаем очень рано и двигаемся на Ниагару – последний пункт нашего путешествия. Двадцать седьмого будем в Нью-Йорке. Не дождусь дня, когда буду читать твои письма. Пока, родная, крепко целую тебя и ребятешек.

Твой Иван.

Привет разведчикам и балейцам.

9 апреля 1936 г.

Письмо с борта парохода «Беренгария» («Berengaria»)

Письмо на почтовой бумаге со штампом: ON BOARD Cunard White Star «Berengaria»

[С борта «Беренгария», компании «Кунард Уайт Стар»]

Письмо почту не проходило

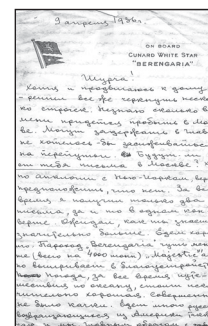
Шурча!

Хотя и продвигаюсь к дому – решил все же черкнуть несколько строчек. Не знаю, сколько времени придется пробыть в Москве. Могут задержать в Главке, не хотелось бы засиживаться на перепутье. Будут ли от тебя письма в Москве? Хотя, по аналогии с Нью-Йорком, вернее предположить, что нет. За все время я получил только два письма, да и то в одном конверте. Ожидал, как ты знаешь, значительно больше. Едем хорошо. Пароход «Berengaria» чуть меньше (всего на 4000 тонн) Majestic'a, но выигрывает в благоустройстве. Погода, за все время путешествия по океану, стоит исключительно хорошая. Совершенно не было качки. Едет много русских, возвращающихся из Америки, так же, как и мы. Главным образом с

автомобильных заводов (Московского – им. Сталина и Горьковского им. Молотова). Между прочим, на этом же пароходе возвращается из Америки жена Молотова. Она возглавляет нашу парфюмерную промышленность. Ей удалось в Америке почерпнуть много интересного и нового в области, возглавляемой ею.

← Л. 4

← Л. 4 об.

← Л. 1

← Л. 1 об.

Завтра в 6 ч. утра будем в Шербурге. В 10 ч. вечера выезжаем из Парижа. 13 апреля в полдень будем в Москве (в телеграмме, посланной тебе из Нью-Йорка, я ошибся на один день в сроке приезда в Москву). Решили по дороге нигде больше не останавливаться, а ехать на проход до Москвы. «Западно-Европейской и американской культуры» – хватит, насытились ею вполне.

Очень хотелось бы к 1-му мая приехать на Балей. Будет очень досадно, если произойдет какая-либо задержка в Москве.

Ну пока, Шурча, расцелуй детей, привет Балейцам.

Твой Иван.

Рукописные заметки И. В. Копеина о заграничной командировке, охватывающие период с подготовки в Москве (ноябрь 1954 г.) по поездку из Нью-Йорка в Вашингтон за рекомендательными письмами (январь 1956 г.)

Москва

Подготовка к поездке

Упорное изучение языка

Посещение американского консула

История с анкетой

Оформление остальных виз

Бельгийская виза

Посадка в поезд

Негорелое

Переезд границы

Самочувствие. Случай со старушкой

Столбцы

Самочувствие на вокзале

Обмануты в меняльном киоске. Дороговизна в вокзальном буфете

Польские вагоны

Варшава. Письмо от 18.12.35

Вокзал

Случай с электросветом

Проводник от вокзала до гостиницы

Извозчик и авто

Верховые жандармы

Толпа

Буржуазия

Офицеры

Евреи

Посещение кино (пустота)

Посещение кафе

Центр и периферия

Роскошь Маршаковской улицы и нищета окраин

Магазины и торговля

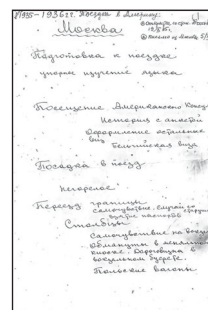
Отсутствие покупателей при обилии товаров – печать кризиса

Случай у витрины

Безработица

Издательства над трудящимися (выбрасывание с квартир, отбирают мебель)

Голод

← Л. 1

← Л. 2М

От Варшавы до Берлина ← л. 3

Рассказы попутчика (польский американец)

Переезд границы

Регистрация денег

Берлин

Общее впечатление от города

Готический стиль построек

Чистота

Движение (автобусы, автомобили, трамваи, велосипедисты)

Порядок

Метро

Впечатление от толпы

Потертая одежда, изможденные лица

Щегольство военных

Каждый десятый с фашистским значком или повязкой

Посещение театра (Winter Garden)

Случай с билетами

Характер представления

Чистота, несмотря на курение в зале

Посещение магазинов и ресторанов

Обилие промышленных и недостаток продовольственных товаров

Отсутствие покупателей и назойливость продавцов

Резкий недостаток хлеба в ресторанах (круглые хлебные колобки)

Сосиски и пиво

Посещение заводов Борзига и Людвиг-Леве

Предупредительность и холодность представителей компаний

сигары

записные книжки

автомобиль

не на все цеха дали разрешение

Организация работ, чистота, порядок

Случай на заводе Людвиг-Леве – отношение рабочих к нам

Впечатление от окраин Берлина

Избушки из дощечек тары, конуры

Неиспользование годных жилищ из-за высокой аренды

Фашистский режим

Отношение к евреям

Репрессии к рабочим

Милитаризация, голод, безработица.

Репрессии за рассказы о Сов. Союзе

От Берлина до Парижа

Индустрия Германии

Тщательность в обработке полей

Бельгия (за 2 часа проехали всю)

Переезд франц. границы

Случай с таможенными агентами

Веселые попутчики

Париж

Вечерние впечатления

Огни витрин, шум

- Суэта и роскошь
- Прогулка по бульварам
- Общее впечатление от города
 - Разнохарактерный стиль построек
 - Относит. грязь на улицах
 - Движение (автомобили, автобусы, трамвай)
 - Б/порядок (суэта, полицейские в крылатках)
метро
- Посещение музеев
 - Восковых фигур
 - Лувр
- Путешествие по городу
 - Елисейские поля
 - Эйфелева башня
 - Могила Наполеона
 - Храм Мадлэн (церковн. служба)
- Посещение театров ← л. 7
 - Круглосуточные кино (роскошь)
 - Фоли-Бурже (проститутки)
- Магазины, рестораны, кафе
 - Роскошь, изобилие, бойкая торговля, случай в кафе с русским языком
 - Посещение автомобил. завода
 - б/порядок
 - грязь
- Окраины города
- Относительный демократизм («Правда». «Большевик»)
- От Парижа до Шербурга ← л. 8
- Специальные поезда на пароход
 - Пассажиры 1 и 2 классов врозь от пассажиров 3 класса
- На пароходе «Majestik»
- Описание парохода: $L = 320$ м, $M = 35$ м
- Пассаж. б/команды 4100 чел.
- Водоизмещение – 56 000 тонн
 - Удобство кают
 - Столовые, спортив. комнаты, курильни, каюты, бары, каюты для занятий, бассейн для плавания, площадки д/игр на палубе
- Описание пассажиров
 - Торговые и «делов.» люди
 - Эмигранты
 - Туристы
- Времяпрепровождение
 - Флирт, танцы, азарт. игры
 - Рождественский вечер
- Наше самочувствие и поведение
 - Трудности с языком
 - Незнание этикета
- Нью-Йорк ← л. 9
- Впечатления от города
 - Движение
 - Метро
 - Небоскребы
- Толпа – роскошь и нищенство

Магазины

Фешенебельные универмаги

5–10-центовые

Серия специальных магаз.

Фрукт. лавки

Рестораны

Обед

Чаевые

Кафетерии

Кино и театры

Парикмахерские, чистка сапог, чистка верхн. платья

Гостиницы

Мальчики, негры

Планетарий

Библиотека

Вокзал (Пенсильвания стейшен)

Рабочие кварталы – контрасты

Наши приключения

Шляпы, обеды и проч.

Вашингтон

← Л. 10

Путешествие на автобусе

Мытарства с гостиницей

Город – библиотека, правит. учреждения

Званный завтрак

Негры. Случай на Юге

От Нью-Йорка до Чикаго

Автобус, беседы с попутчиками

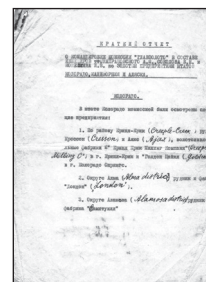
Чикаго

Общее впечатление (мрачн. город)

Кварталы с барахлом

Безработные

Подготовленный членами комиссии краткий отчет о командировке на 30 машинописных страницах содержит большой объем технической информации. Здесь приведено содержание нескольких страниц в начале и в конце этого отчета, дающих представление о характере проделанной работы

← Л. 1

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

о командировке комиссии «Главзолото» в составе инженеров гг. Майрановского А. М., Соколова В. Н. и Копейна И. В. по золотым предприятиям штатов Колорадо, Калифорния и Аляска

КОЛОРАДО

В штате Колорадо комиссией были осмотрены следующие предприятия:

1. По району Крипл-Крик (Cripple-Creek) рудники Крессон (Cresson) и Аякс (Ajax), золотоизвлекательные фабрики – «Крипл Крик Милинг Ком-

пани» (Creepie Creek Milling Co) в г. Крипл-Крик и «Голден Цайкл» («Golden-Cycle») в г. Колорадо Спрингс.

2. Округе Алма (Alma district) рудник и Фабрику «Лондон» («London»).
3. Округе Аламоса (Alamosa district) рудник и фабрика «Самитуилл».

Рудник Крессон (Cresson Mine) принадлежит «Крессон Консолидейтед Голд Майнинг и Миллинг Компани» («Cresson Gold Mining and Milling Co»).

← л. 2

Рудник работает на месторождении, представляющем собой большое трубообразное тело («Blow out») с диаметром в несколько сот футов, состоящем из туфов и брекчий латит-фоналита. В верхних горизонтах это тело иссечено многочисленными кварцевыми, короткими жилами; с глубиной количество жил уменьшается. Выполнение жил состоит из кварца, доломита, флюорита, теллура и золота.

В 1935 году рудник выдал 132 000 тонн руды с содержанием золота 8,95 доллара/тонну [*прписка – 8,76 гр/тн.*] Большая часть добычи (57%) падает на долю арендаторов («lessy»). Работы ведутся в две смены. На момент посещения (январь 1936 г.) общая суточная добыча составляла 370 тонн. Месторождение вскрыто шахтой глубиной 2350 футов [*прписка – 716 м.*] На верхних горизонтах (до глубины 1000 ф.) преимущественно работают арендаторы, на нижних (гл. <авным> образом на глубине 1700 ф.) – компания. Разработка ведется системой магазинирования с последующей мокрой сортировкой руды на поверхности. Отсортировывается пустой породы 35–40% от выданной массы. Установочная мощность всех агрегатов равна 1050 л.с. Работают четыре компрессора, из них три фирмы Ингерсол Ранд (2200 кв.ф.ф. 1600 кв. ф. и 750 кв. ф.) и один фирмы Сулливан (1100 кв. ф. [*кубических футов, имеется в виду производительность*]). Компрессора старые. Шахта на два отделения, оборудована паровым

подъемником фирмы Корлисс Велв Сиир (Corlis Valve Sear) мощностью в 265 л.с. Подъем производится в скипах емкостью $\frac{1}{2}$ тн. Перфораторы применяются фирмы «Денвер Гарден» № 7 и телескопы фирмы «Ингерсол Ранд» № 51. Оборудование старое, сильно изношенное. Транспортировка в подземных работах – ручная. Откаточные пути засорены. Отсортированная руда на поверхности подается по канатно-подвесной дороге к ж.д. бункерам. Обработка руды производится на фабрике «Голден Цайкл» в г. Колорадо-Спрингс. Всего на работах занято 195 человек, из них 70 человек арендаторов. Рудник Крессон является наиболее крупным и старым в округе Крипл-Крик и штате Колорадо.

← л. 3

Заслуживают внимания:

- а) применение системы магазинирования для данного типа рудных тел.
- б) постановка мокрой сортировки.
- в) организация арендаторской («lessy») добычи.

В отношении механизации горных и вспомогательных работ, а также всего механического хозяйства рудник интереса не представляет.

<...>

АЛЯСКА

← л. 26

Рудник Аляска Джюно принадлежит компании «Аляска Джюно Голд Майнинг» (Alaska Juneau Gold Mining Co).

Расположен в юго-восточной части Аляски, по Западному склону «Берегового хребта» (Coast Range). Разрабатывается серия проводниковых золото-кварцевых жил, залегающих в полосе сланцев и зеленокаменных пород.

Мощность оруденелой полосы колеблется от нескольких до сотен футов. Помимо золота, рудными минералами являются пирит, галенит и сфалерит. Большая часть золота механически связана с галенитом.

Месторождение разбито сбросом Сильвер Боу (Silver Bow) на два рудных тела – Северное и Южное. Оба рудных тела вскрыты длинной штольней (длина 4500 ф.), на высоте 450 ф. над уровнем моря. Южное рудное тело пока работает выше горизонта штольни. В северном же теле работы ведутся как выше, так и ниже (на 1000 ф.) уровня этой штольни.

Разработка ведется системой поэтажных штреков с обрушением блоков и частичным магазинированием. Подъем руды с нижних горизонтов Северного рудного тела производится через слепую шахту на главную штольню, по которой двумя непрерывно работающими электровозами доставляется к сортировочному зданию. Руда южного рудного тела транспортируется непосредственно по главной штольне.

Слепая шахта оборудована четырьмя отделениями (из которых два скиповых) и оснащена подъемной машиной фирмы Нордберг, с мотором в 800 л.с. Предприятие располагает мощной компрессорной установкой, состоящей из четырех компрессоров фирмы Ингерсол-Ранд, общей производительностью в 7900 куб. футов (4000, 2500, 750, 600 куб. футов).

Одновременно в работе находятся два первых, остальные в резерве. Суточная добыча руды, при двухсменной работе, составляет 12 000 тонн. Среднее содержание отходит в 1,44 дол/тонну.

Добытая руда поступает на сортировку, в специально оборудованное для этого помещение, в котором 44% от тоннажа поступившей массы отсортировывается пустой породы. Пустая порода транспортируется к специальным баржам, которыми она отвозится за несколько миль от предприятия и сбрасывается в воды пролива. Отсортированная руда обрабатывается на концентрационно-амальгационной фабрике, имеющей производительность до 8000 тонн руды в сутки. Процент извлечения золота равен 85%. Фабрика построена в 1917 году и располагает разнотипным, старым оборудованием. Общая установочная мощность всех агрегатов рудника и фабрики равна 5500 л.с.

Компания имеет обширные, неплохо поставленные подсобные предприятия: гидро- и парозлектростанции (общей установочной мощностью 17 500 л.с.), механические, столярные, литейные мастерские, автотранспорт и пр.

Всего на предприятии занято 900 человек, из них 5% служащих и административного персонала.

Аляска Джюно является крупнейшим золоторудным предприятием в мире, работающим на рудах с очень низким содержанием золота.

По организации производственного процесса, особенно сортировки, и степени механизации является исключительно интересным для посещения и изучения работниками Советской золотопромышленности.

Администрация с большой любезностью представила все возможности и материалы для ознакомления с этим единственным в своем роде предприятием.

Для посещения необходимо заручиться разрешением от дирекции компании, находящейся в Сан-Франциско.

Кроме предприятий золотопромышленности, комиссией были осмотрены:
1) Завод «Ирвингтон Смелтинг Рифайнинг К-о» («Irvington Smelting Refining Work»).

2) Завод «Юнайтед Стейтс Металс Рифайнинг К-о» («United States Metals Refining Co» в г. Картарет).

3) Завод «Линк-Белт» (Linl-Иуде) в Чикаго.

← Л. 27

← Л. 28

← Л. 29

- 4) Завод «Сулливан» (Sullivan) в Мичигане.
- 5) Завод «Денвер Эквипмент» (Denver Equipment) в Денвере.
- 6) Завод «Дженеарл Айрен Воркс» (General Iron Works) в Денвере.
- 7) Колорадо скул оф Майнс (Colorado School of Mines) в Голден Сити.
- 8) Гидроэлектростанция Тайгер Крик (Tiger Creek) в Калифорнии близ г. Джаксон.
- 9) Завод «Такома Смелтинг Рифайнинг К-о» (Takoma Smelting Refining Co) в г. Такома.

- 10) Строительство плотины Кули Дам (Coulee Dam) в штате Вашингтон.
- 11) Медный рудник в г. Бьюиг, принадлежащий компании Анаконда Копер Майнинг К-о (Anasconda Copper Mining Co).
- 12) Завод «Бюсайрус» (Busyrus) в г. Милвоки.
- 13) Завод Нордберга (Nordberg) в г. Милвоки.
- 14) Завод Форда в г. Детройт.
- 15) Ниагарский водопад и гидроэлектростанцию при нем (на американской стороне).

← л.30

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ ГЛАВЗОЛОТО:

п/п Майрановский
Соколов
Копеин

г. Нью-Йорк
США
Отп. в 6-ти
Экз.
31 марта 1936 г.

Жизнь и борьба геолога Копеина

20 августа 1936 г.

Письмо В. И. Копеина – А. Е. Сидоренко из Баляе в Москву

Здравствуй, родная!

Сегодня получил от тебя телеграмму, вчера – письмо. За последнее время ты пишешь значительно чаще, чем прежде. Я же все еще отделяюсь телеграммами. Это будет всего лишь второе письмо. Конечно, мало. Но ты, пожалуйста, не думай, что такое поведение – в отместку за прошлое. Нет, причины совершенно иного порядка. Главная – я совсем «зашился», причем домашние дела меньше всего повинны в этом. Уж очень нескладно в тек. <ущем> году идет производство. Плохи дела по разведке – нет людей, порядочно «напор-тачено» в первом полугодии и пр., и т.д. Плохи дела с выполнением программы по золоту. К годовщине стахановского движения мы придем с «кислыми» цифрами. И не потому, что баляйцы работают хуже, чем в прошлом году, нет, а потому, что условия работы резко

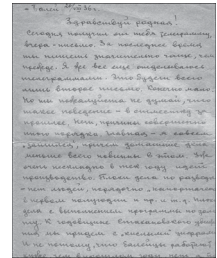
изменились в сторону усложнения и ухудшения. Это не «скепсис» и паника, а констатация положения. Увидим, что в конечном итоге получится.

Но приходится пока трудненько. Каждый день бывает настолько загружен и перегружен, что не чаешь, когда доберешься до постели. Например, вчера мне нужно было провести два митинга по вопросу предания суду зиновьевской банды, а вечером, кроме того, сделать доклад о «дне авиации» – это в дополнение к производственной загрузке. Одним словом – «кручусь, как белка в колесе» (как бы, Шурча, мне не пришлось «отступать в беспорядке» под напором твоих соков, накопленных за время лечения). Отсутствие времени и порядочная усталость в конце дня – вот главные причины теперь, почему я только шлю телеграммы и не пишу писем. Сразу после твоего отъезда при-мешивалась и друг <ая>

горечь последних недель нашей совместной жизни, обида на твое молчание в начале отпуска и какая-то пустота в связи с твоим отъездом. Теперь этого нет, но писать все же не пишу из-за того, что заматался. Ну ладно, Шурча, о доме и детях. Пока идет все вполне благополучно. Удалось найти очень хорошую, опытную домработницу (старую няряху, о которой я писал тебе в прошлом письме, – выгнал). Она хорошо следит за порядком в доме, чинит белье, готовит пищу. Может быть, когда ты приедешь, и обнаружатся недостатки в ее работе, но, во всяком случае, она является из всех тех, какие у нас были до сих пор. Немного плохо (а может быть, что именно и хорошо), что у ней двое детей, из которых у нас живет только младшая (девочка 4-х лет).

Кроме домработницы, продолжает жить девочка (о ней я тебе писал), замечательный ребенок, я бы с удовольствием удочерил ее. Приедешь,

убедишься сама в моей правоте. Дети – и Аян, и Фела – стали значительно спокойнее, выросли за лето. Особенно меня радует Аян. Сейчас он ходит в детсад Герцена. Там хорошо сумела подойти к нему жена Гнедкова, работающая руководителем в старшей группе. Сегодня так она даже похвалила Аяна за хорошее поведение. Во всяком случае Аяна удалось вырвать из-под влияния улицы. Теперь он сам просится в детсад, хорошо относится к Фел-

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 1 об.

← Л. 2

ке, стал значительно рассудительнее, чем был прежде. Фелочка очень хорошо играет дома с девочкой-няней. Ребятишки сильно привязались ко мне. Если я запаздываю вечером, они ни за что не хотят ложиться спать – я обязательно должен их укрывать и поцеловать. В общем, Шура, – по детскому вопросу, по-моему, я экзамен выдержал минимум на «хорошо» (если только ничего не случится, а я уверен, что не случится, за этот период (оставшийся до твоего возвращения)).

Дети, конечно, скучают по тебе. Верно, проявляется это их чувство своеобразно, совсем не похоже на взрослых. Может быть, и неправильно, но я иногда использую это их чувство. Сейчас самое большое наказание для них – это угроза, что напишу маме о плохом поведении. И тот, и другой сразу прекращают свои шалости и уморительно-трогательно просят, чтобы я ничего маме не писал об их проделках. О гостинцах для них не забудь. И не только игрушки (кстати, конь пришелся очень по вкусу Фелке, остальные – воздушные игрушки Аян переломал), но и сладости. Нужно запастись традиционными «мишками» (кстати, сегодня скормил последние), вин. <ными> ягодами и пр. – ты сама знаешь, что для них нужно. Запаси какао для ребят и для нас кофе. Ботиночек на Балее нет. Нужно обязательно купить. То же чулочки, хорошо бы шерстяные. Я не знаю,

← Л. 2 об.

есть или нет валенки у них и насколько они будут хороши. Если нет, купи обязательно. Нужно и шапочку для Аяна. Теперь о пальто для тебя. Покупай там, и такое, какое тебе нравится, хотя бы оно и было дорогим. Израилев денег даст, а потом переведем. На Балей совершенно не надейся. В з/скупке <золотоскупке> есть хороший коверкот, но в переводе на совзнаки – он стоит 250 р. – 1 мт. <метр>. Вообще в магазинах пусто, лежит на полках дешевенький товар прежних забросок. Покупай все, что нужно, в Москве, из расчета, что на Балее ничего нет. А если поступит новый товар, он будет не дешевле московского. Для меня, если сумеешь найти, купи след. <уютные> вещи. Авиационный шлем, хорошо бы с подкладным мехом, очки тоже авиацион. <ные> и теплые, на меху, кожаные перчатки. Ты удивлена, зачем мне все это? Придется признаться. Я, чтобы ты не беспокоилась

← Л. 3

напрасно, тебе не писал об этом раньше. Теперь уже можно. После твоего отъезда у меня состояние было отчаянно плохое. Просто места себе не находил. Как-то и расстались мы плохо, да и перед этим нарастало что-то нехорошее, и ко всему прочему дела комбинатские шли из рук вон плохо. Короче говоря – состояние это могло привести (и привело бы) к какому-либо нервному потрясению, без шуток, Шура. Я решил заняться летным делом. Ежедневно с 5 ч. утра (а вставал и раньше) до 7 ½ ч. утра я ездил на аэродром и осваивал технику. Сейчас я почти закончил курс предварительного обучения. Через 2–3 дня вылечу самостоятельно, без инструктора. Главного, что требовалось для этого дела – выдержки, смелости и желания, оказывается, у меня хватило. Дело это такое, что кто хоть раз почувствовал машину в воздухе, ее послушность самому

← Л. 3 об.

легкому движению рычагов, – он до последних минут жизни будет предан летному делу и авиации не бросит. Я за всю свою жизнь не любил ничего так сильно, как полюбил летное дело. Это, Шура, не пустая фраза! В этом могут тебя убедить и все те очерки и описания, помещаемые за последнее время, в связи с героическим перелетом Чкалова, Белякова и Байдукова, во всех, без исключения, газетах. Начав летать для того, чтобы отрегулировать свои душевные переживания, я не только отвлекся от них, но и ушел с головой в эту новую область. Конечно, Шура, я не думаю бросать геологию, но летное дело

← Л. 4

становится моей второй профессией. Она очень может пригодиться на случай войны – буду бомбить сверху так, что жарко небу станет.

Особенно опасным это дело считать нельзя, в подземных выработках значительно опаснее, а ведь к этому привыкли.

При серьезном, вдумчивом отношении – абсолютно безопасно. Здоровье у меня вполне позволяет быть летчиком – я прошел тщательную медкомиссию. Так что, Шурча родная, ты только не вздумай волноваться. На детей и домашних делах мои занятия совершенно не отражались и не отражаются. Ранним утром, когда еще дети спят, мои поездки – ни в какой мере не мешали заниматься детьми вечером. Моей основной работе – тоже не мешало и не мешает. Наоборот, десять минут в воздухе – это такая хорошая зарядка, которая создает бодрый тонус на весь день.

Вот, Шура, какая большая перемена произошла за время твоего отсутствия! Я хотел преподнести это тебе экспромтом. Но потом подумал, что ты все равно в Москве об этом узнаешь, из моего сюрприза ничего не выйдет, а наоборот, узнав со стороны, ты будешь только напрасно

волноваться. Не сердчай, Шура, на меня!

Ждем тебя с нетерпением. Чем скорее ты все сделаешь в Москве, тем мы больше будем рады. Крепко, крепко целуем тебя и ждем. Приезжай быстрее – здоровой, веселой.

Твой Иван.

Привет Виктору, Мильчакову, Марусе и всем приятелям, кого встретишь. В Москву я, пожалуй, теперь не поеду. Ну да об этом потолкуем, когда приедешь. Еще раз крепко целую. Ив.<ан.>

**Отрывок из письма В. И. Копейна – А. Е. Сидоренко
из Балея в Москву. Письмо написано между 20 и 25 августа 1936 г.**

Авиационные дела мои идут хорошо. Прилично освоил пока две фигуры высшего пилотажа – мелкий вираж и штопор. Вчера закончил последнее упражнение – посадка при отказе мотора (т.е. когда мотор по каким-либо причинам выходит из строя, в упражнении инструктор неожиданно выключает мотор – курсант должен не растеряться и с любой высоты посадить машину «на 3 точки»). Я вчера классно рассчитал и посадил машину на аэродром у самого «Т» с выключенным мотором, с высоты 700 метров. Через несколько дней после отшлифовки и сдачи зачета буду летать без инструктора. Ничто не может сравниться с чувством, охватывающим, когда машина набирает высоту, и ты лезешь в поднебесье!.. Летное дело меняет и характер, и психику людей. Я бы очень хотел, чтобы мои дети познали воздух и летали, как соколы.

Ну пока, Шурча родная, скучаем мы по тебе очень сильно... В Москве особенно долго не задерживайся. Еще раз пока, крепко целуем.

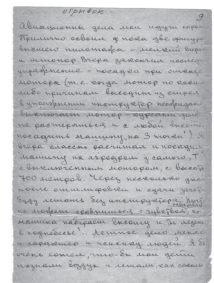
Твой Иван.

Привет Виктору и Мильчакову.

Виктору я послал очень резкое письмо, может быть, и напрасно парня обидел. Ну ничего, обомнется. Злой я в то время был – «до чертиков». Миль-

← Л. 4 об.

← Л. 5

← Л. 1

← Л. 1 об.

чакову же так с ответом и не собрался. Пожалуй, напишу уже после твоего возвращения.

Если увидишь, передай привет Лизутке и Носовским.

Еще раз крепко целую.

Ив. <ан.>

А в Москву, пожалуй, что я и раздумал ехать.

25 августа 1936 г.

Письмо В. И. Копеина – А. Е. Сидоренко из Балея в Москву

Балей, 25 августа 1936 г.

Шурча родная!

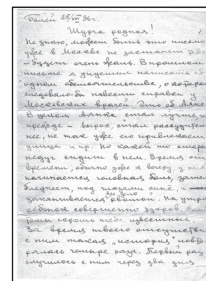
Не знаю, может быть, это письмо уже в Москве не застанет тебя. Будет очень жаль. В прошлом письме я упустил написать об одном обстоятельстве, о котором следовало бы навести справки у Московских врачей. Это об Аяне. В целом Аянка стал лучше, чем прежде, – вырос, стал рассудительнее, не так уже его привлекает улица и пр. Но какой-то старый недуг сидит в нем. Время от времени, обычно уже к вечеру, у него начинается головная боль, затем бледнеет, под глазами синё, и заканчивается все дело рвотой. Наутро ребенок совершенно здоров. Симптомы хорошо тебе известны.

За время твоего отсутствия с ним такая «история» повторялась четыре раза. Первый раз случилось с ним через два дня

после твоего отъезда. Жалко было смотреть на ребенка. Промучился я с ним часа три. Затем он уснул и наутро был весел. Через несколько дней – 10 июля – с ним снова повторился приступ этой болезни, причем в более сильной форме. Я сильно встревожился, даже испугался – настолько сильной была рвота. Температура резко пала – прямо-таки бледное, безжизненное тело. В полном изнеможении ребенок уснул, утром снова весел и бодр. Я решил обратиться к врачам. Сговорился с доктором Изотовой – ее мне хвалили. В выходной день, 12 июля, она зашла. Аян не дал себя как следует осмотреть. Изотова, по беглому осмотру, моим рассказам о течении болезни и ответам на ее вопросы, сделала ужасное заключение. Причиной болезни она считает расстройство центральной нервной системы. Возбудителем этого расстройства

является, по ее предположению, опухоль в головном мозгу. Необходимо немедленно взять ребенка в Иркутск (что под сомнением, т.к. там может и не оказаться соответствующих специалистов) или в Москву на рентгеновское просвечивание, клиническое лечение или операцию. Медлить совершенно нельзя, т.к. дело может окончиться идиотизмом ребенка... Представляешь мое состояние и положение?.. Признаюсь, очень недобрым словом помянул тебя я в тот момент, т.к. тебе приходилось очень много раз наблюдать такие симптомы, и ты не настояла ни разу на тщательном врачебном осмотре ребенка... Я не знал, что делать – ехать ли вслед за тобой с Аяном в Москву или в Иркутск, оставив дедушку и Фелку, или чего-то ждать... Вечером в тот же день был слет стахановцев, но я просидел истуканом – в голову ничего не шло.

Наутро, 13 июля, поехал к Вержбицкому. Рассказал ему о заключении Изотовой и своих настроениях. Он усомнился в правильности заключения и обе-

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

← Л. 2 об.

щал вечером быть. Вечером Вержбицкому удалось очень тщательно осмотреть Аяна, произвести с ним ряд испытаний. На основании осмотра и литературы, которую он успел просмотреть до прихода, Вержбицкий категорически отрицает наличие расстройства центральной нервной системы и ее возбудителя (опухоли). Правда, нервность ребенка повышенная, но все рвотные явления, по его мнению, вызываются причинами, лежащими в желудке (особо подозревает глисты). Я отрицал наличие глистов, он настаивал, считая, что не легкая задача их обнаружить. По его совету в течение некоторого времени я пытался спровоцировать селедкой с луком выход глистов, но так ничего обнаружить не смог. Во всяком случае заключение Вержбицкого меня в

значительной мере успокоило, хотя не совсем. Впоследствии я толковал с Голубиным (он был на квартире и тоже мельком Аяна осматривал). Он также отрицает заключение Изотовой (ее теперь на Балее нет, она вместе с грамматиками уехала). Голубин считает, что такие явления могут происходить из-за скопления в желудке особых токсинов, которые время от времени, накапливаясь, вызывают отравление организма, разряжаемое рвотами. Ничего страшного в этом нет и с возрастом пройдет.

Как я уже говорил, эти заключения внесли некоторое успокоение. Третий раз с ним рвота была в начале августа. И наконец, четвертый – позавчера (23 августа). Все протекало очень бурно, а перед этим, днем, в детсаде, он «навалил» в штаны. Короче говоря, Шура, если еще добавить ночные трясения, которые иногда бывают и даже иногда совпадают по времени со рвотами, у ребенка налицо ряд патологических

явлений, мимо которых проходить безучастно нельзя. В октябре Аяну будет 6 лет, пока я ничего не заметил, что бы характеризовало отставание в общем развитии от своего возраста, но, может быть, если не предпринять необходимых мер, имеющиеся патологические явления приведут к такому отставанию. Пишу я так много об Аяне для того, чтобы зашла посоветоваться к какому-либо видному невропатологу или даже к нескольким.

Верно, заочно давать советы очень трудно, но, может быть, по описанным симптомам, если не радикальные, то какие-нибудь профилактические меры будут предложены. Во всяком случае, это необходимо сделать. Одно время, чтобы не расстраивать тебя, я не хотел писать по этому вопросу, но такое решение было бы неправильным.

Фелочка развивается очень хорошо. С ним тоже одно время (с неделю) приключилась болезнь – сильные запоры, что вызвало повышение $t <температуры>$ и большие тревожения у меня. Пришлось вызвать Голубина, ставить клизмы, давать, со всякими неприятностями, касторку и пр. За исключением этого эпизода, все время малыш чувствует себя хорошо. Из него выйдет очень крепкий парень. Домработницей я доволен – спокойная, работающая женщина. Особенно доволен девочкой-няней. Детишки к ней очень привязались и любят, как сестренку. Ну, что еще рассказать о хозяйстве? Засолили бочку огурцов. Варений еще не начинали варить – пока нет подходящих ягод. О том, что купить в Москве, я уже писал, да ты и сама хорошо знаешь. Пальто себе купи обязательно, иначе опять будешь бегать в кацавейке, ветром подбитой.

Шура, откуда ты взяла историю со «стахановским значком»? И намека даже нет, не только значка. В Главке мою фамилию склоняют лишь тогда, когда нужно найти виновников невыполнения программы. Разве ты не знаешь отношения ко мне Серебровского и его компании? Дела на Балее с программой снова пошли в гору. Снова на IV горизонте случайно натолкнулись на жилу с «умопомрачительным» содержанием. Старую августовскую программу,

← л. 3

← л. 3 об.

← л. 4

← л. 4 об.

безусловно, выполним. Руда останется и на сентябрь. Если эта жила не подведет, то выполним даже увеличенную программу III-го квартала. Прямо-таки счастливая наша «планида», на таких случайных находках и выезжаем, хозяйничаем же в целом, конечно, безобразно. При правильной системе руководства, как со стороны Главка, так и на месте, можно было бы взять в 1½–2 раза больше.

16 октября 1936 г.

Телеграмма из Главзолото в Наркомтяж

[Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР]

16 октября 1936 г.

С нарочным

НАРКОМТЯЖ – СЕКТОР КАДРОВ

Тов. РАСКИНУ Л. А.

Главным инженером треста ЗАБАЙКАЛЗОЛОТО прошу утвердить тов. КОПЕИНА И. В. вместо тов. ГУСЯТНИКОВА. т. Гусятникова освобождаем от занимаемой должности ввиду его болезненного состояния.

Тов. КОПЕИН последнее время работал главным геологом комбината БАЛЕЙЗОЛОТО.

И. О. НАЧ. ГЛАВЗОЛОТО п/п Опарин

резюляции:

Тов. Ро<...>

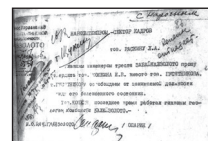
Прошу запросить дополнительные материалы

18 октября

п/п

16 октября т. Щукину

Копеин отпадает

← Л. РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 86

19 октября 1936 г.

от В. И. Копеина – А. Е. Сидоренко с дороги в Балей

Лицевая сторона с призывом к сбору утиля, открытка прошла почту, штамп Балей 20 октября 1936 г.

Ст. Приисковая

Заб.ж.д. [Забайкальской железной дороги]

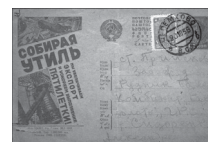
Рудник «Балей»

Комбинат «Балейзолото», Г.Р.С. [Геолого-разведочный сектор]

т. Сидоренко Александре Ефимовне

Ст. Половина 19 октября 35 г.

Родная Шурча, Бова уже, вероятно, тебе рассказывал, с какими треволениями я садился в поезд, почти потеряв надежду на приобретение билета. Мне достался последний билет из имеющихся в кассе. Еду хорошо. За исклю-

← Лицевая
сторона

← Обратная
сторона

чением 4-х русских, вагон заполнен иностранцами. Рядом в купе едут две англичанки, старые девы – миссионерки из Китая. Свел знакомство, помаленьку практикуюсь в языке. Ну, пока. Крепко целую тебя и ребят.

Иван.

22 октября 1936 г.

Радиотелеграмма от Серебровского А. П. в Главзолото Опарину

РАДИО «ГЛАВЗОЛОТО»
из Иркутска

Принята 22 октября 1936 г. Адрес: УР Опарину

Посылаю вам протокол забайкальским делам тчк из него вы увидите как плохо обстоит дело забайкалзолото тчк нужно немедленно заменить главинжа гусятникова он стар болен тчк в качестве главинжа рекомендую ивана васильевича копейна балецкого геолога который просится производство тчк для забайкалзолото как раз нужен главный инженер геологическим уклоном энергичный бывавший америке тчк копейным балеце говорил его согласие на главного инженера тчк прошу оформить

серебровский
<...>акову

Резолюции:

Прошу назначить глав. инж. Забайкалзолото т. Копейна
26 октября п/п

Тов. Надь

тов. Майрановскому – к исполнению, Опарин, 22 октября 36 г.

Подпись Майрановского от 25 октября 1936 г.

25 октября 1936 г.

Служебная записка Опарина в сектор кадров НАРКОМТЯЖПРОМА о назначении Копейна И. В.

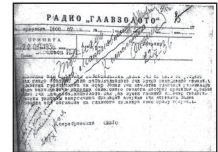
НАРКОМТЯЖПРОМ–СЕКТОР КАДРОВ

Тов. РАСКИНУ Л. А.

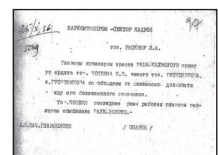
Главным инженером треста ЗАБАЙКАЛЗОЛОТО прошу утвердить тов. КОПЕЙНА И. В. вместо тов. ГУСЯТНИКОВА. т. ГУСЯТНИКОВА освобождаем от занимаемой должности ввиду его болезненного состояния.

Тов. КОПЕЙН последнее время работал главным геологом комбината БАЛЕЙЗОЛОТО.

И.О. НАЧ. ГЛАВЗОЛОТО (Опарин)

← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 95

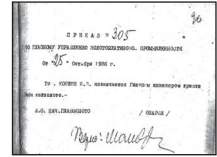
← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 97

25 октября 1936 г.

Приказ о назначении Копеина И. В. главным инженером треста «Забайкалзолото»

ПРИКАЗ № 305
ПО ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЗОЛОТОПЛАТИНОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
от «25» октября 1936 г.
тов. КОПЕИН И.В. назначается главным инженером треста Забайкалзолото

И.О. НАЧ. ГЛАВЗОЛОТО (ОПАРИН)

← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 96

Ноябрь 1936 г.

Характеристика на Копеина И. В., выданная в тресте «Балейзолото»

машинописная копия
ХАРАКТЕРИСТИКА НА ТОВ. КОПЕИНА И. В.

Тов. КОПЕИН Иван Васильевич, член ВКП(б)
с декабря месяца 1919 г. инженер-геолог, помощник директора по геолого-разведке и начальник геолого-разведочного сектора госкомбината «БАЛЕЙ-ЗОЛОТО»

Работает на Балее с 1 января 1934 г.

Зарекомендовал себя как квалифицированный инженер, проработавший и поставивший ряд крупных научно-технических вопросов в области изучения и освоения Балейского золоторудного месторождения.

Сплотил вокруг себя коллектив работников и специалистов ГРС, привлек к разработке вопросов Балейского месторождения ряд консультантов-профессоров.

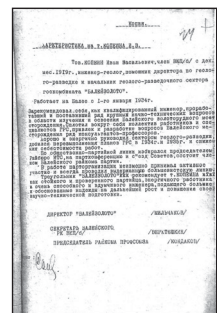
Хорошо и энергично руководил сектором геолого-разведки, добился перевыполнения планов ГРС в 1934 и 1935 гг. и снижения себестоимости работ.

По общественно-партийной линии избирался председателем райбюро ИТС, на партконференцию и съезд советов, состоит членом Балейского райкома партии.

В работе парторганизации неизменно принимал активное участие и всегда проводил выдержанную большевистскую линию.

Треугольник «БАЛЕЙЗОЛОТО» рекомендует тов. КОПЕИНА И. В. как стойкого и проверенного партийца, энергичного работника и очень способного и вдумчивого инженера, подающего большие и обоснованные надежды на дальнейший рост и повышение своей научно-технической подготовки.

Директор «БАЛЕЙЗОЛОТО»	п/п	Мильчаков
Секретарь Балейского Райкома ВКП(б)	п/п	Веретшкин
Председатель райкома профсоюза	п/п	Кондаков

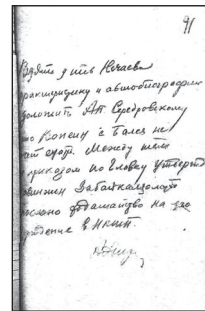

← Ф. 8153. Оп. 3.
Д. 243. Л. 94

Ноябрь 1936 г.
361100 Записка от руки в деле

Взять у тов. Нечаева характеристику и автобиографию, доложить А. П. Серебровскому, что Копеин с Балея не хочет ехать. Между тем он приказом по Главку утвержден главинжем Забайкалзолото. Послано ходатайство на его утверждение в НКТП.

п/п

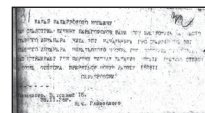
← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 91

28 ноября 1936 г.
Телеграмма от Серебровского А. П. – Копеину И. В. из Москвы в Балея

БАЛЕЙЗОЛОТО КОПЕИНУ

КАК СЛЕДСТВИЕ ЛИЧНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ С ВАМИ МОГУ ПРЕДЛОЖИТЬ ВАМ МЕСТО ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА ЧИТЕ ЗПТ НАЧАЛЬНИКА ГРО СВЕРДЛОВСКЕ ЗПТ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА НИКЕЛЬОВО МОСКВЕ ТЧК СООБЩИТЕ ЧТО БОЛЬШЕ ВАС УСТРАИВАЕТ ТЧК ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ ДЕКАБРЯ МОЖЕТЕ ВЫЕХАТЬ ОТПУСК А ПОСЛЕ ОТПУСКА ПРИНЯТЬ НОВУЮ РАБОТУ
СЕРЕБРОВСКИЙ

Главзолото, Ветошный 15.
28.11.36 Нач. главзолото

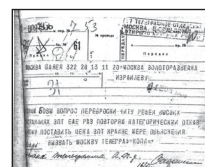
← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 31

20 ноября 1936 г.
Телеграмма от Копеина И. В. – Израилеву из Балея в Москву

МОСКВА БАЛЕЯ МОСКВА ЗОЛОТОРАЗВЕДКА ИЗРАИЛЕВУ

СЛОВАМ БОВЫ<?> ВОПРОС ПЕРЕБРОСКИ ЧИТУ РЕШЕН ВЫСШИХ ИНСТАНЦИЯХ ЗПТ ЕЩЕ РАЗ ПОВТОРЯЮ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ОТКАЗ ПРОШУ ПОСТАВИТЬ ЦЕКА ЗПТ КРАЙНЕЙ МЕРЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ВЫЗВАТЬ МОСКВУ ТЕЛЕГРАФ = КОПЕИН

Резолюция: Послана телеграмма А.П-у 16 ноября п/п Опарин

← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 80

23 ноября 1936 г.

Телеграмма от Копейна И. В. – Израилеву из Балея в Москву

МОСКВА БАЛЕЯ МОСКВА ЗОЛОТОРАЗВЕДКА ИЗРАИЛЕВУ

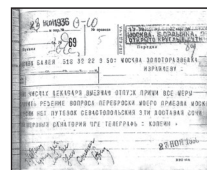
ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ ДЕКАБРЯ ВЫЕЗЖАЮ ОТПУСК ПРИМИ ВСЕ
МЕРЫ ОТСРОЧИТЬ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА ПЕРЕБРОСКИ МОЕГО
ПРИЕЗДА МОСКВУ ЕСЛИ НЕТ ПУТЕВОК СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ЭТИ
ДОСТАВАЙ СОЧИ ЛЮБОЙ НЕРВНЫЙ САНАТОРИЙ ЮГЕ ТЕЛЕГ-
РАФЬ = КОПЕИН

Резолюция:

т. Метлину

Прошу дать мне дело Копейна

п/п

← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 89

25 ноября 1936 г.

Из личного листка по учету кадров Копейна И. В.

19. Рабочий и служебный стаж, начиная с начала работы по найму по момент заполнения личного листка (указывается работа продолжительностью не менее одного года)

Востоксибкрай, г. Черемховский кам.-угольный бассейн

Натальинский и Андреевский рудники

Горнорабочий и горный десятник

Основная работа

май 1918 – май 1920

Востоксибкрай (Иркутск, Черемхово, Кабанск)

Комитеты КСМ (Губком, Уком, райком)

Оргработа (инструктор, зав. отд., секретарь)

Основная работа

1920 – август 1922

Москва КС Ком. по иссл. Курской магнитной аномалии (АККМА)

Секретарь президиума и Управ. делами

Основная работа

Сентябрь 1924 – май 1923

Москва

Геологоразведка

Аспирант и ассистент по кафедре «Геология СССР»

Иркутск

Объедин. Востокзолото

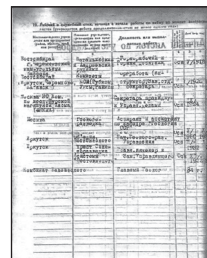
нач. геолого-раз. Управления

основная работа

май 1930 – декабрь 1932

Иркутск

Трест Золоторазведка

← РГАЭ. Ф. 8153.
Оп. 3. Д. 243.
Л. 88 об.

(системы «Востокзолото»)
 Главн. инженер и Зам. Управляющего
 основная работа
 декабрь 1932–33 г.

Комбинат Балейзолото
 Главный геолог 34 г.

24 декабря 1936 г.
Письмо В. И. Копейна – А. Е. Сидоренко из Балей в Москву

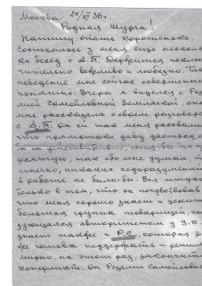
Родная Шурча!

Напишу опять коротенько. Состоялось у меня еще несколько бесед с А. П. [Серебровским.] Держится исключительно вежливо и любезно. Такое поведение мне сейчас совершенно понятно. Вчера я виделся с Розалией Самойловой Землячкой, она мне рассказала о своем разговоре с А. П. Он ей так меня расхвалил, что прямо-таки диву даешься, если бы он действительно, хотя бы на одну десятую, так обо мне думал, то, конечно, никаких недоразумений в работе не было бы. Вся штука только в том, что он, почувствовав, что меня хорошо знает и ценит большая группа товарищей, пользующаяся авторитетом у Ц. К., знает также и Р. С., которая тоже готова поддержать, – решил мирно, на этот раз, закончить конфликт. Он Розалии Самойловне

совершенно отказался <признаться>, что попытался ослабить меня как троцкиста, свалил все на работников Главникельолово, которые, якобы, являясь сволочами-троцкистами, не хотели пустить в свою среду честного работника и наклеветали на него. Р. С. поняла, что это просто «отбой назад». Так или иначе, Шура, для меня совершенно ясно, что А. П. затаил обиду и при удобном случае все-таки все вспомнит снова. Я просился у него, чтобы он отпустил меня «на все четыре стороны», просился неоднократно – отпускать никак не хочет. Работать же с ним в будущем будет очень неприятно. Конкретно все же ни о чем не договорились. Вообще Урал, вообще медь. Я, видя, что сейчас ничего большего не добыешься, решил конкретное определение оставить до приезда из санатория. Виделся

вчера с И. М. Губкиным. Он встретил меня очень радушно. – «А – Ваня Копейн!» Знаешь, Шурча, очень приятно, что через столько лет (ведь по-настоящему я с ним не встречался лет 6–7) люди не забывают и встречают радушно. Беседовали не долго (он спешил на сессию Академии Наук), но хорошо. На этой сессии он избирается вице-президентом Академии. Президентом будет Комаров (ботаник). И. М. приглашал меня работать или в Главгеологию (которая подчинена непосредственно Серго), или в Акад.<емию> Наук. Людей им очень нужно и в Москве – в Совет Производительных сил, и в филиалы – напр<имер> в Казахстанский. Я бы с большим удовольствием пошел работать в Ак.<адемию> Н.<аук>, все равно, в Москву или в филиалы. Думаю, что ты была бы тоже рада. Говорил об этом с Р. С. Она мое мнение совершенно

не разделяет. В Ак.<адемии> Н.<аук> – говорит, работа тихая, спокойная, – вы же можете быть на живой оперативной работе. Успокаивает, что в случае повторения несправедливого нажима со стороны А. П. она всегда

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

← Л. 2 об.

поддержит и в обиду не даст, но нужно оставаться на оперативной работе. Очень жаль, что, по-видимому, не удастся уйти в А. Н. По возвращении с курорта я все же попытаюсь еще раз.

Пока, Шурча, отпуск мой проходит в треволнениях и хождениях. По-моему, я несколько не отдохнул за это время, а наоборот, еще больше устал и изнервничался. Купил уже ж.д. билет на 26 декабря, еду в Н.<овый> Афон. Буду изо всех сил стараться подлечиться как следует, привести свою нервную систему в полный порядок. У Кена еще до сих пор не был, по-свински получается, но поверишь ли, Шурча, совершенно некогда. У Маруси был несколько минут в день приезда и больше тоже не заходил. Лизу тоже не видел. Ну, на обратном пути побываю у всех.

7 января 1937 г.

Письмо от И. В. Копейна – А. Е. Сидоренко из Абхазии в Балеи

Письмо прошло почту, штамп Ахали-Афони от... января 1937.

Адрес отправителя: Абхазия, Ахали-Афон, Санаторий № 3. Копейн И. В.

Ахали-Афони
7 января 37 г.

Привет, родная!

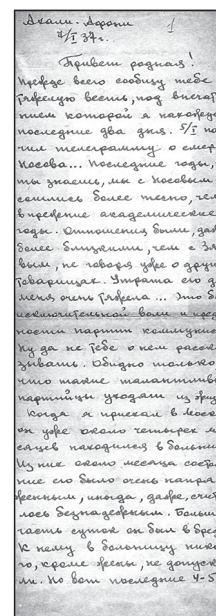
Прежде всего сообщу тебе тяжелую весть, под впечатлением которой я нахожусь последние два дня. 5 января получил телеграмму о смерти Носова... Последние годы, как ты знаешь, мы с Носовым сошлись более тесно, чем в прежние академические годы, отношения были даже более близкими, чем с Зябловым, не говоря уже о других товарищах. Утрата его для меня очень тяжела... Это был исключительной воли и преданности партии коммунист... Ну да не тебе о нем рассказывать. Обидно только, что такие талантливые партийцы уходят из жизни.

Когда я приехал в Москву, он уже около четырех месяцев находился в больнице. Из них около месяца состояние его было очень напряженным, иногда даже считалось безнадежным. Большую часть суток он был в бреду. К нему в больницу никого, кроме жены, не допускали. Но вот последние 4–5

суток перед моим отъездом на юг наступило улучшение. Накануне отъезда я у него в больнице был. Трогательная была встреча, он с радости, как ребенок, заплакал... Мы с ним проговорили час. Голова его была совершенно здоровой, мысли ясными. Врачи говорили, что кризис миновал и теперь дело должно пойти к резкому улучшению. Вид вообще у него был не так уж плох, исхудал только очень сильно. Я расстался с ним в полной уверенности, что самое большее через месяц он оправится, его воля и на этот раз переборет недуг... Но вышло иначе... очень, очень тяжело, Шурча, терять искренних, близких товарищей... Ну ладно... Не буду на тебя наводить тоску...

Сегодня уже десять суток, как я в санатории. Если говорить откровенно – скучно в эту пору здесь, да и очень. Верно, последние дни установилась ясная погода, но ведь все равно прохладно, в море купаться нельзя, ходить

можно только по дорогам, т.к. чуть в сторону – или снег, или грязь. В самом санатории заняться нечем. Сидеть за шахматами и домино – не хочется, хотя, по-видимому, скоро придется. Никаких спортивных игр нет, да и мудро ими

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

заняться сейчас. Народ занимается танцами и флиртом. Ну знаешь, Шура, я все же не представлял себе раньше, что на курортах может доходить флирт до таких масштабов. И особенно отличаются женщины. За ними активная роль и начало. Может, особый подбор какой-то, но, в общем, далеко переходят за рамки обычного поведения. Я не ханжа, но тут просто пасую. Невольно возникает мысль – что же летом творится! А может быть, летом и меньше, сейчас от безделья полного бесятся.

Ехал с мыслью обязательно научиться танцевать. Но пока не приступал. Группы занимаются как

раз в утренние часы, когда только и есть смысл погулять по солнцу. Нужно было выбирать или танцы, или солнце – я выбрал солнце. Вечерами в клубе (быв. <шля> центральная церковь – собор) изредка бывает кино, а чаще «вечера самодеятельности» (флирта опять-таки) и танцы (уже умеющих танцевать). В общем, скука отчаянная. Если бы не желание все-таки подлечиться – уехал бы с большим удовольствием просто путешествовать, интереснее было бы. А так придется все же курс закончить. Сейчас у меня только две процедуры – морские ванны 36 °С и гальванический воротник. То и другое должно привести в порядок нервную систему. Вначале морские ванны действовали очень расслабляюще – пульс учащался на 12 ударов. Сейчас начинаю чувствовать после ванны, наоборот, бодрее – пульс увеличивается всего на 4 удара. От гальванизации, так же

← л. 2 об.

как и от диатермии шейных узлов, предшествовавшей гальванизации, никаких реальных результатов не ощущаю. Посмотрим, что будет дальше. А в общем, Шурча, для меня ясно одно – если я сейчас не сумею восстановить полностью то, что потеряно из здоровья, то это так потерянными и останется. Трудно сейчас представить – когда будет возможность снова пойти в отпуск, по-видимому, опять надолго придется быть без отпуска.

← л. 3

Как ты себя чувствуешь, родная? Я не на шутку встревожился от твоей новогодней телеграммы. Почему твой организм так болезненно реагирует на беременность? Действительно, плохо получилось, что в самый такой тяжелый момент я

уехал. Хотя все равно, если бы я не поехал в отпуск, так меня бы вызвали в Москву для перемещения на другую работу. Ну, я надеюсь, что твои страдания скоро закончатся. Как работа идет? Приехал Горностаев? Он и обиделся же на меня за письмо, которое ему было послано с напоминанием о выполнении своих обязательств. Ну, шут с ним, это требовалось в интересах дела. Подуется да перестанет. Что вообще нового на Балее? Я что-то вообще ни от кого никаких вестей не получаю. От тебя уже пора прийти письму, но, к сожалению, ничего нет. Как сыны поживают, устроили елку? Рады они были ей? Пиши, Шурча. Рассчитай по времени, если письмо не успеет сюда – направляй на Золоторазведку. Ну пока, родная Шурча, крепко тебя обнимаю и целую. Расцелуй ребятшек, привет Даше.

← л. 3 об.

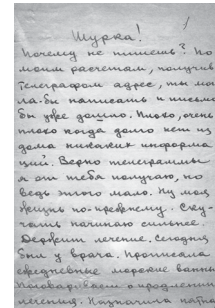
Твой Иван.

10 января 1937 г.

Письмо от И. В. Копейна – А. Е. Сидоренко из Абхазии в Балей

Письмо прошло почтой, штамп Ахали-Афони от 11 января 1937 г.

Адрес отправителя: Абхазия, Ахали-Афон, Санаторий № 3. Копейн И. В.

← Л. 1

Шурча!

Почему не пишешь? По моим расчетам, получив телеграфом адрес, ты могла бы написать и письмо бы уже дошло. Плохо, очень плохо, когда долго нет из дома никаких информаций. Верно, телеграммы я от тебя получаю, но ведь этого мало. Ну моя жизнь по-прежнему. Скучать начинаю сильнее. Держит лечение. Сегодня был у врача. Прописала ежедневные морские ванны. Поговаривает о продлении лечения. Назначила пятнадцатого на прием к профессору-консультанту. Посоветуюсь с ним. Если дело потребует продолжения лечения, причем это требование будет настоятельным, придется, пожалуй, остаться. Окончательно загадывать не буду, т.к. может быть обстановка настолько осточертеет, что плюнешь на все и сбежишь. Ты напиши, Шурча, свое мнение. Мне

как-то неловко только, получается несколько эгоистически, особенно если учесть твое состояние. Но в то же время очень хочется отделаться от этих постоянных головных болей. Врач обещает, что они исчезнут на очень длительный срок, если, конечно, я своим неразумным поведением не создам благоприятных условий для их возобновления.

Как у вас жизнь идет? Евдокимов вошел в административную колею или по-прежнему держится школьником? Как Чухрита? Что вообще нового на Балее? Ты пиши, Шурча. Где-то придется работать в этом году?! На олове или на меди? Приятнее, конечно, работать с Перкиным на меди (ты читала, вероятно, о его назначении начальником Главцветмета), чем с Языковым на олове. Ну, посмотрим. Время для раздумывания еще есть. Ты тоже подумай и посоветуй. Пока, Шурча родная, расцелуй детишек, привет георэсовцам.

Твой Иван.

10 января 37 г.

← Л. 1 об.

17 января 1937 г.

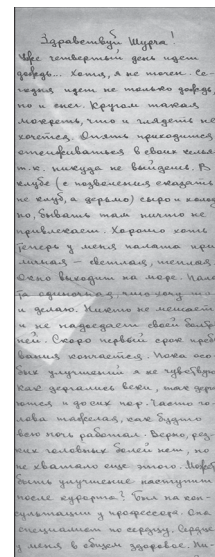
Письмо от И. В. Копейна – А. Е. Сидоренко из Абхазии в Балей

Письмо прошло почтой, штамп Ахали-Афони, получено 2 февраля 1937 г.

Адрес отправителя: Абхазия, Ахали-Афон, Санаторий № 3. Копейн И. В.

Здравствуй, Шурча!

Уже четвертый день идет дождь... Хотя я не точен. Сегодня идет не только дождь, но и снег. Кругом такая мокреть, что и глядеть не хочется. Опять приходится отсиживаться в своих кельях, т.к. никуда не выйдешь. В клубе (с позволения сказать, не клуб, а дерьмо) сыро и холодно, бывать там ничто не привлекает. Хорошо хоть теперь у меня палата приличная – светлая, теплая. Окно выходит на море. Палата одиночная, что хочу, то и делаю. Никто не мешает и не надоедает своей болтовней. Скоро первый срок пребывания кончается. Пока особых улучшений не чувствую. Как дергались веки, так и дергаются и до сих пор. Часто голова тяжелая, как будто всю ночь работал.

← Л. 1

Верно, резких головных болей нет, но не хватало еще этого. Может быть, улучшение наступит после курорта? Был на консультации у профессора. Она специалист по сердцу. Сердце у меня, в общем, здоровое. Никаких органических расстройств нет, имеется лишь небольшой

невроз. Но это ерунда, т.к. с общим укреплением нервной системы – пройдет и невроз. Хуже с сосудами. Измеряли кровяное давление, оно у меня очень низкое. Категорически настаивает на том, чтобы бросил курить. Нарушены также процессы обмена веществ. Очень рекомендовала Мацесту. Вот такие-то мои дела. Что у вас хорошего? Ты верна себе и постоянная в своих поступках. За исключением одного письма, полученного мною в Москве, – до сих пор ничего нет. По-видимому, в конце концов, придется с этой «привычкой» (а ведь «привычка – вторая натура») считаться и о письмах больше не напоминать, иначе это напоминает «сказку про белого бычка»... Ну пока, привет Балеям (я уже не спрашиваю о них – все равно бесполезно), расцелуй детей.

Иван.

Ахали-Афони
17 января 37 г.

22 января 1937 г.

Письмо от И. В. Копейна – А. Е. Сидоренко из Абхазии в Балея

Письмо прошло почту, штамп Ахали-Афони [дата оборвана]

Адрес отправителя: Абхазия, Ахали-Афон, Санаторий № 3. Копейн И. В.

Ахали-Афони
22 января 37 г.

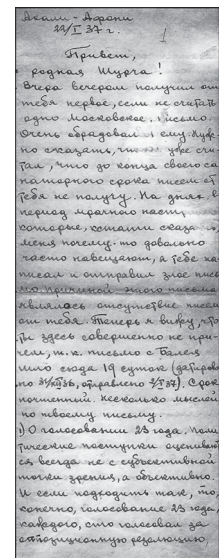
Привет, родная Шурча!

Вчера вечером получил от тебя первое, если не считать одно московское, письмо. Очень обрадовался ему. Нужно сказать, что уже считал, что до конца своего санаторного срока писем от тебя не получу. На днях, в период мрачного настроения, которые, кстати сказать, меня довольно часто навещают, я тебе написал и отправил злое письмо. Причиной этого письма являлось отсутствие писем от тебя. Теперь я вижу, что ты здесь совершенно не причем, т.к. письмо с Балея шло сюда 19 суток (датовано 31 декабря 36 г., отправлено 2 января 37). Срок почтенный. Несколько мыслей по твоему письму.

1) О голосовании 23 года. Политические поступки оценивают всегда не с субъективной точки зрения, а объективно. И если подходить так, то, конечно, голосование 23 года, каждого, кто голосовал за оппозиционную резолюцию,

являлось крупной политической ошибкой. Совершенно неважны личные причины, побудившие того или иного члена партии голосовать за оппозицию. Одни голосовали из-за полнейшей политической безграмотности и поддались троцкистской демагогии, проявив тем самым свою неустойчивость; другие голосовали, симпатизируя всем своим нутром троцкистским идеям, хотя, быть может, и не отдавая себе полного отчета, к чему это приведет; третьи, наконец, голосовали с полным сознанием, к чему ведет троцкистская линия. Но расценивая объективно, со стороны, все эти три категории, вместе взятые, выражали своим голосованием внутри партии нажим на руководство и дикта-

← Л. 1 об.

← Л. 1

← Л. 1 об.

туру пролетариата со стороны буржуазной и, главным образом, мелкобуржуазной стихии, имевшей в тот период времени еще значительное экономическое значение. В этом суть дела. Если бы в большинстве партийных организаций результа-

ты были такими же, какими они были в ячейке Горной Академии, то это означало бы, при стечении ряда еще и других обстоятельств, термидорианский переворот, то есть контрреволюционный переворот.

← Л. 2

2) О различии в оценке факта голосования теперь и прежде. Политические явления расцениваются в исторической перспективе. Теперь, когда до конца разоблачены троцкисты, их гнусные фашистские дела, их иезуитские методы, – было бы совершенно неправильным подходить к делам 23 и 24 годов с той же меркой, с какой подходили к ним в те годы или несколько позднее, пожалуй, вплоть до 36 года. Это было бы по меньшей мере политической близорукостью. Партия совершенно правильно делает, когда к каждому, независимо от того, что он представляет сегодня, если им совершена в памятные годы ошибка, относится осторожно и тщательно проверяет шаг за шагом всю его последующую

деятельность. Поступать иначе – совершать преступление. Разве мало фактов, когда некоторые на протяжении ряда лет внешне казались верными сынами партии, рьяно проводившими генеральную линию, на самом деле, когда их поглубже копнули, оказались тайными агентами гестапо, вредителями, контрреволюционерами? В этом весь драматизм переживаемого периода. Никогда еще в истории классовая борьба не принимала таких форм, какие принимает она в настоящее время. На днях я прочитал «Боги жаждут» Анатолия Франса. Ну да ведь то были детские игрушки по сравнению с тем, что мы имеем сейчас. Происки классового врага тогда и сейчас совершенно несравнимы, ни по силе, ни по формам. Вот эту обстановку, совершенно объективно, отрешившись от своих личных переживаний, досад, горечи за содеянную ошибку, – и нужно понять. Если эта обстановка будет понята, тогда не будет казаться чудовищным переоценка поступка, совершенного 13 лет тому назад.

← Л. 2 об.

3) Являлся ли факт голосования в 23 г. принадлежностью к оппозиции? Я приведу тебе две точки зрения, обе достаточно авторитетные. Залкинд, с которым я много беседовал на эту тему, рассказал мне, как Тевосян, проводя обмен партдокументов в их организации, расценил этот факт. Он считает, что факт голосования является безусловным, хотя и кратковременным участием в оппозиции. Исходит из того, что голосование, являясь политическим выражением воли партии, при абсолютном большинстве голосов за оппозицию, означало бы свержение существовавшего руководства в пользу троцкистов. Подавая свой голос за резолюцию троцкистов, тем самым каждый выражал недоверие генеральной линии, т.е. становится в ряды оппозиции. Такого же мнения Перкин и Столяр. В беседе с Р. С. Землячкой я задал этот вопрос. Она мне ответила, что факт единичного голосования, при

← Л. 3

безупречности политической линии до и после факта голосования, – не является участием в оппозиции. И тут же добавила, что я был правым, когда на этот вопрос во всевозможных анкетах отвечал отрицанием участия в оппозиции, но мне нужно было в партийных анкетах обязательно упомянуть о своем единичном голосовании. И советовала по приезде свою ошибку через местную парторганизацию выправить. Для примера рассказала о нескольких очень видных партийных руководителях (фамилии их в письме не буду упоминать), которыми были совершены единичные ошибки, но из-за этих единичных ошибок никто их в одну кучу с оппозиционерами не валит. Логически

← Л. 3 об.

рассуждая, мне кажется, что Тевосян, Перкин и Столяр – правы. Р. С. могла ответить мне так еще и потому, что просто хотела меня ободрить, т.к. в тот период мое состояние моральное было очень подавленным.

Во всяком случае, Шура, принимая любую из этих двух

точек зрения, – мною все равно совершена вторая политическая ошибка, исходящая из недооценки моей первой ошибки. Совершенно неважно, сколько людей совершили эту ошибку, совершенно неважно, что в периоды партийных чисток в 24, 23 и 33 годах, когда я умолчал о своем голосовании 23 года и получал снисходительную оценку этой ошибки со стороны комиссий по чистке, совершенно неважно, что прежде партия расценивала иначе факт единичного голосования – нужно было в 36 году, при обмене партийных документов, оказаться на политической высоте, правильно расценить свою прежнюю ошибку сквозь призму последних событий и в своем партийном документе зафиксировать. А этого-то как раз мною и не было сделано. Как видишь, совершенно очевидная вторая политическая ошибка. Я, Шурча, очень много об этом думал и в Москве, и здесь, в санатории, немало пережил за это время. По-видимому, предстоит еще и в даль-

← Л. 4

нейшем немало горьких часов. В благополучном, т.е. в правильном исходе я не сомневаюсь. Но сам процесс исправления ошибки через местную организацию может доставить немало горечи. Ну что же, это будет в какой-то мере искуплением ошибок.

← Л. 4 об.

Важно до конца понять и разобраться, остальное уже является второстепенным.

4) Поступок А. П. [*Серебровского*]. Тут ты совершенно права – от начала до конца поведение А. П. является антипартийным. Он просто хотел самым нечистоплотным способом рассчитаться со мной за все те неприятности, которые я ему доставил за все время работы в золотой промышленности, особенно за памятное заседание бюро Р. К. Но, как ты уже знаешь, он здорово просчитался и набил себе маленькую «шишку». Его поступком очень сильно была возмущена Р. С. И она-то в конечном итоге воспрепятствовала до конца довести А. П. свой антипартийный замысел. А. П. сдал все свои позиции, по крайней мере, внешне, и вместо клеветнических утверждений с хвалебными фразами по моему адресу по *<продолжение отсутствует>*

Здесь, Шура, мои предчувствия на Балее, что А. П. со мной не искренен и что он попытается как-либо мне отплатить за мое непочтение к нему и резкость, – оправдались полностью. Я очень жалею, что не осуществил своего желания и не послал обо всем письма, куда намеревался. Ну с А. П. эта партия сыграна вничью, начнем другую, посмотрим, чем она закончится, надо быть только умнее и решительнее. Во всяком случае, урок мною получен прекрасный.

← Л. 5

5) Почему выбор пал на олово? В выборе места будущей работы меньше всего участвовало мое желание. Меня вызвали в Москву для перевода в Никельолово. У Языкова оказалось настоящее троцкистское окружение. Его слепота дошла даже до того, что он своим заместителем провел уже приказом, за несколько дней до ареста, Шестова – активного закоперщика контрреволюционных деяний в Кузбассе. Всю эту троцкистскую свору разогнали.

Начался подбор людей для укрепления аппарата Никельолово. Кто-то, кажется, Тевосян, рекомендовал в Ц. К. и меня. И вот, за 2–3 дня до моего приезда в Москву, А. П. выкопал историю с голосованием. Моментально стараниями А. П. я и в Ц. К. и в Наркомтяже был дискредитирован. Теперь, как ты знаешь, моя репутация честного члена партии восстановлена. Вопрос решен,

← Л. 5 об.

что я буду работать руководителем разведочного треста по олову. При других обстоятельствах я бы от этой работы отказался. Теперь же дело партийной чести, несмотря на очень большие трудности, пойти на эту работу и отдать все свои силы и способности. Перед отъездом в санаторий я просил Языкова пока меня, до возвращения из отпуска, не оформлять. Безусловно, Шура, значительно приятнее было бы работать не с Языковым, а по меди с Перкиным. По возвращении из отпуска я еще раз взвешу всю обстановку, но наиболее вероятно работа по олову. Никакими

вопросами жилья и пр. я, тебе должно быть это вполне понятным, пока не занимался. Я думаю, это вопрос, как само собой разумеющийся, будет разрешен вполне благоприятно.

Как будто, Шура, на все основные вопросы, затронутые в письме, я ответил. О балейских делах. Кадров – молодец. А Евдокимов – трус, совершенно бесхребетный человек. Он никогда и ни у кого настоящим авторитетом обладать не будет, не хочется о нем и говорить. К ребятам, выпившим в ресторане, ты, пожалуй, подходишь чересчур строго. Конечно, шуметь и залезать в автомашину – это уж чересчур, но то, что собралось несколько человек и в ресторане немного выпили, ничего особенного я в этом не вижу. О рвачестве Списовского дело напрасно поднимают. Нужно рассчитать, сколько часов было на всю эту работу потрачено Списовским и двумя студентами, помогавшими ему. К нормальному расчету набросить 10–15% за срочность работы, а это, как мне кажется, выльется

в солидную сумму. То, что вы 50% забраковали – аргументом против проекта не является, так как в процессе работы над проектом должна быть обеспечена консультация. Если ее в надлежащем виде не было – Списовский не виноват. А в общем, я боюсь, что из дела о рвачестве не получилось бы просто шумихи. Подумай, надо кончать. И так у меня не письмо, а целое послание получилось. Погода стоит отвратительная. Мокрая, снежная метель. Холодно и сыро. На море разгуливает сильный шторм. Он очень красив, но, к сожалению, долго им не налюбуйешься – пронизывающий насквозь ветер гонит с берега. Эх, если бы было тепло, я бы в такой шторм обязательно полез бы купаться. Тряхнул бы стариной!.. Ну пока, родная, милая Шурча. Пиши чаще. Хоть я свои нервы и лечу, но пока благотворных результатов не чувствую и без писем могу записывать. Крепко тебя обнимаю и целую. Расцелуй моих милых сынов. Привет Даше. Всем Балейцам и особенно Алексеенко, Кадрову, Землянскому, Струнину, Малышеву.

10 марта 1937 г.

Письмо Копеина И. В. – Сидоренко А. Е. из Москвы в Балей

Письмо прошло почтой. Штамп почтового отделения на Красной Пресне в Москве от 13 марта 1937 г. Обратный адрес: Москва, Б. Патриарший, 3, кв. 9, Копеин И. В.

Москва

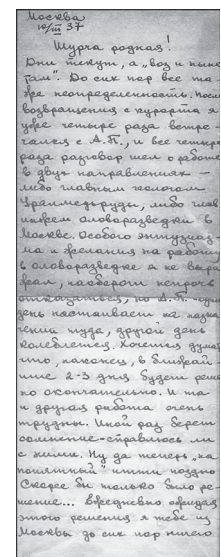
10 марта 37 г.

Шурча родная!

Дни текут, а «воз и ныне там». До сих пор все та же неопределенность. После возвращения с курорта я уже четыре раза встречался с А. П. <Серебров-

← Л. 6

← Л. 6 об.

← Л. 1

ским>, и все четыре раза разговор шел о работе в двух направлениях – либо главным геологом Уралмедьруды, либо глав. инжем оловоразведки в Москве. Особого энтузиазма и желания на работу в оловоразведке я не выражал. Наоборот, напротив отказаться, но А. П. – один день настаивает на назначении туда, другой день колеблется. Хочется думать, что, наконец, в ближайшие 2–3 дня будет решено окончательно. И та, и другая работа очень трудны. Иной раз берет сомнение – справлюсь ли с ними. Ну да теперь «на попятный» идти поздно. Скорее бы только было решение... Ежедневно ожидая этого решения, я тебе из Москвы до сих пор ничего

не писал. Как-то не пишется о неопределенности. Измучилась ты, наверное, в ожидании, да плюс к этому болезнь усугубила положение... О Москве писать не буду, лучше по приезду расскажу. К сожалению, я до сих пор не был ни у Кена, ни у Лидутки. На днях схожу.

В Москве тепло, на улицах кругом все тает, настоящая весна. На Балее, вероятно, до весны еще далеко. Как сыны мои? Ходят гулять на улицу или все еще отсиживаются, из-за холодов, дома. Сегодня купил для Фелки валенки, накупил детских чулок. Для тебя купил только четыре пары (двое простых черных, две пары фельдиперсовых серых). Никаких иных цветов и качеств по магазинам нет. Книг пока не покупал, если поедем в Москву – они будут только лишним грузом.

У меня уже явилась мысль – не послать ли все мои покупки почтой. День ото дня мое возвращение задерживается, а все эти вещи очень нужны дома. Подожду еще завтрашнего дня. Если опять неопределенность, то шлю посылку.

Как надоело ждать!.. Боюсь, как бы такое ожидание не свело на нет все мое лечение...

Кончаю, Шурча. Прости за такое короткое письмо. Не пишется в таком состоянии. Крепко тебя обнимаю и целую. Расцелуй детишек.

Твой Иван.

Привет от [жены Носкова] Насти, горе свое она переживает очень тяжело. Очень жаль ее и девчурку.

14 марта 1937 г.

Письмо Копейна И. В. – Сидоренко А. Е. из Москвы в Балей

Шурча, милая!

Наконец, вопрос о работе решен. Вчера я об этом отправил тебе телеграмму. Как в смысле работы, так и обстановки для нее, я доволен решением за медь. Если бы было решение за олово, то даже такой вопрос, как квартирный, и он был бы на какой-то и, пожалуй, длительный срок, поставил бы нас в затруднительное положение. В Москве квартир – нет, пришлось бы жить где-либо на даче. Вечная езда в город, забота о продовольствии и пр. и т.д. большим бременем легли бы, прежде всего, на тебя. В Свердловске, говорят, с квартирами тоже не особенно хорошо, но, безусловно, легче, чем в Москве. Я уже сообщал тебе, что до приезда на Балей заеду в Свердловск. Это необходимо во многих отношениях, и, в частности, приготовить все для переезда семьи. Хочу пробыть там дней 5–6. Выезд из Москвы также немного задерживается. Держали меня мои партийные дела.

Я ожидаю, что на Балее вопрос о моем голосовании будет стоять очень остро. Причиной этого будет являться то обстоятельство, что при обмене

← Л. 1 об.

Лисова 14/III 37 г. /
Шурча милая!
Наконец вопрос о работе
решен. Вчера я об этом
отправил тебе телеграмму.
Как в смысле работы, так
и обстановки для нее,
я доволен решением за
медь. Если бы было реше-
ние за олово, то даже
такой вопрос, как квартир-
ный и он был бы на какой-то
и, пожалуй, длительный
срок, поставил бы нас в
затруднительное положение.
В Москве квартир нет. При-
шлось бы жить где-либо
на даче. Вечная езда в го-
род, забота о продовольст-
вии и пр. и т.д. большим
бременем легли бы, прежде
всего, на тебя. В Свердло-
вске, говорят, с квартирами
тоже не особенно хорошо,
но, безусловно, легче, чем
в Москве. Я уже сообщал
тебе, что до приезда на
Балей заеду в Свердловск.
Это необходимо во многих
отношениях, и в частности,
приготовить все для пере-
езда семьи. Хочу пробыть
там дней 5-6. Выезд из
Москвы также немного
задерживается. Держали
меня мои партийные дела.

← Л. 1

← Л. 1 об.

я и не записал в анкете о своем голосовании 23 г. Объективно такой поступок будет расценен как сознательное скрытие перед партией своего колебания (или даже некоторыми будет представлено как причастность к оппозиции) в 1923 году. Из этого может быть сделан вывод, которые многие попытаются сделать, что я был и остаюсь скрытым троцкистом. Если подходить формально, для такого нелепого вывода мною самим дан повод фактом недооценки своего голосования в 23 году, дан повод тем, что при обмене я об этом голосовании не сказал. Чтобы развеять такое ложное представление, я теперь должен представить в парторганизацию свидетельские показания ряда безупречных партийцев о всей своей партийной жизни и работе. Часть справок

можно оформить быстро, т.к. товарищи здесь, часть же, из-за отсутствия их, — нет. В частности, нет Залкинда. Он приедет только 17 марта. Уезжать без таких справок нельзя. Надо прямо сказать, что немало будет стоить нервов для меня обсуждение моего поступка. Плохо, что сейчас на Балее новый секретарь, который меня совершенно не знает, не знает моего поведения в парторганизации за время пребывания на Балее. Кое-кто из балейцев, недовольные моей прямоотой и резкостью в обсуждении принципиальных вопросов и всяческих непартийных проступков, попытается теперь отыграться. Ну что же, как ни много будет неприятностей, я надеюсь, что вопрос будет решен правильно. Откровенно говоря, я за это время очень много передумал и перестрадал. Поделом, конечно, мне-то во всяком случае непросительно быть настолько политически близоруким, чтобы так легкомысленно отнестись к факту своего голосования при обмене партдокументов.

← Л. 2

Ну ладно, Шурча, ты только особенно не волнуйся по этому поводу. Мне о своих мыслях не хотелось как-то писать тебе именно из-за того, что ты будешь чересчур болезненно переживать. Еще один хороший урок, так к этому и нужно отнестись.

← Л. 2 об.

Теперь несколько мыслей о технике переезда. Нужно все книги начинать запаковывать в ящики, но небольшие. То же сделать со всеми вещами, без которых первое время можно обойтись. Весь этот груз отправим заранее товаро-багажом через Приисковую. Для провоза с собой нужно оставить всего несколько чемоданов с самыми необходимыми и ценными вещами. Чем их будет меньше, тем легче будет с посадкой и вообще с переездом. Заранее спишись с Лидой. Может быть, даже резонно будет и товаро-багаж отправить в ее адрес? Главное во всем переезде — минимум вещей с собой. Железные дороги теперь работают значительно лучше, и беспокоиться за целостность багажа не нужно.

Меня больше беспокоит твое состояние. Оправилась ли ты достаточно, чтобы вынести все тяготы переезда? Будь особо осторожной при сборах. Учти, если хоть чуть надорвешься при укладке всего барахла, то это может задержать и выезд. Через Землянского или Медведева, а то так и сама, договорись с кем-либо из коллекторов, хороших ребят, они за небольшую плату помогут упаковаться. Относительно всякой упаковочной пары (ящики и пр.) не откажется помочь Ефим Николаевич. Бичевы поможет достать Малышев — у них в маркбюро она водится. Главное, Шура, ты сама не перетаскивай тяжелых вещей, чтобы снова не свалиться. Дети, я думаю, переезд перенесут неплохо, они уже достаточно подросли, для них, кроме удовольствия, эта дорога ничего не представит. Как с Ганей и Дашей? Берем мы их с собой или нет? Нужно заранее родителям Даши написать письмо. В обоих случаях — если берем, нужно их согласие, если нет — нужно,

← Л. 3

чтобы встретили ее на станции. Это дополнительное затруднение. Всего вероятнее, что нам придется ехать в межд<ународном> вагоне. Стало быть,

← Л. 3 об.

достаточно дорого. Достать жесткое место почти во всех случаях невозможно, следовательно, и для Гани придется брать такой же билет, как и нам. Это обстоятельство против ее взятия. Но если она работает хорошо и с ней ты сжилась, то, несмотря на большие расходы, брать ее необходимо. Можно наверняка сказать, что в Свердловске с домработницами будет не лучше, а еще хуже, чем на Балее. На первых порах нужда в хорошей помощнице по хозяйству будет особенно острой. Это учти и пока хорошенько продумай все за и против. Из Свердловска я тебе сообщу дополнительно о складывающейся ситуации. В Свердловске я задержусь 5–6 дней. Это будет совершенно необходимо и для дела, и для переезда. На Балей, по-видимому, приеду в первых числах апреля. Ты не смущайся этим обстоятельством, т.к., хотя и наступит весна, дороги

все же еще останутся в приличном состоянии. Ведь даже сезонная мерзлота начинает протаивать в конце мая. Поверхностная вода, если она к этому времени появится, – дорог не расквасит.

Жаль только, Шурча, что я не смогу приехать на Балей к дню рождения Феликса. Соскучился я по тебе и детишкам – отчаянно. Но все так складывалось и складывается, что никак раньше ничего не сделаешь.

С Цапуриным и Струпиной отправляю вам маленькую посылку.

Многое из того, что

ты заказывала, я не покупал, т.к. как это явилось бы ненужным балластом при переезде. Ну пока, все, крепко тебя целую и обнимаю, родная Шурча, береги себя, мрачным мыслям особенно не предавайся – все обойдется. Расцелуй моих милых детишек. Привет Земляным и вообще Балейцам. Еще раз крепко целую.

Твой Ваня.

Привет от Анастасии Филипповны.

16 марта 1937 г.

Письмо Копейна И. В. – Сидоренко А. Е. из Москвы в Балей

Шурча!

Выеду из Москвы, вероятно, 22–23 марта. Шлю тебе, если Цапурин не откажется, десяток палестинских апельсинов, два десятка лимонов (то и другое – подарок испанцев), шоколадный набор, 1 кг печенья, детские и женские чулки, валенки для Фелочки (не малы?). Все это во вновь купленном чемодане.

Очень, очень жалею, что не приеду ко дню рождения Феликса! Ты обязательно

в этот день расцелуй его от меня наособицу. Пока, моя родная, милая Шурча! Крепко обнимаю и целую тебя и детишек.

Твой Ванька.

16 марта 1937 г.

← Л. 4

← Л. 4 об.

Шурча!
Выеду из Москвы вероятно
22-23/37. Шлю тебе, если
Цапурин не откажется, деся-
ток палестинских апельсинов -
два десятка лимонов (то и
другое - подарок испанцев -
то и другое - подарок испан-
цев), шоколадный набор,
1 кг печенья, детские и жен-
ские чулки, валенки для Фел-
очки (не малы!). Все это во
новом купленном чемодане.
Очень, очень жалею
что не приеду ко дню рож-
дения Феликса! Ты обяза-

← Л. 1

← Л. 1 об.

Годы репрессий

23 апреля 1937 г.

Протокол допроса Копеина И. В. в качестве свидетеля
(Из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Свидетеля КОПЕИНА, Ивана Васильевича
23 апреля 1937 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по Ст. 95 УК.

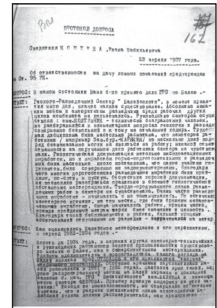
ВОПРОС: В каком состоянии Вами было принято дело ГРС по Балею?

ОТВЕТ: Геолого-Разведочный Сектор «Балейзолото», в момент принятия мною дел, влачил жалкое существование. Абсолютно никаким весом и авторитетом разведчики среди рабочих других цехов комбината не пользовались. Руководство сектором осуществлял инж. Колтунчик – технически безграмотный человек, не разбиравшийся в элементарных вопросах геологии и разведки. Совершенно безвольный и к тому же отчаянный лодырь. Трудовая дисциплина была настолько расшатана, что некоторые работники (например, Зав. бур. КАРЯКИН) по несколько дней подряд могли не являться на работу; никакой ответственности за полученное дело работники сектора не чувствовали. Геологическая документация не только эксплуатационных выработок, но и выработок горно-подготовительных и разведочных была настолько плохо поставлена, что целые участки горизонтов были совершенно не задокументированы, благодаря чему многие дорогостоящие разведочные выработки были пройдены, по сути, впустую. Отсутствие хорошей документации не позволяло разобраться правильно в сложной геологической обстановке месторождения. Твердо продуманного плана разведочных работ в секторе не существовало. Очень часто разведочные выработки – начинались и не заканчивались. По истечении некоторого времени на том месте, где были брошены незаконченные выработки, снова начинались работы, причем часто прежде пройденный метраж терял свое значение и ценность. Благодаря такой бесплановости в работе, большой процент ассигнований, отпущенных на разведки, затрачивался на ветер.

ВОПРОС: Как оценивалось Балейское месторождение и его перспективы в период 1932–1934 годов.

ОТВЕТ: вплоть до 1934 года в широких кругах инженерно-технических и руководящих работников золотой промышленности существовало мнение о Балее как о бесперспективном месторождении. Идейным вдохновителем и пропагандистом такого взгляда на Балей являлся проф. Степанов с его пресловутой «теорией» вторичного обогащения. Особенно мрачными перспективами Балея рисовались в 1931 и 1932 годах. Наиболее ярко такой широко распространенный взгляд на Балей выражен в докладной записке б. <ывшего> нач. ГРС «Востсибзолото» инж. БАЗЖИНА и инженера этого сектора ФЛЕРОВА. Привожу краткую выдержку из этой записки: «Исходя из вышеизложенного, мы совершенно объективно считаем, что в разрезе пятилетнего плана золотодобычи Балейский рудник должен рассматриваться, как предприятие,

постепенно сокращающее свою производственную деятельность. Согласно перспективных наметок на 2-ю пятилетку, кривая движения запасов по Ба-

← Л.1

← Л.1 об.

лею построена с постепенным затуханием, имея своим максимумом 1933 г. (3000 кг.) и достигая минимума в 1937 году (700 кг.)».

Большую роль в охаивании Балея сыграл бывший, до инж. КОЛТУНЧИКА, руководителем ГРС «Балейзолото» – инж. КОНЫЧЕВ. работая на самом месторождении, он являлся первоисточником пессимистических фактов по месторождению, попадавших в дальнейшую «обработку» и «обобщение» к проф. СТЕПАНОВУ.

Первый удар по этим пессимистическим взглядам был дан летом 1934 года на широкой дискуссии инженерно-технических работников Балея. Доклад делал проф. СТЕПАНОВ, оппонентом выступал проф. ЯГОВКИН (умер в конце 1934 г.). СТЕПАНОВ в докладе во всю ширь развил свою псевдонаучную теорию вторичного обогащения, ограничивающую промышленные перспективы Балея очень небольшой глубиной (120 м.)

Защитниками Степановских положений выступило большинство геологов (ТВЕРДЫШЕВ, ШМИДТ, ЕВДОКИМОВ – был в то время студентом-дипломником, ныне зам. науч. ГРС), ярким защитником Степанова выступал также и ВОЛОНТЕЙ, бывший в то время нач. горцеха. Главный инженер Балея МАРШАЛОВ, несмотря на то, что обсуждался кардинальнейший вопрос дальнейшей судьбы предприятия, – в прениях не выступал и лишь изредка подавал реплики, по характеру которых можно было заключить, что он также на стороне Степанова.

Несмотря, все же, на такую защиту взглядов СТЕПАНОВА, проф. ЯГОВКИНУ, МИЛЬЧАКОВУ и мне удалось к концу дискуссии основательно поколебать в среде инж. технических работников такие бесперспективные представления о Балейском месторождении. Начало официальному признанию богатых перспектив Балейского м-ия [здесь и далее – месторождения] было положено заседанием центральной комиссии по запасам золота (ЦК РР) в начале 1935 года, на заседании геологической ассоциации Академии наук, на котором проф. ГОРНОСТАЕВЫМ и мною были сделаны доклады по геологии и генезису Балейского м-ия, подверглись резкой критике теоретические представления проф. СТЕПАНОВА. Против «теории» вторичного обогащения на Балее совершенно определенно высказались академики – ОБРУЧЕВ, ФЕРСМАН и АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

Представления о бесперспективности Балейского месторождения чрезвычайно вредно отразились на развитии предприятия. Прикрываясь ими, ежегодно отпускались Главком урезанные ассигнования на капитальное строительство. Темпы развития предприятия были заторможены. О культурно-бытовом строительстве и говорить не приходится, подход Главка к Балею был не как к промышленному предприятию, а как к временному промыслу.

ВОПРОС: К каким результатам привело отсутствие генерального плана и технического проекта – вскрытия и разработки месторождений.

ОТВЕТ: результаты вполне очевидны. Если еще до 1935 года, когда мощность обрабатывающих агрегатов была сравнительно небольшой, в какой-то мере можно было оправдать отсутствие общего технического проекта разработки м-ия, хотя и в тот период

отсутствие проекта весьма вредно отражалось на работе, то начиная с 1935 года, когда, во второй половине года, была пущена мощная 600 тонная американская фабрика, отсутствие плана пагубно сказалось на всей работе предприятия.

Горно-капитальные и горно-подготовительные работы резко отстали. Отсутствие подготовленных запасов создало исключительно лихорадочную обстановку для эксплуатационных работ. В обстановке этой лихорадки прошел целиком 1936 г., когда руководство рудника совершенно не знало сегодня, где

← Л. 3

будет работать завтра. Исключительно благодаря счастливым находкам богатых жил, программа по металлу была выполнена в 1936 году. Сплошь и рядом, сразу же после пересечения разведочным квертшлагом к.л. <какой-либо> богатой жилы (богатой по нескольким пробам в квершлагае), без всякой дальнейшей разведки этой жилы и подготовке ее, начинались эксплуатационные работы. Нередко такая жила, давшая богатые пробы в квершлагае, не оправдывала себя при нарезке лавы. работы останавливались, рабочие переводились на другую находку. Быть может, в этой же жиле, несколькими метрами дальше, снова появились бы богатые пробы, но... ждать некогда... Отставание горно-капитальных работ невероятно сузило фронт и разведочных, и горно-подготовительных работ, а они, в свою очередь, привели к тупику эксплуатационные работы. Большую роль в отставании горно-капитальных работ сыграло наличие всего лишь одной шахты.

Необходимость второй шахты сейчас очевидна для каждого, но при технически грамотном и честном подходе к эксплуатации м-ия, это было бы очевидным и раньше. Отсутствие технического проекта разработки м-ия создало обстановку хищнической эксплуатации, когда интересы сегодняшнего дня затмевали собой не только отдаленные перспективы предприятия, но и ближайшее завтра. Кроме того, отсутствие технического проекта создало чрезвычайно тяжелые условия для рабочих в руднике. В 1936 году появились массовые угорания рабочих из-за плохой вентиляции. В тек. году появились угорания рабочих со смертельным исходом (смерть коммуниста-рабочего СОСНИНА). В результате отсутствия и такого практического руководства, имели порчу богатейшего в мире месторождения, созданы такие условия для работы в руднике, что, подходя строго по всем правилам техники безопасности, работы должны быть приостановлены. Для выправления создавшегося положения и приведения всего рудничного хозяйства до нормального, для Советского предприятия, состояния, потребуется много сил, средств и времени.

ВОПРОС: Кто руководил подготовкой и разработкой Балейского месторождения и кто конкретно виноват в создавшемся положении на предприятии.

ОТВЕТ: На протяжении последних лет, начиная с 1932 года, по существу все время и до настоящего момента, подготовкой и разработкой месторождения руководил ВОЛОНТЕЙ. До 1935 г. ВОЛОНТЕЙ, являясь начальником горного цеха, непосредственно руководил работами в руднике. Бывший в то время глав. инж. МАРШАКОВ, активно в работы горного цеха не вмешивался, оставляя за собой обогатительный цех и общетехнические вопросы предприятия в целом. Бывший в то время зам. глав. инж. ИВАНОВ занимался вопросами старательского цеха и стройконторы.

Полновластным «хозяином» в руднике был ВОЛОНТЭЙ. Таковым же он оставался и при переходе на должность главного инженера. Все принципиальные вопросы рудника решались им. ИВАНОВ, а впоследствии ТАТАРИНОВ, были лишь техническими исполнителями его воли. Наибольшая вина в тяжелом положении рудника падает на ВОЛОНТЭЙ. Повинны в нем также МАРШАЛОВ, ИВАНОВ, ТАТАРИНОВ, а за последний отрезок времени и КОЗЛОВСКИЙ.

На сегодня совершенно очевидно вырисовывается деятельность этой группы людей, как вредительская деятельность. Если некоторое время тому назад еще могли быть какие-либо сомнения в оценке деятельности как вредительской, то сейчас этих сомнений не может быть. Особенно работа последнего периода показала со всей очевидностью, что мы имеем дело не со случайными техническими ошибками, но с головотяпством и халатностью, а со злой волей, с вредительской линией на срыв работы предприятия, на выведение его из строя.

← л. 4

ВОПРОС: Роль работников Главзолото, не вскрывших вредительскую деятельность на Балее.

ОТВЕТ: Деятельность работников Главзолото объективно способствовала развертыванию вредительства на Балее. Вся система технического снабжения (руководитель ШАУФИЕР) создавала дикие перебои с доставкой и тех. материалов, и оборудования. Предприятие систематически испытывало недостаток самых необходимых материалов, без которых не мыслима производственная деятельность. Или не хватало взрывматериалов, или нефти, или гвоздей и пр. и т.д. В 1936 году предприятие длительное время не имело глета для химанализов – рудник работал вслепую, выдавая на фабрики не опробованный материал и зачастую не той кондиции, какая требовалась для выполнения плана. Еще хуже дело обстояло с финансированием предприятия. Как правило, предприятие сидело на голодном финансовом пайке весь первый квартал, а зачастую и все 1-е полугодие. В третьем квартале спускались такие средства, которые при всем желании не могли быть правильно использованными. Чехарда с финансированием в 1936 году теперь легко объясняется: начальником финуправления и ближайшим помощником нач-ка Главка сидел жулик и прощелыга ЛИДЕМАН, ныне изгнанный из партии. Несмотря на неоднократные жалобы предприятий в свое время на неправильную политику финансирования. Никто в Главке на эти жалобы не обращал внимание. И ЛИДЕМАН снят и осужден не за эти безобразия в финансировании, а за жульнические махинации с аффинажным заводом и обман государства. Эта обстановка с техснабжением и финансированием создавала благоприятные условия для местной вредительской группы на предприятии прятать свою вредительскую деятельность за объективные причины.

Руководство Главка и по производственным вопросам также создавало благоприятные условия для вредительства. В самом деле, руководитель Восточно-Сибирского Сектора Главка МАЙРАНОВСКИЙ в вопросах золотой промышленности совершенно не разбирается, своего мнения не имеет. Единственное качество его – абсолютный подхалимаж перед начальником Главка. Было бы полезно проверить политическую деятельность МАЙРАНОВСКОГО.

Старший инженер Сектора – небезызвестный МАРШАЛОВ – конечно, не мог вскрыть вредительскую деятельность Глав. инж. Главка. БОРИСОВ (умер в апреле 1937 года) – типичный представитель чиновника – бумагоеда, сидевшего в Главке больше для мебели, чем для работы. Заместителем главного инженера Главка работает иностранный специалист Литль-Пейдж. Фигура и деятельность этого инспектора внушает большие подозрения. Бывая неоднократно и по долгу на Балее, великолепно видя все безобразия на предприятии, он не только не повел решительной борьбы с ними, но наоборот, фактически взял под защиту носителей этих безобразий. Давая оценку деятельности Балее, им фиксировалось внимание на серии недостатков, не имеющих решающего значения в жизнедеятельности предприятия, и тем самым смазывались узкие вопросы, от которых зависела судьба предприятия. Им же были почти нацело дискредитированы и отменены совершенно правильные выводы по Балее инженера ПАРНЯНА. Многочисленные бригады, посланные Главзолото на Балей, никакой реальной помощи предприятию не оказали. Посылкой этих бригад создавалась лишь видимость оперативного руководства, но в то же время посылкой этих бригад Главзолото значительную часть вины за тяжелое состояние предприятия взяло на себя.

← л. 5

Показания, данные мною, мне прочитаны, в чем и расписываюсь – КОПЕИН

ДОПРОСИЛ: ОПЕР. УПОЛ. 3-го ОТД. ЧС Мл. Лейтенант Гос. Безопасности п/п

Телеграмма от 7 марта 1937 г.

[Черновик от руки]

Новотроицкое
Жидкинское
Балейзолото
Разведка
Сидоренко

← Л.1

НАЗНАЧЕН СВЕРДЛОВСК РУКОВОДИТЕЛЕМ РАЗВЕДКИ УРАЛ-МЕДЬРУДА ТЧК ДНЯХ ВЫЕЗЖАЮ ВЫЕЗДОМ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ СВЕРДЛОВСК НАЧИНАЙ МЕРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОТОВИТЬСЯ ОТЪЕЗДА СООБЩАЙ АДРЕС ЛИДЫ ТЕЛЕГРАФ

**Письмо Сидоренко А. Е.
из Свердловска – друзьям в Балее,
написано вскоре после приезда в Свердловск 18 мая 1937 г.**

Здравствуйте товарищи, Миша и Клава!

Вот мы и в Свердловске. Начинаем помаленьку обживаться, а значит, и забывать Балей. Копейна оставили, в конце концов, на золоте. Работает сейчас в тресте Уралзолото, находящемся в самом Свердловске.

Квартиры мы пока не получили, а живем на даче Уралзолото, недалеко от города. Копейн ежедневно уезжает на машине и приезжает вечером на дачу. Я только изредка покидаю дачу для лечения зуба. На даче прекрасно: живописные места, кругом сочная и богатая зелень, сосна, сосновые леса вперемешку с березой. Во дворе у нас растет много шиповника и кое-где черемуха. Дачей я очень довольна. К зиме строится Уралзолотом дом – так что к тому времени квартира будет.

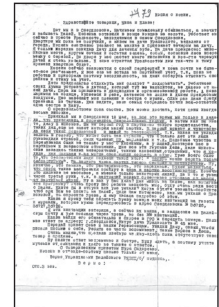
Копейн сейчас знакомится со своей периферией и дома почти не бывает – все разъезжает. Я все еще не стала на партийный учет, т.к. пока не работаю и приобрела поэтому неподвижность, на днях соберусь отыскать свой райком и встану на учет.

Лето предполагаю отдохнуть как следует, «лодырничать», ребятишек своих думаю устроить в детсад, который тут же находится, недалеко от нашей дачи. Пора им привыкать к дисциплине и организованной работе. А пока жаримся на солнце, купаемся в реке, катаемся на лодке и дышим прекрасным воздухом. Нас навещают мои племяши и сестра с мужем. Один раз даже брат приезжал из Тагила. Как видите, наша семья собралась почти вся – остается одна сестра в Баку.

С продовольствием пока сносно, все можно достать, хотя цены иногда весьма высокие.

Приехали мы в Свердловск 18 мая, за все это время мы только и делали, что удивлялись и поражались свердловскими делами, а затем, как вы знаете, делу 8 шпионов.

[Газета «Правда» писала 12 июня 1937 г.: «...Тухачевского М. Н., Якира И. Э., Уборевича И. П., Корка А. И., Эйдемана Р. П., Фельдмана Б. М., Примакова В. М. и Путну В. К. признало виновными в нарушении воинского долга (присяги), измене Рабоче-Крестьянской Армии, измене родине и постановило: всех подсудимых лишить воинских званий, подсудимого Туха-

← ЦДООСО.
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264. Л. 79
[Копия с копии]
Л. 1

ческого – звания маршала Советского Союза и приговорить всех к высшей мере уголовного наказания – расстрелу.]

Мы не первый год в партии – но такого предательства, таких дел еще не знает история нашей партии. В первый момент я чувствовала себя такой подавленной и какой-то растерянной, т.к. никак не укладывалось в голову, что может быть так страшно, что столько лет эти люди руководили страной, были членами ЦУ, маршалами и т.д. Подобные чувства и переживания были не только у нас с Копейным, а у людей постарше нас в партийном и возрастном отношении. Все эти гнусные дела, дела шпионские казались такими невероятными, такими зловещими, страшными, что я ходила как больная и не могла мысли свои собрать в одно. Хуже всего было то, что беспартийные люди подвели такой итог: «Теперь можно верить только беспартийным». На каждого члена партии теперь смотрят с подозрением. Ну, конечно, это паника, это растерянность, это шараханье. Будем надеяться, что скоро такие настроения пройдут и вера в партию восстановится. Конечно, это явление не массовое, а мнение только некоторых людей, да и то я узнаю через третьи руки, т.к. в настоящий момент совершенно оторвана от массы, от партийной жизни. Ну а как у вас дела? как жизнь на Балее, как вытягиваете программу? Очень прошу вас, ребята, написать мне, буду очень рада вестям с Балея. Едете ли вы в отпуск или уже уехали? Когда будете уезжать, сообщите, чтоб вам зря не писать на Балею. Если вам интересно, как мы уехали с Приисковой, то спросите Зуева, я ему писала подробно об этом.

Клава, я прошу тебя передать Зуеву номера моих квитанций на газеты и журналы, которые нужно переадресовать в адрес Свердловска, № 36726, 36727, 36728.

Я эти квитанции затеряла, а сейчас их нашла, а заявление в балеюскую почту я уже послала через Зуева, но без №№ квитанций.

Клава, найди его обязательно, и скорее в ГРС и передать номера. Пишите мне ответ по адресу: Свердловск, Уктус, дача Уралзолото № 45, мне.

Передай привет Соне и нашим гэрээсовцам. Увидишь Дашу, скажи, чтобы писала письма о себе. Ребята ее часто вспоминают, также Бориса и Люсю.

Очень жалею, что продала швейную машину – пока здесь отсутствует такой товар в продаже.

Ну, пишите ответ непременно и быстро. Буду ждать, а поэтому учтите мучение от ожидания и долго не тяните с ответом.

С товарищеским приветом, Шура Сидоренко.

Копейн в отъезде – поэтому письмо только от меня.

Верно Управделами Балеюского РК ВКП(б) подпись

тп. 3 экз.

7 сентября 1937 г.

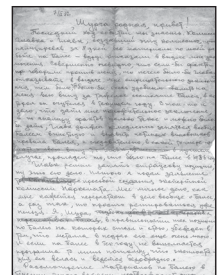
Письмо Копейна И. В. – Сидоренко А. Е. из Москвы в Свердловск

Письмо прошло почтой.

Спешное. Свердловск, ул. Сакко-Ванцетти, дом 48, кв. 16. Александре Ефимовне Сидоренко
Обратный адрес: Москва, Пыжевский 8, Золоторазведка. Копейн И. В.

Шурча родная, привет!

Последний ход событий ты знаешь. Комиссия главка и Главк, создавший эту комиссию, проанализировав за 8 дней все материалы по моей работе

← Л. 1

на Балее, – вдруг отказали в выдаче мне заключения. Совершенно очевидно, что если бы факты говорили против меня, то нечего было бы Главку отказывать в выдаче мне отрицательного заключения, тем более, что было бы очень удобным свалить на меня всю вину за тяжелое состояние Балеев, в котором он очутился в текущем году. В том-то и дело, что, дав мне положительное заключение, а по анализу фактов только такое и можно было дать, Главк должен немедленно заняться вообще Балеем вплотную и выявить истинных виновников провала Балеев, а следовательно, в какой-то мере признать и свою вину, т.к. Главк, в лучшем случае, проглядел то, что было на Балее в 1936 году.

Главк решил занять страусову позицию, ну это его дело. Пятого я подал заявление тов. Кагановичу с просьбой создания экспертной комиссии Наркомата. Мое личное дело, как мне кажется, перерастает в дело вообще о Балеев, а раз так, то просто ретироваться уже нельзя. Я, Шура, глубоко убежден в прекрасных перспективах Балеев, в правильности тех позиций по Балеев, на которых стоял и стою, убежден в том, что металла в недрах его еще очень много. И если на Балеев в тек. <ущем> году не выполняется программа, то лишь потому, что эксплуатация его велась и ведется безобразно.

Рассмотрение материалов по Балеев в течение этого времени подтверждают и укрепляют мое убеждение еще больше.

Я себе вполне отдаю отчет в том, что если Наркомат почему-либо откажет мне и не займется Балеев, то после этого доказать мне свою правоту будет еще более трудно, чем теперь. Но все же можно будет, только более длинным и трудным путем. Ну что же, Шура, в конце концов, если только не расхныкаться, а взять нервы в руки, все это дело закалит характер.

Я буду ждать ответа от Наркома сегодня и завтра в Москве, а затем поеду в Свердловск. На завтра у меня будет билет. Уверен, что нарком будет реагировать на мое заявление. Если не в течение этих двух дней, что едва ли случится, т.к. без меня дел больше чем достаточно, то в Свердловске я дождусь ответа, и ответа положительного.

Ну пока, родная. Может быть, 10-го я буду дома. Лиду не видел, т.к. не знаю, где ее искать. Перевод получил.

Еще раз пока, крепко целую тебя и детишек. Не унывай!

Твой Ваня.

7 сентября 37 г.

← Л.1 об.

16 ноября 1937 г.

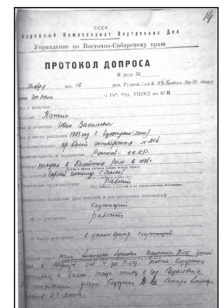
Протокол допроса Копеина И. В. в качестве свидетеля
(из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)

С.С.С.Р.

Народный комиссариат внутренних дел
Управление по Восточно-Сибирскому краю
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 ноября мес. 16 дня Рудник Балей Я, п/о Уполном. ЭЖО Ч6 НКВД по ЧО сержант гос. без. допросил в качестве...

1. Копеина
2. Иван Васильевич
3. дата рождения 1903

← Л.1

4. Место рождения гор. Гунчжулин(Мнж)
5. Местожительство: пр. Балей Октябрьская № 254
6. Национальность и подданство Русский С. С. С. Р.
7. Паспорт получен в Балейском РОМ в 1936 г.
8. Род занятий горный – инженер (геолог)
9. Социальное происхождение: рабочий
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):
служащий
 - а) до революции рабочий
 - б) после революции – в данное время служащий
11. Состав семьи Жена: Александра Ефимовна Сидоренко, 35 лет, детей 2 чел. в возрасте от 4 до 11 лет, Тесть Сидоренко проживает в Балее, теща живет в гор. Свердловске на иждивении дочери Сидоренко А. Е. Сестра Елизавета прожив. в г. Москве.

12. Образование: Высшее – окончил Московскую горную академию в 1930 году ← л. 1 об.
13. Партийность (в прошлом и настоящем): член ВКП(б) с 1919
14. Каким репрессиям подвергался: судим, арест и друг.
 - а) до революции – нет
 - б) после революции – нет
15. Какие имеет награды – нет
16. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете – состою при Сретенском РВК
17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах когда и в качестве кого – в РККА не служил, пользовался отсрочкой как учащийся
18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) – нет
19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях – нет
20. Сведения об общественно-политической деятельности
Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК предупрежден.

Показания свидетеля Копеин

← л. 2

Вопрос: Скажите, в чем выражалась к/р троцкистско-вредительская деятельность Иванова?

Ответ: Контрреволюционная троцкистско-вредительская деятельность быв. н-ка <начальника> рудника Иванова выражалась во всей организации работ по «южной» шахте, как-то: отсутствие помойницы (бассейн для скопления воды), технически неправильное сооружение перемычки, выразившееся в отсутствии в верхней части перемычки трубки для спуска воздуха, проект перемычек был утвержден главным инженером Волонтэй, который обязан знать технику устройства перемычек. Проект, утвержденный Волонтэй, поступил к Иванову, который заведомо зная, что он составлен и утвержден технически неправильно, начал работы по утверждению этого проекта. Благодаря вредительского сооружения перемычки шахта «Южная» была затоплена. Акт затопления «Южной» шахты является одним из последних звеньев в цепи фактов, тормозивших разведку очень перспективного по данным разведки (ГРС) южного поля и подготовку его к пуску в эксплуатацию во второй половине 1937 года. Вся предыдущая работа свидетельствовала об объективном торможении со стороны Иванова и Волонтэй сформированной подготовки южного поля (неоднократные сомнения в перспективности, несмотря на ряд очевидных фактов, представленных

ГРС, исключительно высокая стоимость единицы проходки всех выработок южной шахты. Искусственное вздувание с отнесением расходов на южную шахту, не относящихся к ней, о чем может подтвердить Хомайко и Ополин ← л. 2 об.

ский. В результате вышеприведенной деятельности и целого ряда вредительских актов шахта «Южная» в 1937 г. не вступит в эксплуатацию.

Вопрос: Скажите, были ли посчитаны запасы золота по шахте «Южной» (южное поле)?

Ответ: Запасы золота по южному полю были подсчитаны местным ГРС и утверждены высшими инстанциями (Ц.К. запасов золота и Т.К. З.З.). Всего по категории С/2 запасов руды 54 000 тонн с содержанием 20 грамм на тонну и запасы металла 1080 кг. По убеждению геологов (как местных, так и консультантов) истинные запасы металла значительно превышают цифру, которая может быть подсчитана на основании проведенных разведочных выработок.

Вопрос: Скажите, обеспечивалась ли правильным техническим руководством нормальный рост рудника.

Ответ: Нормальный рост рудника за последний год полтора не обеспечивалось, свидетельством этого является: работа р-ка <рудника> на низких категориях запасов (в оперативных месячных планах программа по золоту обеспечивалась лишь на 50% детально разведанными и подготовленными

запасами – запасами категорий А+В). Это обстоятельство вызывало излишнюю нервозность в организации работ, непомерно высокую стоимость за тонну добытой руды, рывки в выполнении программы, надежду на случай (фарт), а не на технически обоснованный план.

← Л. 3

Необеспеченность детально разведанными запасами вызывалось чрезвычайно узким фронтом подземно-разведочных и подготовительных работ. С одной стороны, вследствие неправильной политики финансирования этих работ и замедленные проходки их, а с другой стороны, вследствие неправильно разрешенного вопроса по вскрытию месторождения (наличие лишь одной шахты – шахты № 1 в западном, наиболее бедном, участке месторождения, отстоящей на расстоянии 300–350 метров от богатых участков, решающих программу по золоту).

Закладка шахты № 1 в свое время была совершенно правильной, также правильной является и дальнейшая ее углубка на ниже лежащие горизонты с целью разведки глубоких горизонтов и подготовки их. Но в целях форсированной эксплуатации месторождения одной шахты первой совершенно недостаточно, уже давно назрела необходимость проходки дополнительной шахты в более близком расстоянии от юго-восточного богатого участка основного рудного поля.

Если бы даже экономические расчеты показали нецелесообразность закладки новой шахты (что является сомнительным), то во всяком

случае вопрос мог бы быть решен путем углубки первомайской шахты. Решение же вопроса проходкой слепой шахты является совершенно неправильным, т.е. другими словами говоря вредительским актом. Людями, отвечающими за правильное ведение этих работ, являются главный инженер Волонтей и нач. рудника Иванов.

← Л. 3 об.

В конечном итоге – неправильное техническое руководство работами рудника привело рудник к чрезвычайно тяжелому состоянию с детально разведанными и подготовленными запасами, ставящее под удар увеличенную программу золотодобычную программу 1937 года.

Вопросы своевременной подготовки предприятия на 1937 г. неоднократно ставились перед главным инж. Волонтей, но должного реагирования не получили. С мая с/г при обсуждении материалов для докладной записки Волонтей в главк с инженером производственного сектора Землянским мною был поставлен вопрос о подготовке к 1937 году, как необходимый момент, который должен был получить в этой записке одно из первостепенных значений. Землянский, согласившись с моим мнением, обещал передать его Волонтейю.

На другой день на мой вопрос Землянскому «как реагировал Волонтэй» Землянский ответил «Михаил Степанович считает, что в этой записке этот вопрос неуместен и несвоевременен.

Вопрос: Скажите какая обеспеченность запасами на 1937 год?

← Л. 4

Ответ: По состоянию запасов на 1-7-1936 года имеется твердо-каменной руды по категории А+В 131166 тонн с содержанием 19 грамм на тонну с запасом металла 2473 кг, что составляет 39% обеспеченности к доле золотодобычной программы падающей на твердокаменную руду.

С запасами же категорий А+В+С программа обеспечена по руде на 110%, по металлу на 88% (5850 кг из 6271 кг требуемых).

Если же учесть форсированную добычу золота из наиболее богатых участков второго полугодия 1936 г., то состояние по обеспеченности программы будет выглядеть еще хуже. Основная ответственность за неблагоприятное состояние запасов помимо вины Г.Р.С. лежит на главном техническом руководителе предприятия – главном инженере Волонтэй.

Вопрос: Какие связи Иванова по Балею в служебной обстановке?

Ответ: Иванов имел служебные связи с глав. инж. Волонтэй, начальником обогатительного цеха Кучко, начальником строительства Н.А.Ф. Вязельщичковым, быв. н-ком строительства Н.А.Ф. Токаревым, зам. дир к-та Никоновым, старшим геологом Г.Р.С. Твердышевым, геологом Березовским, б. зам. нач р-ка Кудряшов, быв. глав инж. Маршалов (в данный момент в Москве в глав. золото).

Дежурный по р-ку Кравченко, н-к плановой группы Опалинский, зав тнб Хомайко, зав. горизонтом Измайлов, быв. врио нач. тех. снаб., ныне зам. нач. обогатительного цеха Баранчик (в прошлом совладелец какой-то фирмы). По протекции Волонтэй посажен на должность инж. Горбунов и работ. произв. сектора Замятин и начальник планово-эконом. сектора Саваровский.

← Л. 4 об.

Внеслужебные связи почти те же, за исключением одного Березовского. Внеслужебные связи Иванова с перечисленными выше лицами выражались в хождениях друг к другу на квартиры, где устраивались попойки, преферанс, бильярдная игра и т.д. Какие... политические вопросы они обсуждали мне неизвестно, но однажды участник посещения Иванова Альперович говорил мне, что Ивановым было высказано, «что самым лучшим деятелем был Троцкий», на что Альперович якобы опротестовал это. Этот факт кажется был в 1934 году.

Вопрос: Скажите имеются ли связи у Иванова в глав. золото и с кем, в чем эти связи выражаются?

Ответ: Связи Иванов имеет в глав. золото с б. главным инженером Балея, ныне старшим инженером Восточно-Сибирского сектора глав. золото Маршаловым Николаем Яковлевичем в прошлом осужденным за вредительство в золотой промышленности. Также Иванов имеет связь с консультантом глав. золото профессором Степановым, проходящим по вредительству с Маршаловым. Кроме этих связей у Иванова в главке имеются связи, которые для меня не известны. Заключаю я это потому, что Иванов

был снят с работы в Балею по прибытию в главк получил научную командировку. Факт остается фактом, что ему эту командировку кто-то спротезировал.

← Л. 5

Вопрос: Подвергались ли оценке работы гор. цеха работниками глав. золото?

Ответ: летом т/г работа гор. цеха была обследована членом бригады глав. золото инженером Тараняном Арменак Николаевичем, письменных выводов я не читал, но с устной критикой и оценками работы согласен. В частности согласен с оценкой Тараняна А. Н. постановки подготовительных работ в руднике, закладки шахты Наклонная и шахты Слепая, общей организации работ

в руднике. Но в основном правильные выводы Таранян, встреченные в штыки и Волонтей и Ивановым впоследствии были оспорены и отменены зам. главного инженера глав. золото, иностранным специалистом Иваном Эдуардовичем Литтльпейдж.

Вопрос: Какую роль играл профессор Степанов в развитии Балая?

Ответ: Роль профессора Степанова в отношении развития Балая отрицательная. Целый ряд теоретических выводов Степанова о геологическом строении, генезисе (происхождении), промышленных перспектив Балейского месторождения объективно тормозили надлежа-

щее развертывание разведочных и эксплуатационных работ. В частности, теория «вторичного обогащения» трактуемая, что богаты скопления золота в кварцевых жилах, обязанные нисходящим расторам, не продолжают на глубину. Эта теория создает полную бесперспективность месторождений на глубину. В 1934 г. проф. Степанов нижнюю границу богатого золота едва ограничивал полотном 3-го горизонта. Фактически данные горных работ давно опрокинули эту, с позволения сказать, «теорию». Между тем, несмотря на целый ряд дополнительных фактов, Степанов продолжает отстаивать преобладающее значение «вторичного золота», спуская лишь постепенно нижнюю границу высоких содержаний.

Вопрос: Какое практическое значение для Балая имела теория «вторичного обогащения».

Ответ: Прежде всего эта теория создавая бесперспективность месторождения настраивала руководство глав золото в отношении рентабельности капиталовложений в Балей.

Вплоть до конца 1933 года в широких кругах руководящих и инженерно-технических работников золотопромышленности Балейское месторождение было ярким, но недолговечным фейверком. Осторожность в капиталовложениях обусловила, в частности, тот колоссальный разрыв между производственной мощностью Балая (промышленное строительство с 1934 г. шло форсированным темпом) и культурно жилищно-бытовыми условиями. Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов прочитано мне, в чем и расписываюсь п/п И. Копеин

Допросил п/о Упол. ЭКО Ч6 УНКВД
Сержант гос. безопасности

Постановление о продлении срока следствия по делу и содержания под стражей арестованных, в том числе Копеина И. В., от 7 апреля 1938 г. (из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)

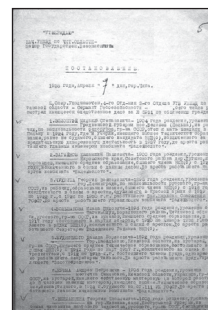
«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ. УНКВД ПО ЧИТ. ОБЛАСТИ —
майор Государственной безопасности

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1938 года, апреля «7» дня, гор. Чита

Я, оперуполномоченный 4-го отд-ния 3-го отдела УГБ УНКВД по Читинской области — Сержант Госбезопасности — сего числа рассмотрел имеющееся следственное дело за № 5931 по обвинению граждан:

← Л.5 об.

← Л.1

1. ВОЛОНТЭЙ Михаил Степанович – 1904 года рождения, уроженца Гродненской губернии пос. Беловеш (Польша), из рабочих, по национальности белорусса, гр-на СССР, отец и мать выехали в Польшу в 1924 году, где и умерли, имеющего высшее техническое образование, ранее не судимого, бывшего кандидата ВКП(б), исключенного за вредительскую диверсионную деятельность в 1937 году, до ареста работавшего главным инженером комбината «Балейзолото».

2. ЗАГАЙНОВА Евлампия Павловича – 1900 года рождения, уроженца Кировского края, Советского района дер. Дугино, из торговцев, имеющего среднее образование, бывшего члена ВКП(б) с 1926 года, исключенного в связи с данным делом. До ареста работавшего парторгом комбината «Балейзолото».

3. ЧУХРИТА Георгия Войцеховича – 1895 года рождения, уроженца гор. Ленинграда, по национальности русского, гр-на СССР, из рабочих, образование низшее, бывшего члена ВКП(б) с 1919 по 1922 г., с 1926 по 1930 г. работавшего зам. Наркома Снабжения РСФСР. До ареста работавшего управляющим комбината «Балейзолото».

4. БОЛЬШАКОВА Ивана Пудовича – 1896 года рождения, уроженца села Цган-Олуй, Борзинского района, Читинской области, русского, гр-на СССР, из кулаков, имеющего среднее образование, в 1917 году состоявшего в партии эс-эров, с 1920 по январь 1938 г. состоявшего в рядах ВКП(б), исключенного в связи с арестом. До ареста работавшего Секретарем Балейского райкома ВКП(б).

5. БУДНИЦКОГО Давида Борисовича – 1892 года рождения, уроженца гор. Васильково, Киевской области, из кустарей, гр-на СССР, имеющего среднее техническое образование, состоявшего в рядах ВКП(б) с 1919 года по март 1937 г., исключенного за связь с троцкистами, с 1912 по 1913 г.г. состоявшего членом Бунда, одновременно работавшего секретарем такового. До ареста работавшего Врид. Управляющего «Золотопродснаба».

6. ЕРЕСА Андрея Петровича – 1906 года рождения, уроженца местечка Семеновка. Киевской области, украинца, гр-на СССР, из кустарей, имевшего собственную мастерскую (в которой работало 5 человек наемных мастеров), имеющего высшее техническое образование, беспартийного, в 1931 г. судимого по ст. 111 УК РСФСР. До ареста работавшего главным механиком комбината «Балейзолото».

7. ВЕЦКАКТИНА Георгия Яковлевича – 1903 года рождения, уроженца гор. Кинешма, бывш. Костромской губернии, из семьи чиновника почтового ведомства, русского, гр-на СССР, беспартийного, в 1922 году примыкавшего к анархистам в Ленинградском

географическо-экономическом институте, за что в 1924 году был арестован и осужден Коллегией ОГПУ к высылке на 3 года с запрещением проживать в шести городах СССР, имеющего высшее образование. До ареста работавшего Нач. Финансового Отдела комбината «Балейзолото».

8. Копейна Ивана Васильевича – 1903 года рождения, уроженца города Гунджулин – Манчжурия, русского, гр-на СССР, из рабочих, служащего, имеющего высшее образование, – окончил Московскую горную академию в 1930 году, по профессии инженер-геолог, состоявшего в рядах ВКП(б) с 1919 года по август 1936 г., исключенного, как троцкиста, в 1923 г. бывшего активного сторонника оппозиции ТРОЦКОГО, в 1934–1935 г.г. посылался в Америку, ныне разоблаченного врагом народа СЕРЕБРОВСКИМ. До ареста работавшего начальником геолого-разведочного сектора комбината «Балейзолото».

9. ВЯЗЕЛЬЩИКОВА Виктора Петровича – 1882 года рождения, уроженца бывшего Хохряковского завода, Казанской губернии, из мещан – русского, гр-на СССР, имеющего высшее-техническое образование, по специальности

← Л. 2

инженер-металлург, с 1914 по 1917 г. служившего в царской армии в чине прапорщика, с апреля 1917 г. по момент Октябрьского переворота с состоявшегося в партии эс-эров и в Союзе офицеров республиканцев, в 1930 г. судимого Коллегией ОГПУ на 5-ть лет по делу вредительства золотой промышленности. До ареста работавшего Начальником строительства ново-американской фабрики комбината «Балейзолото».

10. ШЕСТЕРКИНА Авксентия Иосифовича – 1886 года рождения, уроженца села Кабаново, Купинского района, Харьковской области, русского, гр-на СССР, с 1905 по 1921 г.г. состоявшего в партии эс-эров, в 1921 г. судившегося за предательство 13-ти большевиков японской контрразведке, за что был осужден на 18 лет, освобожден по амнистии. До ареста работавшего механиком ново-американской фабрики комбината «Балейзолото».

11. САВОРОВСКОГО Михаила Яковлевича – 1899 года рождения, уроженца гор. Тифлиса, из дворян, русского, гр-на СССР, беспартийного, имеющего незаконченное юридическое образование, служившего в армии Колчака в чине офицера, в 1912 г. проживавшего в Германии, в 1923 г. несколько раз выезжал в Китай. До ареста работавшего начальником планово-экономического сектора комбината «Балейзолото».

в совершении ими преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-10, 58-11 УК РСФСР.

НАШЕЛ:

что по данному делу дополнительно выявлены и арестованы в марте месяце с.г. ряд участников антисоветской право-троцкистской организации, которая совместно с ВОЛОНТЭЕМ, ЗАГАЙНОВЫМ и др. проводили подрывную вредительскую – диверсионную работу и что выделение их в особое делопроизводство не целесообразно, в связи с чем дело закончить в срок, предусмотренный ст. 116 УПК не представляет возможным, а потому –

ПОСТАНОВИЛ:

войти с ходатайством через 3-й отдел ГУГБ НКВД перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о продлении срока следствия по

делу и содержания под стражей арестованных – ВОЛОНТЭЯ, ЗАГАЙНОВА, ЧУХРИТА, БОЛЬШАКОВА, БУДНИЦКОГО, ЕРЕМЫ, ВЕЦКАКТИН, КОПЕИНА, ВЯЗЕЛЬЩИКОВА, ШЕСТЕРКИНА и СОВАРОВСКОГО на ДВА месяца, т.е. до 1-го июня 1938 г.

← л.3

Оп. Уп. 4-го Отд-ния 3-го отдела
Сержант Государственной безопасности

«СОГЛАСНЫ» НАЧ. 4-го ОТД-НИЯ 3-го ОТДЕЛА
Мл. Лейтенант Государственной безопасности

НАЧ. 3-го ОТДЕЛА УГБУ УНКВД по ЧО
Ст. лейтенант Государственной безопасности

СПРАВКА: Обвиняемые: ВОЛОНТЭЙ арестован 25.8.37 г., ЧУХРИТА 17.11.37 г., ШЕСТЕРКИН 25.10.37 г., ЗАГАЙНОВ 23.11.37, ЕРЕМА 26.12.37 г., ВЕЦКАКТИН 26.12.1937 г., БОЛЬШАКОВ 3.1, КОПЕИН 8.1., БУДНИЦКИЙ ?2, ВЯЗЕЛЬЩИКОВ 20.3, СОВАРОВСКИЙ 26.3.1938 г.

Настоящее постановление направлено в 8-й Отдел УГБ УНКВД по Чит. Области и Областному прокурору.

Оп. Уп. 4-го Отд-ния 3-го отдела
Сержант Государственной безопасности

16–17 июня 1938 г.

Протокол допроса Копейна И. В. в качестве обвиняемого
(из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)

С.С.С.Р.

Народный комиссариат внутренних дел
Управление по Восточно-Сибирскому краю
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1938 июня мес. 16–17 дня Я. Вр. нач. 5 отд. 3 отд. Уч. 8 УНКВД по ЧО
сержант гос. без. допросил в качестве обвиняемого

1. Копейна
2. Ивана Васильевича
3. дата рождения 1903
4. Место рождения гор. Гунджжжулин – Манчжурия
5. Местожительство: гор. Свердловск, Сакко-Ванцетти 48 кв. 16
6. Национальность и гражд. (подданность) Русский гр-н СССР.
7. Паспорт получен в Балейском РОМ 28 июня 1936 г. серия ВЗ 244299.
8. Род занятий с 1934 по 1936 г. в комбинате «Балейзолото» начальник геологоразведочного сектора
9. Социальное происхождение: из рабочих
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):
 - а) до революции на иждивении родителей
 - б) после революции служащий
11. Состав семьи Жена: Сидоренко Ал-ра Ефим. 1901 года, детей

двое в возрасте от 5 до 8 лет, прож. в гор. Свердловске, жена работает в лаборатории ГРС в качестве инженера.

12. Образование: Высшее – окончил Московскую горную академию – инженер геолог

13. Партийность (в прошлом и настоящем): с 1919 года по 1937 г. исключен за вредительскую деятельность на Балее и за сокрытие факта голосования при обмене парт. докум. за троцкистскую резолюцию в 1923 г.

14. Каким репрессиям подвергался: судим, арест и друг.

а) до революции – нет

б) после революции – нет

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти – Значок стахановцу золото-платиновой промышленности.

16. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете – состоял в запасе II очереди

17. Служба в красной армии (красной гвардии. в партизанских отрядах когда и в качестве кого – не служил, т.к. был занят на учебе

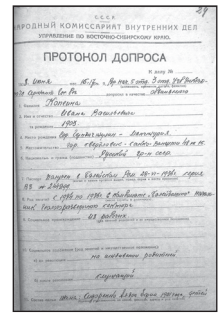
18. Служба в белых и др. к-р. <контрреволюционных> армиях (когда, в качестве кого) – нет

19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях – нет

20. Сведения об общественно-политической деятельности

Вопрос: Расскажите подробно причину вашего исключения из рядов партии?

Ответ: Из рядов партии я исключен в 1937 году Свердловской партийной организацией, в которую пришло письмо из Балейского райкома ВКП(б), в котором была указана моя вредительская – подрывная деятельность за время работы в Балее, и что я во время обмена парт. документов скрыл факт голосования в декабре 1923 г. за троцкистскую резолюцию, будучи еще студентом Московской горной академии.

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

Вопрос: Почему вы упорно скрывали факт Вашего участия в голосовании за троцкистскую резолюцию в 1923 г., в момент обмена партийных документов?

Ответ: Просто забыл сообщить об этом факте, но в период чистки партийных рядов в 1924 и 1929 гг. о факте голосования за троцкистскую резолюцию я указывал.

Вопрос: Этот ответ следствие не удовлетворяет, ибо он ложный, еще раз предлагается дать ответ по существу.

Ответ: Другого ответа я дать не могу.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы, боясь быть разоблаченным как троцкист

сознательно скрыли факт голосования за троцкистскую оппозицию. признаете себя виновным в этом?

← Л. 2 об.

Ответ: Категорически отрицаю, повторяю, что у меня этот факт вылетел из головы, а мне никто не напомнил об этом.

Вопрос: Материалами следствия вы изобличаетесь в том, что являлись активным участником право-троцкистской организации, действовавшей в комбинате «Балейзолото». Признаете себя виновным?

Ответ: Категорически отрицаю и о существовании какой-либо организации мне ничего не известно.

Вопрос: На очных ставках с обвиняемым Волонтэем от 14 апреля, Загайновым от 17 апреля и Ивановым от 16 июня Вы изобличены как участник право-троцкистской организации, которые вам напомнили вашу вербовку Мильчаковым. Теперь вы станете отрицать свою виновность в этом?

Ответ: Отрицаю.

Вопрос: Показаниями обвиняемых: Волонтэя, Иванова, Загайнова, Чухри-ты, Саваровского и др. Вы изобличаетесь в том, что на всем протяжении своей работы в комбинате вел вредительскую-подрывную работу в

области разведок как основного рудного поля, так и периферии, выразившуюся в следующем:

← Л. 3

а. В сознательной неправильной оценке месторождения, т.е. совместно с профессорами: Степановым, Горностаевым и инженером Базжиным вредительски определяли прирост запасов примерно на один горизонт на год, в соответствии с вашими выводами предприятие строилось частями, и как следствие, возникали многочисленные пристройки к основным зданиям (бегунная фабрика и иловый завод расширились четыре раза).

б. Вредительски проводили разведку основного рудного поля, на периферии и на россыпях применяя в широком масштабе бурение многочисленных ничего не дающих скважин. В результате в разведку самого Балая вложено около 10 миллионов рублей и отсутствуют какие-либо достоверные сведения о запасах руды и металла на нижних горизонтах. Вследствие чего горно-подготовительные, горно-капитальные работы ведутся вслепую, а разведочные работы не имеют опережения.

в. На прииске Казаково вредительски

обосновали заложение шахты № 3, в результате при затратах на нее 60.000 рублей эксплуатация этого участка показала непромышленное содержание.

← Л. 3 об.

2. Произвели контрольную разведку и подсчет запасов по старательским участкам на Балее, обосновали на них старательские работы, в результате эти участки оказались пустыми, чем привели к развалу старательские артели, к тяжелому материальному положению рабочих и к срыву старательской работы в 1935–1937 гг и т.д. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Виновным себя не признаю.

Вопрос: Актом технической экспертизы от 26 января 1937 г.

Вы изобличаетесь в том, что разведка как система отставала и отстает от эксплуатации, что привело рудник к недопустимо тяжелому положению, а именно:

обеспеченность программы золотодобычи по твердо-каменной руде на 1 января 1937 г. составляла всего 28%.

В том, что сорвали разведку нижних горизонтов месторождения и т.д.

Признаете себя виновным в этом?

Ответ: нет, не признаю.

Вопрос: Актом комиссии от 12.11.1938 года вы изобличаетесь в том, что:

а) несмотря на ежегодное уменьшение запасов высших категорий на руднике, вы, будучи начальником ГРС, не принимали мер к их увеличению, а именно: на 01.01.1934 года было руды 36 000 тонн, на 01.03 этого же года 34700 тонн, в 1935 г. на 01.01. – 63 200, а на 01.07. – 91.300, в 1936 г. на 01.01. – 75300 и на 01.07 – 58.000. Т. е. таблица указывает о резком сокращении запасов. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Виновным себя в этом не признаю, все, что зависело от меня, я делал для того, чтобы эти запасы увеличить.

Вопрос: Этим же актом вы изобличаетесь в том, что отдельными молодыми специалистами вы неоднократно предупреждались о полном неблагополучии с запасами высших категорий, но вы и другие участники организации называли их оппортунистами. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Категорически отрицаю и

таких разговоров я не помню.

Вопрос: Ежегодное снижение запасов высших категорий объясняется тем, что вы разведочные работы по горному <неразборчиво> планировали в объеме, не обеспечивающем опережения эксплуатации и естественно, что разведка отставала от от эксплуатации. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Признаю, что действительно разведка отставала от эксплуатации, но это было не по моей вине, только потому, что недостаточно отпускалось на это средств.

Вопрос: Для прикрытия своей подрывной работы Вы, совместно с участниками контрреволюционной организации Волонтэем и Щербининым, занимались разными дискуссиями о Балейском месторождении, чем замаскировывали отставание разведки. Кроме этого, опробование в горном цехе проводилось вами сознательно неправильно, правила по взятию проб не соблюдались, проб бралось большое количество (десятки тысяч в год), на что тратили большие суммы денег, чем уменьшали возможные затраты

на непосредственную разведку. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Нет, не признаю.

Вопрос: Бурение станками Крелиус Вами производилось беспроектно. Вместо бурения глубоких горизонтов, бурение же производилось не глубокое, буровое оборудование Вами было доведено до полного развала – оно больше простаивало в ремонте, чем находилось в работе, нормы на буровые работы давались не по правительственной шкале, а шкале, составленной вами. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Вынужден признать свою вину в том, что действительно бурение станками Крелиус проводилось беспроектно в период 1934 года, и частично отступал от имеющихся проектов в 1935 году, в остальном виновным себя не признаю.

Вопрос: работая начальником ГРС, вы в целях покрытия своей вредительской деятельности сознательно засоряли штаты ГРС разными контрреволюци-

← Л. 4

← Л. 4 об.

← Л. 5

онными элементами – как-то сыновья и братья Сверкуновы – бандиты, Землянский – кулак и

бывший белый, Спиковский – родственник, участник вашей контрреволюционной организации – Волонтэя, которые выполняли все вредительские установки безоговорочно. Признаете себя виновным в этом.

Ответ: О прошлом этих людей я ничего не знал.

Вопрос: Вы, зная о неправильной консервации периферийных рудников, сознательно не ставили вопроса о их восстановлении. Кроме этого, сознательно скрывали ценнейшие ископаемые, найденные на территории Балейского р-на (Шмидт и Зуевым), как-то: золото, молибден, уголь и др. ископаемые. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: нет, не признаю.

Ответы на поставленные вопросы записаны с моих слов, лично читал, в чем и расписываюсь.

п/п

Допросил вр. нач. 5 отд. 3 отдела УНКВД по ЧО – сержант госбезопасности

Протокол дополнительного допроса обвиняемого Копеина Ивана Васильевича
15 августа 1938 г.

Вопрос: Признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении по ст. 19-58 п. 8 УК Р.С.Ф.С.Р.?

Ответ: Виновным себя не признаю, т.к. я не являлся участником правотроцкистской организации.

Протокол записан верно, лично мною прочитан, в чем и расписываюсь.

Допросил вр. нач. 5 отд-ния
сержант гос. безоп.

Протокол об окончании следствия от 25 июня 1938 г. (из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)

ПРОТОКОЛ
об окончании следствия

1938 г. июня «25» дня г. Чита

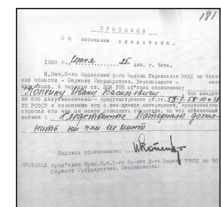
Я, Нач. 5-го Отделения 3-го отдела Управления НКВД по Читинской области – Сержант Государствен. Безопасности – ... сего числа, в порядке ст. 206 УПК объявил обвиняемому Копеину Ивану Васильевичу, что следствие по его делу закончено – предусмотренное ст.ст. 58-7, 58-10 и 58-11 УК РСФСР и ознакомив его с имеющимися материалами, одновременно спросил его, чем он может дополнить следствие, на что обвиняемый заявил: следственные материалы дополнить ни чем не имеет.

Подпись обвиняемого: п/п

Протокол предъявил Врид. Нач. 5-го От-ния 3-го отдела УНКВД по ЧО
Сержант Государствен. Безопасности:

← Л.5 об.

← Л.6

← Л.1

3 августа 1938 г.

Объяснение Сидоренко А. Е. по вопросам, поставленным партследователем Свердловского горкома партии

Объяснение по вопросам, поставленным партследователем горкома партии т. Аламеевым,

Принадлежность к троцкистской оппозиции и поставновка этого вопроса при переходе из одной парторганизации в другую.

а) На этот вопрос уже имеется исчерпывающий ответ в моей апелляции.

Еще раз чистосердечно, со всем своим сознанием, решительно заявляю: никогда ни в каких оппозициях я не была, никогда я не имела ни идейных, ни организационных связей с врагами партии и никогда подлыми антипартийными делами не занималась. Вся моя сознательная жизнь, все мое внутреннее формирование проходило только и только в рядах нашей коммунистической партии. Меня воспитывали, образовывали и вытягивали в жизнь рабочий класс, партия, советская власть. И не только меня, но и всю нашу большую семью братьев и сестер. В партию я вошла не случайно, бочком как-нибудь, с личными корыстными целями, а с одним желанием – бороться за дело партии.

Отец мой свыше 35 лет работал рабочим на одном и том же промысле нефтяного Биби-Эйбата, участвовал во всех выступлениях бакинского пролетариата. Все его дети с первых же лет революции пошли работать в комсомол, а затем в партию. Всеми корнями своими я связана только с рабочим классом, давшим мне в жизни все то, о чем я мечтала в ранней юности.

За всю свою партийную жизнь я допустила только одну, случайную для меня ошибку: в 23 году, во время партийной дискуссии, я голосовала за троцкистскую резолюцию по вопросу о внутривнутрипартийной демократии.

Почему я допустила такую ошибку? Исключительно потому, что политически я была неграмотна в то время; потому что я не знала тогда истории партии и рабочего движения; потому что молода была и горяча на необдуманные решения;

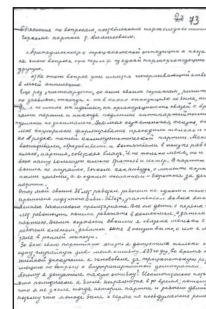
Потому что не было еще той силы ориентировки, о которой говорил т. Сталин; потому что на том дискуссионном собрании нас волновала только фигура бюрократа Меерзона; потому что собрание было слишком перенапряженное; потому что мы были взвинчены искусной демагогией троцкистов. Все наше громадное собрание допустило ошибку и проголосовало за троцкистскую резолюцию.

Но это было только одно голосование и на одном только собрании. На следующем же собрании мы с позором выгнали Сосновского из стен Академии.

Я не скрывала от партии свою ошибку, говорила о ней на всех чистках, и меня не лишали доверия. И вот, только в 37 г., спустя 14 лет, эта ошибка отозвалась на моей судьбе чудовищно-диким резонансом. За эту ошибку цепко ухватились перестраховщики из Балеysкой парторганизации. Для них оказалось этого достаточно, чтобы превратить меня в активного троцкиста. Не потребовалось никому никаких доказательств моей невиновности перед партией. И вот, чем больше пухнет папка с моим делом, чем больше на меня наматывается необоснованных обвинений, тем яснее мне становится, что я могу доказать свою честность перед партией только своей жизнью, своей работой. А я всегда работала честно и работаю и сейчас честно.

б) Почему, при переходе из Иркутской парторганизации в Балеysкую, вставая на учет, я не сказала о своей ошибке.

Во-первых, в то время (до 36 г.), партийное хозяйство у нас было в запущенном состоянии. Не было таких порядков, чтобы, вставая на учет, являться к секретарю парторганизации для беседы; свою учетную карточку мы везли сами и являлись обычно к технческому работнику – учетчику, подчас беспар-

← ЦДООСО
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264. Л. 72,
72 об., 73, 73 об.
Л. 1

← Л. 1 об.

тийному. Была распушенность в партхозяйстве, была она, в этом отношении, и среди коммунистов. И в первую очередь я это отношу к себе.

Во-вторых, я уже указывала в апелляции, что сама жизнь так складывалась, что я прошла через три чистки

после 23 года, и ни одна из комиссий по чистке не придавала моей единичной ошибке такого значения, какое придают сейчас, и не записала мне в личное дело ни взысканий, ни указаний на факт единичного голосования. Если так относились к моей ошибке партийные органы, то я тем более не придавала ей значения. Я о ней никогда не думала как о партийном преступлении и с гордостью носила свой партбилет. А раз я не думала о ней, раз я не принадлежала никогда ни к каким оппозициям и группировкам, то о чем мне было говорить при вставании на учет или заносить в карточку.

При проверке и обмене партбилетов у меня также не западала в голову мысль, что я совершаю очередную ошибку, не записав о голосовании в учетную карточку, хотя заявление было мной подано. Со стороны руководящих партработников было, по-видимому, точно такое же отношение, т.к. никто из них не поставил в то время вопроса о моих ошибках.

Теперь, когда в новом историческом разрезе троцкизм разоблачен до конца как контрреволюция, я совершенно отчетливо сознаю, что надо было давно ударить по своей распушенности. И уже в 1937 г., вставая на учет в парторганизации «Уралзолото», я говорила о своей ошибке на первом же собрании. Беспечность, распушенность, недооценка, полное забвение своей ошибки – вот причина того, что я не говорила о ней, вставая на учет и при проверке партийных документов.

Что я подразумевала в своем письме под фразой «свердловские дела».

Я имела в виду разоблачение советской разведкой и партией шпионов, диверсантов из троцкистско-бухаринской банды – Кабакова, Пшеницина и др. Измена, предательство, невиданное в истории двурушничество этой банды глубоко возмущали меня. Все эти события (разоблачение, процессы) я оценивала правильно и разделяла вместе с партией необходимость суровой пролетарской кары для этих изменников и быстрейшего выкорчевывания врагов народа. Слушая отдельные обывательские настроения, я

механически, непартийно изложила их в письме к товарищам и не показала, что эти обывательские рассуждения на руку классовому врагу.

3. О связи с Апраткиным

Он является мужем моей сестры. Работал на Уралмаше, кончил он Горную академию примерно в те годы, когда я только что переходила на III курсе, а потом он уехал в Сорново. По приезду в Свердловск моя семья, за неимением квартиры, остановилась на квартире Апраткина. Прожили мы у них 10 дней. Вскоре семья Апраткиных переехала в Москву. До отъезда они бывали у нас несколько раз. Вот и вся наша бытовая связь. Общаясь с Апраткиным, никаких антипартийных и антисоветских разговоров я не слышала. На бюро Ленинского р-ма <райкома>, в связи арестом Апраткина, я о своей бытовой связи с ним – говорила.

4. Где находится Копеин.

После разговора с б. секретарем горкома партии Шокиным, по вопросу апелляции, Копеину стало ясно, что факты, указанные в письме Балейского р-ма, могут быть быстро опровергнуты только там, на месте. 1 января 1938 г. он выехал на Балей (Читинская обл.) с целью реабилитировать себя. Несмотря на мои запросы Балейскому р-му, Читинскому Н. К. В. Д. о Копеине – ответа я до сих пор не получила. Где он находится и что с ним, я не знаю.

Сидоренко А. Е., 3 августа 1938 г., Свердловск

← Л. 2

← Л. 2 об.

**Постановление о дополнительном обвинении Копейна В. И.
по ст. 19-58-8 УК РСФСР от 14 августа 1938 г.
(из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1938 года августа 14-го дня. Гор. Чита
Я. Нач. 5-го Отд-ния 3-го Отдела УГБ УНКВД по Читинской области –
Сержант Государственной Безопасности – ... сего числа рассмотрел след-
ственное дело № 5931 по обвинению гр.
Копейна Ивана Васильевича
по ст. 58-7, 58-10 и 58-11 УК РСФСР

НАШЕЛ:

Что обвиняемый Копейн Иван Васильевич достаточно изобличается в при-
надлежности к право-центристской контрреволюционной организации, а потому

ПОСТАНОВИЛ:

Обвиняемому Копейну Ивану Васильевичу дополнительно предъявить об-
винение по ст. 19-58-8 УК РСФСР
О чем копией настоящего постановления поставить в известность 8-й от-
дел НКВД.

вр. нач. 5 Отд-ния 3 Отдела УНКВД по ЧО
– Сержант Госбезопасности

Настоящее постановление мне объявлено «15» августа 1938 г.

ПОДПИСЬ ОБВИНЯЕМОГО п/п

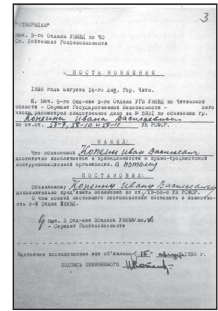
**9 сентября 1938 г.
Обвинительное заключение (из архивного дела Управления ФСБ
по Забайкальскому краю)**

«УТВЕРЖДАЮ»
Нач. УНКВД по Читинской Области
Майор Госбезопасности

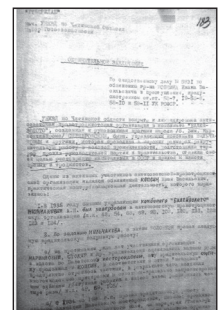
ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 5931 по
обвинению г-на КОПЕЙНА Ивана Васильевича
в преступлении, предусмотренном ст.ст. 58-7, 19-58-8, 58-10 и 58-11 УК
РСФСР

УНКВД по Читинской области вскрыта и ликвидирована антисоветская пра-
вотроцкистская организация в комбинате «БАЛЕЙЗОЛОТО», созданная
и руководимая врагами народа б. Зам. Наркомтяжпрома СЕРЕБРОВСКИМ,
бывш. управляющим комбината МИЛЬЧАКОВЫМ и другими, которая прово-
дила в широких размерах разрушительную работу в золотой промышленности,
подготавливала террор против руководителей партии и правительства, стави-

← Л. 1

← Л. 1

ла своей целью реставрацию капитализма в СССР и приход к власти правых и троцкистов.

Одним из активных участников антисоветской-правотроцкистской организации являлся обвиняемый Копеин Иван Васильевич, практическая контрреволюционная деятельность которого выразилась:

1. В 1936 году бывшим управляющим комбината «Балейзолото» Мильчаковым А. И. был завербован в антисоветскую правотроцкистскую организацию (л.л. 43, 54, 68, 69, 98, 103, 120, 131, 133, 123 и 124).

2. По заданию Мильчакова, а затем Волонтэя провел следующую вредительскую подрывную работу:

а) На протяжении ряда лет участниками организации – МАРШАЛОВЫМ, СТОЛЯР и др. вредительски оценивались запасы руды и золота по Балейскому месторождению, эту вредительскую оценку продолжал и Копеин, в соответствии с этими «выводами» предприятие строилось частями, в результате чего возникли многочисленные пристройки к основным – правильно запроектированным зданиям (бегунная фабрика и иловой завод расширились четыре раза) л.д. 49, 69, 105.

б) С 1934 по 1936 г.г. провел вредительскую работу в разведке Балейского месторождения, именно: организовал разведку основного рудного поля на территории (Тагангуй и Казаково) в россыпях, применяя в широком масштабе бурение

многочисленных ничего не дающих скважин. В результате при вложении в разведку самого Балее около 10.000.000 рублей, на сегодняшний день совершенно отсутствуют достоверные сведения о запасах руды и золота на нижних горизонтах. Вследствие этого горно-подготовительные и горно-капитальные работы ведутся вслепую, разведочные работы не имеют опережения (л.л. 54, 69, 92, 93, 109, 130, 132, 141 об., 142, 149, 152–154).

← л. 2

в) Вредительски провел разведку и подсчет содержания запасов на участке «Ярки» и «Казаково», обосновал заложение шахты № 3. Эксплоатация этого участка показала непромышленные результаты, на что затрачено 60.000 рублей (л.д. 54, 69, 93, 109 и 116).

г) Произвел контрольную разведку и подсчет содержания старательских участков на Балее, обосновал строительные работы, в результате старателями было вскрыто несколько тысяч кубических метров торфа, построены бутары, затем участки были заброшены ими как непромышленные, что привело к развалу старательских артелей и тяжелому материальному положению рабочих и срыву старательской золотодобычи в 1937–1937 г.г. (л.д. 54, 109, 116, 129 об. и 130) <листы дела>.

д) В 1936 году совместно с Волонтэем и Ивановым совершили диверсионный акт путем затопления шахты Южной, чем задержали ввод в эксплуатацию на 6–7 месяцев (л.л. 36 и 69).

В результате проведенной подрывной-вредительской деятельности в системе разведок, Балейский комбинат на протяжении ряда лет работает без генерального плана, комиссия Наркомтяжпрома в 1937 году, не имея полных данных о разведках также отказалась делать генеральный проект эксплуатации месторождения, что привело к неорганизованной системе разработки всего предприятия и срыву программы по золотодобыче, а именно: за 1937 год программа выполнена только на 63,3% и за первый квартал 1938 г. на 71% (л.д. 69, 132 и 133).

Привлеченный к ответственности обвиняемый КОПЕИН И. В. в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, но полностью изобличается в причастности к правотроцкистской-антисоветской организации и в прове-

дении вредительско-подрывной деятельности показаниями обвиняемых: ЕРЕМА, ВОЛОНТЭЯ, ЗАГАЙНОВА, ВЯЗЕЛЬЩИКОВА, ВЕЦКАКТИНА, ИВАНОВА, и САВАРОВСКОГО и очными ставками ВОЛОНТЭЯ, ЗАГАЙНОВА и ИВАНОВА, свидетельскими показаниями ЕВДОКИМОВА, Актами и документами.

На основании вышеизложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

← л. 3

КОПЕИН Иван Васильевич, 1903 года рождения, уроженец гор. Гунжжулин – Манчжурия, русский, гр-н СССР, из рабочих – служащих, образование высшее – инженер-геолог, состоял в рядах ВКП(б) с 1919 по 1937 год, за вредительскую деятельность и за сокрытие активного участия в 1923 году в троцкистской оппозиции, с 1934 по 1936 год работал в комбинате «БАЛЕЙЗОЛОТО» – начальником геолого-разведочного сектора, с 1937 года в «Уралзолото» – помощником управляющего и начальник ГРС. К моменту ареста без определенных занятий.

В ТОМ, ЧТО

Являлся одним из активных участников антисоветской-правотроцкистской организации, действовавшей в комбинате «БАЛЕЙЗОЛОТО».

По заданию МИЛЬЧАКОВА, ВОЛОНТЭЯ, ЗАГАЙНОВА и др. руководителей организации провел подрывную работу, выразившуюся: во вредительской оценке всего месторождения, систематически на протяжении ряда лет вел вредительскую разведку месторождения, на что затратил около 10.000.000 рублей государственных средств, во вредительском подсчете запасов на участках «Ярки» и «Казаково», в сознательном-неправильном производстве контрольных разведок, в развале старательских артелей, в создании тяжелого материального положения рабочим, в срыве золотодобычи, в организации троцкистского кружка и т.д., т.е. в преступлении предусмотренном ст.ст. 58-7, 19-58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР.

Настоящее дело подлежит рассмотрению Военной Коллегией Верховного Суда СССР, с применением закона от 1 декабря 1934 г.

Обв. закл. сост.

«9» сентября 1938 г.

в гор. Чита

Нач. 1 отд-ния 8 отд. I управления УНКВД по ЧО Сержант гос. безоп.

«СОГЛАСЕН» Нач. 8 отдела 1 Управления

УНКВД по ЧО – Ст. лейтенант Госбезоп.

СПРАВКА: 1. Обвиняемый Копеин И. В. арестован 13 января 38 г., содержится под стражей во внутренней тюрьме УГБ УНКВД по ЧО.

2. Вещественных доказательств по делу нет.

Нач. 1 отд-ния 8 отдела 1 Управления УНКВД

– Сержант Госбезопасности.

«УТВЕРЖДАЮ»

Нач. 3-го Отдела УНКВД по ЧО

Ст. Лейтенант Госбезопасности

16 ноября 1938 г.

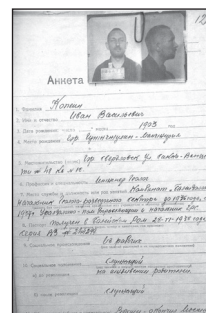
Анкета Копейна И. В. в качестве арестованного
(из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)

Анкета
Фамилия Копейн

1. Имя и отчество Иван Васильевич
2. Дата рождения 1903 год
3. Место рождения гор. Гунжжулин – Манчжурия
4. Местожительство (адрес) Гор. Свердловск ул. Сакко-Ванцетти 48 кв. 16.
5. Профессия и специальность инженер геолог
6. Место службы и должность или род занятий Комбинат «Балейзолото»
Начальник Геолого-разведочного сектора до 1936 года, с 1937 г. Уралзолото – пом. Управляющий и начальник ГРС
7. Паспорт получен в Балейском РОМ 28–11–1936 года Серия ВЗ 244299
8. Социальное происхождение из рабочих
9. Социальное положение служащий
 - а) до революции на иждивении родителей
 - б) после революции служащий
11. Образование (общее и специальное) высшее – окончил Московскую горную академию – инженер геолог
12. Партийность (в прошлом и настоящем) Состоял в рядах ВКП(б) с 1919 по 1937 год исключен за вредительство и за сокрытие факта голос. за троцкистскую резол. в 1923 г.
13. Национальность и гражданство Русский – гр. СССР.
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете состоял в запасе II очереди
15. Служба в белых и др. к-р. армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) не служил
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда. каким органом и за что) не подвергался
17. Состав семьи Жена Сидоренко Ал-ра Ефим. 1901 год рожд. детей двое в возрасте от 5 до 8 лет. Жена прож. в гор. Свердловске, работает в лаборатории ГРС в качестве инженера.

Подпись арестованного: п/п

1. Особые внешние приметы
 2. Кем и когда арестован Балейским РОНКВД 13 января 1938 года
 3. Где содержится под стражей Во внутренней тюрьме УГБ
 4. Подпись сотрудника, заполнявшего анкету Вр. нач. 5 отд. 3 отд. У<...>
- по Чит. обл.
«16» ноября 1938 г.

← л.1

← л.1об.

2 сентября 1939 г.

Приговор в отношении Копейна И. В. (из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)

ПРИГОВОР № 00331

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1939 года сентября 22 дня

гор. Чита

Военный Трибунал Забайкальского Военного Округа в составе: Председательствующего Военного юриста 2 ранга ПЕНЗИНА и членов: Ст. политрука Евсикова и ст. политрука Пояркова, при секретаре мл. Военном юристе Рукавищине.

Рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению руководителей комбината «Балейзолото»:

1. Главного инженера комбината Волонтэй Михаила Степановича, 1904 года рождения, происходящего из граждан поселка Беловеш, Гродненской губернии (Польша), гражданина СССР, по национальности белоруса, по соцпроисхождению рабочего, по социальному положению служащего, с высшим образованием, по специальности горного инженера, женатого, исключенного из кандидатов ВКП(б) в связи с настоящим делом, ранее не судимого,

2. ЗАГАЙНОВА Евлампия Павловича, секретаря парткома комбината, 1900 года рождения, происходящего из граждан села Дугино, Кировского края, Советского района, русского, служащего, со средним образованием, женатого, исключенного из членов ВКП(б) в связи с настоящим, ранее не судимого,

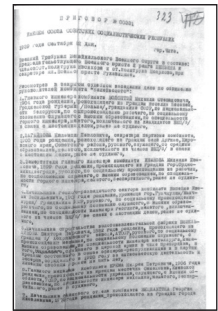
3. Заместителя главного инженера комбината ИВАНОВА Михаила Ивановича, 1899 года рождения, происходящего из граждан гор. Орджоникидзеграда, русского, по социальному происхождению из рабочих, по соцположению служащего, с высшим образованием, по специальности горного инженера, женатого, беспартийного, ранее не судимого,

4. Начальника геолого-разведочного сектора комбината КОПЕЙНА Ивана Васильевича, 1903 года рождения, уроженца гор. Гунчжулин (Манчжурия), гражданина СССР, русского, по социальному происхождению рабочего, по социальному положению служащего, с высшим образованием, по специальности инженера геолога, женатого, исключенного из членов ВКП(б) в связи с настоящим делом, ранее не судимого,

5. Начальника строительства золотоизвлекательной фатрики ВЯЗЕЛЬЩИКОВА Виктора Петровича, 1882 года рождения, происходящего из граждан б. Хохряковского завода, АТССР, русского, по социальному происхождению мещанина, по социальному положению служащего, с высшим образованием, по специальности инженера металлурга, женатого, служившего в царской армии в чине прапорщика, в прошлом состоявшего в союзе офицеров-республиканцев и в партии эсеров, осужденного в 1930 году за антисоветскую деятельность к лишению свободы сроком на пять лет,

6. Главного механика комбината ЕРЕМА Андрея Петровича, 1906 года рождения, происходящего из граждан местечка Семеновка. Киевской области, УССР, по национальности украинца, служащего, с высшим образованием, по специальности инженера механика, женатого, беспартийного, ранее судимого,

7. Начальника финансового отдела комбината ВЕЦКАКТИНА Георгия Яковлевича, 1903 года рождения, происходящего из граждан города

← Л. 1

2. ВЯЗЕЛЬЩИКОВА – как указано выше, в прошлом офицера, эссера, в 1930 году судимого за антисоветскую деятельность, и кроме того, имевшего личную связь с врагом народа Серебровским по совместной службе в армии царской и временного правительства Керенского и по ходатайству последнего в 1931 году досрочно освобожденного от наказания по суду и направленного на работу в комбинат «Балейзолото» в качестве начальника строительства золотоизвлекательной фабрики, признать виновным в том, что он в 1933 году был завербован в контрреволюционную право-троцкистскую организацию тем же врагом народа Мильчаковым и по заданию его и Серебровского упомянутую фабрику построил вредительски, не отвечающую потребностям по условиям данного комбината, с резко заниженной мощностью и без полного обеспечения водоснабжением, последствием чего имели место аварии, частые и продолжительные простои фабрики, в итоге вынудило к переустройству и расширению ее, с затратой больших средств, что резко отражалось и отражается по настоящее время на выполнении планов золотодобычи по комбинату.

3. ИВАНОВА – признать виновным в том, что он работая в комбинате «Балейзолото» в качестве начальника рудника, халатно относился к своим служебным обязанностям. Несмотря на угрозы затопления шахты «Южной» водой, не принял надлежащих мер к ее сохранению от затопления, в результате чего шахта выбыла из строя на продолжительное время; не обеспечил шахты рудника техникой безопасности вследствие чего были неоднократные несчастные случаи с рабочими, и кроме того, не противодействовал вражеским установкам на химический способ эксплуатации месторождения золота путем выборочной системы.

Преступления ВОЛОНТЭЙ и ВЯЗЕЛЬЩИКОВА предусмотрены ст.ст. 58-7, 19-58-8 и 58-11, а ВАНОВА 111 ст. УК РСФСР, считая обвинения Волонтэй по ст. 58-9 и 58-10 не доказанными.

Предъявленные обвинения Иванову, Ерема, Саваровскому, Большакову, Загайнову, Вецкактину, Копеину по вышеуказанным статьям УК считать не доказанными по следующим мотивам:

Обвинения против них в участии в контрреволюционной право-троцкистской организации основаны во-первых на показаниях самих подсудимых, данных на предварительном следствии, в которых они уличали в этом преступлении друг друга и себя (Кроме Копеина и Саваровского) и которые на суде не подтвердили; во-вторых – на показании умершего подсудимого по данному делу Чухрита, а в отношении Иванова, Саваровского, Копеина и Ерема кроме того, на показаниях фигурирующих по другому делу в качестве обвиняемого Мильчакова – показания обоих их не конкретны и неубедительны; обвинения во вредительской деятельности всех подсудимых и, кроме того Иванова в диверсионной, а Загайнова, Вецкактина и Копеина в антисоветской пропаганде, основанные главным образом на тех же данных и на необъективных показаниях ряда свидетелей, материалами судебного следствия так и не подтвердились и в частности: разработка и составление генерального проекта по «Балейзолоту» в значительной степени зависела не от подсудимых; шахты «Наклонная» и «Слепая» себя оправдали; шахта «Первомайская» была заложена до прибытия подсудимых на «Балейзолото»; геологоразведочных работ, не давших результатов с большими затратами средств, со стороны Копеина не имело место.

Со стороны этих подсудимых имелись грубейшие ошибки в практической работе в связи с вражеским руководством со стороны отдельных, впоследствии разоблаченных врагов народа в Главзолото СССР, которое заключалось в частых <корректировках> планов и программ, в необеспеченности комбината сре<дствами и > техникой, и в отдельных директивах, как, например <...> шахты «Южной». или категорического требования <...>ческой добычи золота, что вводило подсудимых <...>

← Л.3

[Л. 2 приговора
в представленных
документах
отсутствует.]

На основании вышеизложенного Военный Трибунал:

ПРИГОВОРИЛ

ВОЛОНТЭЙ МИХАИЛА СТЕПАНОВИЧА и **ВЯЗЕЛЬЩИКОВА ВИКТОРА ПЕТРОВИЧА** по совокупности совершенных преступлений на основании ст. 58–7 УК подвергнуть **ВЫСШЕЙ МЕРЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛЯТЬ,**

с конфискацией всего лично принадлежащего им имущества.

ИВАНОВА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА лишить свободы в общих местах заключения сроком на **ДВА ГОДА** и **ТРИ МЕСЯЦА** и как уже отбывшего срок наказания в предварительном заключении – из-под стражи **ОСВОБОДИТЬ**, считая его оправданным по ст. 58 – ч. 7, 8, 9, 10 и 11.

ЕРЕМА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА, ВЕЦКАКТИНА ГЕОРГИЯ ЯКОВЛЕВИЧА, САВАРОВСКОГО МИХАИЛА ЯКОВЛЕВИЧА, КОПЕИНА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, – за недостаточностью улик, **БОЛЬШАКОВА ИВАНА ПУДОВИЧА** и **ЗАГАЙНОВА ЕВЛАМПИЯ ПАВЛОВИЧА** – за отсутствием в их действиях состава преступления по настоящему делу считать по суду – **ОПРАВДАНЫМИ.**

Приговор в отношении **ВОЛОНТЭЙ** и **ВЯЗЕЛЬЩИКОВА** окончательный и обжалованию не подлежит.

В отношении **Иванова** приговор может быть обжалован в Военную коллегию Верховного суда СССР, через **ВТ ЗабВО** в течение 72-х часов с момента вручения выписки из приговора осужденному.

Подлинное за надлежащими подписями

ВЕРНО: Суд. секретарь **ВТ ЗабВО**
Мл. Военный юрист

**Тексты телеграмм,
отправленных после оправдания Копеина И. В.**

Телеграмма 1

**Телеграмма Сидоренко А. Е. от Копеиной Е. И. (сестры Копеина И. В.)
(с оборотом)**

Москвы 194/21902-15-24-21-37

ТЕЛЕГРАММА ОТ ВАНИ ОПРАВДАН ЗДОРОВ ЖДИ ДНЯМИ ЛИЗА

Надпись от руки:

Тов. Сидоренко, разделяю с Вами большую радость!
Восстанавливаюсь в партии. Освобожден 15 сентября.
Привет! Стариков
25 сентября.
Телеграммы распечатал я. Простите. п/п Н. Стариков

← Л. 1

← Л. 1 об.

Телеграмма 2

Балея Чит 60226 27/9 14 5

Трибуналом оправдан задерживаюсь балее вопросам
восстановления партии нетерпением жду сообщения
тебе детях крепко целую телеграфь срочно балей чи-
тинской области Ваня –

Квартиру Косова горячий привет целую
Ваня

← Л.1

Телеграмма 3

Сидоренко Александре Ефимовне

Балея Читинской 758 17 23 14 10
Рада сообщить возвращение Ивана из Читы = Клава

← Л.1

5 ноября 1939 г.

Письмо от Виктора Израилева – Копейну И. В. из Москвы в Свердловск

Здравствуй, Иван Васильевич!
Привет Шуре, Аяну и Феликсу.

Не знаю, причину или нет тебе неприятность получения от меня коротенькой записки. Сегодня узнал твой адрес и не вытерпел, чтобы не сообщить тебе мою радость по поводу возвращения твоего в Свердловск и не выразить восхищения пред твоим мужеством.

У меня был два раза Иванов, обо всем рассказывал подробно. Также от Золотнова получил два письма. Заедет на обратном пути из Феодосии. Если ответишь, то напишу подробнее о всем пережитом (правда, это по сравнению с другими сущие пустяки). Может быть, будешь в Москве, заезжай ко мне.

Марочка и Софья Петровна здоровы и шлют вам привет.
Поздравляю с праздником и желаю

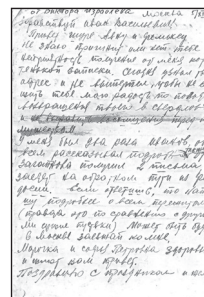
радостно и хорошо провести время.

Крепко жму твою руку и надеюсь увидеться.

Виктор

Москва, Воробьевское шоссе, дом 47А кв. 9
(там же, где Киргиззолото, наверно, помнишь)

Виктор Израилев

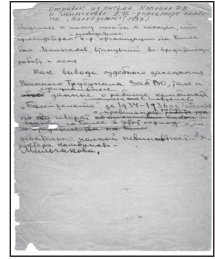
← Л.1

← Л.1 об.

**Отрывок из письма Копейна неизвестному адресату
о Мильчакове А. И. – директоре комбината «Балейзолото», 1939 г.**

...сводились к тому, чтобы я показал, что организатором и руководителем к-р <контрреволюционной> организации на Балее был Мильчаков, втянувший во вредительскую работу и меня.

Как выводы судебного заседания Военного Трибунала ЗабВО, так и официальные данные о работе комбината «Балейзолото» за 1934–1936 гг., имеющиеся в Главзолото, объективно говорят о правильности работы на Балее в этот период <об отсутствии какого-либо вредительства на Балее – зачеркнуто> и, следовательно, полной невинности б.<ывшего> директора комбината Мильчакова.

← Л.1

**9 ноября 1939 г.
Письмо от Андрея Еремы – Копейну И. В.
из Черниговской области в Свердловск**

Письмо прошло почту. Штамп: Семеновка Черн.<иговской области> 11 ноября 1939 г.

Извини за долгое молчание. Доехал я «почти» хорошо. «Почти» – потому, что в Москве одни сутки пришлось ночевать на вокзале. В Москве я не останавливался – но музей изобразительных искусств все же посетил. До сих пор – отдыхаю. Еще нигде и никому не говорил о месте работы. На днях собираюсь ехать в Киев – где и думаю устраиваться на работу – ориентировочно в пригороде Дарница – завод искусственного волокна. Если там устроиться не удастся – поеду в Москву в Главзолото – возможно, устроюсь в прежней системе. Как будто – поправился! – одни кальсоны, в которых ехал – приходится распускать – но, в общем, поправление идет медленно.

Чувствую себя прекрасно. Немножко, с солидной ленцой, занимаюсь скульптурой. Жена моя не работает и не работала в момент приезда. С ней произошла нелепая, но – но вместе с тем и печальная история. На производстве – был несчастный случай – и ей присудили один год. Она ездила в Верховный суд УССР – там пока исполнение приговора задержали и скоро, вероятно, разберут ее дело.

Вины ее абсолютно никакой – если за данный случай и судить – так только ее двух увольняемых свидетелей – прямых виновников, трудно себе представить подобный казус – но в таком провинциальном м-<естеч>ке это оказалось возможным – да и кстати было. Вот только мой приезд – очевидно им был некстати. Вот таковы дела, И. В.

Но я спокоен! и Людмилу тоже успокоил. Ложь – остается ложью! Дочурка моя Галя уже ходит в школу – за первую четверть – отличница. Вторая дочурка Юлька – подросла и, конечно, меня не помнит. Но в первый же день заявила, что она папу любит. С ней я проводил почти все свободное время. В данный момент она больна – корью. Уже поправляется. Она пока и задерживает мой отъезд с Людмилой в Киев и Москву.

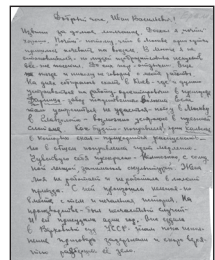
Получил уже два письма от Вецкакина. От М. И. пока ничего не получал. Он, по словам Вецкакина, поступил на работу в Джигетору – Нач.<альник>ком> Пр.<оектного> Бюро.

Ну пока, все – Привет жене – ребятам.

Шлю своих ребят карточки.

Андрей.

9 ноября 1939 г.

← Л.1

← Л.1об.

14 ноября 1939 г.

Письмо Копейна И. В. – Сидоренко Л. Е. (жене Апрыткина И. С.)

Здравствуй, Лида!

Прошло немало времени, пока я выбрался тебе написать. Оправдываться не буду – «виновен, но требует снисхождения». Коротко о своей истории.

13 янв. <аря> 38 г. я приехал на Балеи и через 5 часов после приезда был арестован. Сразу же начался допрос. Мне предъявили обвинения в участии (и даже в руководстве) в Балеической право-троцкисткой к-р <контрреволюционной> организации, 58-11, во вредительстве на Балее (58-7) и в к-р агитации (58-10).

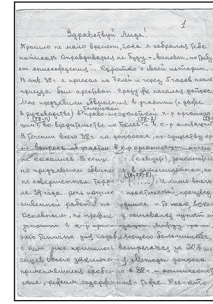
В течение всего 38 г. на допросах по существу, кроме вопроса об участии в к-р организации ничего не касались. В конце (в августе) дополнительно предъявили обвинения в замышленном, но не совершенном теракте, 19-58-8 (!!!...) И лишь в начале 39 года речь пошла о практической, производственной работе на руднике, и то так, вскользь, основным, по-прежнему, оставался пункт об участии в к-р организации. Между прочим, это типично для подавляющего большинства, с кем мне пришлось встречаться за 20½ месяцев своего заключения. Методы допроса, применявшиеся в 38 г., – античекистские, режим содержания – тоже. Кое-кто

за эти вещи уже крепко поплатился, кое-кто, безусловно, поплатится. Основными «кулинарами» «Балейского дела» являлись глав. <ный> инженер и парторг рудника. В группе однодельцев было десять человек, все, за исключением меня, признали себя виновными на предварительном следствии. Они дали жуткие «показания», наворотили в своих показаниях такие кошмарные преступления, что любой человек без содрогания не смог бы прочесть их. Шесть из десяти дали на меня показания, трое из них «изобличали» меня на очных ставках... Кстати, двое из этой тройцы были авторами письма в Свердловскую парторганизацию, по которому меня и Шуру исключали из партии.

Было очень тяжело, но на провокацию и подлость не пошел... решил умереть, но до конца остаться честным коммунистом и ни на себя, ни на других не клеветать. У следствия я шел под рубрикой «не раскаявшихся врагов», по отношению к которым меры наказания применяются наиболее строгие. Мне все время грозили расстрелом... И счастье,

что суд был не в 38 году, а во второй половине 39-го. Сейчас интенсивно разматывается этот жуткий клубок лжи и провокации.

Вплоть до суда я не знал, как повернется дело. Хотя последние м-цы т.г. [месяцы текущего года] чувствовалось в тюрьме, что произошли крупные изменения в «карательной политике», хотя стар. <ое> руководство Обл НКВД уже само сидело – но все же. Даже на самом суде, вплоть до момента освобождения, уверенности в правильном решении не было. Судил нас при закрытых дверях, как особо важных преступников, Военный трибунал Забайкальского Воен. <ного> округа. На суде было 9 человек, один (директор Балея) за несколько дней до суда – умер. Процесс шел 6 суток (с 16 по 22-е сентября). Гора с плеч у меня свалилась, когда мои сопроцессники, «изобличавшие» меня в НКВД, как своего компаньона в к-р делах, вдруг отказались от своих показаний, заявив суду, что их показания вынужденные, что они не выдержали методов допроса и пошли на подлость, оклеветав себя и меня... И все же уверенности за совершенно благополучный исход не было, т.к. были «свидетели» с воли, «изобличавшие» «во вредительской деятельности». Верно, с этими «свидетелями» получился конфуз, они лепетали

← Л. 1

← Л. 1 об.

← Л. 2

всякую чушь и громкие фразы, ни одного своего обвинения не могли доказать фактами. Кое-кто из них еле находил выходную дверь из зала заседания, т.к. оказывались в очень трудном положении, когда ловят за рукав за клевету и ложь... И все же ни по лицам, ни по поведению судей нельзя было предугадать их решения. 12 часов судьи пробыли в совещательной комнате... Когда председатель начал оглашать приговор, то я думал, судя по первым фразам, что крышка всем нам, что судьи так и не поняли ничего... Двое (главинж и нач. строительства фабрики) были приговорены к расстрелу, один (нач. рудника) осужден по 111 статье (халатность) на 2 г. 3 м. и за отбытием срока наказания тут же из под стражи освобожден, и шесть человек, в том числе и я, совершенно оправданы...

← Л. 2 об.

Так окончилась моя эпопея с «к-р деятельностью». Выйдя из тюрьмы (без копейки денег и без ничего вообще, т.к. все было или расхищено, или изношено до рублищ), я совершенно ничего не знал ни о семье, ни о ком-либо из знакомых. Хуже того, на следствии мне говорили, что Шура не только арестована, но, как «честный враг», «признавшийся во всем», получила 10 лет и уже работает

на Волго-Доне. А дети распределены по детским домам... В Читинской областной прокуратуре я нашел Шурину жалобу от 27 декабря 38 г., в которой указан старый свердловский адрес. Послал по этому адресу телеграмму – ответа не получил. Решил ехать на Балей, в надежде, что там кто-либо знает о Шуре, и, кстати, вышедшие со мной сопроцессники обещали помочь деньгами. В день отъезда на Балей получил от сестры телеграмму, что Шура в Свердловске, все здоровы. Легче стало на душе, но смущало молчание Шуры. И лишь на Балее я получил тел-*<еграм>*му от Шуры из В. Салды. Приехав в Свердловск, дома никого не застал, пришлось поехать в Н. Тагил, где на вокзале встретился с Шурой... Да, Лида, много за это время пережито и передумано. Не раз казалось, что не пережить всего. Но, по-видимому, «не из плохого теста сделаны мы» и не плохую жизненную и политическую закалку получили в свое время. Конечно, здоровье крепко потрепалось, но можно было ожидать более плохих последствий.

← Л. 3

Об И. С. *<Апряткине>* То, что мне рассказывали Шура

и Володя П. об И. С., я думаю, что он также сумел все выдержать и не подписал никакой клеветы на себя. Об этом же свидетельствует рассказ Павловского (б. *<ывшего>* директ*<ора>* Березовского золот. *<ого>* комбината – он тоже освобожд*<ен>*), сидевшего с И. С. в соседней камере (в феврале 38 г.) и перестукивавшихся между собой. Он рассказывал, что И. С. чувствовал себя бодро, занимался гимнастикой, решил твердо не вставать на путь лжи. Думаю, что позже февраля *<неразборчиво>*, если уже до того выдержал, то выдержал и дальше. По Свердл. *<овской>* обл. *<асти>* самый мрачный период был в 37 году, в начале 38 г. Об этом же, хотя и косвенно, но довольно определенно, свидетельствует и тот слух, что И. С. получил 15 лет лагерей. Обычно сроки свыше 10 лет давались людям (занимавшим положение, подобное И. С.) в тех случаях, когда они попадали в рубрику «не раскаявшихся врагов». Теперь, когда началось разматывание клубка всей этой провокации, очень важную роль играет обстоятельство «признался» или нет. Тем, кто не подписывал клеветнических

← Л. 3 об.

показаний, теперь легче себя реабилитировать. Я твердо убежден, что И. С. не подписал – парень он крепкий и физически, и в политическом отношении. Беда его, что попал «на суд», когда еще не кончилась «ежовщина».

← Л. 4

Сейчас интенсивно идет пересмотр старых дел. Пачками освобождаются люди, получившие в 37, 38 и первой половине 39 года те или иные сроки.

На днях приезжала Елена Васильевна и рассказывала, что Н. Тагильские работники, судившиеся в начале 38 г. и получившие по 10 и больше лет, сейчас освобождены и многие уже восстановлены в партии. Мне кажется, что в самое ближайшее время нужно ждать и И. С., не пойми, Лида, что это я пишу тебе в порядке утешения, не имея никаких объективных оснований на такой исход, нет, как раз, учитывая все совершенно реально, даже более строго, чем нужно, – я уверен, что в ближайшие месяц-два И. С. будет дома. Было бы неплохо узнать, где он находится. Это трудная вещь. В прокуратуре

едва ли что узнаешь – там такой завал в делах, что сам черт ногу сломит. Но еще хуже в аппаратах НКВД, здесь так вовсе безнадежное дело. Мне кажется, что нужно навести справки в Центральном Управлении лагерей (ЦУЛАГ) – это более надежное место, и, с меньшей степенью вероятности на успех, в военной прокуратуре в Москве. Судя по рассказам Володи П., есть некоторые намеки, что И. С., по-видимому, находится на какой-то судостроительной верфи около Архангельска. Об этом можно заключить потому, что некоторые из уже освобожденных Уралмашевцев были там, но определенного ничего нельзя сказать, т.к. об этих уже освободившихся уралмашевцах слухи дошли через третьи или четвертые руки. Попытайся в ЦУЛАГЕ узнать что-либо об Архангельских лагерях и непосредственно их запросить. Встречные поиски в смысле непосредственной помощи в освобождении, конечно, не дадут <результата>, но весть о семье для него будет иметь огромное значение, она удесятерит его силы.

← л. 4 об.

Пока кончаю. И так я затянул со своим письмом. Ты, Лида, не сердчай на меня за это, какая-то пустая башка стала, не могу еще пока сосредоточиться на б. <олее> и. <ли> м. <енее> длительный срок...

← л. 5

С 1 ноября начал работать. С золота ушел окончательно. Работаю в Уральск. <ом> геологическ<ом> управлении геологом по ревизии старых, заброшенных месторождений меди, зверски устаю с непривычки (ведь почти два года не работал), еле досаживаю рабочий день и прихожу домой с совершенно обалделой головой... Ну да это со временем наладится, во всяком случае буду надеяться на это.

Ну пока, Лида, не унывай, мужайся. Правда все равно наверх вылезет, никому не удастся ее замазать. И. С. – крепкий, мужественный парень – сумеет выдержать все удары судьбы и выйти еще более закаленным. Не плошай ты и береги ребят... Между прочим, мысль о семье – это такая

крепкая моральная опора в тюрьме, которая в самые тяжелые, казалось бы, беспросветные моменты «вывозила конем»...

← л. 5 об.

Ну, еще раз пока, крепко целую тебя и ребят.

Иван.

14 ноября 1939 г.

Пиши, Лида. Хотелось бы встретиться. Но, по-видимому, в ближайшее время это не удастся, а жаль.

29 января 1940 г.
Определение Военной Коллегии Верховного Суда
(из архивного дела Управления ФСБ по Забайкальскому краю)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 005418-р.
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

В составе Председательствующего и членов:
Диввоенюриста – тов. ...
и членов
Бригвоенюриста – тов.
Бригвоенюриста – тов.

рассмотрев в заседании от 29 января 1940 г. протест от Пом. Воен. Прокурора ЗАБВО – Воен. юрист 3 ранга

Приговор ВТ ЗАБВО от 22 сентября 1939 г делу
ОСУЖДЕННЫХ за преступл. предусмотр. ст.ст. УК РСФСР

1. ВОЛОНТЭЙ Михаила Степановича и 2. ВЯЗЕЛЬЩИКОВА Виктора Петровича по ст.ст. 58-7, 19-58-8 и 528-11 УК – обоим к высшей мере наказания РАССТРЕЛУ, с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

2. ИВАНОВА Михаила Ивановича по ст. 111 УК – к лишению свободы в ОМЗ на ДВА ГОДА и ТРИ МЕСЯЦА. Он же по ст. 58-7, 8, 9, 10, 11 по суду ОПРАВДАН. При зачете предварительного заключения – из-под стражи освободить.

3. ЕРЕМА Андрея Петровича, 4 ВЕЦКАКТИНА Георгия Ивановича, 5.Саваровского Михаила Яковлевича, 6. Копейна Ивана Васильевича, 7. БОЛЬШАКОВА Ивана Пудовича и 8. ЗАГАЙНОВА Евлампия Павловича – по суду оправданы.

ВОЛОНТЭЙ и ВЯЗЕЛЬЩИКОВА с применением закона от 14 сентября 1937 года.

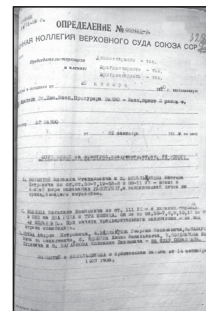
Заслушав доклад тов...
Заключение пом. Главного Военного Прокурора тов.

и объяснения защиты в лице адвокатов

ОПРЕДЕЛИЛА:

Совместно с осужденными ВОЛОНТЭЙ и ВЯЗАЛЬЩИКОВЫМ судились: Ерема Андрей, Саваровский Михаил, БОЛЬШАКОВ Иван по обвинению их по ст. ст. 19-58-8, 58-7 и 11 УК РСФСР, ЗАГАЙНОВ Евлампий, ВЕЦКАКТИН Георгий и КОПЕЙНА по ст.ст. 19-58-8, 58-7, 10 и 11 УК РСФСР и ИВАНОВ Михаил по ст.ст. 1-58-8, 58-7, 9,10 и 11 УК РСФСР, присем по суду ЕРЕМА, САВАРОВСКИЙ, БОЛЬШАКОВ, ЗАГАЙНОВ, ВЕЦКАКТИН и КОПЕЙНА полностью были оправданы, а преступления ИВАНОВА Михаила судом квалифицированы по ст. 111 УК РСФСР и по этой статье УК РСФСР он был осужден на ДВА ГОДА месяца лишения свободы без поражения в правах.

Следовательно, при проверке материалов предварительного следствия на судебном заседании суд признал необоснованными показания перечисленных выше обвиняемых в отношении ВОЛОНТЭЯ, ВЯЗАЛЬЩИКОВА, так и показания двух последних, а также показания МИЛЬЧАКОВА Александра и других в отношении их, причем обвиняемый МИЛЬЧАКОВ Александр дал свои показания только лишь 28 февраля 1938 года (л.д. 150–164 тома II)

← Л. 1

← Л. 1 об.

и по его показанию никто из лиц, проходящих по делу, в том числе ВОЛОНТЭЙ и ВЯЗАЛЬЩИКОВ, допрошены не были.

В томе № 11 на люд. 123–149 имеется показание обв. <иняемого> СЕРЕБРОВСКОГО от 23 октября 1938 года, но это показание, данное им в отношении ВОЛОНТЭЯ, во-первых, не заверено органами предварительного следствия, и, во-вторых, оно органами предварительного следствия не перепроверено путем допроса лиц, в отношении которых он давал показания (л.д. 139).

Равным образом органами предварительного следствия не перепроверены и показания МИЛЬЧАКОВА, при этом обращает на себя внимание и то обстоятельство по н/делу, что СЕРЕБРОВСКИЙ в своих показаниях не приводил данных о принадлежности к а/с организации МИЛЬЧАКОВА, последний же в своих показаниях ссылается на СЕРЕБРОВСКОГО.

ВОЛОНТЭЮ и ВЯЗАЛЬЩИКОВУ предъявлено также обвинение во вредительстве – ст. 58-7, а первому, кроме того, в проведении им диверсий и а/с агитации – ст.ст. 58-9 и 10 УК РСФСР, суд же ст.ст. 58-9 и 10 УК РСФСР в отношении ВОЛОНТЭЯ отверг, а обвинение во вредительстве по ст. 58-7 УК РСФСР в отношении ВОЛОНТЭЯ и ВЯЗАЛЬЩИКОВА надлежащим образом не документировано, данные же судебной экспертизы по этому вопросу носят общий, неконкретный характер, которые оспариваются заявлением ВОЛОНТЭЙ, ВЯЗАЛЬЩИКОВА и защитой (заявления прилагаются) (см. сл. стр.).

ОПРЕДЕЛИЛА

Исходя из изложенного выше и данных, добытых на суде, протест Военной Прокуратуры ЗАБВО, за необоснованностью, отменить и приговор в отношении ИВАНОВА, ЕРЕМА, ВЕЦКАКТИНА, САВАРОВСКОГО, КОПЕЙНА, БОЛЬШАКОВА и ЗАГАЙНОВА оставить в силе без изменения.

ПРИГОВОР же в отношении ВОЛОНТЭЙ Михаила и ВЯЗАЛЬЩИКОВА Виктора отменить, обратив дело о них на доследование со стадии предварительного следствия на предмет тщательной перепроверки на них материалов обвинения, проверки их показаний на суде и фактов, изложенных в их заявлениях, при сем прилагаемых, а также на предмет проверки показаний СЕРЕБРОВСКОГО и МИЛЬЧАКОВА, в том числе выяснения – какие давал показания о ВОЛОНТЭЙ и ВЯЗАЛЬЩИКОВЕ последний в суде.

При доследовании н/дела надлежит назначить компетентную комиссию экспертов для проверки деятельности ВОЛОНТЭЙ и ВЯЗАЛЬЩИКОВА, на основании имеющихся в деле материалов и материалов по месту их работы.

Дело для доследования направить через Генпрокуратуру РККА.

Подлинное за надлежащими подписями
ВЕРНО: ПОМ. СЕКРЕТАРЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ: –

Председательствующий:

Члены:

Сопровождается вместе с делом в 12 томов в ГВП РККА для ВТ ЗАБВО д/испол.

13 марта 1940 г. № 005418-р.

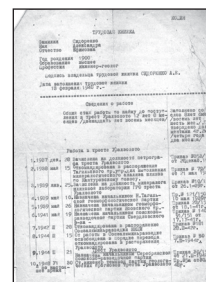
Секретарь ВК п/п

← л. 2

Из трудовой книжки Сидоренко А. Е.

Дата заполнения трудовой книжки 13 февраля 1940 г.

1. 28 дек. 1937 г. Зачислена на должность петрографа треста Уралзолото
2. 15 мая 1938 г. Откомандирована в распоряжение Тагильского пр. упр. для выполнения минералогического анализа шлихов по Кантуровскому покосу
3. 25 января 1939 г. Зачислена на должность минералога шлиховой лаборатории ГРО треста Уралзолото
4. 10 мая 1939 г. Назначена начальником Н. Тагильской геоморфологической партии
5. 26 мая 1939 г. Назначена начальником геоморфологической партии Исковского пр<иска>
6. 19 мая 1941 г. Назначена начальником поисково-разведочной партии Свердловского р-ка
7. 28 марта 1942 г. Откомандирована в распоряжение Союзалюминьразведки НКМЦ
8. 15 марта 1944 г. От работы в Союзалюминьразведке освобождена в порядке перевода в распоряжение Уралзолото
9. 21 марта 1944 г. Трест Уралзолото. назначена начальником Серебрянской поисково-разведочной партии
10. 30 июня 1948 г. Ст. инженер темовод<ческой> партии геологических прогнозов треста Уралзолото

← ЦДОООС
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264

СВЕДЕНИЯ О ПООЩРЕНИЯХ И НАГРАЖДЕНИЯХ

1. 7 ноября 1946 г. Награждена медалью за доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Постановление Президиума Верховного Совета)
2. 7 марта 1951 г. За высокие показатели в производственной работе и добросовестное отношение к труду – благодарность (Приказ № 58 от 7 марта 1951 г.)

10 февраля 1940 г.

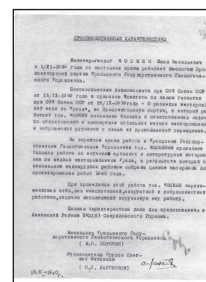
Производственная характеристика Копейна И. В.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Инженер-геолог КОПЕИН Иван Васильевич с 1 ноября 1939 года по настоящее время работает геологом проспекторской партии Уральского Государственного геологического Управления.

Постановлением Экономсовета при СНК Союза ССР от 13 сентября 1939 года и приказом Комитета по делам геологии при СНК Союза ССР от 26 сентября 1939 года «О разведке месторождений меди на Урале», на Проспекторскую партию, в которой работает тов. КОПЕИН, возложена большая и ответственная задача по обследованию и экспертиза отдельных медных месторождений и заброшенных рудников с целью их промышленной переоценки.

За короткое время в Уральском Государственном геологическом Управлении тов. КОПЕИНЫМ проведена большая работа по изучению архивных и литературных материалов по медным месторождениям Урала, в результате

← ЦДОООС. Ф. 10.
Оп. 9. Д. 1596.
Л. 38

которых по нескольким междурудным районам собраны ценные материалы для проектирования работ 1940 года.

При проведении этой работы тов. Копеин зарекомендовал себя как инициативный, аккуратный и добросовестный работник, отлично выполняющий порученную ему работу.

Данная характеристика дана для представления в Ленинский Райком ВКП(б) Свердловского Горкома.

Начальник Уральского Государственного
геологического Управления п/п (Ф. Н. СОРОКИН)

Руководитель Группы Цветных Металлов п/п (О. В. ЛАХТИОНОВ)

10 февраля 1940 г.

9 марта 1940 г.

**Выписка из протокола заседания Бюро Ленинского РК ВКП(б)
гор. Свердловска**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 1

Заседания Бюро Ленинского РК ВКП(б) гор. Свердловска

9 марта 1940 г.

СЛУШАЛИ: Заявление тов. КОПЕИНА И. В. о восстановлении в рядах ВКП(б).

Докладывает тов. Качесов

Тов. КОПЕИН И. В. присутствует

КОПЕИН Иван Васильевич, год рождения 1903, соц. положение служащий, образование высшее, состоял членом ВКП(б) с 1919 г., п/билет № 0959661 (погашен Ленинским НР ВКП(б) 31 декабря 1937 г., акт № 15).

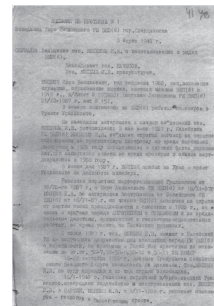
В момент исключения из ВКП(б) работал инженером в тресте Уралзолото.

Из имеющихся материалов и личных объяснений тов. КОПЕИНА И. В. установлено: в мае м-це 1937 г. Балеysким РК ВКП(б) КОПЕИНУ И. В. объявлен строгий выговор за скрытие голосования за троцкистскую платформу во время партийной дискуссии в 1923 году, выразившихся в скрытии факта голосования, при заполнении анкеты во время проверки и обмена партдокументов в 1936 году.

В конце мая 1937 г. КОПЕИН прибыл на Урал в трест Уралзолото на должность инженера.

Решением первичной парторганизации Уралзолото от 10 августа 1937 г. и Бюро Ленинского РК ВКП(б) исключен за скрытие от партии своей оппозиции в 1923 г., за связь с врагами народа АПРЯТКИНЫМ и СОКОЛОВЫМ и за вредительские действия, проявленные в геологоразведывательных работах, во время работы на Балеysких рудниках.

В конце 1937 г. тов. КОПЕИН И. В. выезжал в Балеysкий Райком за получением документов для апелляции перед ГК ВКП(б) о партийности, по прибытию в Балеys был арестован по обвинению по ст. ст. 58-7,19-58-8, 58-10 и 50-11 УК РСФСР.

← ЦДООСО. Ф. 10.
Оп. 9. Д. 1596.
Л. 42, 42 об.

16–22 сентября 1939 г. Военным Трибуналом Забайкальского Военного Округа виновность не доказана. Тов. КОПЕИН И.В. по суду оправдан и из-под стражи освобожден.

16 января 1940 г. Решением первичной п/организации Уралзолото возбуждено ходатайство о восстановлении тов. КОПЕИНА И.В. в ПАРТИИ. КОПЕИН И. В. с 1 ноября 1939 г. работает инженером-геологом в Геологическом тресте.

Представил положительный отзыв о работе.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. КОПЕИНА Ивана Васильевича в членах ВКП(б) восстановить с оставлением в силе строгого выговора, объявленного Балейским РК ВКП(б) в мае м-це 1937 г. за скрывание факта голосования за троцкистскую платформу в 1923 г.

2. Просить ГК и Обком ВКП(б) выдать новый п/билет.

СЕКРЕТАРЬ ЛЕНИНСКОГО
РК ВКП(б)

п/п (ДОЛГИНЦЕВ)

← Л. 43

17 марта 1940 г.

Заявление Сидоренко А. Е. в первичную партийную организацию о восстановлении в партии

В первичную организацию ВКП(б) при тресте «Уралзолото»
от Сидоренко А. Е.

Заявление

10 августа 1937 г. я была исключена из партии первичной организацией при тресте «Уралзолото». 16 ноября 1937 г. это решение было подтверждено ленинским райкомом и в сентябре 1938 г. Свердловским горкомом ВКП(б).

Материалом для исключения послужило письмо Балейского райкома ВКП(б) от июня 1937 г., основанное на клеветнических, лживых данных.

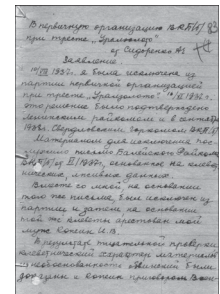
Вместе со мной, на основании того же письма, был исключен из партии и затем на основании той же клеветы арестован мой муж Копеин И. В.

В результате показательной проверки клеветнический характер материалов и необоснованность обвинений были доказаны, и Копеин приговором Военного Трибунала Заб. В.О. оправдан и решениями первичной парторганизации «Уралзолото» от 16 января 40 г. и Ленинского райкома ВКП(б) от 9 марта т.г. был восстановлен в партии.

Прошу первичную организацию пересмотреть свое прежнее решение о моем исключении и восстановить меня в рядах ВКП(б), в которые я вступила в 1920 г. и всю свою сознательную жизнь честно и преданно работала.

17 марта 40 г.

Сидоренко А. Е.

← ЦДООСО.
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264. Л. 83,
83 об.

← Л. 83 об.

3 мая 1940 г.

выписка из протокола закрытого партсобрания треста «Уралзолото»

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 3

Общего закрытого партсобрания треста «Уралзолото»
от 3 мая 1940 г.

Присутствуют 15 членов и 10 канд. В члены ВКП(б)

Слушали:

1. Заявление тов. Сидоренко 1900 г. рождения быв. члена ВКП(б) с 1920 года, исключенной из партии в 1937 г. по материалам, поступившим от Балеяского РК ВКП(б), обвиняющих Сидоренко в троцкизме.

Выступления: тов. Сидоренко дает объяснения и говорит о своей биографии.

Тов. Чуб говорит, что знает Копеина и Сидоренко, т.к. участвовал в экспертной комиссии по разбору дела на Балее. Обвинение Сидоренко явилось делом действительных врагов народа, разоблаченных впоследствии. Материалами обвинения Сидоренко явилось ее письмо к знакомым. Письмо не имеет ничего не партийного. Считаю правильным восстановить тов. Сидоренко в партию и просить об этом РК ВКП(б).

Тов. Сурнина – Сидоренко обвинялась по указан. <норму> письму неправильно, не доказано, что она организовала какой-то чуть ли не контрреволюц. <ионный> кружок. Ее обвиняли в связях с Копеиным, якобы врагом народа, ныне восстановленным в партии. Считаю нужным восстановить в партии.

Тов. Давыдов считает обвинение тов. Сидоренко необоснованным и предлагает восстановить в партии.

Тов. Рожков характеризует положительно производ. <ственную> работу тов. Сидоренко и поддерживает предложение о восстановлении тов. Сидоренко в партии.

Тов. Вавуленко – говорит о необходимости восстановить тов. Сидоренко в партии, а также потребовать объяснений от тех товарищей, которые исключали тов. Сидоренко из партии.

Постановили:

Партсобрание считает

1. Неправильным обвинять тов. Сидоренко в троцкизме по одному единичному факту голосования в горной академии за троцкистскую резолюцию. Неправильно это и потому, что в последующие 17 лет т. Сидоренко никаких колебаний судя по материалам от линии партии не проявляла.

2. Что личное письмо тов. Сидоренко к своим знакомым не носит ничего антипартийного.

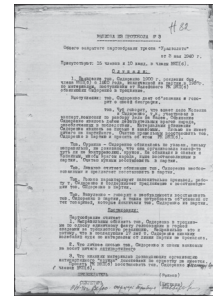
3. Что никаких материалов, доказывающих организацию антипартийного «кружка» домохозяек по существу не имеется.

Просить РК ВКП(б) восстановить тов. Сидоренко Александру Ефимовну в членах ВКП(б)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Рожков)

СЕКРЕТАРЬ (Матюшин)

11 июня 40 г. Верно: секретарь партбюро п/п

← ЦДООСО.
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264. Л. 82

**Автобиография Сидоренко Александры Ефимовны
от 3 сентября 1940 г.**

Родилась и выросла в г. Баку на нефтяных промыслах Биби-Эйбата в семье рабочего масленщика. Семья состояла из отца, матери-инвалида (глухая) и 6-ти человек детей. Училась сначала в начальной школе, затем в 4-х классном училище, затем в 6–7 кл. гимназии. Плату за учение зарабатывала сама. Гимназию я не кончила по причине бедственного положения семьи и необходимости зарабатывать на хлеб.

В 1919 г. вступила в комсомол, вместе со старшими братьями и сестрами.

В этом же году поехала в Москву для учебы, но по дороге заболела тифом. По выздоровлении стала работать в комсомоле Новохоперского уезда, а впоследствии в Воронежском губкоме, членом которого я была выбрана. В 1922 г. в феврале м-це вступила в ряды ВКП(б). В этом же году вернулась на родину и стала работать в

комсомольской организации Баилковского района, где я родилась и выросла.

В 1923 г. я получила путевку в Московскую Горную Академию и зачислена в число студентов.

Окончив в 1930 г. академию, я была направлена для работы в Московский геолого-разведочный институт, в котором работала до 1932 г. – до момента переброски мужа в Иркутск ЦК партии.

В Иркутске мне пришлось переквалифицироваться и начать работать по золоту. Работала вначале деканом в горном институте, а потом петрографом в тресте «Золоторазведка». За работу была награждена почетной грамотой.

В 1934 г. из Иркутска мы переехали для работы в Балеизолото, где прожили три года.

В 1937 г. переехали в Свердловск, где работаю в тресте «Уралзолото».

Отец мой проработал до конца дней своих в Баку на нефтепромыслах Биби-Эйбата, около 40 лет. Умер весной 1937 г.

Мать жива сейчас и находится на иждивении своих детей. Она инвалид.

Старший брат член партии с 1917 г., рабочий, был в Красной Армии, учился на рабфаке и затем во ВТУЗе; сейчас работает инженером-электриком в Тагиле. Первая его жена – подпольный политработник, умерла в 1930 г. от туберкулеза. Вторая жена – член партии, директор Промбанка.

Сестра – член партии с 1919 г., техник-металлург, живет в Москве. Муж ее – член партии, инженер, арестован в 1937 г. и пропал без вести. Сестра из партии не исключалась.

Другой брат – член партии, студент Мичуринского института, умер в 1936 г. от заражения крови.

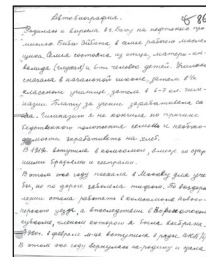
Младшая сестра – член ВЛКСМ, недавно окон-

чила Бакинский институт и работает инженером на бакинских промыслах. Муж ее – член партии.

Мой муж Копейн И. В. – член партии с 1919 г., вместе учились в Горной академии. В 1937 г. он и я были исключены одновременно из партии организацией «Уралзолото» на основании клеветнических материалов, присланных из «Балеизолото». На основании этих же материалов в 1938 г. муж был арестован на Балее и затем освобожден в 19<39> г. [текст с годом поврежден]. Поводом для составления клеветнического материала послужил ряд единичного голосования за троцкистскую резолюцию во время партдискуссии в 1923 г. по внутривнутрипартийному положению.

Сидоренко А. Е.

3 сентября 40 г.

← ЦДООСО.
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264. Л. 86

← Л. 86 об.

← Л. 85

← Л. 85 об.

Из «Личного листка по учету кадров» Сидоренко А. Е.,
заполненного 3 сентября 1940 г.

Сидоренко Александра Ефимовна

Год рождения – 1900

Место рождения (по существующему администр. делению) – г. Баку, Азербайджанская ССР.

Соц. происхождение: а) бывш. сословие (звание) родителей – рабочие

б) основное занятие родителей до Октябрьской революции – масленщик на нефт. промыс.; после Октябрьской революции – то же самое.

Основная профессия к моменту вступления в партию – комс. работа., стаж по этой профессии 5 л.

Соц. положение – дочь рабочего

партийность – быв. парт.

В какой организации принят в члены ВКП(б) – Воронежской

Стаж пребывания в ВЛКСМ – с 1919 по 1923

В ВКП(б) состояла с февраля 1920 по август 1937, причины исключения или выбытия – исключена по клевете

Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) – Было единичное голосование в 1923 г. за троцкистскую резолюцию

Членом какого профсоюза состоит и с какого года – Золота и платины с 1919 г.

Образование – высшее, Московская Горная Академия. геолого-разведоч. факультет, с 1924 по 1930, окончила, специальность инженер-геолог.

Ученая степень (звание) – не имею

Имеет ли научные труды и изобретения – нет

Был ли за границей – нет

имеет ли родственников или знакомых за границей – нет

Выполняемая работа с начала трудовой деятельности

17 г. – 19 г.

Случайные заработки, то починкой белья, то службой в столовой, магазине

19 г. – 23 г.

Член райкома КСМ, Воронежский губком, г. Воронеж

декабрь 23 – май 30 г.

Секретарь завкома, Баилов.<ская> электрост.<анция>, г. Баку

май 30 – май 32

Студентка, Горная академия. г. Москва
научн. сотр. Нефт геол.-разв. институт, г. Москва

июнь 32 – январь 33 г.

Зав. геол.-раз. специал. Горный институт, г. Иркутск

январь 33 – октябрь 33 г.

Петрограф, трест «Золоторазв.», г. Иркутск

октябрь 34 г. – январь 34 г.

Петрограф, Гипзолото, г. Иркутск

январь 34 – май 37

Петрограф, ком-ат «Балейзолото», Читинская обл., г. Балей

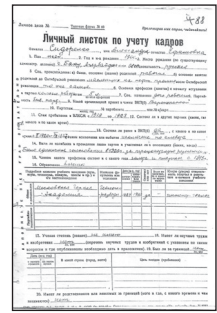
декабрь 37

геолог, трест «Уралзолото», г. Свердловск

Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских выборных органах

Москва, Замоскворецкий Совет Р. К. и К. депутатов, депутат, с 1928 по 1930 г.

имеет ли партвзыскания – да

← ЦДООСО.

Ф. 161. Оп. 17.

Д. 1264. Л. 87,

87 об., 88, 88 об.

Л. 88

← Л. 88 об.

← Л. 87

← Л. 87 об.

апрель 1937.

Кем наложено взыскание – Балецкий райком

За что (сущность дела) – при проверке партдокументов в 1936 г. не записала в анкету о факте голосования в 1923 г., хотя письменное заявление мною было подано при обмене партдокументов.

Какое наложено партвзыскание – выговор

Семейное положение в момент заполнения личного листка – семейная, имею двоих детей

Домашний адрес: г. Свердловск, Сакко-Ванцетти, 48, кв. 16

Дата заполнения – 3 сентября 1940 г. Личная подпись: п/п

**Выписка из протокола заседания Бюро Ленинского РК ВКП(б)
гор. Свердловска от 23 сентября 1940 г.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 57

заседания Бюро Ленинского РК ВКП(б) гор. Свердловска
от 23 сентября 1940 г.

СЛУШАЛИ: Решение первичной п/организации «Уралзолото» о восстановлении в рядах членов ВКП(б) т. СИДОРЕНКО А. Е.

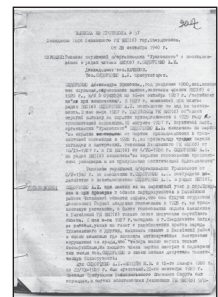
Докладывает тов. КАЧЕСОВ.

Тов. СИДОРЕНКО присутствует.

СИДОРЕНКО Александра Ефимовна, год рождения 1900, соц. положение служащая, образование высшее, состояла членом ВКП(б) с 1920 г., п/б № 0943324 по 16-е октября 1937 г. (партбилет изъят при исключении). В 1927 г. комиссией при чистке рядов ВКП(б) СИДОРЕНКО А. Е. поставлено на вид за пассивность. В мае м-це 1937 г. БАЛЕЙСКИМ РК ВКП(б) объявлен строгий выговор за скрытие принадлежности в 1923 году к троцкистской оппозиции. 10 августа 1937 г. первичной парт. организации «Уралзолото» СИДОРЕНКО А. Е. исключена из партии «за скрытие от партии принадлежности к троцкистской оппозиции в 1923 г., за пропаганду чуждых партии взглядов и настроений. Решением Ленинского РК ВКП(б) от 16 ноября 1937 г. и ГК ВКП(б) от 4 августа 1938 г. СИДОРЕНКО А. Е. из рядов ВКП(б) исключена «за скрытие голосования троцкистской резолюции и за притупление политической бдительности».

Решением первичной п/организации Уралзолото от 3 мая 1940 г. по заявлению т. СИДОРЕНКО А. Е. возбуждено ходатайство о восстановлении СИДОРЕНКО А. Е. в рядах ВКП(б).

УСТАНОВЛЕНО: Сидоренко А. Е. при взятии ее на партийный учет в гор. Иркутске и при проверке и обмене партдокументов в Балецком районе Читинской области скрыла, что она, будучи студентом Московской Горной академии, голосовала в 1923 г. за троцкистскую резолюцию, о факте голосования подала в Балецкий РК ВКП(б) только после получения партийного билета. С мая м-ца 1937 г. находясь в г. Свердловске, нигде не работая, узнав из газет о разоблачении врагов народа Тухачевского и других, написала письмо в Балецкий район к своим знакомым, где изложила антипартийные настроения окружающей ее среды, что «теперь можно верить только беспартийным, на каждого члена партии смотрят с подозрением», тем самым тов. СИДОРЕНКО в своем письме допустила политическую близорукость.

← ЦДООСО.
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264. Л. 89, 90.
Л. 90

Муж СИДОРЕНКО А. Е. – КОПЕИН И. В. с 13-го января 1938 г. по 22 сентября 1939 г. был арестован. 22 сентября 1939 г. Военным Трибуналом Забайкальского Военного Округа был оправдан, в партии восстановлен Ленинским РК ВКП(б) 9 марта

1940 г.т. СИДОРЕНКО А. Е. с начала 1938 г. работает в тресте Уралзолото до 1939 года в должности инженера минералогии и в 1935–1940 г. в должности Начальника Геологической поисковой партии, за время работы в Уралзолото имеет положительный отзыв в работе. Связь с парторганизацией во время пребывания ее вне партии имела слабую.

ПОСТАНОВИЛИ:

Учитывая, что т. Сидоренко Александра Ефимовна осознала свою ошибку и имеет положительную характеристику о ее производственной работе, считать возможным поддержать ходатайство п/организации и просить ГК ВКП(б) восстановить в члены ВКП(б) тов. Сидоренко Александру Ефимовну с перерывом в партстаже с 16-го октября 1937 года и оставлением ей строгого выговора за скрытие ею при обмене партдокументов факта голосования за троцкистскую резолюцию в 1923 г., объявленного Балейским РК ВКР(б) в мае м-це 1937 г.

СЕКРЕТАРЬ ЛЕНИНСКОГО РК ВКП(б) п/п (СТЕПАНОВИЧ)

Выписка из протокола № 47

Заседания Бюро Свердловского Горкома ВКП(б) от 29 октября 1940 г.

Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

Свердловский городской комитет

«30» октября 1940 г.

Выписка из протокола № 47 Заседания Бюро Свердловского Горкома ВКП(б)

от 29 октября 1940 г.

Решение Ленинского РК ВКП(б) о восстановлении в партии Сидоренко А. Е. докл. т. Никитин

Сидоренко Александра Ефимовна 1900 г. рождения, русская, соц. положение – служащая, образование – высшее. Работает нач. геолого-морфологической партии «Уралзолото».

Состояла членом ВКП(б) с 1920 года по октябрь 1937 г.

16 ноября 1937 г. Ленинским РК ВКП(б) и 4 августа 1938 г. Свердловским ГК ВКП(б) из партии исключена за сокрытие голосования за троцкистскую резолюцию и притупление политической бдительности.

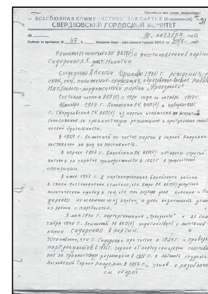
В 1924 г. комиссией по чистке партии в горной академии поставлено на вид за пассивность.

В апреле 1937 г. Балейским РК ВКП(б) объявлен строгий выговор за скрытие принадлежности в 1923 г. к троцкистской оппозиции.

В июле 1937 г. 2 партконференция Балейского района в своем постановлении отметила, что бюро РК ВКП(б) допустило политическую ошибку в том, что при разборе дела Копеина и Сидоренко не исключило их из партии, а дало возможность уехать из района с партбилетом.

3 мая 1940 года парторганизация «Уралзолото» и 23 сентября 1940 г. Ленинский РК ВКП(б) ходатайствует о восстановлении Сидоренко в партии.

← Л. 89

← ЦДООСО.
Ф. 161. Оп. 17.
Д. 1264. Л. 91,
91 об.

Установлено, что т. Сидоренко при чистке в 1923 г. и проверке партдокументов в 1936 г. скрыла от парторганизации голосование за троцкистскую резолюцию в 1923 г. в бытность студентом Московской Горной Академии. В 1937 г., узнав о разоблачении см. оборот.

врагов народа Тухачевского и др., написала письмо в Балейский район своим знакомым, где излагала антипартийные настроения. Работая в настоящее время в тресте «Уралзолото», участия в общественной жизни не принимала. (Сидоренко присутствует)

Решение ленинского РК ВКП(б) от 22 сентября 1940 г. о восстановлении в партии Сидоренко А. Е. отклонить.

Апелляцию Сидоренко в связи с подтверждением скрытия от парторганизации голосования за троцкистскую резолюцию в 1926 г. и оторванность от парторганизации,

отклонить.

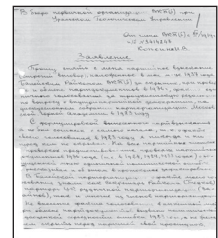
Секретарь ГК ВКП(б) п/п Недосекин

← Л. 91 об.

Заявление Копейна в бюро первичной партийной организации о снятии выговора от 13 марта 1941 г.

В бюро первичной организации ВКП(б) при Уральском Геологическом Управлении

От члена ВКП(б) с декабря 1919 г.
п/б № 3414247
Копейна И. В.

← ЦДООСО. Ф. 10.
Оп. 4. Д. 3037.
Л. 1, 1 об.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу снять с меня партийное взыскание (строгий выговор), наложенное в мае м-це 1937 года Балейским Райкомом ВКП(б) за скрытие, при проверке и обмене партдокументов в 1936 г., факта единичного голосования за троцкистскую резолюцию по вопросу о внутрипартийной демократии, на дискуссионном собрании парторганизации Московской Горной академии в 1923 г.

С формулировкой вынесенного партвзыскания я не был согласен с самого начала, т.к. о факте своего голосования в 1923 году я никогда и ни перед кем не скрывал. На всех партийных чистках, проверках, предшествовавших проверке партийных документов 1936 года (т.е. в 1924, 1929, 1933 годах) о допущенной мною единичной политической ошибке рассказывал и об этом в протоколе зафиксировано.

В Балейской парторганизации о факте моего голосования знали как секретарь райкома (Гнедков), парторг ЦК рудничной парторганизации (Загайнов), так и многие из членов парторганизации. Не внесение факта голосования в анкетный лист при обмене партдокументов вызвано политической недооценкой серьезности ошибки 1923 года, а не желанием скрыть перед партией свой проступок.

Свою вину перед партией за политическую ошибку с недооценкой факта голосования 1923 года я глубоко осознал.

← Л. 1 об.

13 марта 1941 г. п/п

**Выписка из протокола заседания партбюро
Уральского Государственного Геологического Управления
от 17 июня 1941 г.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № <отсутствует>

Заседания партбюро Уральского Государственного Геологич.<еского>
Управления от 17 июня 1941 г.

СЛУШАЛИ: Заявление т. Копеина о снятии с него партийного взыскания (строгого выговора).

Тов. Копеин И. В. подробно осветил причины наложения на него партийного взыскания (строгий выговор) в 1937 г. (см. Заявление т. Копеина И. В.), приложенного к протоколу.

ПОСТАНОВИЛИ: Учитывая, что т. Копеин осознал допущенную им политическую ошибку и в процессе своей практической работы в Уральском Государственном Геологическом Управлении никаких колебаний и отступлений от линии партии не имел, просить Ленинский РК ВКП(б) снять с тов. Копеина строгий выговор.

Секретарь партбюро УГГУ п/п (Быков)
19-06-41 г.

**Автобиография Копеина И. В.
от 9 марта 1941 г.**

АВТОБИОГРАФИЯ

Копеин Иван Васильевич

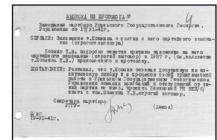
Родился 11 июня 1903 года в г. Гунчжулине (Манчжурия), где отец работал на стройке КВЖД. Отец по профессии штукатур, печник, каменщик, последние годы жизни – строительный десятник. Умер в 1928 году. Мать по профессии швея, дом. работница; большую часть жизни – домашняя хозяйка. Умерла в 1925 г.

До 1918 г. жил на иждивении родителей. В 1917 г. окончил 2-х классное М.Н.П. училище в г. Иркутске и поступил в Иркутское Горное Училище. Из-за отсутствия средств учебу бросил и поступил рабочим на Натальинский рудник в Черембассе (Восточная Сибирь).

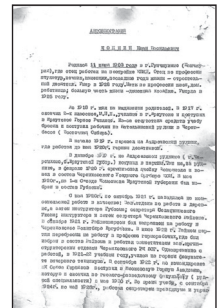
В начале 1919 г. перешел на Андреевский рудник, где работал до мая 1920 г. горным десятником.

В декабре 1919 г. на Андреевском руднике (г. Черемхово, б. Иркутской губернии) вступил в партию. Там же, на руднике, в феврале 1920 г. организовал ячейку Комсомола и вошел в состав Черемховского Уездного Оргбюро КСМ. В мае 1920 г. на 1-м Съезде Комсомола Иркутской губернии был избран в состав Губкома.

С мая 1920 г. по октябрь 1921 г. находился на комсомольской работе в качестве: зав. отдела по работе в деревне, а затем инструктора Губкома; секретаря Селенгинского Укома; инструктора и затем секретаря Черемховского райкома. В октябре 1921 г. Райкомпартом был направлен на работу в Черемховское Политбюро Иргубчека. В июне 1922 г. райком партии перебросил на работу в профсоюз горнорабочих, где был избран в состав Райкома и работал заместителем зав. Оргинструкторским отделом Черемховского РК ВСГ. Одновременно с работой, в 1921–22 учебном году учился на горном факультете вечернего техникума. В сентябре 1922 г. по командировке ЦК Со-

← ЦДООСО. Ф. 10.
Оп. 4. Д. 3037.
Л. 4

← ЦДООСО. Ф. 10.
Оп. 4. Д. 3037

юза горняков поступил в Московскую Горную Академию, которую и окончил по геолого-разведочному факультету (рудной специальности) в мае 1930 г. Во время учебы, с сентября 1924 г. по май 1925 г. работал секретарем президиума и управ-

делами Особой Комиссии по исследованию Курской Магнитной Аномалии (О.К.К.М.А.)

← л. 2

Летом 1930 г. по окончании Академии, работал начальником Нижне-Тунгусской геолого-поисковой партии, входившей в состав Норильской экспедиции Института Цветных металлов Г.Г.Р.У. С октября 1930 г. был зачислен аспирантом Московского геолого-разведочного института (М.Г.Р.И.) и одновременно вел преподавательскую работу в том же Институте, в качестве ассистента по кафедре «Геология СССР». Летом 1931 г. работал геологом Ферганской геолого-съемочной партии МГРИ (на Хайдарканском месторождении). В октябре 1931 г. поступил слушателем Института Красной Профессуры Института Геологии при Коммунистической Академии СССР. 5 марта 1932 г. решением Секретариата ЦК ВКП(б) был мобилизован в золотую промышленность и назначен начальником геолого-Разведочного Управления объединения «Востокзолото» (г. Иркутск). При ликвидации «Востокзолото» в январе 1933 г. был назначен Главным Инженером и заместителем Управляющего треста «Золоторазведка» (Иркутск). При переводе Треста в Москву, в октябре 1933 г. от работы в центре отказался и был назначен руководителем геологического сектора и заместителем директора Научно-Исследовательского института «Гинзолото» (Иркутск). В январе 1934 г. по личной просьбе был Главком переброшен на рудник Балей (Читинская область) и назначен начальником геолого-разведочного сектора Комбината «Балейзолото». В декабре 1935 г. Наркомтяжпромом, в числе 3-х человек от золотой промышленности был послан в 4-х месячную научно-техническую командировку в Соединенные Штаты Америки, где мною был осмотрен ряд золотых месторождений штатов Колорадо, Калифорнии и Ю. В. Аляски. В июне 1936 г. по конкурсу разведчиков золотой промышленности был награжден за стахановскую работу почетной грамотой и нагрудным знаком «Стахановец золото-платиновой промышленности». В мае 1937 г. Главком был переведен в г. Свердловск и назначен начальником геолого-разведочного отдела Треста «Уралзолото». В сентябре 1937 г. в связи с исключением из партии был переведен на рядовую работу (петрографом научно-исследовательской лаборатории Г.Р.О. треста). В ноябре 1937 г. без моего согласия трестом «Уралзолото» был назначен рудничным геологом Южно-Заозерского Приискового Управления. Выехать в район, по ряду уважительных обстоятельств,

отказался. За отказ от работы на периферии, приказом по тресту «Уралзолото» от 13 декабря 1937 г. был уволен.

← л. 3

За весь период пребывания в ВКП(б) активно участвовал в общественно-политической работе. Во время учебы в академии – с 1923 г. по 1925 г. включительно был секретарем факультетского и общевузовского бюро комсомола, в 1926 г. был заворгом и зам. Секретаря общевузовского бюро парторганизации; в 1929 г. был членом партколлегии Замоскворецкой РКК ВКП(б); в период партийной чистки 1929–1930 гг. работал председателем одной из районных апелляционных комиссий; в течение ряда лет работал студ. представителем в предметных комиссиях, деканате и др. студенческих организациях. В период учебы в ИКПе был редактором стенгазеты института, членом ревизионной комиссии парторганизации института и др. Во время работы по золоту в Иркутске был членом бюро яч. ВКП(б), членом крайбюро ИТО. На Балейском руднике состоял кандидатом в члены рудничного партбюро, членом пленума райкома ВКП(б), председателем Райбюро ИТС.

В декабре 1923 г. мною было допущено политическое колебание, выразившееся в единичном голосовании на дискуссионном собрании парторганизации Горной академии, за троцкистскую резолюцию по вопросу о внутрипартийной демократии. В дальнейшем никаких колебаний и отклонений от генеральной линии партии не было.

В мае 1937 г. за скрытие факта голосования 1923 года во время проверки и обмена партдокументов 1936 г., Белейским Райкомом ВКП(б) был вынесен строгий выговор.

В августе 1937 г. по письму Белейского Райкома КП(б) в Свердловскую парторганизацию, основанную на клеветнических материалах отдельных лиц, был исключен из партии.

13 января 1938 г., на основании тех же клеветнических материалов был арестован органами НКВД, с предъявлением обвинений по ст.ст. 58-7, 19-58-8, 58-10 и 58-11 У.К. РСФСР.

16–22 сентября 1939 г. закрытым судебным заседанием Военного трибунала Забайкальского Военного Округа был полностью оправдан и освобожден.

В ноябре 1939 г. поступил геологом Проспекторской партии Уральского Геологического Управления.

В марте 1940 г. решением Ленинского Райкома Свердловской организации ВКП(б) восстановлен в рядах партии.

В настоящее время работаю начальником Кировградской комплексной медной партии Уральского Геологического Управления.

г. Свердловск
9 марта 1941 г. (И. Копеин)

← Л. 4

**Выписка из протокола общего закрытого партсобрани
парторганизации Уральского Государственного Геологического
Управления от 17 июня 1941 г.**

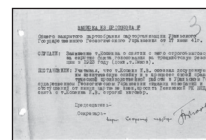
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № *<отсутствует>*

Общего закрытого партсобрани парторганизации Уральского Государственного Геологического Управления от 17 июня 41 г.

СЛУШАЛИ: Заявление т. Копеина о снятии с него строгого выговора за скрытие факта голосования за троцкистскую резолюцию в 1923 году (докл. Т. Быков).

ПОСТАНОВИЛИ: Учítывая, что т. Копеин И. В. осознал допущенную им политическую ошибку и в процессе своей практической производственной работы в Уральском Государственном Геологическом Управлении никаких колебаний и отступлений от линии партии не имел, просить Ленинский РК ВКП(б) снять с т. Копеина строгий выговор.

Председатель
Секретарь
Верно: Секретарь партбюро п/п

← ЦДООСО. Ф. 10.
Оп. 9. Д. 1596.
Л. 1

**Характеристика на Копейна И. В.
из Уральского государственного геологического Управления
от 26 июня 1941 г.**

ХАРАКТЕРИСТИКА

на чл. ВКП(б) парторганизации Уральского Государственного Геологического Управления КОПЕЙНА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Член ВКП(б) с 1919 г. КОПЕЙН Иван Васильевич окончил Московскую Горную Академию по геолого-разведочному Факультету (рудной специальности) в 1930 г. В системе уральского Государственного Геологического Управления работает с 1 ноября 1939 г., вначале геологом Проспекторской партии (до 3 мая 40 г.), затем руководителем группы Цветных Металлов, с августа 40 г. по 12 мая 41 г. начальником Кировоградской комплексной геолого-разведочной партии на медь. За 1940 г. под руководством И. В. Копейна Кировоградская партия выполнила производственный план на 100%.

В связи с постановлением СНК Союза ССР от 9 мая 41 г. за № 1290 о форсированной разведке Елизаветинского м-ния природно-легированных железных руд и подсчета запасов в 1941 г., с 12 мая 41 г. тов. Копейн И. В. назначен Начальником Елизаветинской г.р. <геологоразведочной> партии.

За время работы в Уральском Государственном Геологическом Управлении т. Копейн И. В. зарекомендовал себя инициативным, дисциплинированным коммунистом и хорошим специалистом. Являясь агитатором, т. Копейн ведет политико-массовую работу в партии.

Секретарь партбюро УГГУ п/п (Л. Быков)

Главный инженер п/п (Лахтионов)

26 июня 1941 г.

**Выписка из протокола заседания Бюро Ленинского РК ВКП(б)
г. Свердловска о снятии с Копейна И. В. строгого выговора
от 2 июля 1941 г.**

ВЫПИСКА из ПРОТОКОЛА № 122

Заседания Бюро Ленинского РК ВКП(б) г. Свердловска
от 2 июля 1941 г.

СЛУШАЛИ: решение парторганизации Уралгеологоуправления о снятии партвызыскания с члена ВКП(б) тов. Копейна И. В.

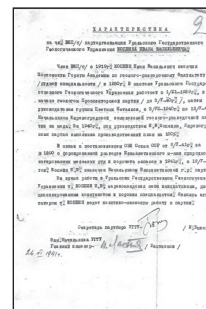
Докладывает тов. НЕЧАЕВ.

Тов. КОПЕЙН И.В. и секретарь Партбюро тов. БЫКОВ присутствуют.

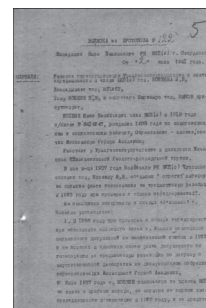
КОПЕЙН Иван Васильевич член ВКП(б) с 1919 года п/билет № 3414247, рождения 1903 года по соцпроисхождению и соцположению рабочих. Образование – высшее, окончил Московскую Горную Академию.

Работает в Уралгеологоуправлении в должности Начальника Елизаветинской геолого-разведочной партии.

В мае м-це 1937 года Балейским РК ВКП(б) Читинской области тов. Копейну И. В. объявлен «строгий выговор за сокрытие факта голосования за троцкистскую резолюцию в 1923 году при проверке и обмене партдокументов».

← ЦДООСО. Ф. 10.
Оп. 4. Д. 3037.
Л. 2

← ЦДООСО. Ф. 10.
Оп. 9. Д. 1596.
Л. 5, 6

Из имеющихся материалов и личных объяснений т. Копеина установлено:

В 1936 году при проверке и обмене партдокументов при заполнении анкетного листа т. Копеин недооценил серьезности допущенной им политической ошибки в 1923 г. и не показал в анкетном листе факта допущенного им голосования за троцкистскую резолюцию по вопросу о внутрипартийной демократии на дискуссионном собрании парторганизации Московской Горной Академии.

В июле 1937 г. т. КОПЕИН исключался из членов ВКП(б) за связь с врагами народа, за сокрытие от партии своей принадлежности к оппозиции в 1923 году, и за вредительские

действия, проявленные в Геологоразведывательных работах во время работы на Балейских рудниках.

← л. 6

Предъявленное обвинение и виновность Копеина по ст. 58-7, 19-58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР, Военным трибуналом Забайкальского военного округа от 16–22 сентября 1939 года не доказана, по суду он был оправдан и в марте м-це 1940 года восстановлен в членах ВКП(б) с оставлением в силе строгого выговора объявленного ему Балейским РК ВКП(б) в 1937 году.

Свою вину перед партией за допущенную политическую ошибку с недооценкой факта голосования за троцкистскую резолюцию – тов. Копеин глубоко осознает.

В процессе практической работы в Уральском Геологическом Управлении – никаких колебаний и отступлений от генеральной линии партии не имел.

Парторганизация Уралгеологоуправления решением от 17 июня 1941 года ходатайствует о снятии с тов. Копеина И. В. строгого выговора, объявленного ему Балейским РК ВКП(б) в 1937 году и дает положительную характеристику о его работе.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение парторганизации Уралгеологоуправления от 17 июня 1941 г. о снятии партвзыскания с т. Копеина И. В. подтвердить.

Снять с тов. Копеина И. В. строгий выговор, объявленный ему Балейским РК ВКП(б) в 1937 году.

СЕКРЕТАРЬ Ленинского РК ВКП(б) п/п (Васин).

Великая Отечественная война

В семейном архиве сохранилось всего несколько писем И. В. Копейна военного времени, причем написаны они были не на фронте, а в госпитале после ранений. Но А. Е. Сидоренко, выписывая в общую тетрадь информацию о боевых действиях, в которых участвовал ее муж, включала в нее небольшие выдержки из фронтовых писем и открыток, которые у нее на тот момент еще хранились.

Из письма от 25 марта 1942 г. Начало боевого пути – на Керченском полуострове

25 марта 1942 г. Копейн И. В. прибыл в составе воинского эшелона в Новороссийск. В письме № 8 он пишет: «Вполне готов к предстоящим событиям».

Из открытки от 9 апреля 1942 г.

В открытке от 9 апреля 1942 г. он уже шлет «привет с передовой линии, под соответствующую „музыку“ пулеметов, минометов и прочих инструментов. Вполне здоров, чувствую себя хорошо. Свое слово держу крепко».

Из письма от 12 апреля 1942 г.

«Я на передовой линии, в окопе. Каких-либо 100–150 метров отделяет от противника. Зачастую можно слышать разговоры, переключивания и пр. Теоретически ты, конечно, представляешь, что значит «передовая линия», как это представлял прежде и я. Практически же это понятие значительно многообразнее. Каждую секунду фронт живет своей особой жизнью... Удивительное дело, когда я ехал на фронт, то думал, что, вероятно, буду ощущать какой-то страх перед смертью. Попав же в эту обстановку (нужно сказать, очень горячую), у меня ни разу не появилось чувства страха. Какое-то удивительно спокойное деловое (если только можно, в применении к фронту, так выразиться) состояние. Я этому очень рад. Если удастся и в дальнейшем сохранить такое состояние, а я думаю, что удастся, то будет очень хорошо.

В общем, буду драться с фашистской сволочью, вполне владея своими чувствами и нервами, чтобы нанести ей наибольший урон».

Фронтовой адрес: полевая почта № 884, 481 стрелк. полк, 3 рота, действительное наименование части: 588 отд. бат. связи 207 стрелк. дивизии.

9 июня 1942 г.

Письмо Копейна И. В. сестре Елизавете в Москву из Ессентуков

Письмо, сложенное «треугольником», прошло почту

Штамп: Ессентуки, 11 июня 1942 г. Штамп: Москва, 18 июня 1942 г.

Здравствуй, Лиза! Вчера получил письмо от Шуры (первое со дня выезда из Свердловска), из которого узнал, что ты в Москве и о твоей болезни. Вот не повезло-то. Ну как сейчас ты себя чувствуешь, оправилась или еще недомогаешь? Было бы очень хорошо, если бы я успел от тебя получить письмо и информироваться о твоём житье-бытье и о ребятах. Коротенько расскажу о себе. Следом за тобой выехал и я. 28 марта я уже был на передовой линии фронта. Ты вполне представляешь, что это значит, поэтому описывать не буду. Ежедневно горячие бои. 15 июня меня назначили политруком роты, в которой я до этого был бойцом. Через четыре дня, т.е. 19 апреля, осколками разорвавшейся мины меня ранило в ступню правой ноги. К счастью, ранение не тяжелое. Хожу я уже без костылей давно. Задерживаюсь в госпитале только потому, что врачами не решен еще вопрос, извлекать или нет оставшиеся в ступне мелкие осколки. На днях сделают рентгеновский снимок и окончательно решат, делать или нет операцию. Пока что принимаю грязи от ревматизма и ряд других процедур. Короче говоря, пользуясь случаем, – ремонтируюсь. Если будет операция, то выйду из госпиталя недели через две, если не будет, то скорее и снова на фронт. У всех нас полная и глубочайшая уверенность, что к зиме с немцами разделаемся окончательно. Да, надо скорее фашистскую сволочь стереть с лица земли и приниматься за восстановление хозяйства. Много, очень много предстоит работы... С нетерпением жду от тебя письма обо всех твоих делах. Пожалуй, неплохо было бы, чтобы ты дала телеграмму с подтверждением адреса, если он старый, а если изменился, телеграфный новый – я буду аккуратно тебя информировать о себе. Телеграмма нужна для

большой гарантии заставить меня в госпитале – письмо может опоздать. Ну пока, Лизутка родная, крепко тебя обнимаю и желаю счастья, расцелуй за меня Галюшку и Таню. Привет Наталье Георгиевне и всей ее семье.

Ваня.

Мой адрес: г. Ессентуки, Орджоникидзевского края, п/я № 42, санаторий № 6, корпус № 14, палата № 43

Для телеграмм: Ессентуки, п/я 42, корпус 14

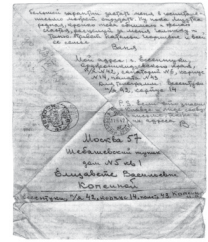
P. S. Если что знаешь о Клавде и Лиде, сообщи в письме также и их адреса В.

22 июня 1942 г.

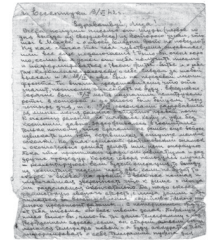
Письмо от Копейна И. В. – Сидоренко А. Е. и детям из фронтового госпиталя

Здравствуйте, мои дорогие!

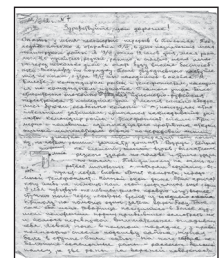
Опять у меня некоторый перерыв в письмах. Последнее письмо я отправил 15 апреля, в день назначения меня политруком роты. А 19 апреля, около 12 часов дня, меня ранило... Не пугайтесь, родные, ранило, к счастью, меня легко, т. <ак> ч. <то> через несколько дней я опять буду вполне боеспособным. Расскажу по порядку. После двухдневного наступления по ночам, с утра 19 апреля мы находились в окопах. Я, вместе с командиром роты и телефо-

← Л.1

← Л.1об.

← Л.1

нистом, находился на командном пункте. С самого утра было относительно спокойно, была лишь редкая пулеметно-ружейная перестрелка. В последние дни у меня сильно ободрались брюки, особенно колени, и я, пользуясь относительным затишьем, принялся накладывать заплаты. Командир роты и телефонист спали. Примерно с половины одиннадцатого противник открыл сильный минометный огонь по передовой линии нашего участка. Я было хотел прекратить свою починку, но потом решил заплату дошить. Вдруг вспышка пламени, сильный взрыв, впечатление резкого удара по голове и тупого удара по ногам... По-видимому, на очень короткое мгновение я потерял сознание. Очнулся лежа. Слева стонет комроты, передо мной телефонист... Полный окоп дыма. Стал кричать кого-либо на помощь. Наш окоп соединялся еще с одним. У себя чувствую онемевшей только правую ногу, вернее, ступню ноги. Через некоторое время из соседнего окопа приполз на помощь один, затем второй боец. Так как оба моих товарища находились в более худшем положении, прошу прибывших осмотреть их и помочь перевязкой. Внимательнее оглядываю себя. Левая нога в полном порядке, у правой полностью снесло подошву сапога, тупая боль в ступне. Снял сапог. На ноге небольшие осколочные раны – рассечен большой палец, и две раны на верхней поверхности

ступни и одна на подошве. Нога опухла. Очевидно, помимо осколков, на ногу свалилось еще что-то тяжелое, чем ее и контузило. Дело в том, что окоп был натянут сверху плащ-палаткой (брезент, который приспособлен для ношения как плащ), лежащей на нескольких винтовках. Так вот, мина, попавшая в кромку окопа, в щепы разнесла все винтовки, в клочья палатку и все, что находилось на берме окопа около бруствера (в том числе и мою шинель, от которой осталось одно воспоминание). Очевидно, в дополнение к осколкам, в окоп полетели и обломки стволов винтовок. Одним из таких обломков мне контузило ту же ступню. Товарищи из соседнего окопа перевязали комроты и телефониста. Особенно сильно пострадал телефонист, на долю которого пришлось большая доля осколков. Я отделался очень счастливо. Каким-то чудом осколки, миновав меня, пролетели на командира роты, место которого при взрыве мины было наиболее безопасным. Ранения у него болезненные, но тоже не опасны – повреждены только мышцы, которые легко поправляются. Как уже сказал, в очень тяжелом положении находился телефонист. Но помочь ему мы больше ничем не могли, т.к. до наступления темноты из окопа нельзя вылезти. Дождавшись вечера, начали эвакуироваться в тыл. Тех двух товарищей понесли, я же в сопровождении бойца пополз. Это тяжелее, но значительно безопаснее, т.к. находишься, в большинстве случаев, ниже уровня пулеметного обстрела. Где на животе, где на четвереньках я выбрался из сферы наиболее интенсивного огня, отпустил бойца и пополз далее один. Благополучно добрался (метров через 800) до встречных санитаров, которые донесли меня до повозки, а дальше уже повезли. Сейчас двигаюсь от одного полевого госпиталя до другого в направлении письма, поэтому письмо не отправляю. Во всяком случае, мои родные, к моменту получения вами этого письма я уже буду совсем здоровым и, вероятно, снова на передовой линии, бить фашистских гадов.

← Л. 1 об.

26 апреля

Родная Шурча, решил отправить письмо до достижения пункта постоянного госпиталя. Может и так случиться, что, не доехав до постоянного госпиталя, поверну обратно на передовую, т.к. с ногой у меня идет на поправку очень хорошо. Ну пока, мои дорогие, крепко вас обнимаю и целую, обо мне не беспокойтесь, буквально на днях буду совсем здоров.

В.

Шура, до получения следующего письма по старому адресу больше не пиши. Возможно изменение адреса. Так-таки я из дома ничего не получил <...>

← Л. 2

24 июня 1942 г.

Письмо Копеина И. В. – Сидоренко А. Е.
из Ессентуков

Письмо прошло почту, штамп: Ессентуки, 28 июня 1942 г.; штамп: Свердловск, июнь 1942 г.
Письмо сложено треугольником

Ессентуки, 24 июня 42 г.
Здравствуй, родная!

← Л.1

Как видишь, пока еще пишу из Ессентуков, но завтра, уже совершенно определенно, выезжаю. На какой участок фронта – не известно, но это и не важно – на каком бы участке ни сражаться, лишь бы сражаться хорошо. Сегодня получили письмо от Константина Петровича <Коршунова> и записку от Самаровой. Дело в том, что, не получая от тебя абсолютно никаких известий на тот период времени (2 июня), я решил запросить кого-либо из свердловчан и написал Анне Ивановне. А. И. тоже не оказалось в Свердловске (между прочим, одновременно я послал и тебе письмо, и письмо к ней прочел К. П. Он, несмотря на нашу с ним ссору, немедленно и обстоятельно мне написал, встретившись с Самаровой, которая в записке информировала меня о тебе).

Одновременно с этим письмом пошлю ответ и им. Странно, Шурча, что ты от меня мало получаешь, пишу я более чем аккуратно. Посуди сама, помимо писем с дороги, которые я перенумеровал, начиная с 9 апреля по сегодняшний день, написал семнадцать писем, за два с половиной месяца. Это совсем неплохо. Для сверки я проставляю тебе даты отправленных писем: 9, 11, 12, 15, 18, 22, 26, 28 апреля, 5, 7, 8, 12, 31 мая, 11, 18, 24 июня.

Странно, почему ты их мало получаешь. От тебя же я имею одну телеграмму и одну открытку. От Лизы я ничего не успел получить. Я ей послал два письма <...> она живет теперь на другой квартире. Хотел написать Лиде, но тоже из-за неизвестности в адресе воздержался. Самым благоприятным пунктом для корреспонденции был, конечно, госпиталь, теперь же я едва ли до августа что-либо буду иметь от тебя.

Ничего, очевидно, не поделаешь. Да, Шурча милая, что-то меня ждет впереди. В одном можешь быть крепко уверена – трусости не проявлю ни при каких обстоятельствах. Выдержало бы только здоровье... Ну пока, родная моя, крепко, крепко тебя обнимаю. Расцелуй ребят, ох жаль, что ни от них, ни от тебя я больше ничего не получил. Ну, еще раз крепко вас всех целую. Привет товарищам.

← Л.1 об.

В.<аня>

г. Свердловск
ул Сакко-Ванцетти
Александре Ефимовне Сидоренко

Ессентуки, п/я № 42, корп. 4, пал. 43
Копеин И. В.

Из открытки от 3 июля 1942 г.

Открыткой от 3 июля 1942 г. Копеин извещает:
«Из госпиталя выписался 25 июня, сейчас нахожусь в части».

Это 136 АВСП, 1-й батальон, 1-я рота, действительное наименование, согласно архива МО СССР: 340 стрелковый полк, 46-й стрелковой дивизии.
<Примечание Сидоренко А. Е.>

31 июля 1942 г.

Письмо Копеина И. В. – Сидоренко А. Е. из Сталинграда

Письмо свернуто фронтовым треугольником, прошло почту

Штамп: Свердловск, 19 августа 1942 г. Штамп: Просмотрено Военной Цензурой. Сталинград 558

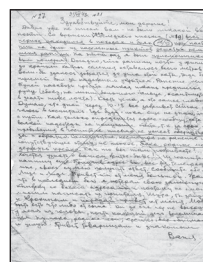
Адрес:
г. Свердловск
ул. Сакко-Ванцетти
д. 48, кв. 3
Александре Ефимовне Сидоренко
31 июля 42 г. № 21. Копеин И. В.

Здравствуйте, мои дорогие!

Давно уже не писал вам – не было никакой возможности. Со времени предпоследнего письма (№ 19) весь этот период находился в походах и боях. 28 июля при наступлении на один из населенных пунктов, занятых немцами, меня ранили. На этот раз я был пулеметчиком (первым номером). Досадно, что ранили почти у финиша – до крайней хаты селения оставалось всего метров 50. Если бы удалось добраться до угла этой хаты, тогда бы наш пулемет был за надежным укрытием. Ранение легкое, пулей насквозь пробита мягкая ткань предплечья левой руки (сбоку, на линии большого пальца, сантиметрах в десяти ниже локтя). Кость цела, а это самое главное. Думаю, что дней через 10–15 все заживет. Сейчас двигаюсь в госпиталь. Где буду – пока еще не знаю, пишу с пути. Как только определится адрес – сообщу, хотя без всякой надежды на получение ответа, т.к. за срок моего пребывания в госпитале письмо не успеет обернуться туда и обратно. Самочувствие, несмотря на ранение и все, сопутствующее этому, не плохое. Пока, родные мои, держусь крепко. Как-то вы там поживаете?.. как хочется узнать о вашем житье-бытье!.. Из госпиталя напишу еще. Получив адрес, вы все же телеграфьте мне, авось сумею получить ответ. Сообщите обо мне Лизе и Лиде. Привет им от меня большой. Жаль, что в последнем бою я потерял свою записную книжку со всеми адресами и поэтому не смогу многим написать из госпиталя. Шура, ты зайди к Крохиным и передай привет от меня. Может быть, есть что-либо от сына? Он до сих пор не выходит у меня из головы, почти каждый день вспоминаю о нем. Ну пока, родные мои, крепко вас обнимаю и целую. Привет товарищам и знакомым.

Ваня.

[Был ранен 28 июля 1942 г., по записи в карточке переднего края, – рядовой Копеин Иван Васильевич, 825-й стрелковый полк, ранение сквозное, без повреждения костей, левой верхней конечности, анатомически – в левое

← Л. 1

← Л. 1 об.

предплечье, тип повреждения – сквозное ранение мягких тканей, эвакуирован пеишком, карточка заполнена на ПМП полка 28 июля.]

Из письма от 21 августа 1942 г.

«Как ни досадно, но я все еще пока в госпитале... с нетерпением жду, когда пойду снова на фронт. Обида и жгучая боль за наше, пока продолжающееся, отступление на [восток. – замазано цензором]. Ну ничего, этот южный клин станет могилой всей фашистской сволочи, пробравшейся в него. Близок день, когда наступит решительный перелом, наступит начало полного разгрома гитлеровцев. Поскорее хочется вступить в эти решительные сражения, хочется быть участником разгрома этой бандитской озверелой своры. Сил у меня еще достаточно, даже более чем достаточно быть активным участником этих решающих сражений. Хотел выписаться из госпиталя раньше, придется потерпеть... Очень бы хотелось попасть в гвардейскую часть...»

Из письма от 3 октября 1942 г.

«Был в Крыму и на Дону, теперь хотелось бы попасть в самый ответственный пункт борьбы и в хорошую боевую часть. Я был бы очень рад, если бы попал в гвардейскую. Уверен, что звание гвардейца полностью оправдал бы...»

Из письма от 9 октября 1942 г.

«Ну вот, наконец-то я выписался из госпиталя и прикомандирован к части... Сейчас я совершенно оправился, чувствую себя хорошо, готов в любой момент снова ехать на фронт. Даже мало готов, хотелось бы скорее попасть на фронт. Надеюсь, что исполнение желания не заставит себя долго ждать».

Это 61-я механизированная бригада, с 15 января 1943 г. – гвардии механизированная бригада, в составе 13-го танкового корпуса.

[Примечание Сидоренко А. Е.]

Из письма от 18 октября 1942 г.

«Сейчас я осваиваю новую военную специальность. В современной войне хорошему бойцу совершенно необходимо знать все виды оружия. Осваиваемый вид оружия ранее мне не был знаком. Уверен, что освою его в такой степени, чтобы с максимальной эффективностью использовать его в предстоящих боях. Самочувствие хорошее... Пока стоит удивительно сухая осень, прямо таки „золотая“».

Из письма детям от 2 ноября 1942 г.

«Ну вот, ребята, я и в третий раз еду на фронт, освоив новую военную специальность... На этот раз будем гнать врага с нашей земли и бить его беспощадно, чтобы выполнить наказ т. Сталина закончить войну в текущем 1942 г. с полной победой».

Из письма от 26 января 1943 г.

«Только что отправил письмо, а о самом главном и радостном забыл сообщить. За эти два месяца непрерывных боев и походов наша часть показала образцы преданности и мужества в борьбе с немецкими фашистами. За это ей присвоено звание гвардейской части. Ты можешь рассказать ребятам – и этим пусть они заслуженно гордятся, – что их отец – гвардеец отечественной войны. В достижении нашей воинской частью гвардейского звания и моя доля труда, пота и крови есть. Был, правда, один случай, когда мне пришлось первому ворваться в один из населенных пунктов, подняв за собою остальных. Причем деревню занимали СС-овские немецкие части. Драпали немцы, побросав все... особую радость доставляет гнать эту сволочь.

Частично я жалею, что мне уже 40 лет, нет той прыти, которая была прежде, но все же по-стариковски я бьюсь за родину не в числе последних.

Сегодня приходили два работника газеты нашей армии. Меня в числе троих от нашего подразделения сфотографировали. Хотят дать очерк в армейской газете и, что самое главное, послать мой портрет семье».

Статья и фотография из газеты «Сын Отечества» от 28 февраля 1943 г. (Ежедневная красноармейская газета 51-й армии)

«Красноармеец-бронбойщик Иван Копейн на фронте с первых дней отечественной войны. Дважды он был ранен, но после излечения в госпитале вновь возвращался на фронт. Недавно, при штурме сильно укрепленного немцами пункта, тов. Копейн был одним из тех, кто первым ворвался в село и обеспечил успех штурма.

На снимке (на переднем плане) – гвардии красноармеец И. Копейн».
Фото Л. Яблонского.

← Л. 1

Из последнего письма от 8 февраля 1942 г.

«Не имел никакой возможности писать, т.к. все время следовали по пятам отступающего врага и было так „жарко“, что было не до писем. Из сводок Информбюро вы знаете, как успешно идут сейчас наши дела. Этот успех вселяет надежду на быстрый разгром и изгнание фашистской нечисти... Воюю при-

мерно в тех местах, где же ранен летом прошлого года. Надеюсь побывать там, где был ранен весной, и отомстить за то первое ранение. За летнее ранение я отомстил с лихвой и за себя, и за товарищей».

5 мая 1944 г.

Письмо Дребезова П. Р. – Сидоренко А. Е.
из Матвеево-Курганского района в Свердловск

5 мая 1944 г.

Здравствуйте, Александра Ефимовна!

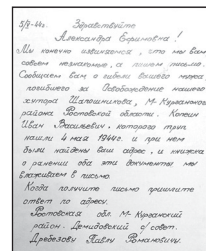
Мы, конечно, извиняемся, что мы вам совсем незнакомые, а пишем письмо.

Сообщаем вам о гибели вашего мужа, погибшего за освобождение нашего хутора Шапошников, М-Курганского района Ростовской области. Копеин Иван Васильевич, которого труп нашли 4 мая 1944 г. и при нем были найдены ваш адрес и книжка о ранении. Оба эти документа мы вкладываем в письмо.

Когда получите письмо, пришлите ответ по адресу:

Ростовская обл., М-Курганский район, Демидовский с/совет.

Дребезову Павлу Романовичу.

← Л. 1

**Боевой путь Ивана Васильевича Копеина,
восстановленный его семьей в виде альбома**

19 августа 1941 г.

Подача заявления в Ленинский райком партии о желании идти добровольцем на фронт. Был оставлен для завершения разведки Елизаветинского месторождения легированных руд как начальник геологоразведочной партии.

23 ноября получает разрешение идти в армию. В Свердловске проходит переподготовку.

6 марта 1942 г.

Проводы на фронт. Эшелон шел через Сарапул, Пензу, Побарино, Кубань, Новороссийск...

Апрель – май 1942 г.

С 9 апреля на передовой. Крымский фронт п/п 884. Назначен политруком 3-й роты 481-го полка. Ожесточенные бои под Керчью. 19 апреля ранение и контузия.

1 мая 1942 г. – госпиталь в Эссентуках. Выписался 25 июня 1942 г.

С 10 июля 1942 г. – Донской фронт, п/п 1959, 136 ГРСГ 1 бат., 1 рота.

28 июля 1942 г. – Сталинград, второе ранение, госпиталь, г. Саратов.

С 9 октября 1942 г. п/п 3661, в/ч 13 – освоение новой техники (г. Саратов, Татищево).

← Л. 1

Октябрь – декабрь 1942 г. Сталинградский фронт. 2 месяца непрерывных боев. Присвоение части гвардейского звания.

С 31 декабря 1942 г. до 6 января 1943 г. – бои за Зимовники. 61-я бригада прибыла до 6 января 1943 г. в расположение корпуса.

Из письма 26.01.1943: «Частенько жалею, что мне уже сорок лет, нет той прыти, какая была прежде, но все же по-стариковски я бьюсь за Родину не в числе последних и пусть мои дети заслуженно гордятся, что их отец – гвардеец отечественной войны».

9 января 1943 г. 13-й танковый корпус переименован в 4-й гвардейский механизированный корпус, а 61 бригада – в 14 гвардейскую мех. бригаду.

«Сегодня приходили два работника нашей газеты. Меня в числе троих от нашего подразделения фотографировали. Хотят дать очерк в армейской газете и, что самое главное, послать его семье».

Январь–февраль 1943 г.

«Все время следовали по пятам отступающего врага и было „жарко“. За летнее ранение я отомстил с лихвой» (из последнего письма 8 февраля 1943 г.).

15 января 1943 г. Взятие станицы Пролетарской. Доукомплектование части до 12 февраля 1943 г.

12 февраля 1943 г. Марш с боями через Ново-Шахтинск (Донбасс).

17 февраля 1943 г. – Сражение за Матвеев Курган.

18 февраля 1943 г. – Прорыв Миус-фронта, окружение.

22 февраля 1943 г. – Возвращение на восточный берег реки Миус.

15 мая 1944 г. Письмо из Матвеева Кургана от Дребезова П. Р. с сообщением о смерти. Письма от семьи вернулись обратно с надписью «адресат выбыл» и «доставка невозможна».

Хроника поиска

23 августа 1943 г. Запрос семьи командиру части после 6 месяцев со дня последнего письма с фронта. Запрос вернулся со штампом: «За выбытием воинской части».

Август 1943 г.

Запрос семьи в Московское бюро персональных потерь. Ответ: «В списках потерь не значится».

15 мая 1944 г. Письмо Дребезова П. Р. с хутора Шапошникова об обнаружении трупа Копеина И. В. в воронке через год после освобождения хутора.

18 мая 1944 г. Письмо семьи Дребезову П. Р.

13 июня 1944 г. Ответ Дребезова П. Р. с приложением истлевших писем от семьи, найденных при трупе.

17 мая 1945 г. Ответ Дребезова, как найти могилу.

1 января 1945 г. Ответ Дребезова с приложением акта о гибели Копеина И. В.

23 августа 1974 г. Поездка сына Копеина А. И. в Матвеев Курган, составление глазомерной карты и фотографирование места гибели отца.

23 ноября 1974 г. Ответ архива Министерства обороны СССР на запрос семьи: дано указание Ростовскому облвоенкомату.

10 декабря 1975 г. Ответ Ростовского военкомата о месте захоронения И. В.

25 апреля 1975 г. Сообщение архива Министерства обороны:

«...п/п С 3631 принадлежала 61 механизированной бригаде (с 15.01.43 гвардии мех. бригада), которая входила в состав 13 танкового корпуса Сталинградского фронта, а с 9 января в состав 51 армии. Документов бригады, необходимых для наведения справки о сослуживцах Копеина И. В., в архиве МО нет».

6 мая 1975 г. Посещение семьей братской могилы, мест боев и военной славы.

После 6 мая 1975 г. Письмо Дребезова П. Р. – Сидоренко А. Е.

В 1943 г. 17 февраля наша местность частично была освобождена Советской армией, а фронт стабилизировался по р. Миусу. В апреле м-це гражданское население было эвакуировано с передовой, и обратно мы вернулись в октябре 1943 г. в х. Шапошниково. Я начал работать по восстановлению фабрики «Красный бумажник». Однажды я возвращался с работы полем и обнаружил воронку, в которой лежал мертвый солдат, а около воронки лежала обложка толстой тетради, на внутренней стороне которой было написано имя, отчество и фамилия Солдата – «Копеин Иван Васильевич», а на другой стороне: «адрес моей жены – Сидоренко Александра Ефимовна. г. Свердловск, ул. Сакко и Ванцетти, д. 48, кв. 16». Я решил по этому адресу сообщить вам эту тяжелую весть. И с этого времени у нас с вами началась переписка.

Прах вашего мужа я там же и схоронил, но в 1944 г. был воздвигнут обелиск погибшим воинам и прах был перенесен в братскую могилу, которую Вы посетили.

Памятник на высоте «Флаг» был поставлен в честь погибших Советских воинов в начале 60-х годов нашей молодежи из г. Таганрога – ГПТУ на высоте «Валкова гора», где погибло много моряков, воздвигнут громадный памятник – «Якорь», 30-метровой высоты, который хорошо виден со скорых поездов, которые часто проходят на юг и север.

Дребезов.

12 мая 1988 г.

Письмо Белик А. Д. – Сидоренко А. Е. из Матвеева Кургана в Свердловск

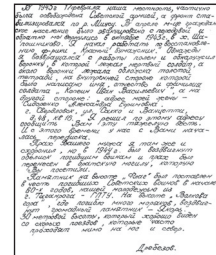
Письмо прошло почту. Штамп: М-Курган Ростовской о. <ласти> 12 мая 1988 г.

Штамп: Свердловск, 16 мая 1988 г. [Сохранено написание письма и расположение слов на листах]

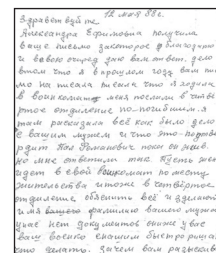
г. Свердловск, Сокко и Венцети
Сидоренко Александра Ефимовна
346810
ростовская обл.
М-Курган-1
Бум-фабрика
Белик Анна Д.

Здравствуйте.

Александра Ефимовна получила
ваше письмо за которе благодарю

← Л.1

← Л.1

и всюю очред даю вам ответ. дело в том что я в прошлом году вам письмо на писала писала что я ходила в воинкомат меня послали в четвёртое отделение по погибшим. я там рассказала всё как было дело с вашим мужем и что это подтвердит Пал Романович пока он жив. но мне ответили так Пусть жена идет в свой воинкомат по месту жительства и тоже в четвёртое отделение объяснить всё и сделают имя фамилию вашего мужа у нас нет документов они же у вас ваш военко с нашим быстро решат что делать. зачем вам разыскивать

вашего мужа если вы точно знаете что его нашол Пал Романович он же наверное вам отослал документы ни куда не пишете нечиво не ищите а идите в воинкомат по месту жительства. я вам в прошлом году это писала и ответ не дождалас если получите пишите ответ что скажу вам на месте Пал Романович сделал операцию глазам и ходит в очках сын его навищает племянница рядом живет ходят у нему и школьники но а праздник у нас день победы конечно большой и народа очень много и гостей по погибших много было. всё хорошо не забудут и вашего мужа только сходите в воинком. а пока До свидание ждём ответа.

← Л. 1 об.

Анна.

28 августа 1988 г.

Письмо Дребезова П. Р. – Сидоренко А. Е.

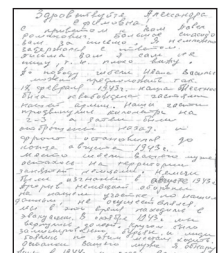
Здравствуйте, Александра Ефимовна!

С приветом к Вам Павел Романович. Большое спасибо Вам за письмо. Я немножко задержался с ответом. Письма Вам я сам не пишу, т.к. плохо вижу.

По поводу гибели Ивана Васильевича можно предположить так.

18 февраля 1943 г. наша местность была освобождена частями нашей армии. Наши части продвинулись километра на 2–3, а затем были отброшены назад, и фронт остановился до конца августа 1943 г.

Место гибели Вашего мужа осталось на территории, занятой немцами. Немцы были изгнаны в августе 1943 г., прорыв немецкой обороны на нашем

← Л. 1

участке, по нашим данным, не осуществлялся. Мы в это время находились в эвакуации. В октябре 1943 г. мы вернулись домой. Кругом было заминировано, бурьян, и люди боялись по этим местам ходить.

Останки Вашего мужа я обнаружил в 1944 г. и сразу вам сообщил.

Лежал он на спине возле воронки, около него лежала обложка от тетради, на которой была указана фамилия, имя, отчество и Ваш домашний адрес. Самой тетради не было. После получения от Вас письма, я вышел к этому месту, и там рядом обнаружил Ваши письма, которые я отправил Вам.

Мы предполагаем, что Иван Васильевич погиб при освобождении нашей местности в конце февраля 1943 г. (18–20 февраля). Оружия и партбилета около него не было. По-видимому, прошло много времени со дня его гибели.

А. Е., передавайте большой привет Яну, всем Вашим родным, близким. Если сможете, Вы или Ваши близкие приезжайте к Нам. Будем очень рады.

До свидания. Целую Вас.

С приветом, п/п Дребезов

28.08.88 г.

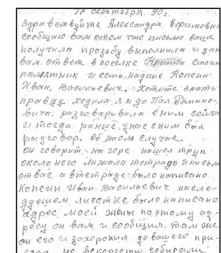
← Л.1об.

12 мая 1988 г.

Письмо Белик А. Д. – Сидоренко А. Е.
из Матвеева Кургана в Свердловск

Письмо прошло почтой. Штамп: М-Курган Рост<овской>.о.<ласти> 19 сентября 1988 г.

Штамп: Свердловск 23 сентября 1988 г. [Сохранено написание письма и расположение слов на листах]

← Л.1

Здравствуйтесь Александра Ефимовна.

Сообщаю вам отом что письмо ваше получила прозбу выполнила и даю вам ответ. в поселке Крынка стоит памятник и есть надпис Копеин Иван. Васильевич. Хотите знать правду ходила я и до Пал Романовича. разговаривала с ним сейчас и тогда ранше у нас с ним был разговор. Об этом случае. он говорит на горе нашол труп около него лижала тетрадь и письма от вас а в тетраде было написано Копеин Иван Васильевич наследующем лисетке было написано адрес моей жены по этому адресу он вам и сообщил. там же он его и захоронил до вашего приезда но вскорости собирали

кости черепа и сносили в могилы Братские могилы. Это я сама хорошо помню. одна могила на Красном Бумажнике. это не доходя Шапошниковой там где живет Пал Романович а другая

← Л.1об.

за поселком Шапошниковой, вот в этой другой могиле и была надпись вашего мужа Копейн И. В. Сам же Пал Романович не присутствовал когда эти кости и куда их сносили да что можно было уже узнать где чьи кости и с той могилки выбрали кости и наверняка они попали на Красный Бумажник потому что туда было гораздо ближе чем во вторую за поселком Шапошниково видите люди кости собирали

а надпись делали уже не люди а свыше которые знали кто уходил брать эту проклятую гору и не вертался оттуда На горе стояли немцы 3 года и никак не могли ее взять русские а когда взяли тогда погнали их без оглядки и представте себе что было на этой горе за 3 года и дзоты техника мины и люди трех летние черепа. Около Шапошниковой стоит наш совхоз рядом через речку Миус. Наш совхоз делился ранше на три отделения 1-е отделение это наше второе и центральная усадьба в этой центральной сделали школу 10летку около ней построили большущий красивый

памятник. И маленькие памятники которые стояли у дороги и тот второй что стоял за селом Шапошникова сделали перехоронение и все эти имена попали туда а еще вот недавно наш совхоз решили назвать наше первое отделение посёлок Гвардейски второе отделение Подлесное а центральную назвали поселок Крынка вот и вся правда. Вам ни стоит больше волноваться на одной горе стояло два памятника и кости смешаны и надписи тоже. Дорогая Александра Ефимовна около этого памятника на день победы сколько народа и музыка и магазины и

← Л. 2

← Л. 2 об.

такое торжественное выступление с трибун много гостей приезжают к погибшим так что ни стоит вам волноваться. Приезжайте и вы надень победы не пожалейте и мы будем очень рады и вы больше узнаете а если нет у вас сил то я постараюсь выслать вам фото карточку этого памятника. где надпись вашего мужа. пока всё Пал Романович пока живой передает вам поклон и масу наилучших пожеланий но а меня извините за неграмотное писание окончила я 3 класса после войны а потом надо было уже работа. некому было учить. ошибки разбирайте сами мои

← Л. 3

не точек не запятых но как могла так и описала вам все с открытой душой что не понятно пишете еще. будем отвечать а пока досвидание Жилаем вам доброго здоровья. вам и вашим деткам и внукам и правнукам. Всем всем!
До свидание!
17 сентября 90 года
Анна Дмитриевна
письма нам пишут по адресу Бум-фабрика по тому что у нас там почта которая нас обслуживает. а живем мы пос Гвардейский

← Л. 3 об.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ)

Аблова, Н. История КВЖД и российской колонии в Манчжурии в конце XIX – начале XX в. (1896–1917 гг.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений 1998, № 3. – Текст электронный // Развитие: [сайт]. – 1998. – URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/1998-3/1998-3-ablova> (дата обращения: 30.01.2022).

Амторг (Amtorg Trading Corporation). – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Amtorg_Trading_Corporation (дата обращения: 18.02.2022).

Базжин Михаил Сергеевич. – Текст электронный // Память о бесправии: [сайт]. – 2022. – URL: <https://sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=3650> (дата обращения: 15.02.2022).

Бакинская нефть, Биби-Эйбат – забытые имена. – Текст электронный // Наш Баку: [сайт]. – 2013. – URL: <https://goo.su/CLtrFrU> (дата обращения: 10.02.2022).

Баринов, А. «Тайны истории»: Загадки репрессий на комбинате «Балейзолото» / А. Баринов. Текст электронный // Чита: [сайт]. – 2021. – URL: <https://chita.ru/articles/168523> (дата обращения: 18.02.2022).

Букин, А. Г. О дате основания постоянного поселения на месте города Баляя Читинской области / А. Г. Букин, Доклад на конференции, посвященной 110-летию ЧОКМ. – Текст электронный // Предыстория: [сайт]. – 2006. – URL: <https://goo.su/EFw2p> (дата обращения: 17.02.2022).

Быкова, С. И. О некоторых аспектах «горизонтального террора» в 1930-е гг. Урал индустриальный. Бакунинские чтения // Материалы VII Всероссийской научной конференции, ноябрь 2005 г. В 2-х тт. Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2005. – 497 с. – Текст непосредственный.

Волк, В. В. Миус-фронт. Август 1943. Незаслуженно замалчиваемая великая битва / В. В. Волк. – Текст электронный // Центр Сулакшина: [сайт]. – 2021. – URL: <https://goo.su/onlxf6> (дата обращения: 26.02.2022).

Волонтэй Михаил Степанович. – Текст электронный // Бессмертный барак: [сайт]. – 2022. – URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/681444> (дата обращения: 11.03.2022).

Высшие начальные училища. – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/q5Qzg8> (дата обращения: 10.02.2022).

Вязельщиков Виктор Петрович. – Текст электронный // Бессмертный барак: [сайт]. – 2022. – URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/681779> (дата обращения: 15.02.2022).

Говорин, П. «Опровергая теорию „затухания“ Баляя» / П. Говорин // Газета «Балейский рабочий». № 5, 12 января 1987 г. – С. 3. – Текст непосредственный.

Двинулись земли низы – 1 / В. Нестеров. – Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. – 485 с. – Текст непосредственный.

Двинулись земли низы – 2 / В. Нестеров. – Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. – 347 с. – Текст непосредственный.

Декрет Совета Народных Комиссаров от 04.09.1918 № 716 об учреждении Московской горной академии. – Текст электронный // Сейчас.ру: [сайт]. – 2022. – URL: <https://lawmix.ru/zakonodatelstvo/2577342> (дата обращения: 29.01.2022).

Ежов Николай Иванович. – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/WoHYg> (дата обращения: 24.02.2022).

Емельянов, В. Путь в студенчество. Из книги «Студенты 20-х годов» / В. Емельянов. – Текст: электронный // Новый мир. – 1972. – № 9. – С. 210–235. – URL: https://imwerden.de/pdf/novuy_mir_1972_09__ocr.pdf (дата обращения: 28.01.2022).

Железнодорожная станция Гунчжулин. – Текст электронный // Викимапия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://wikimapia.org/37636711/ru> (дата обращения: 30.01.2022).

Землячка Розалия Самойловна. – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/xTgOG35> (дата обращения: 18.02.2022).

Земская школа. – Текст электронный // glosarix.wordpress: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/foDoSrn> (дата обращения: 27.01.2022).

Ивлев, И. И. Медицинское обеспечение войск и этапы лечебно-санитарной эвакуации в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И. И. Ивлев. – Текст электронный // Солдат.ru: [сайт]. – 2021. – URL: <https://soldat.ru/news/1313> (дата обращения: 25.02.2022).

Иркутское горное училище. Текст электронный // Ирkipedia: [сайт]. – 2015. – URL: http://irkipedia.ru/content/irkutskoe_gornoe_uchilishche (дата обращения 27.01.2022).

Историческая справка о городе Черемхово. – Текст электронный // Шадринка: [сайт]. – 2008. – URL: <https://goo.su/xRM44> (дата обращения: 29.01.2022).

Кабанск. – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/U3u5> (дата обращения: 10.02.2022).

Как была устроена советская школа двадцатых годов. – Текст электронный // Мел: [сайт]. – 2022. – URL: https://mel.fm/zhizn/istorii/9348127-school_twenties (дата обращения: 29.01.2022).

Ковальская, Т. В. Черемховские копи в начале XX века в лицах / Т. В. Ковальская, А. В. Петров. – Текст электронный. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 112 с. – (Местные жители). – URL: <https://goo.su/ArKK5q> (дата обращения: 15.02.2022).

Контурная карта США. – Изображение (картографическое): электронное // Географические атласы школьника: [сайт]. – 2022. – URL: https://geo10.ru/mar952285_o_o.htm (дата обращения: 19.02.2022).

Корендясева, Г. Т. Мои харбинцы // Материалы 13-й Уральской родоведческой научно-практической конференции (14–15 ноября 2014 г., Екатеринбург). – Екатеринбург, 2022. – С. 79–83. – Текст непосредственный.

Линдгрэн, Вальдемар. – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/AX988R> (дата обращения 05.04.2022).

Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) / Органы государственной безопасности СССР накануне Великой Отечественной войны. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – М., 1995. – С. 3–9. Публикуется в сокращенном виде. Текст электронный // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/GgwumY> (дата обращения: 24.02.2022).

О чистке партии. Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28 апреля 1933 г. Приложение № 6 к п. 35/22 пр. ПБ № 137. – Текст электронный // исторические материалы: [сайт]. – 2022. – URL: <https://istmat.org/node/58868> (дата обращения: 15.02.2022).

Пятаков Георгий Леонидович. – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/OSMiu2N> (дата обращения 15.02.2022).

Роговин, В. З. Была ли альтернатива? (Троцкийзм: взгляд через годы) / В. З. Роговин. – Текст: электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/yof2nL> (дата обращения: 30.01.2022).

Серебровский Александр Павлович. – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/uS4bn> (дата обращения: 22.02.2022).

Список источников (в алфавитном порядке)

Серебровский Александр Павлович. – Текст электронный // Бессмертный барак: [сайт]. – 2022. – URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/32898> (дата обращения: 22.02.2022).

Серебровский, А. П. На золотом фронте. Воспоминания хозяйственников. Книга первая / А. П. Серебровский; под общ. ред. Б. М. Таля. – Москва; Ленинград: Издательство академии Наук СССР, 1936. – 417 с. – URL: <https://geokniga.org/books/18808> (дата обращения: 17.02.2022). – Текст электронный.

Ситуация на КВЖД в результате Русско-японской войны. – Текст электронный // Военное обозрение: [сайт]. – 2014. – URL: <https://topwar.ru/65325-situaciya-na-kvzhd-v-rezultate-russko-yaponskoj-voyny.html> (дата обращения: 30.01.2022).

Соколов Василий Николаевич. – Текст электронный // Мемориал: [сайт]. – 2022. – URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/KP/7/s14.htm> (дата обращения: 21.02.2022).

Соловьев А. П. Жить и помнить!: [о фронтовиках, воевавших и погибших в годы Великой Отечественной войны / А. П. Соловьев]. – Екатеринбург: [б.и.], 2020 (Екатеринбург: Типография Екатеринбургской епархии). – 158, [2] с.: ил., портр., факс. – Текст непосредственный.

Тевосян Иван Федорович. – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/iobjmA> (дата обращения: 15.02.2022).

Трибунский, И. П. Годы двадцатые / И. П. Трибунский. – Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. – 78 с. – URL: <https://goo.su/VmP42> (дата обращения: 28.01.2022). – Текст: электронный.

Федотова, Т. В. Словарь топонимов Забайкалья / Т. В. Федотова. – Чита: Поиск, 2003 (ООО Забайкал. печ. дом). – 126 с. – Текст непосредственный.

Части особого назначения (ЧОН) // Историческая энциклопедия Сибири (2009). – Текст: электронный // Иркипедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/Y100> (дата обращения: 28.01.2022).

Черемховские повстанцы Виктор Чернов и Дмитрий Донской. – Текст электронный // Байкал инфо: [сайт]. – 2005. – URL: <https://goo.su/SYLdV> (дата обращения: 28.01.2022).

Чистки в ВКП(б). – Текст электронный // Википедия: [сайт]. – 2022. – URL: <https://goo.su/DynW87> (дата обращения: 15.02.2022).

Автор выражает благодарность

Елене Леонидовне Копеиной и Евгению Феликсовичу Копеину – за идею создания книги, предоставленные материалы и помощь в работе, а также Олегу Кеновичу Копеину, Юрию Кеновичу Копеину и Елене Александровне Смородинцевой – за представление писем и фотографий из семейных архивов.

Литературно-художественное издание

Вадим ОСИПОВ

ИВАН КОПЕИН. ЖИЗНЬ В ПИСЬМАХ И ДОКУМЕНТАХ

Подбор и обработка иллюстраций В. Осипов

Дизайн, верстка: А. Тюменцева

Корректор Т. Качалова

ОСИПОВ ВАДИМ ВЕНИАМИНОВИЧ

ПОЭТ, ПРОЗАИК, КРАЕВЕД, ПЕРЕВОДЧИК, ФОТОГРАФ.

Член Союза писателей России и действительный член Уральского историко-родословного общества.

Родился 8 мая 1954 г. в Свердловске, по образованию – инженер-металлург. Работал по специальности, а также внештатным переводчиком и редактором Бюро переводов Уральского отделения торгово-промышленной палаты СССР, преподавал цифровую фотографию в Уральской государственной архитектурно-художественной академии, был предпринимателем.

Автор нескольких поэтических сборников, книг по краеведческой генеалогии, фотоальбомов, познавательных изданий для детей, а также стихов, рассказов и критических статей, опубликованных в периодике, альманахах и сборниках. Участник трехтомной антологии переводов сербской поэзии.

Персональные фотовыставки и публицистические проекты были представлены в Германии, Польше, а также в Москве, Екатеринбурге, Сыктывкаре, Челябинске и других городах России.

Лауреат Всероссийской литературной премии им. П. П. Бажова, Литературной премии Уральского федерального округа, Литературной премии им. Т. А. Татьяничевой и других.

Награжден серебряной медалью Е. Р. Дашковой Российской академии естественных наук за успехи в области просвещения и культуры.

